

**ПРЕСТУПНОСТЬ
И КРИМИНОЛОГИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ
ЯПОНИИ**

**КАН
УЭДА**

КАН УЭДА

ПРЕСТУПНОСТЬ И КРИМИНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Перевод с японского кандидата юридических наук
О. А. Белявской

Под общей редакцией и с вступительной статьей
доктора юридических наук Н. Ф. Кузнецовой
и кандидата юридических наук В. Н. Ерёмина

МОСКВА
ПРОГРЕСС
1989

ББК 67.99 (5 Я)
У97

Редактор *Дзгебуадзе Г. З.*

Уэда К.

У97 Преступность и криминология в современной Японии: Пер. с яп./Под общ. ред. и с вступ. ст. Н. Ф. Кузнецовой и В. Н. Еремина.— М.: Прогресс, 1989.— 256 с.

В книге дается анализ развития японской криминологии, современного состояния преступности в Японии, раскрываются причины преступности, рассказывается о мерах по ее предупреждению.

ББК 67.99 (5 Я)

У $\frac{1206000000-140}{006(01)-89}$ 20—89

Редакция литературы по гуманитарным наукам

© Издательство «Прогресс», 1989

ISBN 5—01—001613—3

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Издательство «Прогресс» уже не раз представляло советскому читателю книги японских юристов. В 1981 г. вышла работа Ц. Инако «Современное право Японии», в 1983 г. — двухтомный труд С. Вагацумы и Т. Ариидзуми «Гражданское право Японии», а в 1987 г. — остросюжетное произведение в жанре художественной публицистики С. Ооки «Уголовное дело».

Книга К. Уэды, прогрессивного японского правоведа — профессора Университета Рицумэйкан, написана специально для издательства «Прогресс» и на наш взгляд достойно продолжает отмеченную серию книг.

Указанные публикации являются несомненным вкладом в дело ознакомления советской общественности с одной из существенных сторон японской действительности.

Известно, что японское право зарождалось и развивалось под знаком рецепции (феодалное заимствовало китайские образцы, буржуазное — западные). Но оно всегда сохраняло самобытность. Сочетание заимствований и самобытности — уже является предметом для отдельного изучения. Еще одна проблема состоит в следующем: насколько разделены друг от друга или связаны между собой довоенное и послевоенное японское право? Возникновение этого вопроса связано с тем, что довоенное право принадлежало государству с абсолютистским императорским строем, со значительными феодальными пережитками. На вершине тогдашней системы права находилась крайне реакционная «конституция Мэйдзи». Современное же право живет и действует в государстве с широко развитыми буржуазно-демократическими институтами, прошедшем через серьезные реформы первых послевоенных лет, и его иерархия возглавляется новой конституцией — с системой прав и свобод граждан, с отказом от войны и вооруженных сил и т. п. Наконец, бесконечный ряд исследовательских проблем возникает подчас из резкого несоответствия «книжного» и «живого» права, когда ущемляются

декларированные права и свободы, подрываются мирные положения конституции и т. д.

Надо полагать, что эти проблемы в будущем будут исследованы должным образом. А теперь ознакомимся с состоянием преступности в Японии, с работами японских ученых в области криминологии и мерами борьбы с преступностью в стране.

Что было известно в СССР до сегодняшнего дня о японской криминологии? Практически ничего. Отдельные высказывания японских юристов, стажировавшихся в СССР, и фрагментарные сведения, почерпнутые из англоязычных источников, не давали даже приблизительного представления о ней как о науке. Кроме того, неполнота и бессистемность сведений вызывали ошибочные суждения — либо о неразвитости криминологии и криминологических исследований в Японии, либо об апологетическом заимствовании в них западных образцов. Настоящая книга, наконец, дает возможность воссоздать целостную картину японской криминологии и выяснить ее роль в сдерживании преступности в стране. Уэда показывает существующие в японской криминологии взгляды на систему и структуру этой науки, ее задачи. Раскрывает сущность криминологических исследований в Японии. Характеризует учреждения, организации, ученых, которые осуществляют эти исследования. Знакомит с направлениями и методами конкретных исследований, с полученными результатами.

В последнее время в прессе и юридической литературе многих буржуазных стран огромное внимание уделяется сравнительно низкому уровню преступности в Японии. Каков он, этот «японский феномен», если взглянуть на него поближе, тем более что в роли комментатора выступает высококвалифицированный японский специалист? Может ли этот «феномен» служить доказательством принципиальной возможности кардинально справиться с преступностью в условиях буржуазного общества? Является ли он результатом успехов и достижений японской криминологической науки и правоохранительных органов? И не кроется ли разгадка в каких-то таинственных свойствах духовного склада японцев, извечно не отклоняющихся от курса законопослушания? Временами подробнее, а где-то более сжато — обо всем этом рассказывает Кан Уэда.

В книге эмпирической основой для оценки состояния и динамики преступности в Японии служит официальная статистика. Автор критически относится к этому источни-

ку исходного материала. Он предполагает и «темную цифру» (латентность), и сознательное искажение данных, и технические ошибки. В то же время, по мнению Уэды, в принципе на эту статистику, особенно на полицейскую, вполне можно положиться.

Автор знакомит нас с основами уголовной статистики Японии, ядро которой составляет учет так называемых «преступлений по УК». В целях выявления более точной картины преступности «преступления по УК» отделяются от автотранспортных преступлений (имеется в виду причинение смерти или телесного повреждения в результате дорожно-транспортного происшествия).

Преступность в Японии, как пишет Уэда, действительно находится на уровне, который значительно ниже, чем в других индустриально развитых капиталистических странах. В общей массе преступности значительное место занимают причинение смерти и телесных повреждений в связи с дорожно-транспортными происшествиями, а также кражи. Однако в преступности, отмечается в книге, происходят и неблагоприятные качественные изменения. Увеличивается удельный вес преступлений, совершаемых женщинами и несовершеннолетними. Получили распространение «новые формы преступлений». Это — разбойные нападения на финансовые учреждения, злоупотребления наркотиками, убийства и поджоги ради получения страховых выплат, компьютерные преступления (особенно махинации с использованием чековых карточек, предназначенных для расчетов с помощью банковских систем ЭВМ), «чудовищные» преступления (безмотивные убийства и нанесение телесных повреждений случайным лицам). Далеко не радующим оказывается происходящее в стране сокращение числа организованных групп преступников и количества их участников. Выявляется процесс концентрации силы у сравнительно небольшого круга групп, претендующих на монопольную власть в мире организованной преступности. В этом мире все большие масштабы приобретает переход от «традиционных» преступлений к различным видам прибыльного бизнеса, осуществляемого противоправными способами. Организация преступных групп, методы совершения преступлений, субкультура организованной преступности — все это переживает своеобразную «модернизацию».

По мнению автора, для преступности в Японии, взятой в целом, характерны следующие тенденции: во-первых, «биполяризация», т. е. малозначительные преступления

растут численно, а тяжкие — становятся все более жестокими и изощренными; во-вторых, вычленяется немногочисленный контингент рецидивистов, на долю которых падает возрастающий процент преступлений.

Воздерживаясь от прямых и категоричных прогнозов, Уэда как бы задает себе вопрос: что же будет дальше с преступностью в Японии? Во всяком случае, перспективы в этой области оцениваются им без оптимизма. Автор высказывает опасение, как бы с течением времени преступность в Японии не приобрела такие же количественные и качественные параметры, что и аналогичное явление в других индустриально развитых капиталистических странах. Такая возможность проистекает прежде всего из продолжающейся «вестернизации» (главным образом по американскому образцу) различных сторон социальной жизни японского общества.

Данные о преступности в Японии приведены в книге по 1983 г. включительно. Однако у нас есть возможность пополнить их цифрами за 1985—1986 гг.*

За этот период сохранилась типичная для структуры преступности в этой стране ситуация. В общей массе преступлений, предусмотренных УК, велик удельный вес автотранспортных преступлений. В 1985 г. этот удельный вес составил 24,2%. Что же касается преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные, то в подавляющем большинстве случаев это кражи (85,9% в 1985 г.). Наряду с сохранением такой относительно благополучной картины существуют симптомы, которые не дают оснований для спокойствия и, напротив, вызывают определенную тревогу.

Так, до 1985 г. продолжался численный рост преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные. В 1986 г. количество этих преступлений по сравнению с 1985 г. несколько сократилось (с 1608 тыс. до 1581 тыс.). Также снизился коэффициент преступности (число преступлений на 100 тыс. чел.) — с 1328 до 1299. Однако и количество преступлений, и коэффициент преступности по-прежнему были выше, чем в 1983 г. Остается неблагоприятной и даже ухудшается структура самой преступности. Так, в 1986 г. было зафиксировано 222 случая

* См.: «Белая книга о преступности» за 1986 г. Департамент публикаций министерства финансов. Токио, 1986; White Paper on Police, 1987 (Excerpt), Tokyo, Police Association, 1987.

вымогательства денег у компаний, производящих пищевые продукты, что в два с лишним раза больше, чем в 1985 г. Число компьютерных преступлений, связанных с использованием расчетных карточек, в 1986 г. составило 886. Эта цифра несколько меньше, чем в 1985 г. (929), но значительно больше, чем в 1983 г. (692). Динамика иных компьютерных преступлений выглядит так: 1983 г.— 6, 1985 г.— 10, 1986 г.— 17. Если количество преступлений, связанных с использованием кредитных карточек, в 1985 г. составило 15 757, то в 1986 г. наблюдался заметный спад — 10 108. Однако до отметки 1983 г. (8054) еще далеко. Продолжается количественный рост разбойных нападений на супермаркеты, работающие в ночное время: 1985 г.— 31, 1986 г.— 65. В 1986 г. было зарегистрировано 11 случаев похищения людей с целью получения выкупа, что в 2,75 раза больше, чем в 1985 г. Продолжает расти число убийств с целью получения страховых выплат, поджогов с той же целью. Так, в 1986 г. подобных убийств было 7, поджогов — 30. Это несколько меньше, чем в 1985 г. (6 и 33), но больше, чем в 1983 г. (5 и 24).

В 1983—1985 гг. несколько снизился коэффициент преступности несовершеннолетних. Их доля в общем числе лиц, задержанных в 1985 г. в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные, составила 51,2%*. При определенном сокращении количества актов насилия в школах, совершенных несовершеннолетними, увеличилось число тяжких преступлений, совершаемых ими за пределами школ. В структуре преступности несовершеннолетних удельный вес краж (76,5% в 1985 г.) меньше, чем этот показатель у взрослых преступников. Однако большое место занимают присвоения (9,1%), нанесение телесных повреждений (4,3%), насильственные действия (2,4%).

Большую ценность представляет исторический очерк эволюции криминологии в Японии начиная приблизительно с 80-х гг. XIX в. Здесь читатель впервые знакомится, в частности, с именами ученых, оставивших наиболее заметный след в истории японской криминологической нау-

* Имеются в виду несовершеннолетние преступники (с 14 до 20 лет, т. е. с наступления уголовной ответственности и до совершеннолетия) и «несовершеннолетние, нарушающие законы» (лица в возрасте 10—13 лет, совершившие деяния, предусмотренные уголовным законом).

ки. Уже в 1909 г. вышла в свет работа И. Амакасу, в которой проблемы преступности трактовались с классовых позиций. В 20—30-е гг. начались криминологические исследования на марксистской основе. Еще в довоенный период в Японии издавались труды советских ученых по проблемам криминологии. По мере усиления в стране военно-монархистского режима работа криминологов-демократов была сведена на нет. Однако после краха японского милитаризма во второй мировой войне криминология получила невиданное развитие.

Судя по тому, что пишет Уэда, в Японии в настоящее время существует самобытная криминология и свои криминологические школы. Естественно, что становление криминологии как науки начиналось с заимствований, и на всем пути ее развития она постоянно «подпитывалась» извне. Однако в криминологии происходило то же, что и в праве, и в ряде других областей жизни и деятельности японского общества. Рецепция проходила через отбор и адаптацию. Заимствованное пропитывалось «японскими соками», приспособлялось к специфически японским потребностям и в конечном счете трансформировалось в нечто отличное от исходного продукта. Привилась теория «клеяжения»; «новая криминология», можно сказать, прошла стороной; биологические методы привлекли внимание, но затем ими перестали интересоваться и т. д. Но японским криминологам надлежит еще много поработать над тем, чтобы придать «зданию» своей науки желаемую стройность и завершенность. Именно так, видимо, следует понимать призывы некоторых японских ученых к созданию национальной криминологической теории. Эти призывы могут рассматриваться как реакция на сохраняющееся среди определенной части японских криминологов сильное тяготение к концепциям американской и западноевропейской криминологий. Уэда отрицательно относится к этому тяготению. Он указывает на ограниченные возможности применения «импортных» теорий на японском материале, на неприятие японскими криминологами западных идей приоритета рациональности перед законностью.

Касаюсь системы криминологии и рассматривая различное понимание этой проблемы отдельными специалистами, Уэда склоняется к тому, что криминология представляет собой синтез науки о преступности и науки о борьбе с преступностью. Поэтому, как нам представляется, необходимо прокомментировать взгляд автора на соотношение

между криминологией и наукой уголовной политики.

Во-первых, Уэда пишет, что в довоенный период в научных кругах Японии появился термин «кэйдзигаку» (уголовные науки), обозначающий совокупность криминологии и науки уголовного права. В данном случае говорится о «кэйдзигаку» в широком смысле.

Во-вторых, он показывает, что в настоящее время в рассматриваемой области используются три термина: «кэйдзи сэйсаку гаку» — «наука уголовной политики» (этот термин применяется в широком и узком смысле, обозначая соответственно разные понятия); «кэйдзигаку» и «хандзайгаку» (оба понятия соответствуют термину «криминология», но употребляются различно). При этом нынешний термин «кэйдзигаку» не соответствует довоенному понятию.

В-третьих, было время, когда изучение причин преступности и изучение мер борьбы с преступностью фактически не соприкасались между собой. Поэтому их объединение под общим названием «кэйдзи сэйсаку гаку» («наука уголовной политики» в широком смысле) или «кэйдзигаку» («криминология» в узком смысле) носило формальный характер.

В-четвертых, автор примыкает к тем, кто объединяет изучение причин преступности и изучение мер борьбы с преступностью в рамки одной науки — «науки уголовной политики» (в широком смысле). Порой эту науку называют «кэйдзигаку». Однако с этим не согласны многие криминологи. Ряд ученых, в том числе и Уэда, называют науку уголовной политики — «хандзайгаку». В настоящей книге «криминология» соответствует «хандзайгаку».

В-пятых, в рамках единой науки теория причин преступности называется «криминологией» — «хандзайгаку» (в узком смысле). Что же касается теории мер борьбы с преступностью, то она называется «наукой уголовной политики» — «кэйдзи сэйсаку гаку» (в узком смысле)*.

Следует заметить, что в контексте соотношения между криминологией и наукой уголовного права автор обоснованно отстаивает право криминологии на статус самостоятельной научной дисциплины. Чувствуется, что среди японских ученых не все готовы предоставить криминологии этот статус.

* См. также: Основы современной науки уголовного права (Гэндай кэйхогаку гэнрон). Токио, 1985, с. 93—94.

Как видно из книги, Уэда явно предпочитает двучленную систему криминологии (наука о преступности и наука о борьбе с преступностью). Но он не исключает возможность существования и трехчленной системы, т. е. науки о преступности, науки об эффективности мер борьбы с преступностью и науки о совершенствовании мер борьбы с преступностью.

На примере двух монографий, написанных японскими криминологами, Уэда показывает попытки найти оптимальную внутреннюю структуру криминологии на стыке нескольких наук. При всей оправданности междисциплинарного подхода эти попытки не дали желаемого результата. Предлагаемые варианты по своей сути эклектичны.

В позиции Уэды как ученого-криминолога центральное место занимает отношение к преступности как к социальному явлению. Поэтому он на первый план выдвигает социальные факторы преступности и акцентирует внимание на социологические методы ее изучения. В социальном плане Уэда под преступлением подразумевает антиобщественное деяние, совершаемое лицом с определенными свойствами в определенной среде. При этом он учитывает как внешние условия, в которых формируется и существует индивид, так и конкретные условия на момент совершения им преступного деяния. В юридическом плане он характеризует преступление как виновное и противоправное деяние, подпадающее под признаки того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Относясь с заметной симпатией к теории «клеймения», Уэда использует ее для объяснения социального механизма превращения индивида в преступника. Практически все явления, относящиеся к уровню, состоянию, динамике, структуре преступности, толкуются им с точки зрения социологии. Не какие-то «преступные свойства», — подчеркивает автор, — а социально значимое деяние влечет уголовную ответственность.

Решительно выступая против биологизаторства в объяснении преступности, напоминая об опасности возрождения ломброзианства, Уэда в то же время ратует за диалектическое понимание взаимодействия между личностью и средой. Он признает необходимость исследования нарушений психики в контексте выяснения причин преступности. Автор считает, что при изучении личности преступника необходимо применять знания биологии и психиатрии. Однако же он подчеркивает, что применять эти зна-

ния нужно только в ограниченных случаях, а именно, в отношении рецидивистов, несовершеннолетних преступников и лиц, совершивших некоторые виды преступлений. Видимо, такая научная позиция преобладает сегодня среди японских криминологов. Во всяком случае, рассуждения о «преступных свойствах, носящих генетический характер», ушли в прошлое. Кроме того, не получили развития и исследования в области хромосомных нарушений.

Много внимания уделено в книге криминогенным факторам. Это — научно-технический прогресс «по-капиталистически», урбанизация в условиях буржуазного общества, «новая форма бедности», паутина «доступных» ссудных контор, в которую очертя голову кидаются люди, потребительские инстинкты которых умело разжигает бизнес, падение нравов, не в последнюю очередь связанное с негативным воздействием худших образцов западной псевдокультуры. Как нам представляется, противопоставляя «преступный» город «законопослушной» деревне, Уэда недостаточно развивает свой тезис об исчезновении «идиллического» покоя и стабильности в сельской местности, о разрушении и там традиционной солидарности локального общества. Создается такое впечатление, что у автора возникает «ностальгия» по здоровой деревенской жизни, существовавшей в отдаленном прошлом.

Будучи объективным исследователем, Уэда стремится к выверенным оценкам, избегая ложнопропагандистского стиля, крикливости и перегибов. Это видно, в частности, из его критической оценки деятельности средств массовой информации. Он отмечает, что пресса, телевидение, кино оказывают определенное влияние на преступность, и указывает на недостаточность проводимых в этой сфере криминологических исследований. Однако автор подчеркивает, что основной негативный результат состоит в ухудшении нравственной атмосферы, подрыве ценностных ориентаций, ослаблении духа законопослушания.

Уэда изображает факторы преступности в динамике и в их развитии. Это видно, например, когда он описывает взаимоотношения внутри японской семьи. По мнению автора, вследствие нуклеаризации семьи происходит ослабление и разрушение традиционных взаимоотношений, которые сложились еще в период феодализма. Существующий с испокон веков тесный внутрисемейный контроль перестает в современных условиях играть роль скрепляющего звена. Вдобавок ко всему на несовершеннолетних чле-

нов семьи давит страшный пресс «экзаменационной конкуренции». И вот из столь зарекомендовавшей себя ячейки социального контроля вырастает делинквентность, вплоть до тяжких форм преступлений.

Можно было бы продолжить перечень факторов преступности в современной Японии, которые называет и анализирует Уэда. Их, по мнению автора, выделено японскими криминологами предостаточно. Более того, многие ученые, придерживаясь теории «многофакторности», предпочитают остановиться на этом и не помышляют о дальнейшем исследовании их конгломерата. В противоположность им Уэда выдвигает задачу большой значимости и не меньшей сложности. Во-первых, он исходит из посылки, согласно которой одни из многочисленных факторов воздействуют на другие и лишь последние — непосредственно на преступность, и предлагает разместить факторы преступности на двух уровнях. Во-вторых, он считает, что необходимо теоретически построить механизм взаимодействия всех факторов, ибо преступность детерминирована именно таким многомерным, сложным, динамичным образованием.

Проблема факторного механизма преступности дает автору повод для критической оценки состояния криминологии в Японии. Заторможенность на стадии «многофакторности» объясняется отчасти тем, что среди криминологов встречаются даже такие, которые не верят в познаваемость причин преступности. Уэда считает, что в целом теория и методология японской криминологии находятся на невысоком уровне. Кроме того, он говорит о ее бессистемности, отсутствии макросоциального подхода, необходимого для выявления корней преступности в общественном механизме.

Можно, пожалуй, сказать, что основные направления криминологических исследований соответствуют требующим наибольшего внимания явлениям преступности. Как видно из книги, японские криминологи много времени уделяют изучению личности преступника, занимаются проблемой преступности среди женщин и несовершеннолетних, интересуются структурой организованных преступных групп, взаимосвязью психической ущербности и преступления. Исходя из результатов этих исследований можно сделать определенный вывод. Социальная природа преступности еще раз подтверждается тем, что преступный контингент в значительной степени пополняется выходцами из беднейших слоев населения. Эти лица отличаются

низким уровнем образования. Они чаще заняты неквалифицированным трудом. Именно из этой среды выходят будущие делинквенты и участники организованных преступных групп. Но вот что примечательно. По мере превращения преступления в рутинное явление, в повседневный, мало примечательный факт преступность постепенно проникает в более обеспеченные и респектабельные страты. Растет число преступников из «среднего класса». Несовершеннолетние делинквенты — это уже выходцы из материально обеспеченных семей с обоими родителями. Вот где сказываются глубинные, имманентные противоречия развития современного японского общества, вот где нужны неординарные макросоциальные подходы и решения.

В Японии, пишет Уэда, получили развитие виктимологические исследования. Их результаты нашли весомое воплощение в принятии Закона о денежных выплатах жертвам преступлений (1980). Это в свою очередь явилось подтверждением важности виктимологии и стимулом для ее дальнейшего развития.

Обзор проводимых криминологических исследований в Японии становится еще более полным, когда Уэда останавливается на недостатках, имеющих в этой области. Так, он отмечает, что недостаточно внимания уделяется взаимосвязи «алкоголя и преступности». Это связано с тем, пишет Уэда, что длительное время японское общество не видело в алкоголизме социального зла. Кроме того, автор подчеркивает также отставание исследований в сфере предупреждения преступности.

В книге говорится о соперничестве двух течений в методике криминологических исследований. Эта борьба, в ходе которой одно течение выдвигало на передний план биолого-психиатрические и психологические методы, а второе отдавало предпочтение социологическим методам, завершилась в пользу последнего. Наблюдалась некоторая активизация первого течения, которая была связана с исследованиями хромосомных нарушений. Однако она носила всего лишь временный характер. В стране с помощью социологических методов проводятся различные криминологические исследования. Обращают на себя внимание также работы, в ходе которых выясняется точка зрения различных слоев общества на преступление и преступника. Здесь большой интерес, по нашему мнению, представляет изучение взглядов лиц, участвующих в борьбе с преступностью в разном качестве и на разных этапах. К сожалению

нию, автор не говорит о том, учитывается ли какое-либо различие в оценке тех или иных деяний общественным мнением и законом. Было бы интересно получить больше информации о виктимологии, о которой пишет автор.

Основными методами криминологических исследований являются изучение реальной ситуации, когда объектом служит район, школа, общественная организация и т. п., анкетирование, анализ различных статистических данных. В некоторых случаях применяются экспериментальные методы. В последние годы были получены многочисленные результаты благодаря налаживанию системы исследований в этой области и внедрению ЭВМ для обработки полученных данных. Однако на фоне этого мало используется метод *self herort*, применяемый для изучения состояния скрытой преступности.

Трудно согласиться с автором, когда он утверждает, что методика исследований преступности и изучения механизма контроля над ней намного сложнее и разнообразнее, чем методика разработки мер борьбы с преступностью. Может быть, здесь сказались научные пристрастия автора или его собственный исследовательский опыт. Что касается исследований преступности, то Уэда с беспокойством отмечает наметившееся сокращение непосредственных изучений, проводимых путем анкетирования, опросов и т. д.

В книге затрагивается и организационный аспект криминологических исследований в Японии. Бросается в глаза, что исследования осуществляют не только государственные научно-исследовательские учреждения (Комплексный юридический НИИ министерства юстиции и НИИ полиции Главного полицейского управления), но университеты и целый ряд научных обществ, в том числе таких, для которых криминология не является «профилирующей» отраслью. Издается немало криминологической литературы. Многочисленные материалы, посвященные проблемам преступности и борьбы с ней, публикуются в периодической печати. Безусловно положительным является то, что в решении задач, стоящих перед криминологией, участвуют специалисты многих областей науки. Этим обеспечивается очень важная интеграция знаний и опыта, создается добротная междисциплинарная база для криминологических исследований. В то же время автор озабочен тем, что государственные научно-исследовательские учреждения, пользуясь своим положением (приоритет в финансирова-

нии, лучшее материально-техническое оснащение и т. п.), могут сделать криминологические исследования средством, служащим лишь правительственной политике. Конечно, понять автора можно, когда он приветствует оживление криминологии в учебных заведениях, видя в ней противовес нежелательному крену, связанному с «бюрократизацией», «огосударствлением» криминологических исследований.

Привлекают внимание комплексные программы регионального масштаба, предусматривающие исследование преступности, а также выработку и осуществление мер борьбы с преступностью и очищения социальной среды. Однако автор приводит примеры, когда из-за недостаточного финансирования реализация этих программ не получает дальнейшего развития.

В своей работе автор исследует также факторы сдерживания преступности. К ним он относит следующее: **«естественные факторы»** (прежде всего — национальная однородность); **социально-культурные факторы** (в данном случае автор приводит официальные утверждения о специфической для японцев логике мышления, суть которой состоит в самоотречении, отзывчивости, примирении и т. д. Он полагает, что на сдерживание преступности больше влияет солидарность семьи и локальных сообществ, высокий образовательный уровень, трудолюбие, система найма. По его мнению, страх индивида лишиться с трудом завоеванного им общественного положения служит своего рода тормозом в совершении преступления); **экономические факторы** (с точки зрения Уэды, увеличение доходов населения в период «высокого экономического роста» оказало определенное сдерживающее воздействие на имущественные преступления); **эффективность системы законодательства и деятельности правоохранительных органов** (имеется в виду запрещение бесконтрольного приобретения огнестрельного оружия, неприменение в ряде случаев лишения свободы, высокий уровень раскрываемости преступлений полицией, обеспечиваемый специфической для Японии системой полицейских постов и будок, сотрудничество различных организаций населения с полицией).

Эти идеи вызывают ряд частных замечаний. Во-первых, Уэда не абсолютизирует эффективность изъятия огнестрельного оружия из гражданского оборота, указывая, что оно ввозится контрабандным путем и поступает в распоряжение организованных преступных групп. Во-вторых, в последний блок факторов следовало бы, вероят-

но, включить и достижения японской криминологической науки. По всей видимости, важнее было бы дать совокупную оценку всем факторам сдерживания преступности. Но автор не дает исчерпывающего ответа. Не выработала его в окончательном виде и японская криминологическая наука. Бесспорно одно, что на протяжении почти всей книги Уэда подчеркивает роль, которую должны играть и пока еще играют в деле сдерживания преступности такие традиционные для Японии явления, как консолидация локального общества, соседская солидарность, тесные семейные отношения, верность групповым интересам. Таков, видимо, по мнению Уэды, основной механизм сдерживания преступности в Японии.

Если говорить о возможности заимствования опыта криминологической науки и практической борьбы с преступностью в Японии (а мысль о такой возможности неотступно преследовала нас на протяжении всей книги), то японские традиции, естественно, трансплантации не подлежат. Но, видимо, стоит задуматься над вопросами локальной солидарности как фактора контроля над преступностью, некоторых методов криминологических исследований, отдельных сторон их организации и т. д. Откровенно демонстрируя недостатки современной японской криминологии, Уэда в то же время считает, что в международном масштабе ее уровень достаточно высок.

Среди государственных органов, участвующих в борьбе с преступностью, большое место в книге отведено полиции. Автор подробно описывает структуру полиции и специально останавливается на специфическом для японского полицейского механизма институте будок (в городах) и постов (в сельской местности), которым принадлежит большая роль в раскрытии преступлений и в профилактике преступности. Их деятельность вызвала большой интерес за рубежом. Например, в ФРГ предполагается внедрить систему полицейских будок и постов. Уэда обращает внимание и на негативные стороны в деятельности японской полиции, ослабляющие взаимодействие населения с полицейскими органами в борьбе с преступностью. Автор показывает явную несостоятельность проведенного исследования, цель которого состояла в том, чтобы выяснить, насколько беспристрастны в своих оценках (а затем и в предпринимаемых в связи с уголовными делами мерах) полицейские; насколько подвержены (или не подвержены) они «гипнозу» социального статуса власть имущих;

в какой степени дискриминируют тех, кто не принадлежит к сильным мира сего. (Однако в данном случае собственная позиция автора не совсем четко выражена.) Кроме того, Уэда подчеркивает стремление правящих кругов превратить полицию в инструмент политического давления. Но там, где речь идет о собственно борьбе с преступностью, Уэда отдает должное тому положительному, что в этой деятельности имеется.

В книге дается характеристика многочисленных общественных организаций, которые в сотрудничестве с полицией занимаются вопросами профилактики преступности. Это — движение «старших братьев и сестер», ассоциация родителей и учителей, комитеты самоуправления (квартальные комитеты) и др. При всех недостатках их работы, а эти недостатки не остались вне поля зрения автора, указанные общественные организации вписываются в общую систему борьбы с преступностью и вносят свою лепту в ее функционирование.

Много интересного найдет читатель и там, где описывается организация и деятельность японского суда, прокуратуры, пенитенциарных учреждений, органов защитного надзора. Знакомство с ними подкрепляет тезис автора об эффективности уголовной юстиции Японии как факторе сдерживания преступности. Осуществляемая в этой стране на протяжении многих лет уголовная политика состоит в том, чтобы последовательно, путем использования дискреционных полномочий полиции, прокуратуры и суда выводить из сферы уголовной юстиции максимум правонарушителей, избегать чрезмерной стигматизации индивидов, осуждать по возможности на непродолжительные сроки лишения свободы, как можно шире прибегать к обращению с преступниками без изоляции их от общества. На досудебных стадиях часть дел разрешается полицией, а прокуратура использует институт отсрочки возбуждения уголовного преследования, применяя его даже к лицам, в отношении которых имеется достаточно изобличающих улик.

Нельзя не обратить внимания также и на японскую систему «защитного надзора», которому подвергаются как условно осужденные, так и условно-досрочно освобожденные из мест заключения. В осуществлении защитного надзора, помимо штатных сотрудников, участвует большая армия добровольцев на условиях частичной оплаты их труда.

Своеобразно построена система юстиции для несовер-

шеннолетних. В нее входят «семейные суды», исправительные школы, классификационные пункты. Основной принцип функционирования этой системы состоит в том, что все дела (именно все, ибо здесь не применяются дискреционные полномочия ни полиции, ни прокуратуры) делинквентных несовершеннолетних направляются в «семейный суд» — специализированный государственный судебный орган. И только «семейный суд» решает, передать ли дело в уголовный суд. Причем решение должно быть принято с учетом тщательного изучения исследователем «семейного суда» личности несовершеннолетнего и всех обстоятельств, способствовавших совершению им делинквентного акта.

Действующая в Японии система уголовной юстиции в целом и система юстиции для несовершеннолетних имеют достаточно негативных сторон. Многие из них нашли свое отражение в данной книге. Уэда приводит немало случаев, когда институты уголовной юстиции, не реакционные по своей сути, в условиях сегодняшней Японии становятся или могут стать таковыми. Так, участие прокурора в слушании дел несовершеннолетних «семейным судом» в иных обстоятельствах могло бы играть даже положительную роль. Однако введение этого института в настоящее время повлекло бы лишь ужесточение санкций. Дискреционные возможности полиции по разрешению дел действительно высвобождают суд, но где гарантия от злоупотреблений этими возможностями? В целом эти системы обеспечивают сдерживание преступности. Приносит свои положительные плоды и уголовная политика. В ее основе лежит, конечно, не абстрактная любовь правящих кругов к населению, а трезвый учет того, что необходимо поддерживать условия для капиталистического воспроизводства, максимальной эксплуатации людей. Японские юристы-демократы и широкая демократическая общественность, с одной стороны, добиваются повышения эффективности борьбы с преступностью, а с другой — пытаются предотвратить угрозу пересмотра в худшую сторону действующего законодательства, выступают против сокращения числа низовых судебных органов.

По убеждению Уэды, решительные изменения в состоянии преступности могут наступить лишь в результате кардинального переустройства японского общества, а любые мероприятия в данной области, проводимые в условиях капитализма, могут принести лишь ограниченный успех.

Тем не менее он реалистически выдвигает задачи сегодняшнего дня, посильные для решения с позиций общедемократического движения, и призывает к участию в борьбе с преступностью все социальные слои.

Верный социологическому подходу к проблемам преступности и борьбы с ней в Японии, Уэда ни на миг не отрывается от живой материи социально-политического и социально-экономического развития страны. И эта материя у него — не фон для изложения специальных вопросов, а органическая часть предмета исследования. Он пишет о безработице и жизненном уровне населения, об использовании правящими кругами организованной преступности, о сохраняющихся трудностях в материальном положении в семьях трудящихся, о жилищной проблеме, о загрязнении окружающей среды и т. д.

Распространение «новой формы бедности» способствовало тому, что домохозяйки в надежде пополнить невысокий семейный бюджет стали трудиться в различных отраслях производства. Данные правительственной статистики последнего времени показывают, что больше половины замужних женщин заняты на какой-либо работе. Однако большинство из них — это временные низкооплачиваемые работницы. Кроме того, оказалось, что, во-первых, по мере повышения показателя работающих женщин (в общей корреляции) растет удельный вес женщин среди преступников и, во-вторых, благодаря ослаблению контроля за детьми увеличивается делинквентность несовершеннолетних. Таким образом, автор демонстрирует, как объективно положительный процесс вовлечения женщин в общественный труд приобретает искаженную форму без должного подкрепления социальными мерами.

Однако некоторые мысли и выводы автора в социальной области вызывают у нас замечания. Так, на наш взгляд, говоря о послевоенной чистке профессорско-преподавательского состава от лиц, связанных в прошлом с реакционно-милитаристской деятельностью, следовало сказать о непоследовательности властей в проведении этого мероприятия. Тезис автора о конфликтности культур и ослаблении социального контроля в многонациональном обществе было бы полезно сопроводить оговоркой о возможности и путях разрешения этих проблем. Там, где речь идет о восприятии новым поколением японцев миролюбивого духа послевоенной конституции, требуется комментарий о борьбе между сторонниками мира и милитаризма.

При переводе и редактировании книги сохранен стиль автора. Для Уэды типично объективное изложение противостоящих точек зрения, хотя он обычно четко обозначает свою позицию. Не претендуя на полный охват и предельно глубокое освещение всевозможных проблем, Уэда тем не менее находит возможность дать столько информации, сколько необходимо читателю для понимания существа вопроса и выработки собственного отношения. Язык его одновременно научен и доступен. Как деталь авторской манеры изложения отметим включение сквозных тем, которые многочисленными гранями высвечиваются в разных главах и параграфах книги (придирчивый читатель заметит, что Уэда не всегда смог соблюсти при этом должную последовательность: дело в том, что главы писались им не подряд).

Итак, в связи с выходом в свет настоящей книги мы хотели бы пожелать ей хорошего приема у читателей, а автору — новых успехов.

*Лауреат Государственной премии СССР
доктор юридических наук, профессор Н. Ф. Кузнецова
кандидат юридических наук, доцент В. Н. Ерёмин*

ОТ АВТОРА

В 1981—1982 гг. я находился в Москве на стажировке в Институте государства и права АН СССР, изучая советскую теорию уголовного права и криминологию. Стажировка была весьма полезной, чему способствовало внимательное отношение ко мне коллектива института, и в первую очередь — академика В. Н. Кудрявцева, профессора А. М. Яковлева, доктора юридических наук В. М. Когана. Общаясь со многими советскими юристами, я обратил внимание на их заинтересованность в получении систематизированных сведений о криминологии, преступности, практике борьбы с преступностью в сегодняшней Японии. Так родилась идея создания настоящей книги.

Этот замысел обрел реальные формы благодаря консультациям профессора Н. Ф. Кузнецовой и кандидата юридических наук В. Н. Ерёмкина, которые ныне выступают в качестве титульных редакторов книги. Я признателен им за их большой труд. Необходимо подчеркнуть, что издательство «Прогресс» в настоящее время играет ведущую роль в ознакомлении читательских масс в СССР с правом современной Японии. Поэтому мне особенно хотелось бы выразить благодарность издательству за публикацию данной книги и всем, кто принимал участие в подготовке рукописи.

Надеюсь, что мой скромный труд окажется полезным для исследований, проводимых советскими криминологами, внесет вклад в развитие контактов между научными кругами Японии и СССР и будет с интересом встречен широкой читательской аудиторией.

Кан Уэда

Глава I. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯПОНИИ

Предлагаемый читателю материал является общим (эскизным по характеру) обзором процесса развития и современного состояния японской криминологии. Конечно, точно отобразить положение криминологической науки любого государства в ее полном объеме было бы нелегко в связи с многочисленными трудностями. Поэтому решить такую задачу в пределах настоящей главы представляется невозможным. Однако определенная польза для развития «сравнительной криминологии» будет, вероятно, принесена даже в том случае, если мы в избранной нами форме дадим сокращенное описание тенденций развития японской криминологии, которые в прошлом мало освещались за рубежом из-за несоответствия японской и международной научной терминологии.

В настоящей главе автор намерен сначала дать общий очерк развития криминологических исследований в Японии в эру Мэйдзи*, а затем рассмотреть некоторые аспекты криминологических исследований в Японии в последующий период.

1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЯПОНИИ

Историю криминологических исследований в Японии можно сравнить с рассказом о том, как зерна новой науки были привнесены в развивающееся японское общество и адаптировались в нем; как набиравшая силу наука откликалась на возникавшие в обществе проблемы

* Период в истории Японии, начавшийся в 1868 г. так называемой «реставрацией Мэйдзи» (Мэйдзи исин). Она была, «по существу, своеобразной незавершенной революцией». — Современная Япония. М., 1973, с. 98. — *Прим. перев.*

и задачи и на этой основе осваивала самостоятельный путь. Мы рассмотрим проводившуюся на протяжении длительного времени исследовательскую деятельность многих ученых, которая, нередко осуществляясь вслепую, методом проб и ошибок, поднялась на уровень развития криминологических исследований настоящего времени.

Далее будет показано, что в Японии была признана важность криминологических исследований, которые стали осуществляться стабильно после того, как достоянием общественности стала активная деятельность ученых-криминологов Эйити Макино, Сигэмы Обы* и др. Они работали приблизительно в то время, когда был опубликован ныне действующий Уголовный кодекс 1907 г., однако нельзя не учитывать, что некоторые первые успехи были достигнуты и ранее¹.

1) Зарождение криминологических исследований

В самом начале эры Мэйдзи правительство осуществляло ряд мер в области борьбы с преступностью, которые адекватно отразили присущий «исин» характер реставрации**. Временные уголовно-правовые акты первого года эры Мэйдзи (1868), уголовные законы «Синрицу корё» (1870) и «Кайтэй рицурэй» (1873) и другое уголовное законодательство того времени формально следовали законам «Тайхо» и «Ёро»***. Их содержание в значительной степени отразило старые законы, существовавшие еще до образования правительства «Эдо бакуфу»****, и китайские правовые традиции, которые лежали в их основе. Составители новых законов не принимали во внимание ни тенденции развития уголовно-правовой и криминологической науки в странах Западной Европы, ни реальность того

* Здесь и далее фамилии и имена японцев даются в последовательности, принятой в европейских языках: сначала имя, затем фамилия.— *Прим. перев.*

¹ Уже в конце эры Эдо (поздний феодализм — 1603—1868 гг.) выдвигался ряд требований в области уголовной политики. Однако здесь мы их не затрагиваем.— *Прим. авт.* (Далее примечания автора даются без указания на него.)

** «Мэйдзи исин» имела форму восстановления императорской власти, узурпированной военно-феодальными правителями — «сёгунами». — *Прим. перев.*

*** Законы «Тайхо» и «Ёро» действовали в феодальной Японии.— *Прим. перев.*

**** «Эдо бакуфу» — сёгунское правительство периода позднего феодализма.— *Прим. перев.*

общества, в котором должны были применяться уголовно-правовые нормы. Однако на практике основной курс мэйдзийского государства состоял в модернизации страны и быстром достижении состояния «богатого государства с сильной армией», чтобы войти в число великих держав. Из такого противоречия между законодательством и политическим курсом было видно, что уголовно-правовая система начального периода Мэйдзи рано или поздно потерпит крах.

В этой обстановке требовалось принять срочные меры по реформированию самих основ уголовной политики и пенитенциарной системы. Именно такой характер носила работа по реформе тюремного дела, которую энергично проводил государственный деятель Сигэтика Обара. Побывав в период «бакумацу»* в тюремном застенке за самоотверженную преданность идеям «исин», он во второй год эры Мэйдзи (1869) был назначен ответственным за тюремное дело в тогдашнем департаменте по делам юстиции. Обара быстро провел конкретные мероприятия по реформе — учредил в тюрьмах больничные отделения (лечебные учреждения), отменил назначение тюремных старост из числа отбывающих наказание. Затем в 1871 г. его командировали в Сянган и Сингапур, где он ознакомился с тюремной системой в этих английских колониях. Возвратившись в Японию, Обара выдвинул проект «Положения о тюрьмах» и прилагал усилия для быстрого осуществления в тюремной системе гуманизации и вестернизации. В 1872 г. высший административный орган после «реставрации Мэйдзи» (дадзёкан) опубликовал положение, но в следующем году действие этого акта было приостановлено из-за финансовых трудностей; однако открыто воплощенная в нем и устремленная к гуманистическому идеалу концепция Обары относительно тюремного дела сохранила свою ценность для последующих поколений ученых и практиков.

Как уже отмечалось выше, сразу же после «исин» наблюдалась вспышка реставраторства, причем это явление стало господствующим и в области уголовного права; тем не менее некоторые государственные деятели Японии обратили свои взоры в сторону западноевропейского права, особенно французского. Например, высокопоставленный работник департамента по делам юстиции Симпэй

* Последние годы перед «реставрацией Мэйдзи». — *Прим. перев.*

Это уже в 3—4-м гг. эры Мэйдзи поручил Ринсё Мицукури издать на японском языке Уголовный кодекс Франции. В 6-м г. Такато Оки из того же ведомства пригласил французского ученого, специалиста по уголовному праву Буассонада и привлек его к составлению Уголовного кодекса по западноевропейскому образцу. Взяв за основу французский УК 1810 г. и руководствуясь при этом также уголовными кодексами Германии, Бельгии, Италии и др., Буассонад составил проект кодекса. После внесения в этот проект ряда поправок был подготовлен и опубликован в 1880 г. Уголовный кодекс (так называемый «старый УК»*, который вступил в силу в 1882 г.). Этот «старый УК» был первым в Японии Уголовным кодексом, который отвечал духу нового времени и применялся в течение 25 лет до появления ныне действующего УК. Именно в это время попытались впервые научно подойти к изучению преступности как явления и использовать для борьбы с ней результаты исследований.

Первоначально в области криминологических исследований ведущее положение заняла уголовно-статистическая наука французского образца. Это совпало с французским влиянием в законопроектной работе по подготовке японского Уголовного кодекса. Правительство публиковало статистические данные о преступлениях и преступниках. С изложением своего мнения относительно статистики преступлений выступали Дзиро Такахаси, Ивасабуро Такано и другие ученые-криминологи.

Примерно с 1890 г. на фоне происходившего в области науки уголовного права процесса ослабления влияния французского права и расцвета новой школы уголовно-правовой науки, где главное место занимали германские образцы, стали заметным явлением криминологические исследования, проводимые Киндзабуро Кацумото, Сигэдзиро Огавой, Хисаси Сано и др. Эти ученые не только познакомили Японию с криминологическими теориями Ломброзо, Гарофало, Листа и др., но также провели эмпирические исследования таких проблем, как «Цены на зерно и преступность», «Образование и преступность» и т. п. Особого внимания среди них заслуживает Сигэдзиро Огава, который был автором ныне действующего Закона о тюрьмах (1908). Он также занимался изучением таких

* «Старым» этот УК называют потому, что в 1907 г. его сменил ныне действующий УК.— *Прим. перев.*

областей криминологии, как теория смертной казни¹, проблема пробации, делинквентность несовершеннолетних и т. п. В это время учеными-медиками Куниёси Катаямой, Сюдзо Курэ и др. осуществлялись частичные обследования преступников в соответствии с теорией Ломброзо и были опубликованы их результаты.

2) Начало распространения криминологических исследований

Первоначальное распространение криминологических исследований в Японии относится к периоду, когда был опубликован ныне действующий УК 1907 г. Именно тогда развернулась научная деятельность Эйити Макино, который оставил в японской уголовно-правовой и криминологической науках глубокий след, сохранявшийся на протяжении нескольких десятилетий.

В работе Макино «Новое направление в уголовно-правовой науке и новый Уголовный кодекс» давалась критическая оценка только что изданного УК с позиций новой школы уголовно-правовой науки и криминологии, существовавшей в Америке и в Европе (особенно в Германии и Италии). Проявленная в этом труде широта социальных взглядов Макино, по сравнению с прежними учеными в области уголовного права, и его положение лектора Токийского императорского университета значительно усилили социальное воздействие названной книги и повысили интерес широкой аудитории к криминологии. Участь у Листа и Ферри во время стажировки в Европе (1910—1913), Макино энергично знакомил Японию с содержанием исследований в области уголовно-правовой и криминологической наук, проводившихся тогда в Германии, Франции, Италии и других странах. После возвращения на родину он стал профессором Токийского императорского университета и в течение долгого времени занимался активной деятельностью в качестве одного из ведущих японских ученых в области уголовного права.

В своей работе Макино призывал к «развитию уголовного права», настаивая на приоритете новой школы уго-

¹ Выдвигая принципиальное требование отмены смертной казни, Огава предлагал в случае ее сохранения применять это наказание только к убийцам, обязательно проводить относительно преступника психиатрическую экспертизу, исполнять наказание в виде смертной казни только по распоряжению судьи.

ловно-правовой науки, оперирующей такими понятиями, как охрана общества от преступности как социальной патологии, «клеймение»* людей, гуманные наказания, носящие воспитательный характер. Он подчеркивал важность криминологических исследований. Макино знакомил Японию с теориями Ломброзо, Ферри, Листа, Лакассаня и др., выработал понятие «кэйдзигаку»¹, оказал сильное влияние и на последующие криминологические исследования в Японии. Но его собственных исследований в этой области почти нет. В особенности отсутствуют эмпирические исследования, которые осуществлялись бы им лично.

Контрастом по отношению к вышесказанному выглядели исследования, которые проводил Сигэма Оба, являвшийся пропагандистом идей старой школы уголовно-правовой науки. Оба, начавший свою деятельность как практик, в 1905 г. стажировался в Германии, где под руководством Биркмейера исследовал проблемы уголовного права и уголовной политики. Оба критиковал представителей новой школы уголовно-правовой науки, которые рассматривали преступление как проявление отрицательных качеств преступника и упорно ставили вопрос о том, нельзя ли достичь целей превенции лишь исправлением и перевоспитанием преступников. По его мнению, для достижения этих целей требовались именно защита интересов бедных слоев населения, которые становились на путь преступления вследствие социальной несправедливости, и устранение социальных причин преступности. Основные взгляды Оба освещены в его докторской диссертации, опубликованной в Германии². В ее основе лежат статистические

* По теории «клеймения» именно реагирование со стороны законодателя, полиции и судов «создает преступление и преступника посредством отрицательной официальной оценки, или стигматизации, то есть клеймения, определенного деяния и совершившего его лица» (Никифоров Б. С., Коган В. М. Вступит. статья. В кн.: Фокс В. Введение в криминологию. М., 1985, с. 10). — *Прим. перев.*

¹ Макино, видимо, применил понятие «кэйдзигаку» как перевод французского *sciences pénales* (уголовные науки) и использовал его в качестве совокупного обозначения наук о борьбе с преступностью, включая науку уголовного права. Впоследствии в Токийском и Киотоском императорских университетах на юридических факультетах были введены курсы «кэйдзигаку», и это понятие стало широко употребляться. Однако многие авторы вкладывают в него различное содержание, и все сильнее раздаются утверждения, согласно которым это понятие не отвечает требованиям, предъявляемым к научному термину.

² *Oba Sh. Unverbesserliche Verbrecher und ihre Behandlung.* Berlin, 1908.

данные обследования, которое он провел, будучи советником министерства юстиции, в тюрьмах городов Урава и Июкогама, составив подробные описания на более чем тысячу преступников. Эти данные должны были на фактическом материале опровергнуть утверждения новой школы о существовании преступных черт у человека и подтвердить важность социальных факторов как причины преступности.

Оба призывает обратить серьезное внимание на то, что органами полиции задерживается и подвергается наказанию практически лишь часть преступников, в то время как другая часть из них остается на свободе. Таким образом, он уже тогда подошел к проблеме «латентной»* преступности, существующей и по настоящее время¹.

Более последовательно, чем Оба, настаивал на социальном характере причин преступности Исао Амакасу. Не ограничиваясь указанием на социальную и историческую природу преступности, он пошел дальше и в своем произведении «Теория преступности» (1909) заявил следующее: «При современном капиталистическом строе преступления часто порождаются самим этим строем... Поэтому я считаю, что преступность сразу сократится, если будет улучшен социальный строй, ликвидируется частная собственность и каждому человеку будет предоставлено страхование жизни». За эту работу, несомненно, он заслуживает звания первопроходца в области классового подхода к криминологическим исследованиям.

Отмечая других ученых-криминологов того времени, следует сказать, что социокриминологические исследования осуществляли также Ацуюки Кацуки, Тоёдзиро Одзава, Сётаро Комэда и др. Мацутаро Сёрики обобщил материалы уголовной статистики за сорок с лишним лет после «Мэйдзи исин». В этот период криминологические исследования частично осуществлялись также учеными-медиками.

* Латентные преступления — не ставшие известными органам юстиции. — *Прим. перев.*

¹ Выдвижение Обой проблемы латентности получило оценку и за рубежом. Vgl. *Middendorff W. Soziologie der Verbrechen.* 1952, S 42. Им была также введена в Японии дактилоскопия.

3) Положение японской криминологии в 1920—1930-х гг.

Первая мировая война способствовала развитию японского капитализма. В экономике Японии произошел резкий скачок, и она встала в ряд с великими державами. Наряду с этим в послевоенной Японии наблюдалось распространение демократических идей и массового народного движения. Общественное движение, в целом подавленное после «дела о великой смуте» (1910)*, снова активизировалось. В стране произошли «рисовые бунты» (1918), выражавшие массовый протест против повышения цен на рис. Участились трудовые конфликты на заводах и шахтах по всей стране. В деревне вспыхивали конфликты между крестьянами, требовавшими снижения непомерной арендной платы, и помещиками. Политический характер носили движение за всеобщие выборы, движение за право женщин на участие в управлении государством, социалистическое студенческое движение. В этой обстановке в июле 1922 г. была нелегально создана Коммунистическая партия Японии как одна из секций Коминтерна.

На протяжении 20—30-х гг. японской экономике, с ее непрочной основой, угрожал мировой экономической кризис, носивший затяжной характер. Правящие круги Японии противопоставляли этому кризису в международном плане расширение колониалистской агрессии, во внутреннем — упрочение механизма насилия, законодательная основа которого была наиболее полно представлена Законом о поддержании общественного спокойствия (1925)** (хотя в целях «умиротворения» социальных противоречий правящие круги шли и на частичные уступки трудящимся). Левые силы, выступавшие против начавшейся в 1931 г. агрессии в отношении Китая и против наращивания милитаризма, продолжали свою трудную борьбу в обстановке жестоких репрессий.

На фоне всего происходившего до середины 30-х гг. в Японии отмечался резкий скачок преступности. Это были

* В «деле о великой смуте» (дайгяку дзикэн) по обвинению в подготовке покушения на императора была приговорена к смертной казни и длительным срокам каторжных работ группа японских социалистов (Котoku и др.).— *Прим. перев.*

** Основной политико-репрессивный закон в довоенной Японии. Об этом см.: *Коваленко И. И.* Коммунистическая партия Японии. М., 1987, с. 100—101.— *Прим. перев.*

в основном имущественные преступления, которые совершались выходцами из беднейших слоев населения. Однако с 1935 г. появилась тенденция к сокращению преступности, которая продолжалась вплоть до поражения Японии во второй мировой войне. Данное явление можно объяснить усилением контроля над преступностью и уходом на военную службу взрослого мужского населения.

Криминологические исследования в это время проводились по следующим направлениям.

В период принятия «старого» Закона о несовершеннолетних (1922) проводились многочисленные исследования преступности среди несовершеннолетних. В основном этими исследованиями занимались Фусатака Хара, Синго Осава и Исамацу Сирай, хотя в исследовательской работе участвовали и многие другие ученые-криминологи и юристы-практики.

В это же время по-настоящему стали осуществляться эмпирические криминопсихологические и криминобиологические исследования. Ярким представителем этого направления был Сюфу Ёсимасу. Окончив в 1924 г. медицинский факультет Токийского императорского университета, он полностью занялся криминобиологическими исследованиями. В особенности Ёсимасу занимался исследованиями личности преступника. Им были опубликованы материалы исследований, объектами которых были так называемые «злостные преступники с дурным поведением», близнецы, несовершеннолетние* и др. Выводы Ёсимасу частично были использованы и в пенитенциарной практике.

Особенностью рассматриваемого периода явилось то, что этим исследованиям правоохранительные органы намеревались придать организованный характер. В связи с этим министерство юстиции отобрало ряд лиц из числа судей и прокуроров и дало им конкретные задания для проведения криминологических исследований (к объектам изучения были отнесены азартные игры, поджог и другие преступления). Но вместе с тем — явно в целях классового подавления — было поручено изучить движение «Суйхэй»**, преступления среди лиц корейского происхождения и т. п. Кроме того, было проведено несколько исследова-

* Довоенное японское законодательство устанавливало возраст совершеннолетия в 18 лет, послевоенное повысило его до 20 лет. — *Прим. перев.*

** Общество «Суйхэйся» (предшественник современной «Лиги за освобождение бураку») вело борьбу за равноправие буракуминов — дискриминируемых потомков средневековых париев. «Бураку» — поселение буракуминов. — *Прим. перев.*

ний психиатрами и психологами, которые участвовали в работе пенитенциарных органов.

В 1933 г. было начато издание исследовательского журнала «Хандзайгаку кэнкю» (Криминологические исследования). Он был создан Японским криминологическим научным обществом, возникшим еще в 1913 г. Вместе с журналом «Хандзайгаку дзасси» (Криминологический журнал), которым руководили Танэмото Фурухата и Акира Масаки, «Хандзайгаку кэнкю» внес свой вклад в распространение в Японии эмпирических криминологических исследований.

В заключение необходимо сказать о том, что в это время впервые были начаты криминологические исследования с марксистских позиций. Однако ученые-криминологи и специалисты уголовного права за свою приверженность марксизму часто изгонялись со своих должностей, а также преследовались за их борьбу против реакционного законодательства об общественном спокойствии (тиан риппо)*. Но многие из них после создания в 1929 г. учеными-демократами Пролетарского НИИ вступили в его юридическую секцию и оставили после себя некоторые заслуживающие внимания исследования. Сюда можно отнести, например, аналитическую и критическую работу, которую провел Ясодзи Кадзахая относительно законодательства об общественном спокойствии и политических преступлениях. Японские читатели были знакомы и с советской литературой, которую в основном переводил Хадзимэ Окамура (*Крыленко. Уголовная политика Советской власти; Ширвиндт. Тюрма в Советском Союзе*)**.

В 1931 г. адвокат Ёсио Ито перевел книгу Пионтковского «Марксизм и уголовное право», которая произвела большое впечатление на читателей.

Заслуживает также внимания, хотя и не принадлежит перу марксиста, работа Акиры Масаки «Проблемы пенитенциарной системы» (1927). Последователь Эйити Макино, Масаки, будучи прокурором, активно занимался вопросами улучшения положения заключенных в тюрьмах. Он проявлял огромный интерес к советскому законодатель-

* Политико-репрессивное законодательство.— *Прим. перев.*

** По-видимому, автор имеет в виду книги: *Крыленко Н. В. Ленин о суде и уголовной политике. М., 1934 г. и Ширвиндт Е. Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. М., 1925 г.— Прим. перев.*

ству об исполнении наказаний, и вышеназванная книга явилась результатом детального изучения им исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. Используя в качестве критерия этот кодекс, Масаки указывал на недостатки японского Закона о тюрьмах и требовал их устранения.

4) Прекращение криминологических исследований в связи с поражением Японии во второй мировой войне и возобновление их в послевоенный период

В мае 1933 г. власти обрушились на Юкитоки Такикаву, известного ученого в области уголовного права, либерала по своим политическим взглядам. За «ошибочность» идей, изложенных в его «Книге для чтения по уголовному праву», Такикава сначала был признан не соответствующим должности, а затем лишен поста профессора Киотского императорского университета. Этот так называемый «инцидент Такикавы» показал, что даже такие либерально настроенные деятели изгонялись из университетов под тем предлогом, что они — марксисты, а на их произведения налагался запрет. Естественно, в такой обстановке подлинно научные исследования в области уголовного права и криминологии стали невозможны. В том же году был арестован и брошен в тюрьму как нарушитель Закона о поддержании общественного спокойствия Ясодзи Кадзахая.

Одно из направлений продолжавшихся в это время научных работ составляли психологические и психиатрические исследования, имевшие целью совершенствование практики исполнения наказаний¹, которые проводили Сюфу Ёсимасу, Сюдзуй Исии, Ясусада Такасэ и др. Они также интересовались биологическими и психологическими особенностями несовершеннолетних преступников. Однако по мере того как война приобретала все более ожесточенный характер, многие психологи и врачи были мобилизованы на работу в армию и тем самым оказались вдали от научной деятельности. Что касается других исследований, то можно упомянуть работы на тему «Война и преступ-

¹ Особенно активно осуществлялись классификационные исследования с целью дифференциации осужденных по тяжести совершенного преступления, характеру личности и т. д., для индивидуализации исполнения наказания.

ность» (Таро Огава, Тадаси Уэмацу и др.) и ряд социокриминологических исследований, которые проводил Сэйитиро Оно.

В такой обстановке Япония в августе 1945 г. встретила свое поражение. Стала очевидной правота коммунистической партии Японии и левых сил, в связи с чем вырос их авторитет. Они были единственными, кто выступал против участия Японии в войне. Одна за другой принимались меры, направленные на ликвидацию японского милитаризма. Среди них важное значение имели отмена Закона о поддержании общественного спокойствия, Закона о защитном надзоре за идеологическими преступниками и других актов законодательства об общественном спокойствии, а также освобождение политических заключенных.

В области исследований уголовного права и криминологии было ликвидировано направление, создававшее основу для репрессивных мер против демократических сил. При этом значительную роль сыграло изгнание многих ведущих криминологов этого направления с исследовательской арены в результате проведенной в 1947 г. чистки, в ходе которой с административной и преподавательской работы освобождались лица, придерживавшиеся фашистских и милитаристских позиций.

В 1946 г. была создана Ассоциация ученых-демократов. Ученые-правоведы, стоящие на демократических позициях, объединились в ее юридической секции. Их деятельность в основном была направлена на демократизацию государственных институтов и общественных организаций Японии. В частности, в области уголовного права ими была опубликована работа «Мнение об основах реформы УК» (1947).

В это время в центре криминологических исследований стояли не ученые, а сотрудники впервые созданных после войны семейных судов, работники классификационных пунктов для несовершеннолетних, лица тюремной администрации, занятые вопросами классификации, и другие практические работники*. Однако их ин-

* Одна из основных задач созданных после войны в системе государственных судебных органов так называемых «семейных судов» состоит в решении вопроса о рассмотрении или нерассмотрении дел несовершеннолетних в уголовном суде. Индивидуализировать характеристику несовершеннолетнего («классифицировать» его) призваны штатные «исследователи» при семейных судах и сотрудники «классификационных пунктов». — *Прим. перев.*

тересы и достижения носили ограниченный характер.

В этот период застоя, продолжавшийся до второй половины 50-х гг., были получены результаты, носившие лишь фрагментарный характер. К ним можно отнести работу Тихиро Сазки «Война и социокриминология», серию исследований, проведенных исследовательским обществом, куда входили Сэйитиро Оно, Масами Такахаси, Наотаки Араи, Рёити Хирано и другие ученые (результаты этих исследований были опубликованы в «Сборнике материалов по юридическим вопросам», № 331, под названием «Преступность в Японии в военное и послевоенное время»), изучение подлинного состояния делинквентности несовершеннолетних* в префектуре Токио, проведенное Тацуми Макино и исследователями при семейных судах Токио, и т. п.

В конце указанного периода появился труд Хироси Мияути¹ «Кэйдзигаку» (1956). Мияути был выдающимся лидером демократической науки уголовного права и криминологии в послевоенной Японии. Он внес большой вклад как в научном, так и в практическом отношении. Книга «Кэйдзигаку» была написана в форме учебника, где прослеживалась связь с традиционной системой германской школы уголовно-правовой науки. Однако несмотря на это, классово-историческая точка зрения Мияути как марксиста и его научный анализ, опирающийся на марксистскую концепцию государства, при тогдашнем состоянии криминологии имели эпохальное значение. Криминологическим исследованиям Мияути, включая и его дальнейшую исследовательскую деятельность, присущ гуманизм, пронизывающий его научную позицию. Для Мияути был также характерен активный поиск нового, осуществляемый посредством изучения противоречий общества. В то же время он придавал важное значение стабильности права, принципам законности и виновности, выступал против биологизаторства в объяснении преступного поведения. Мияути выступал против приоритета «исправления»

* Японская криминология и наука уголовного права относят к несовершеннолетним делинквентам не только преступников, но и лиц с иным отклоняющимся поведением.— *Прим. перев.*

¹ Хироси Мияути в 1968 г. в возрасте 48 лет скончался в Европе, где проходил стажировку. В связи с этим его криминологические исследования, а также исследования уголовно-правовых норм законодательства об общественном спокойствии и о труде остались необобщенными. Это было огромной утратой для японской криминологии, особенно для криминологических исследований с марксистских позиций.

преступника в пенитенциарных учреждениях перед мерами социальной политики.

5) Состояние японской криминологии в 60-е гг.

Новый этап в послевоенных криминологических исследованиях был связан с деятельностью Общества исследований в области «кэйдзигаку», возникшего в 1957 г. В этом исследовательском обществе участвовало много ученых, представлявших различные отрасли науки: Сигэмицу Дандо, Рёити Хирано, Кадзухико Токоро (уголовно-правовая наука), Сюити Миякэ, Тацуо Эндо (психология), Хироаки Иваи, Сигэсабуро Хасимото, Косаку Мацуура (социология), Кокити Хигути, Нобуёси Такэмура (психиатрия). Данное общество носило неофициальный характер, однако фактически оно стало центром стимулирования криминологических исследований в Японии (выше названы лишь лучшие представители различных отраслей, вошедшие в общество). Создание этого общества имело огромное значение, т. к. появилась возможность для объединения криминологических исследований, проводившихся до того в каждой отрасли отдельно. Деятельность общества послужила основой, благодаря которой в 60-е гг. были опубликованы многочисленные результаты исследований.

Не менее важное значение имело также создание в 1959 г. Комплексного юридического НИИ министерства юстиции. Сотрудники этого института занимались исследованием проблем предотвращения делинквентности несовершеннолетних; прогнозирования рецидивной преступности; преступлений, совершаемых психически ущербными лицами*; преступлений, связанных с употреблением наркотиков; обращения с лицами, отбывающими наказание за автотранспортные преступления; наказаний в виде лишения свободы на непродолжительные сроки; эффективности обращения с лицами, содержащимися в исправительных школах для несовершеннолетних, и т. п.**

В том же году при Главном полицейском управлении был создан НИИ полиции. В исследованиях этого инсти-

* «Психическая ущербность» — устоявшееся понятие в японской криминологии и науке уголовного права, включающее с медицинской точки зрения психозы, ослабленную психику, психопатию и т. п.— *Прим. перев.*

** Перечисленные направления исследований весьма актуальны и в сегодняшней Японии.— *Прим. перев.*

туда, осуществляемых силами большой группы специалистов психологии, медицины, социологии, фармакологии, химии и др. наук, основное внимание уделяется проблемам криминалистики, однако достаточно активно проводятся и криминологические исследования. Среди исследований, осуществленных в этом институте, следует назвать анализ характеристики делинквентных несовершеннолетних, взаимосвязи между спецификой условий города и преступностью, подлинного состояния организованной преступности и т. п.

Этот процесс не ограничился лишь созданием вышеназванного общества и двух институтов. В период с конца 50-х гг. и по конец 60-х гг. начали свою деятельность в области криминологии и получили многочисленные результаты многие исследовательские учреждения и организации — как государственные и муниципальные, так и частные. Настал момент, когда криминологические исследования в Японии достигли такого уровня, который имелся в странах Западной Европы и Америки, а в некоторых областях даже превосходили их. В отличие от прошлого возросло число исследователей-криминологов и появилось большое количество публикаций результатов их исследований.

Среди осуществленных в этот период исследований, относящихся к теории причин преступности, имелось довольно много работ по изучению преступников с применением биолого-психиатрических и психологических методов. Осаму Наката, Сусуму Ода, Акира Фукусима и другие ученые проводили изучение преступников, характеризующихся замедленной реакцией. Изучением преступников с ослабленной психикой занимался Кокити Хигути. Разработку методов психологического анализа личности преступника (метод анкетирования, метод операционального контроля, тест Роршаха и т. п.) осуществляли Тацуо Эндо, Хироси Ако, Такаюки Цубои, Кадзуо Накамура, Сусуму Ода и др. Нельзя не упомянуть и о работах Сюфу Ёсимасу и его учеников по изучению рецидивистов. В своем труде, опубликованном в 1951 г., Ёсимасу, опираясь на биологическую концепцию преступного поведения, пытался графически изобразить преступные биографии отдельных правонарушителей. Полученные кривые он назвал «кривыми преступной биографии». Как утверждал Ёсимасу, эти кривые могут быть классифицированы по трем пунктам: *первый* — начальный период преступного поведе-

ния; *второй* — его повторение и интервал; *третий* — его направленность. По мнению Ёсимасу, рассматривая каждого преступника в свете одного из полученных классификационных типов, можно легко прогнозировать повторную преступность и определять способ обращения с правонарушителем. Положения Ёсимасу были восприняты и конкретизированы такими криминологами, как Нобуёси Такэмура, Дзюн Сугамата, Осаму Наката и др.

Развитие социологических исследований преступности отставало от криминологических исследований с использованием рассмотренных выше биолого-психиатрических методов. Это объяснялось временным прекращением таких исследований и снижением их уровня. Дело в том, что социологические исследования в Японии, взятые в целом, до войны находились под влиянием германской социологической школы, делавшей акцент на социокультурологический аспект. Освободившись от германского влияния, после войны эти исследования стали осуществляться преимущественно на основе американских социологических методов, где преобладали эмпиризм и прагматизм. Можно сказать, что расцвет социокриминологических исследований в Японии наступил только во второй половине 60-х гг. Исследовательские учреждения, начиная с двух выше-названных НИИ, а также ученые занимались такими проблемами, как процесс превращения несовершеннолетних в делинквентов и эффективность обращения с делинквентами; анализ соотношения между характером локального общества и динамикой преступности и делинквентности*; анализ антиобщественных группировок и т. п. Среди многочисленных полученных результатов особенно большую ценность представляли результаты исследований коррелятивной зависимости между процессами в семье и делинквентностью несовершеннолетних (Канэхиро Хосино, Сигэсабуро Хасимото, Тацуми Макино и др.) и данные исследований антиобщественных группировок (Хироаки Иваи и др.). Обращает на себя внимание и то, что уже в это время некоторые ученые проводили изучение жертв преступлений.

В 1969 г. под редакцией Иваи, Эндо, Хигути и Хирано

* «Локальное общество» (тиики сякай) — устоявшееся в японской криминологии понятие, означающее относительно сплоченную общность жителей в рамках официально установленной административно-территориальной единицы или естественно сложившейся агломерации.— *Прим. перев.*

вышел четырехтомный сборник «Криминология в Японии». В этом сборнике была поставлена задача побудить японских ученых к пониманию ими современного состояния криминологии в Японии и стимулировать рост их научного самосознания. Он должен был сыграть роль отправной точки для дальнейшей научной деятельности. В нем были собраны результаты не связанных между собой работ в области социологии, психологии, психиатрии, юридической науки. В сборнике дается общий обзор направления исследований в каждой области отдельно для изучения причин преступности и мер борьбы с ней. В нем собраны результаты примерно ста послевоенных эмпирических исследований. Издание подобного сборника заложило общий фундамент для последующих криминологических исследований и создало большие возможности для ученых-криминологов на будущее¹.

б) Японская криминология в период с 70-х гг. и по настоящее время

С конца 60-х гг. в мировой (по крайней мере западной) криминологии произошли большие изменения. Эти перемены приняли невиданную до тех пор остроту. Сильно поколебался авторитет существовавших ранее криминологических теорий, которые стали объектом критического разбора. Причиной этому было то, что, с одной стороны, во многих случаях возникали ситуации, необъяснимые предыдущими криминологическими теориями, и распространялось пессимистическое отношение к уголовной политике. А с другой — в странах Западной Европы и Америки потерпели крах системы ценностных ориентаций (в связи с войной во Вьетнаме, уотергейтским делом, подъемом студенческого движения за университетскую реформу и т. п.). Вместе с тем важное значение имело и то, что тогда же вторично были поставлены на повестку дня сущностные проблемы причин преступности и мер борьбы с ней. Непосредственным поводом для этого послужило то, что в странах Западной Европы стали пере-

¹ Впоследствии, в 1980 г., под редакцией Рёити Хирано была издана книга «Криминология в Японии. Части 5,6». Она по существу была продолжением вышеупомянутого сборника и состояла из 150 рефератов. В ней собраны сообщения об эмпирических исследованиях причин преступности и мер борьбы с ней, опубликованных в 1970—1977 гг.

смагивать уголовные кодексы, кодексы о несовершеннолетних и пенитенциарные кодексы.

Конечно, все это отразилось и на японской криминологии, однако в настоящее время последствия этих перемен носят единичный характер. Достаточно много ученых в своих исследованиях применяют теорию «клеймения» и виктимологические методы. Однако лишь немногие из них активно поддерживают положения так называемой «новой криминологии»¹.

Даже при первом взгляде на криминологические исследования в Японии начиная с 70-х гг. становится ясной их особенность, характеризующаяся большим числом социологических исследований и тенденцией к расширению их масштабов. В первом направлении этих работ исследовались взаимосвязи между урбанизацией и индустриализацией, с одной стороны, и динамикой преступности — с другой. Проводились исследования, в которых анализировались социальные особенности районов с высоким показателем возникновения делинквентности (Токио, Китакуюсю и др.); работы по изучению функций локального общества по предотвращению преступности и исправлению преступников. Наибольшие результаты в этой области принесло проведенное Комплексным юридическим НИИ всестороннее исследование «Преступность в районе Касима и меры борьбы с ней». При этом было выявлено подлинное состояние преступности и делинквентности, обусловленных изменениями социальных отношений в масштабе локального общества, вызванными осуществлением программы освоения района Касима (морское побережье острова

¹ В настоящее время новая криминология скорее носит характер «науки, критикующей существующую криминологию». Центральное место в этой критике занимают следующие моменты: во-первых, прежняя криминология осуждается за то, что в ее основе лежало выработанное государством понятие «преступности». Поэтому за пределами предмета изучения оставались такие формы социального зла, как расовая дискриминация, империализм, политическая коррупция и т. п. Во-вторых, прежняя криминология исходила из того, что перевоспитание преступников и изменение в лучшую сторону криминогенной среды возможны при нынешнем политическом строе. Однако такой упрощенческий реформизм не только не может разрешить проблему, но годится лишь для поддержки и стабилизации существующего строя. В-третьих, цепляясь за приоритет эмпиризма, она избегала таких теоретических построений и такого исторического анализа, которые исходили бы из макроскопического взгляда на действительность. Появление такого течения, провозглашенного в книге Тэйлора, Уолтона и Юнга «The New Criminology», несомненно, говорит о наступлении периода сильных потрясений в криминологии, хотя для его оценки необходимо время.

Касима в префектуре Ибараки) с 1963 по 1975 г. Целью этой работы было получение материалов, необходимых для борьбы с преступностью при дальнейшей индустриализации и урбанизации других районов страны. В ходе изучения предусматривалось проверить следующие гипотезы:

1) по мере освоения района урбанизируются его социальная структура и жизненные стереотипы. При этом сильным изменениям подвергаются также поведенческие стереотипы и ценностные ориентации местных жителей;

2) рост преступности при освоении нового района вызван не только тем, что временно находящиеся в этом районе люди (в основном рабочие, занятые на стройке) часто совершают «грубые» преступления* и кражи строительных материалов. Он обусловлен также общим повышением криминогенности местных жителей из-за ослабления социального контроля и системы подавления преступности;

3) если деятельность системы внутриобщественного контроля, правоохранительных органов и т. п. будет эффективна, то станет возможным удержание роста преступности на определенном уровне¹.

По-видимому, можно сказать, что во втором направлении социологических исследований проводилось изучение антиобщественных групп — «борёкудан»**, групп делинквентов и «босодзоку»***, а в третьем — многочисленные исследования семей, в которых делинквентность рассматривается в связи с отношениями родителей и детей и воспитанием детей внутри семьи.

По сравнению с вышесказанным криминологические исследования с применением биолого-психиатрических методов постепенно уменьшались; они не отличались новизной и оригинальностью. Заслуживает внимания лишь работа Акио Асаки и других ученых, исследовавших связь хромосомных аномалий и преступности, а также деятельность по изучению взаимосвязи преступности со злоупотреблением наркотиками.

Такие изменения общего состояния криминологиче-

* По принятой в Японии классификации — причинение телесных повреждений, насильственные действия, шантаж и др.— *Прим. перев.*

¹ Результаты этого исследования см.: «Записки исследовательского отдела Комплексного юридического НИИ», 1972—1976 гг., № 15—19.

** Организованные группы преступников.— *Прим. перев.*

*** «Рокеры».— *Прим. перев.*

ских исследований, вероятно, можно объяснить следующим образом: во-первых, если в прошлом преступлением считалось деяние, выходящее за рамки принятых в обществе правил и совершаемое человеком с определенными специфическими чертами, то сейчас постепенно распространилось мнение, согласно которому преступник — это самый обыкновенный человек, а совершение им преступления связано с определенными общественными отношениями, в которые он поставлен. Во-вторых, благодаря деятельности государственных и муниципальных исследовательских органов и накоплению разнообразных материалов появились условия для расширения социологических исследований.

7) Характер современного этапа развития японской криминологии

Как уже было сказано, японская криминология за последние 20 лет получила большое развитие. Сегодня криминологическими проблемами занимаются многие психиатры, психологи, социологи, педагоги, юристы и специалисты других областей. Постепенно происходит процесс объединения их исследований.

В то же время здесь возникают некоторые проблемы. Первая из них состоит в том, что, несмотря на увеличение числа исследований (среди них есть действительно выдающиеся), они не стали обобщающими и системными. Теоретические исследования ведутся менее активно, чем эмпирические; в последних больше внимания обращено на психологический аспект и на социологическое изучение семьи и локального общества. По сравнению с этим криминологические исследования с общественно-экономической точки зрения бедны и фрагментарны. Одна из причин такого положения состоит в том, что эти исследования, взятые в целом, не поставлены на должную методологическую основу.

Вторая проблема состоит в том, что в японской криминологии сохраняется сильное тяготение к заимствованию теорий западных, в основном американских криминологических теорий. Можно привести немало примеров, когда их стремятся напрямую применить к криминологической ситуации в Японии. Видимо, эти «импортные» теории заполняют вакуум, возникающий из-за того, что эмпирические криминологические исследования недоста-

точно системны и не подняты на должный теоретический уровень. Конечно, существуют пределы для объяснения этими теориями преступности в Японии, где она более стабильна, чем в любой из стран Западной Европы и США.

Следует отметить, что за последние годы в криминологических исследованиях наблюдается тенденция, которую можно назвать «политизацией» или «огосударствлением» криминологии. Бесспорно, что значительная часть результатов исследований последнего времени получена в работах, которые проводили служащие государственных криминологических учреждений, органов суда, пенитенциарных учреждений и прокуратуры. Но целью этих исследований во многих случаях было восполнение и подкрепление ныне действующей уголовной политики, а также поддержка законопроектной деятельности правительства.

Несомненно, что изучение преступности способствует ее подавлению и ликвидации. Данные исследования тесно связаны с основами политики правительства, на котором лежит большая ответственность за осуществление мер борьбы с преступностью. Это ясно видно из существующей сегодня обстановки, когда правительством поставлен вопрос о реформе Уголовного кодекса, Закона о несовершеннолетних, Закона о тюрьмах и других основных актов уголовного законодательства. И тем не менее создается впечатление, что многочисленный отряд ученых, для которых созданы самые благоприятные условия для работы, своими исследованиями уводят японскую криминологию в определенном направлении и вносят помехи в ее развитие как науки.

Криминологические исследования в дальнейшем будут протекать в условиях сосредоточения информации в государственных органах, возрастания потребности в больших ЭВМ и т. д.

По нашему мнению, перед японской криминологией встала необходимость выбора дальнейшего пути развития. Сегодня любой ученый-криминолог пытается нащупать верный путь развития криминологии, «в большей или меньшей степени занимаясь самоанализом и не видя верных ответов на основные вопросы (Рёити Хирано).

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

1) Место криминологии в общественных и юридических науках

Как известно, криминология представляет собой науку, которая как изучает преступность, так и разрабатывает меры противодействия ей, но криминология не единственная наука, занимающаяся исследованием преступности. Преступность — главный объект изучения также в таких науках, как уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и наука уголовной политики (или «кэйдзигаку»); частично изучением преступности занимаются социология, психология, психиатрия и другие науки. В каких же отношениях состоят они с криминологией?¹

Прежде всего остановимся на отношениях криминологии с уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науками. Обычно при характеристике этих отношений исходят из противопоставления, состоящего в том, что науки уголовного права и уголовного процесса — это нормативные науки, а криминология — это наука сущего, наука фактов. «Первые и последняя оказывают друг другу взаимопомощь в качестве самостоятельных родственных наук. Криминология предоставляет знания об основах сущего, необходимые для того, чтобы уголовно-правовая наука создавала ценностные понятия и нормы»². Однако основное значение принадлежит скорее обратному, определяющему воздействию уголовно-правовой науки на криминологию. Ведь криминология не может сама определять свои объекты; в качестве таких объектов она избирает то, что уже признано преступлением на основе уголовно-правовой оценки. Конечно, ученые-криминологи возражают против утверждений, что криминологию нельзя назвать самостоятельной наукой и она подчинена науке уголовного права. Начиная с Хироси Мияути, преступность, являющаяся объектом криминологии, понимается как «реальная» преступность, т. е. как антисоциальное отклоняющееся поведение, которое в данном обществе выходит за рамки гуманистической терпимости и вызывает потребность наказания, и вы-

¹ «Кэйбацугаку» (наука об уголовных наказаниях) и «кангокугаку» (наука о тюрьмах) почти не упоминаются в Японии в качестве самостоятельных наук. Криминалистика существует лишь как учебный предмет, который преподают специалисты-практики в некоторых специальных учебных заведениях. На проблеме понятия «кэйдзигаку» мы уже останавливались.

² Ёсимасу С. Очерк криминологии, с. 1.

яснение этого феномена является задачей криминологии¹. Считается, что именно с этой точки зрения криминология имеет право на существование как самостоятельная наука. За последние годы в японской криминологии бытует мнение, согласно которому при изучении причин преступности и способов ее предотвращения необходимо параллельно развивать подходы к ней с позиций социологии, психологии, психиатрии, педагогики, юриспруденции и других различных наук. Это во многом отразилось в учебниках криминологии, изданных в 70-е гг. и позже, где одинаковое значение придается криминологическим исследованиям как с биопсихиатрических и психологических позиций, так и социологических. Ряд учебников представляют собой совместные труды психологов, социологов, практических работников полиции, пенитенциарных учреждений и т. п. с учеными в области уголовно-правовой науки². До сих пор представители уголовно-правовой науки занимали руководящее положение и в психологических и в социологических исследованиях. Однако и это не привело к распространению в Японии мнения, согласно которому криминология является отраслью науки права.

Другой точки зрения придерживается Кадзухико Токоро, понимающий «кэйдзигаку» как опытно-научные исследования преступности, осуществляемые специалистами уголовно-правовой науки. Он по-новому определяет «кэйдзигаку» как науку, которая является отраслью криминологии и в то же время отраслью науки права точно так же, как социокриминология и психокриминология могут быть названы отраслями криминологии и вместе с тем отраслями социологии и психологии.

Однако проблема взаимоотношений криминологии и уголовно-правовой науки имеет и другой аспект. Дело в том, что в процессе сближения и взаимовлияния криминологии и уголовно-правовой науки Запада, в основе чего лежит прежде всего общность объекта, усиливается расчет на то, что всестороннее развитие в настоящее время естественных наук и средств информации позволит найти как научное объяснение поведения человека, так и эффективные средства воздействия на него. Здесь мы еще раз

¹ Мияути Х. Кэйдзигаку, 1956, с. 4—6; Фудзика Х. Уголовная политика, 1968, с. 8; Фудзимото Т. Введение в криминологию, 1980, с. 9, и др.

² См.: Хасимото, Токоро, Исида (ред.). Криминология, 1977; Миядзава, Фудзимото (ред.). Новый курс криминологии, 1978.

должны подчеркнуть опасность существования такой «криминологии», в которой больше внимания уделялось бы рационализму, чем законности. И с этой точки зрения состояние японской криминологии заслуживает, пожалуй, скорее одобрительной оценки.

Следует заметить, что в последние годы представителями главным образом уголовно-правовой науки была выдвинута новая концепция, которая кардинальным образом отличается от изложенного выше понимания криминологии и рассматривает ее прежде всего как инструмент повышения эффективности системы уголовной юстиции¹. Об этой концепции, по-видимому, можно сказать, что она, с одной стороны, несет в себе черты дальнейшего повышения роли, выполняемой в криминологии учеными — специалистами уголовного права, а с другой — одновременно таит сложности, связанные с развитием криминологии, понимаемой в более широком смысле.

2) Система криминологии

Вокруг системы криминологии ведутся ожесточенные споры. Поэтому, во-первых, необходимо определить, включает в себя криминология так называемую «уголовную политику» или нет. В прошлом зачастую давалось объяснение, согласно которому существуют две самостоятельные науки. Первая из них — криминология (в узком смысле) — занимается изучением причин преступности. Вторая — наука уголовной политики (также в узком смысле) — вырабатывает меры противодействия ей, а объединяющее их целое называется «кэйдзигаку», или наука уголовной политики² (в широком смысле). Ясно, что при таком объяснении не предполагалось включение науки уголовной политики в криминологию. Здесь отразилось влияние германской криминологии.

Однако с начала 70-х гг. многие учебники издаются под названием «Криминология»³. Их авторы считают, что

¹ См.: Ёсиока К. Кэйдзигаку, 1980; Абэ, Сайто, Саванобори, Токоро. Введение в уголовную политику, 1982.

² С таким толкованием связан вопрос об эквивалентности перевода с западных языков термина «криминология». Как уже говорилось, выражение «кэйдзигаку» возникло после перевода французского термина *sciences pénales*, сделанного Эйити Макино. Однако в настоящее время это выражение используется чаще для перевода термина «криминология».

³ Хотя «Очерк криминологии» С. Ёсимасу был издан уже в 1958 г., однако в нем рассматриваются только преступность и ее причины.

криминология — это «наука о выявлении преступности и о ее предотвращении». Здесь сказались усиление воздействия со стороны американской криминологии, которая соединяет воедино исследование причин преступности и мер борьбы с ней. С этой позиции рассматриваются и дискуссионные вопросы науки уголовной политики, являющейся частью «криминологии»¹. Такая позиция правильна и в истинном смысле термина *criminology* или *criminologie*, и по причине неразрывности концепций причин преступности и мер борьбы с ней. Поэтому употребляемое в данной главе понятие «криминология» охватывает совокупность научных исследований преступности, ее причин и мер борьбы с ней. Во-вторых, и внутренняя структура этой «криминологии» понимается весьма различно. Одним из примеров современных попыток интегрирования научных дисциплин в рамках «интердисциплинарных исследований» может служить приводимая ниже структура книги «Криминология» под редакцией Хасимото, Токоро и Исиды.

Структура «Криминологии» под ред. Хасимото, Токоро и Исиды

I. История криминологии

1. Психиатрический подход.
2. Психологический подход.
3. Социологический подход.
4. Подход с позиции юридической науки.
5. Обобщение с позиции криминолога.

II. Причины преступности

1. Психиатрический аспект.
2. Психологический аспект.
3. Социологический аспект.
4. Обобщение: необходимо создание концепции о причинах преступности.

III. Теория и практика борьбы с преступностью

1. Медицина.
2. Воспитание.
3. Уголовные меры.

¹ См.: Кикута К. Криминология, 1971; Хасимото, Токоро, Исида. Криминология, 1977; Миядзава, Фудзимото. Новый курс криминологии, и др. Напротив, Икудзо Мазно, автор первого тома «Лекций по науке уголовной политики» (1972), следует традиционной точке зрения, по которой наука уголовной политики понимается как синтез криминологии и науки уголовной политики в узком смысле.

4. Правовая система.

5. Обобщение: необходимо создание концепции о мерах борьбы с преступностью.

Здесь видно, как наощупь отыскивается путь к построению криминологии как «единой науки». Другой авторитетный учебник — «Новый курс криминологии» под редакцией Миядзавы и Фудзимото — не только отличается еще более очевидной бессистемностью, но и создает впечатление безразличия его авторов к идее построения единой системы криминологии.

Структура «Нового курса криминологии» под ред. Миядзавы и Фудзимото

I. Введение в криминологию

1. Преступность и латентность.
2. Осуществление уголовной юстиции на научной основе и права человека.
3. Декриминализация и депенализация*.
4. Преступления без жертвы** и неярко выраженные преступления.
5. Уголовная политика относительно жертв преступлений.

II. Гипотезы и теории криминологии

1. Классическая теория криминологии.
2. Теория «клеймения».
3. Теории нейтрализации и «дрейфа».
4. Теория «новой криминологии».
5. Теории, основанные на применении новых биогических методов.

III. Классификационный подход к преступникам

1. Преступники женского пола.
2. Психическая ущербность и преступность.
3. Привычные преступники***.
4. Преступники, совершающие половые преступления.

* Декриминализация — отнесение деяний, считавшихся преступными, к непроступным; депенализация — освобождение от наказания.— *Прим. перев.*

** Примерами «преступлений без жертвы» могут служить проституция, азартные игры, бродяжничество и т. д.— *Прим. перев.*

*** Японское уголовное право квалифицирует «привычность» как отягчающее обстоятельство при оценке некоторых преступлений (азартные игры, насильственные действия и т. д.); японская уголовно-правовая наука отделяет привычность от рецидива.— *Прим. перев.*

5. Несовершеннолетние преступники.
- IV. Классификационный подход к преступности
 1. Город и преступность.
 2. Коррупция должностных лиц.
 3. Преступность, связанная со злоупотреблением наркотиками.
 4. Преступные группы и преступность.
 5. Упадок культуры и преступность.
- V. Механизм контроля над преступностью
 1. Неформальный социальный контроль и преступность (делинквентность).
 2. Современное общество и полиция.
 3. Функции прокуратуры и суда.
 4. Институциональное обращение*.
 5. Обращение с преступниками без изоляции от общества.
- VI. Международные тенденции в развитии криминологии

В прошлом профессор Мияути, хотя и подчеркивал важность проблемы систематизации криминологии, особенно в связи с описанием и объяснением преступности, в то же время считал невозможным выполнение этой задачи¹. Однако нельзя сказать, чтобы и после него в этом вопросе продвинулись далеко вперед. Приходится констатировать, что на сегодняшний день криминологические исследования в Японии, можно сказать, находятся на досистемной стадии.

3) Методика и методология исследований

Проблема системы криминологии одновременно имеет глубокую связь с методикой и методологией криминологических исследований.

Если считать, что криминология — это наука, объясняющая преступность и вырабатывающая меры противодействия ей, то методы, применяемые в последней части, то есть относящиеся к разработке способов профилактики преступности, путей исправления и ресоциализации преступников, довольно просты. Здесь требуется подготовка предложений о совершенствовании применяемых ныне

* То есть помещение в пенитенциарное учреждение.— *Прим. перев.*

¹ Мияути Х. Указ. соч., предисловие и с. 6—10.

мер и способов. Важно, чтобы эти предложения были основательно подкреплены глубоким изучением преступности и личности преступников, а также анализом подлинного состояния нынешнего механизма контроля над преступностью и системы уголовных наказаний. В противоположность этому сами методы выяснения причин преступности, исследования личности преступника, анализ различных видов деятельности по контролю над преступностью, а также лежащая в их основе методология отличаются чрезвычайным разнообразием.

Разнообразие методов в этом случае, конечно, связано с существованием различных мнений о том, что же считать причинами или факторами преступности. Например, Хирози Мияути выдвинул гипотезу, согласно которой преступность детерминируют следующие четыре момента: 1) свойства человека, 2) окружающая его среда, 3) личность, формируемая этими двумя детерминантами, 4) конкретная среда на время совершения личностью преступного деяния. На этой основе он проводил исследования, где поочередно рассматривал в качестве факторов, относящихся к среде, национальный характер, естественную среду обитания, экономическую среду, культурную среду, школу, район проживания и род занятий; в качестве факторов, связанных с индивидом, — генетику, физический склад, пол, возраст, интеллект, характер, состояние здоровья и отношение к алкоголю¹. Многие другие ученые-криминологи также указывают в подобной форме на индивидуальные факторы и факторы среды. Предпринимаются попытки разнообразными методами осуществлять работу, направленную на вскрытие взаимосвязи между этими факторами и преступностью.

Методы эмпирических исследований индивидуальных факторов должны носить медико-биологический или психологический характер. Наряду с психиатрическим диагностированием преступников и несовершеннолетних делинквентов, изучением биоволн мозга, психологическим анализом и т. п. в свое время весьма большое внимание привлекла работа по изучению поведения близнецов, которую проводили Сюфу Ёсимасу, Сюдзо Хаяси и др. Однако близнецовый метод таит большие трудности, связанные с выявлением подходящей эмпирической базы, и с 70-х гг. он

¹ Мияути Х. Указ. соч.

почти не применяется. В противоположность ему метод исследования факторов среды — это главным образом социальные обследования, проводимые на разных уровнях. Центральное место здесь занимает изучение реальной обстановки вокруг преступников, где объектами являются районы их проживания, учебные заведения, общественные организации и т. п., а методами — анкетирование, анализ различных статистических данных. В некоторых случаях применяются экспериментальные методы¹. В последние годы здесь проводят обработку данных с помощью ЭВМ. По мере совершенствования исследований удается получать все больше результатов. В отличие от этих методов не очень часто применяется метод self-report*, используемый для изучения подлинного состояния скрытой преступности. В аналогичном положении находится и метод включенного наблюдения**. В прошлом к этому методу обращались Тадаси Морисита и др., но в последнее время он почти не применяется².

Состояние рассмотренных выше конкретных методов криминологических исследований в Японии, взятых в целом, показывает общее преобладание социологических исследований, особенно в период с 70-х гг.

Однако по мере того как в Японии знакомилась с проблемой связи между хромосомными нарушениями и преступным поведением (эта проблема начала привлекать внимание в Западной Европе и Америке в 60-х гг.), стала заметно активизироваться биологическая методика. Важное эмпирическое исследование в этой области провели Акио Асака и другие исследователи из Института мозга при Токийском

¹ Одним из примеров может служить «проект Футю», объектом изучения которого был город Футю, расположенный в непосредственной близости от Токио; этот проект был выдвинут как комплексная экспериментальная программа по предотвращению преступности. Однако из-за финансовых трудностей и по другим причинам эта работа была осуществлена в неполном объеме. См.: «Локальное диагностирование в целях предотвращения преступности — проект Футю», 1970.

* Метод «самодоклада» — анонимное анкетирование. — *Прим. перев.*

** Метод включенного наблюдения основан на проникновении исследователя в преступную группу или в среду заключенных под видом участника группы или заключенного. — *Прим. перев.*

² Работа Тадаси Мориситы «Молодой арестант-доброволец» (1950) представляет собой исследование, проведенное им в условиях пребывания в качестве подследственного и осужденного в следственной и обычной тюрьме. До работы Мориситы приобрело известность аналогичное исследование Акиры Масаки.

университете. Судя по сообщениям, они осуществили изучение лиц с хромосомными нарушениями среди несовершеннолетних, содержащихся в классификационных пунктах и исправительных школах. При этом были получены данные (такие же, как и в зарубежных странах) о частоте появления лиц с хромосомными нарушениями, об их интеллекте, росте, особенностях преступного поведения и т. п.¹ Хисао Като и другие ученые подробно ознакомили японскую аудиторию с этой проблемой, в том числе с результатами зарубежных исследований, и детально рассмотрели ее. Однако вплоть до настоящего времени «новые биологические методы» (в которые, вероятно, входят и биохимические криминологические исследования, получившие развитие в последние годы в США) не получили однозначной оценки. Одни ученые подчеркивают надежность этой методики с точки зрения естественных наук, другие предупреждают о возврате к ломброзианской теории врожденной преступности.

Как бы то ни было, но наука уже определила весьма большое число факторов, воспринимаемых как причины и условия появления преступности. Однако проблема состоит здесь в систематизации взаимосвязи этих факторов. Поэтому сперва необходимо начать с группировки факторов, непосредственно детерминирующих преступность, и факторов, воздействующих на нее; а затем выявить стадийный и функциональный механизм совокупности факторов преступности. На эту необходимость указывали еще Хироси Мияути, Икудзо Маэно и др. В своих работах Кохэй Исида и другие ученые, изучая взаимосвязь факторов преступности, стремились, с одной стороны, опереться на криминологическую методологию Лекшаса и других ученых ГДР, а с другой — показать перспективность соединения наук в междисциплинарных исследованиях этой проблемы². Однако ученых, которые могли бы внести ясность в это направление, к сожалению, мало. Большинство составляют те, кто стоит на позициях так называемой теории многофакторности. По их мнению, главное в криминологии — это выявление самих факторов преступности, а вскрытие взаимосвязей этих факторов не столь важно.

¹ Асака А. и др. Лица с рядом хромосом XXV и XXVI в группах несовершеннолетних делинквентов в Японии.— «Криминологический журнал», 1971, т. 37, с. 297 и далее.

² См.: Хасимото, Токоро, Исида. Указ. соч., с. 184 и далее.

Думается, здесь сказалось то, что многие японские ученые-криминологи равнодушны к вопросу методологии и полагают в конечном счете, что причины преступности непознаваемы.

4) Конкретная проблематика криминологических исследований

Попытаемся рассмотреть особенности криминологических исследований в современной Японии с точки зрения их конкретной направленности. Здесь мы затронем только общие тенденции исследовательской деятельности.

а) **Эмпирические исследования.** Как уже указывалось ранее, в криминологических исследованиях последних лет основное место занимали те, которые были основаны на методах психологии и социологии и были нацелены на понимание преступности с точки зрения социопатологии. Проводились биологические и психиатрические исследования, хотя и не очень активно. В качестве примеров можно упомянуть работы по изучению связи хромосомного нарушения и преступных наклонностей, психической уязвимости и преступности, злоупотребления наркотиками и алкоголем и преступности. Среди них выделяются исследования, связанные со злоупотреблением наркотиками. В Японии никогда не употребляли наркотики для получения наслаждения, а уровень потребления алкогольных напитков был, как правило, низким, поэтому такого рода проблемы до определенного момента ни у кого не вызывали беспокойства. Однако во второй половине 60-х гг. среди молодежи и несовершеннолетних, подобно взрыву, распространилось злоупотребление органическими растворителями (начиная с «синна»^{*}). Вслед за этим получило широкое распространение злоупотребление опиумом и стимулирующими средствами. Соответственно возросли и масштабы работ по изучению этой проблемы учеными-психиатрами. Среди целевых программ наиболее важными были исследования, посвященные злоупотреблениям органическими растворителями. В этих исследованиях выяснялась динамика психического состояния, связанная с употреблением растворителей, и патология, вызываемая их частым употреблением, а также механизм поведения лиц, употребляющих эти

^{*} «Синна» (от английского "thinner") — один из органических растворителей.— *Прим. перев.*

наркотики. К сожалению, ученые пока что не проявляют большого интереса к алкогольной проблеме, которая заметно обострилась за последние годы.

Многие из проводимых психологических исследований направлены на выяснение «японской специфики» несовершеннолетних делинквентов. В Японии, по устоявшемуся мнению, распространен «мягкий и слабый» тип несовершеннолетнего делинквента. Его особенностями по сравнению с делинквентами других стран или прежней Японии являются не столь сильная агрессивность, слабое сопротивление внешнему давлению, эгоизм и неразвитая психика. Авторы исследований, полагая, что этот тип порожден взаимоотношениями родителей и детей, а также социальной структурой и психологией, призывают уделить должное внимание происходящим в Японии переменам в этих областях. Во многих работах обращается внимание на специфически японскую психологическую среду — «сицукэ», «амаэ», «урами» и т. п.*

Спектр объектов социологических исследований весьма широк: это — локальное общество, семья, антиобщественные группы, процесс превращения в делинквентов, деятельность по предупреждению преступности, обращение с преступниками и т. п. Из них преимущественно изучаются семья и антиобщественные группы («борёкудан» и др.). В противоположность этому исследования организации деятельности по предупреждению преступности ведутся редко и с отставанием. Не вызывают удовлетворения и исследовательские методы, применяемые в этой сфере. Можно указать на две особенности используемой здесь методики, которые стали заметны в последнее время. Во-первых, благодаря отлаживанию системы исследований, внедрению компьютеров и т. д. стали осуществлять многочисленные исследования относительно большого числа объектов в их динамике. Во-вторых, в противоположность этому резко сократились массовые работы, основанные на непосредственном изучении общества с применением опросных листов и т. п. В итоге во многих «социологических исследованиях» в качестве эмпирической основы используются статистические данные и учеты преступности, составленные государственными органами различного уровня, что

* «Сицукэ» — внутрисемейное воспитание дисциплины; «амаэ» — психологическое стремление к зависимому (от кого-л.) положению; «урами» — чувство вины. — *Прим. перев.*

не может не влиять на результаты исследований и постоянно требует внесения поправок.

В последнее время появилось несколько работ, в которых рассматривается отношение общества к преступлению и преступнику. Исследования этой проблемы выделились в самостоятельную отрасль социологических исследований. Что такое преступление и кого считать преступником — это в прошлом воспринималось как заданная посылка. Ныне же, когда ценностные ориентации стали другими, а в социальной структуре произошли изменения, когда вследствие этого возникла проблема «криминализации» и «декриминализации», потребовались более реалистические исследования и основания. Работа проводилась главным образом методом анкетирования обычных граждан, полицейских и других лиц. У них надо было выяснить, как они определяют «преступление» и «преступника» и как оценивают негативный характер преступности.

б) Теоретические исследования. На основе накопления результатов эмпирических исследований предпринимаются различные попытки систематизировать криминологическую теорию, главным образом следуя теоретическим тенденциям Западной Европы и США. Японскую аудиторию познакомили с различными гипотезами. Вокруг них развернулись дискуссии. Однако в японской криминологии прижилась лишь теория «клеймения». Придавая важное значение процессу «клеймения» индивида как субъекта с отклоняющимся поведением, эта теория дает возможность воспринимать преступника не в свете заданных правовых норм, а с точки зрения динамичных общественных отношений. Такой подход в большей или меньшей степени лежит в основе многих работ последних лет. Влияние этой теории велико. Под ее воздействием сама деятельность правоохранительных органов стала объектом криминологических исследований, а требования депенализации стали выдвигаться и в плане уголовной политики.

Можно, по-видимому, сказать, что большинство японских ученых-криминологов занимают осторожную позицию относительно «возрождения классической криминологии» (предпринимаемой Д. Матцой критики эмпирической и позитивистской криминологии), этой новейшей тенденции американской криминологии, а также относительно так называемой «новой криминологии».

Сегодня особого внимания заслуживают исследования Канэхиро Хосино. По его мнению, необходимо построить

собственную самобытную криминологическую теорию, а не следовать за новейшими европейскими и американскими криминологическими теориями и пытаться привнести их в Японию. Хотя в основе его теории имеется ряд теоретических построений, свойственных американской криминологии (*control theories* и *cultural deviance theories*), она опирается на конкретные знания о преступности. Характерные особенности теории Хосино, которые изложены в его книге «Основы социокриминологии» (1981), состоят в следующем:

определяющим элементом феномена преступности является именно «взаимодействие людей, разрывающее или ослабляющее связи с законопослушным обществом, и культура, институционализирующая такое взаимодействие»;

меры предотвращения преступности «по своей сущности должны быть скорее социальной, городской политикой, чем терапией, исправлением, перевоспитанием индивида».

По-видимому, в дальнейших теоретических криминологических исследованиях в Японии следует учитывать исследования Хосино.

В Японии за последнее время были переведены работы по криминологии не только авторов США и Западной Европы, но также и социалистических стран¹.

5) Исследовательские учреждения и организации; научные издания

К научно-исследовательским учреждениям, ставящим своей основной задачей криминологические исследования, в Японии относятся Комплексный юридический НИИ, принадлежащий министерству юстиции, и НИИ полиции, состоящий при Главном полицейском управлении.

Комплексный юридический НИИ начинает свою историю с апреля 1959 г. В функционировавшие тогда юридические курсы была включена исследовательская часть, перед которой была поставлена задача вести комплексное изучение уголовной политики. Впоследствии на основании соглашения с ООН в июне 1961 г. в Японии был создан Институт ООН по предупреждению преступности для

¹ Герцензон А. А. Введение в советскую криминологию, 1965; Buchholz E. u. a. Sozialistische Kriminologie, 1971, и др.

стран Азии и Дальнего Востока. Он был предназначен для исследования проблем предупреждения преступности и обращения с преступниками, а также для подготовки кадров в этой области из стран упомянутого региона. Сотрудничая с упомянутым Институтом ООН, Комплексный юридический НИИ превратился в крупное научно-исследовательское учреждение, где работает более 100 чел. Непосредственно криминологическими исследованиями занимаются из них около 20 чел. Это — правоведы, психиатры, социологи, специалисты статистической науки, педагоги, психологи и т. п. Исследовательский отдел ежегодно начиная с 1960 г. издает «Белую книгу о преступности». Результаты исследований отдела сообщаются в «Записках исследовательского отдела Комплексного юридического НИИ». До настоящего времени им было издано около 30 номеров «Записок»¹.

НИИ полиции начал функционировать в апреле 1959 г. в результате проведенной реформы ранее существовавшего НИИ научно-технических методов следственной работы и включения в его планы новых направлений исследований — автотранспортного, профилактики и работы с несовершеннолетними. Целью НИИ является перевод на научную основу всей полицейской деятельности. По своему содержанию деятельность НИИ полиции носит практически-прикладной характер. Однако проведенные в нем психологические исследования преступников и несовершеннолетних делинквентов, осуществленные социологами и психологами института, прогнозы делинквентности и заслуживающие доверия исследования условий криминогенной среды могут быть оценены как составная часть основополагающих криминологических исследований в Японии 60-х гг. Институт публикует результаты своей деятельности в виде «Докладов НИИ полиции» и «Материалов НИИ полиции».

Кроме этих двух НИИ, есть несколько исследовательских учреждений, где осуществляются некоторые кри-

¹ Институт по предупреждению преступности для стран Азии и Дальнего Востока, приглашая из зарубежных стран авторитетных ученых-криминологов, тем самым стимулирует криминологические исследования в Японии. Как известно, так называемый «проект Футю» возник по инициативе Института ООН. Этот институт издает серию «UNAFEI resource material series», в которой предоставляет зарубежным странам информацию, главным образом о состоянии преступности и мерах борьбы с ней в Японии.

минологические работы, носящие фрагментарный характер. Ими являются курсы для исследователей семейных судов, подчиненные Верховному суду, курсы для персонала пенитенциарной системы, принадлежащие министерству юстиции, Государственный педагогический НИИ, принадлежащий министерству просвещения, НИИ психической гигиены, НИИ проблем народонаселения, НИИ социального благосостояния. Последние три НИИ находятся в ведении министерства народного благосостояния*.

В Японии существуют также несколько общенациональных исследовательских организаций, ставящих своей целью проведение криминологических исследований. На сегодняшний день важнейшими из них являются Японское криминологическое научное общество, Японское криминологическое-психологическое научное общество, Японское социокриминологическое научное общество.

Японское криминологическое научное общество, возобновившее свою деятельность в 1952 г., опираясь на довоенные традиции, группировалось вокруг таких ученых-криминологов, как Танэмото Фурухата, Сюфу Ёсимасу и др. Оно продолжает и поныне активную работу, центром которой служит «Криминологический журнал». Особенностью деятельности общества является то, что оно в основном проводит психиатрические и биологические исследования.

В области психологии работает Японское криминологическое-психологическое научное общество, образовавшееся в 1963 г. по инициативе Тацуо Эндо и других ученых. В деятельности общества центральное место занимают ежегодные собрания, а также издание журнала «Криминологическое-психологические исследования». Особенностью данного научного общества является то, что в нем преобладают практические работники (служащие пенитенциарных учреждений, судов, органов общественного благосостояния и т. п.), а вузовских ученых и сотрудников научно-исследовательских институтов в нем сравнительно мало. Такой состав членов общества привел к тому, что в его исследовательской деятельности большое место занимают изучение психологических особенностей лиц, лишенных свободы, и психологические проблемы обращения с этими лицами. Следует сказать, что

* Министерство народного благосостояния в Японии ведает вопросами здравоохранения и социального обеспечения.— *Прим. перев.*

исследования психологических проблем широких слоев населения ведутся сравнительно мало.

Японское социокриминологическое научное общество сформировалось в 1974 г. по инициативе Хироаки Иваи, Кёдзи Касикумы, Соити Насу и других ученых. Помимо социологов и правоведов, которые составляют ядро общества, в него входят также многие практики. Общество расширяет свою активную деятельность по организации совместных работ и обмену исследовательской информацией. С 1976 г. общество издает ежегодник «Социокриминологические исследования». Оно осуществляет свою деятельность в различных направлениях социокриминологии. При знакомстве с докладами на научных собраниях и с результатами исследований, публикуемыми в ежегоднике, можно обнаружить, что члены общества уделяют значительное внимание таким вопросам, как перемены в обществе и контроль над преступностью, преступность и локальное общество, делинквентность несовершеннолетних, проблема рецидивистов, малозначительные преступления и вывод их за рамки юстиции и т. д. Общество распространяет также информацию о тенденциях социокриминологических исследований за рубежом. Заслуживает высокой оценки роль общества в ознакомлении японской аудитории с теорией «клеймения». Число членов общества в настоящее время составляет около 480 чел.

Кроме этих трех вышеназванных обществ действует и множество других не столь крупных, объединяющих часть практиков и ученых, периферийных (местных) исследовательских обществ и др.

Нельзя игнорировать также и исследовательские организации общенационального масштаба, принадлежащие к смежным наукам. Криминологические исследования включают в программы своей деятельности такие научные общества, как Японское психоневрологическое общество, Японское психологическое общество, Японское социопсихологическое общество, Японское социологическое общество, Японское педагогическое общество и другие. Они на ежегодных научных собраниях Японского общества уголовного права делают доклады не только по проблемам уголовного права и уголовного процесса, а зачастую и по криминологии. Японское психоневрологическое общество не только публиковало в своих изданиях результаты криминологических исследований, но также принимало активное участие в обсуждении «пробле-

мы реформы УК»*. Издаваемый им «Журнал психоневрологии» является важным изданием, где публикуются материалы его исследований.

Помимо ранее упомянутых периодических журналов, также выходят: «Уголовная политика» (издает Пенитенциарная ассоциация), «Исправление и социальная защита», «Исправление, социальная защита и предупреждение преступности» (оба издания — Японской ассоциации исправления и социальной защиты), «Полицейские исследования (издательство «Рёсё фукю кай)», «Текущий обзор полицейистики» (Академия полиции), «Преступление и наказание» (Японское общество изучения уголовной политики), «Юридический вестник» («Нихон хёрон ся»), «Юрист» («Юхикаку») и др.

6) Образование в области криминологии

В настоящее время в Японии существуют 72 юридических факультета (или юридических отделений юридико-экономических и юридико-филологических факультетов). Среди них 19 факультетов (отделений) государственных университетов, 3 факультета муниципальных университетов и 50 факультетов частных университетов. Как видно, многие юридические факультеты сосредоточены в частных университетах. Чем же это обусловлено?

Во-первых, многие университеты основаны на базе частных юридических школ эры Мэйдзи; во-вторых, юридические факультеты могут быть открыты сравнительно легко, так как для их создания нет необходимости в сооружении новых зданий или специальном оборудовании; в-третьих, и это главное, социальный спрос на выпускников юридических факультетов достаточно высок.

Ежегодно несколько десятков тысяч человек поступают на юридические факультеты (отделения). Большинство из них примерно через 4 года становятся служащими частных предприятий или муниципальных органов, и лишь малая часть, сдав государственные квалификационные экзамены, зачисляется в резерв государственных должностных лиц, судей, прокуроров, адвокатов и т. п.¹

* Проблема реформы Уголовного кодекса состоит в попытках правящих кругов пересмотреть УК и усилить его реакционный характер.— *Прим. перев.*

¹ Относительно общих проблем юридического образования см.: *Инако Ц.* Современное право Японии. М., 1981, с. 153 и далее.

Считается, что решение начать преподавание того или иного предмета принимает каждый университет самостоятельно, следуя примерному перечню дисциплин для университетов, которые изложены в директиве министерства просвещения. Однако на юридическом факультете отбор преподаваемых дисциплин обусловлен не только потребностью в специалистах той или иной отрасли знаний, но также предстоящими государственными квалификационными экзаменами*. Поскольку Законом о юридических квалификационных экзаменах «уголовная политика» предусмотрена в качестве дисциплины, сдача экзамена по которой не обязательна, то на большинстве юридических факультетов (отделений) криминология включена в число изучаемых дисциплин.

Однако нельзя сказать, что криминология уже заняла должное место в процессе подготовки юристов. Ее удельный вес по сравнению с такими основными дисциплинами, как уголовное право или уголовный процесс, невелик. На многих юридических факультетах (отделениях) криминология преподается не каждому набору студентов. Порой на лекции по криминологии отводится мало часов. Отношение к этой дисциплине видно и из того, что ее почти всегда официально называют не криминологией, а «кэйдзигаку», или уголовной политикой.

Статистических данных о числе студентов, посещающих лекции по криминологии в течение года, нет. И тем не менее половина или даже $\frac{2}{3}$ студентов юридических факультетов слушают лекции и сдают экзамены по криминологии. Это объясняется тем, что знания в этой области могут понадобиться для сдачи государственных квалификационных экзаменов, а также заинтересованностью студентов в изучении указанной дисциплины.

Лекции по криминологии, как правило, читают преподаватели уголовного права и уголовного процесса или научные работники, специализирующиеся в этих областях. Каждый преподаватель руководствуется своим собственным системным подходом. Значительная свобода предоставлена преподавателям и в выборе учебников, рекомендуемых студентам.

* В Японии выпускники юридических факультетов, прежде чем стать полноправными юристами, должны пройти стажировку на вспомогательных должностях в юридических органах, а затем закончить юридические курсы при Верховном суде и сдать государственные квалификационные экзамены.— *Прим. перев.*

Однако понимание важности криминологии растет. Этому способствуют как социальные условия (актуализация проблемы пересмотра УК, Закона о тюрьмах и т. п.; тенденция роста преступности и усиления общественного внимания к ней; изменчивость ценностных ориентаций и правосознания и т. п.), так и научные условия (прогресс криминологических исследований благодаря развитию социологии и улучшению условий для исследовательской работы). Соответственно меняется и отношение к криминологии как учебной дисциплине. Ей придается все более важное значение. На ее изучение отводится больше времени. Увеличивается число преподавателей криминологии, а также студентов, изучающих ее.

7) Международные связи в области криминологических исследований

Криминологические исследования в Японии тесно связаны с аналогичными работами в других странах. Эти контакты оказывают воздействие не только на содержание исследований, но и на формы исследовательской деятельности.

Рассмотрим основные международные организации, которые занимаются криминологическими исследованиями.

1. Международная ассоциация уголовного права (*Association internationale de droit pénal*) была создана в 1924 г. главным образом французскими и американскими учеными. Она ставит перед собой задачу исследовать преступность, ее причины, способы борьбы с ней, а также проблемы совершенствования уголовного права, тюремной системы и уголовно-процессуального права; обеспечить в то же время развитие теории международного уголовного права, с тем чтобы выработать единые понятия и систему процедур всемирного уголовного права.

2. Международное криминологическое общество (*Congrès international de criminologie*) создано в 1937 г. в Риме. Целью данного общества является внедрение в уголовное право идей предупреждения преступности и мер исправления преступников на основе биокриминологии, психолого-криминологии и т. п.

3. Международное общество социальной защиты (*Société internationale de défense sociale*) создано в 1949 г. Ядро общества составляли такие ученые, как

Ф. Граматика (Италия) и М. Ансель (Франция). Данное общество провозглашает идеи гуманистической криминологии.

4. Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (UN Congresses on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders) являются преемником Международных конгрессов уголовного права и пенитенциарной системы, проводившихся с 1872 г. Они созываются с 1955 г. раз в 5 лет и функционируют как механизм, наиболее авторитетный в вопросах криминологии и уголовного права.

В вышеназванных международных научных обществах и движениях активное участие принимают и японские криминологи. Японское научное общество уголовного права, в которое входит большинство криминологов страны, поддерживает постоянные связи с Международной ассоциацией уголовного права в качестве ее японского отделения. В конгрессах ООН и международных конгрессах социальной защиты (созываемых Международным обществом социальной защиты) каждый раз участвуют японские делегации, в состав которых, кроме криминологов, входят также представители правительственных органов.

Японские криминологи, кроме того, принимают активное участие, например, в деятельности международных виктимологических конгрессов. Их международные контакты на официальной и частной основе получили весьма большое развитие.

3. РАЗВИТИЕ ВИКТИМОЛОГИИ В ЯПОНИИ

Сравнительно новой областью криминологии является виктимология, которая исследует проблемы, относящиеся к жертвам преступлений. На сегодняшний день существование и значение виктимологии получили широкое признание. Можно обнаружить и несколько особенностей ее развития и состояния. Мы попытаемся рассмотреть все эти вопросы. Кроме того, мы не можем не коснуться и института компенсации ущерба потерпевшим на основании Закона о денежных выплатах жертвам преступлений. Принятый в 1980 г., он во многом способствовал тому, чтобы виктимология в Японии набрала силу и получила права гражданства как наука.

1) Виктимология

В криминологических исследованиях прошлого основное внимание уделялось исключительно поведению преступника, а к взаимосвязи между поведением широких некриминальных слоев населения и преступностью проявлялся незначительный интерес. Однако согласно теории «клеяжения» эта взаимосвязь является решающей для понимания преступности и личности преступника. В криминологии, видимо, сохранится также большой пробел, если она не обратит свое внимание на проблемный характер личности потерпевшего. Среди лиц, соприкасающихся с преступлением, именно потерпевший оказывается в непосредственных отношениях с преступником. Поэтому он требует особого внимания как фактор преступности. Такой подход выдвинулся на первый план как отчетливая научная тенденция лишь после второй мировой войны.

Самая первая попытка системных исследований проблемы потерпевшего была, пожалуй, предпринята в 1948 г., когда немецкий ученый Г. Гентиг опубликовал книгу "The Criminal and his Victim". В ней он привлек внимание читателей к потерпевшему как к фактору возникновения преступления, а также выдвинул идею понимания преступности как отношений между причинителями вреда и их жертвами. По его мнению, на основе накопленных материалов изучения потерпевших станет возможным выделить определенные типы отношений между причинителем вреда и потерпевшим. Эти отношения, по словам Гентига, тесно связаны с преступлением. Благодаря выделению таких типов отношений появится возможность не только анализировать возникшие преступления, но также делать прогнозы относительно лиц, которые в будущем могут стать преступниками, и состояния латентной преступности.

В противоположность Гентигу, который рассматривает виктимологию как отрасль криминологии, румынский ученый Б. Мендельсон считает виктимологию отдельной наукой. Он подходит к виктимологии шире, считая ее объектом не только жертву преступления, но также пострадавших от несчастного случая, стихийного бедствия и т. п. Можно поэтому считать, что в виктимологии существуют два течения. Очевидно, что в последние годы сторонники виктимологии активизируются во всем мире.

Создано Международное виктимологическое научное общество, находящееся в Мюнстере (ФРГ), которое начиная с 1973 г. провело четыре международных симпозиума.

2) Развитие виктимологических исследований в Японии

В 1958 г. в результате публикации работ Осаму Накаты и Тацуо Эндо японская научная общественность была ознакомлена с виктимологией. Затем в 1960 г. в «Криминологическом журнале» были опубликованы материалы симпозиума, посвященного этой науке, под названием «О виктимологии», в котором участвовали криминологи Фурухата, Ёсимасу, Наката, Онодзима и Хиросэ. В первой половине 60-х гг. стали осуществляться исследования в области виктимологии, которые носили скорее эмпирический характер. Заметно активизировалась деятельность различных исследовательских учреждений, в особенности НИИ полиции, где лаборатории психологии, воспитательной работы и среды — каждая в отдельности — создали свои изыскательские группы и начали работу по изучению ущерба, понесенного потерпевшими, и самих потерпевших. Эти работы в основном были направлены на выявление особенностей лиц, потерпевших от «грубых» преступлений, и несовершеннолетних потерпевших¹. Одновременно эти группы изучали дела об изнасиловании и автотранспортные преступления, где основное внимание было сосредоточено на отношениях между лицом, причинившим вред, и потерпевшим². Аналитическими исследованиями по виктимологии начал заниматься и Комплексный юридический НИИ.

В начале второй половины 60-х гг. виктимология в Японии достигла уровня относительной зрелости. Вышедшая в 1966 г. книга Коити Миядзавы «Основы виктимологической теории» способствовала пониманию виктимологии как системы научных знаний. Соединив концепции Гентига, Элленбергера, Мендельсона и др., Мия-

¹ См., например: Абэ Х. и др. Первый пробный шаг в изучении потерпевших: особенности лиц, пострадавших от «грубых» преступлений.— Доклады НИИ полиции. Серия — «Профилактика и работа с несовершеннолетними», 1963, № 2, т. 4.

² См., например: Сигэмори Ю. Исследование размера наказания и особенностей потерпевших в делах об изнасиловании.— Записки Комплексного юридического НИИ, 1966.

дзава выделил общую виктимность (зависящую от возраста, пола, рода деятельности, социального статуса и т. п.) и специальную (зависящую от неустойчивости в психическом и психологическом плане, отставания в развитии интеллекта, алкогольной интоксикации, безволия, эмоциональной неустойчивости, эксцентричности и т. п.), исследовал связь между каждым из этих двух типов и преступностью. По его утверждению, при наложении этих двух типов степень виктимности повышается.

Кокити Хигути проводил виктимологические исследования, уделяя особое внимание сфере делинквентности несовершеннолетних. Рассмотрев межличностные отношения причинителя вреда и жертвы, с одной стороны, и факторы, вызывающие ущерб,— с другой, он классифицировал характеристики потерпевших в зависимости от факторов преступности. Хигути выяснил, что существуют специфические группы потерпевших, разделяемые по таким важным критериям, как возраст, пол и психические свойства, причем в каждой группе есть именно ей присущие особенности виктимности¹.

После того как была проведена работа по определению теоретического и системного начал, в Японии проводились многочисленные исследования по разным направлениям виктимологии. Среди полученных результатов были такие, которые заслуживают высокой оценки². Необходимо отметить большой вклад Миядзавы в дело распространения достижений японской научной мысли в области виктимологии за рубежом.

Рассмотрим некоторые результаты виктимологических исследований, проводившихся до настоящего времени.

В ходе работы по изучению ущерба, наносимого «группами» преступлениями, были выявлены следующие категории потерпевших. Под одну из категорий подпадают, например, владельцы увеселительных заведений, имеющие уязвимые точки — уклонения от уплаты налогов, нарушение Закона о предпринимательской деятельности, затрагивающей нравственность*. В связи с этим они стано-

¹ Хигути К. Виктимология делинквентности несовершеннолетних.— В кн. «Лекции по проблемам делинквентности несовершеннолетних», 1968.

² На сегодняшний день изданы три тома книги «Преступность и жертва: виктимология в Японии» под ред. Коити Миядзавы.

* Закон о предпринимательской деятельности, затрагивающей нравственность регламентирует работу кабаре, ночных клубов и других подобных заведений.— *Прим. перев.*

вятся объектом посягательств, т. к. преступники знают их уязвимые места и уверены в том, что жертва будет молчать. К другой можно отнести добропорядочных предпринимателей, которые для собственной охраны нанимают членов преступных групп и тем самым вступают с ними в противозаконную связь.

Особенно много виктимологических исследований было посвящено изнасилованиям и другим половым преступлениям. Полученные фактические данные свидетельствуют о том, что коэффициент изнасилований возрастает, если соответствующая группа потерпевших имеет повышенную виктимность (интровертность, доверчивость). Исследование, проведенное среди учениц старшей ступени средней школы*, ставших жертвами половых преступлений, показало: степень осознания ими происшедшего четко дифференцируется в зависимости от различий между школами и от обстановки в семье (особенно от степени доверия к отцу). В данном случае почти все потерпевшие не сообщили о случившемся в полицию и не принимали никаких мер, которые могли бы дать какой-либо результат.

Также проводились исследования относительно краж с проникновением в помещение. Было выявлено, что они чаще совершаются в районах с высокой степенью урбанизации, с недостаточной солидарностью лиц, живущих по соседству. Особенно много краж было зафиксировано в новых жилых районах. Многие потерпевшие, уходя из дома всей семьей, не заботились о мерах предосторожности.

Комплексным юридическим НИИ в 1976—1977 гг. были проведены крупномасштабные работы, связанные с наиболее важной проблемой — ущербом, нанесенным преступлениями против жизни и здоровья человека. В Японии ежегодно насчитывается примерно 3 тыс. убитых (в результате умышленных преступлений — 1600, неосторожных — 1400) и примерно 43 тыс. получивших телесные повреждения (соответственно 40 тыс. и 3 тыс.); эти цифры не включают жертв автодорожных преступлений. Изучение положения в этой области показало следующее:

* Продолжительность школьного обучения в Японии составляет 12 лет — в начальной школе 6 лет, в младшей и старшей ступенях средней школы по 3 года.— *Прим. перев.*

происшествия со смертельным исходом, когда преступник и его жертва не были знакомы, составляли 20,6%, при родственных отношениях — 35,7, приятельских — 43,8%, в случаях с причинением телесных повреждений те же виды отношений в цифрах соответственно выглядели так — 58,6%, 5,5, 35,9%;

в случае смерти потерпевшего его вина полностью отсутствовала в 40,3%, частично он был виновен в 43,8%, значительная степень вины была в 15,3%; в случаях причинения телесных повреждений эти показатели соответственно составляли 63,7%, 30,1, 5,5% и т. п.

Ценность этих исследований заключалась в том, что они помогали выяснить, какие меры надлежит применять в отношении жертв преступлений.

Кроме того, осуществлялись многочисленные эмпирические исследования ущерба, связанного с кражами в супермаркетах, а также особенностей жертв брачного мошенничества.

3) Виктимология и институт компенсации потерпевшему

Следует сказать, что проблеме оказания помощи жертве преступления по сравнению с предотвращением преступности, исправлением и перевоспитанием правонарушителей в течение длительного времени не уделяли должного внимания или же ее значение неправомерно уменьшалось. Такое положение было и в Японии, хотя криминологи Хидэо Итикава, Таро Огава и др. указывали на важность проблемы. Работы по изучению ущерба, понесенного потерпевшим, условий их жизни начались лишь со второй половины 60-х гг. В ходе этих исследований многие авторы стали указывать на необходимость введения института государственной компенсации жертвам преступлений.

Это было обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, случается, что преступник остается неизвестным или же он не располагает денежными средствами. Это можно обнаружить на примерах «чудовищных» убийств*, совершаемых под воздействием употребления стимулирующих веществ или при массовом терроре левацких группировок, который в последнее время охва-

* «Чудовищные» (торима) — безмотивные жестокие преступления, жертвами которых становятся случайные люди.— *Прим. перев.*

тил не только западное общество, но также и Японию. Внимание к этой проблеме в Японии было привлечено в связи с тем, что общество получило достоверную информацию о бедственном положении жертв, пострадавших в августе 1974 г. от взрыва в здании фирмы Мицубиси. Вопрос о помощи этим потерпевшим обсуждался в парламенте. Там же говорилось о необходимости исправления положения в этой области.

Во-вторых, анализируя данные уголовной статистики, можно сказать, что в современном обществе не может не быть некоторого числа преступлений. Если это так, гласит распространенное мнение, то члены общества должны на основе солидарности распределить между собой понесенный жертвами урон.

В-третьих, бытует мнение, что если после исправления и перевоспитания преступник вновь включается в жизнь общества, а социальная жизнь потерпевшего в противоположность этому находится на грани полного краха, то это противоречит справедливости. У граждан притупляется законопослушание и возникает чрезмерное чувство мести, препятствующее ресоциализации преступников.

На основании вышесказанного институт компенсации вреда, причиненного жертвам преступления, был принят в ряде стран¹.

В Японии в 1973 г. было организовано Общество за введение института компенсации потерпевшим. Оно имело в виду прежде всего компенсацию семьям лиц, погибших в результате «чудовищных» убийств. Продолжавшееся движение за принятие соответствующего законодательства, в котором принимали участие Минору Оя и другие криминологи, стало самой мощной силой, выступающей за введение этого закона. В 1975 г. каждая политическая партия составила и опубликовала собственный проект основных положений закона. В 1979 г. был опубликован проект Главного полицейского управления, а в 1980 г. — правительственный проект. В мае того же года парламентом был принят соответствующий акт — Закон о денежных выплатах жертвам преступлений, который вступил в силу с 1 января 1981 г. Согласно этому закону, потер-

¹ В Новой Зеландии, Великобритании, Австралии (в пяти штатах), Канаде (в восьми провинциях), США (в 12 штатах), Швеции, ФРГ, Франции, Нидерландах, Финляндии, Австрии и др.

певшие от преступных посягательств на жизнь или здоровье человека или семьи лиц, погибших в результате этих посягательств, могут получать денежные выплаты от государства, если они не получают компенсацию от причинителя вреда или не имеют какого-либо иного вида государственной помощи. В случае существования между потерпевшим и причинителем вреда родственных отношений или если потерпевший заслуживает порицания за то, что он сам вызвал преступление, на него (потерпевшего) действие закона не распространяется.

Установление факта ущерба, что необходимо для решения вопроса о выплате, отнесено к компетенции комиссий общественной безопасности*, т. е. административных органов. Но возникает вопрос: не предопределяется ли этим заранее дальнейшее решение органов уголовной юстиции?

В 1981 г. заявления о денежных выплатах поступили от 152 чел. Для 97 из них вопрос был решен положительно, причем средняя сумма на одного человека составила 3 400 тыс. иен.

С начала функционирования института компенсации потерпевшим прошло немного времени. Поэтому, прежде чем мы сможем вынести ясное суждение о тех сомнениях и опасениях, которые звучали в процессе принятия этого закона, должен пройти более длительный срок.

* Осуществляют общий контроль за деятельностью полиции.—
Прим. перев.

Глава II. ПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

В Японии по сравнению с другими капиталистическими странами уровень преступности невысок. Однако после происшедших социальных процессов, в какой-то степени сходных с теми, что имели место на Западе (изменение индустриальной и социальной структуры как следствие научно-технической революции 60-х гг., длительная экономическая депрессия, последовавшая за «нефтяным кризисом» 1973 г., и т. п.), и в Японии наметилась тенденция роста преступности. Возникли новые формы преступности. К ним относятся появление компьютерных преступлений, рост числа разбойных нападений на финансовые учреждения, резкое увеличение преступности среди несовершеннолетних и др. Однако, несмотря на это, коэффициент преступности* в Японии в несколько раз ниже, чем в других развитых капиталистических странах, а отмечаемый в последнее время рост преступности весьма незначителен. Сам по себе этот факт привлекает пристальное внимание во всем мире. Мы надеемся, что данные, представленные в этой главе, будут полезны всем, интересующимся этой проблемой.

Разумеется, для того чтобы эффективно бороться с преступностью, прежде всего необходимы достоверные данные о ней, а также научный анализ ее состояния. Однако даже для японских криминологов это непростая задача. Существующая уголовная статистика, а также латентность не позволяют изучить все позиции, необходимые для всестороннего рассмотрения преступности. Выяснение механизма действия факторов, влияющих на изменения преступности, в настоящее время также находится на стадии проб и ошибок. Таким образом, нельзя не признать, что изучение преступности в Японии до сих

* Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 000 чел.— *Прим. перев.*

пор носит подготовительный и фрагментарный характер.

В данной главе мы прежде всего рассмотрим вопрос «темной цифры»* — основной проблемы, возникающей при оценке статистических данных о правонарушениях затем дадим обзор изменения преступности в условиях социальных сдвигов, происходящих в Японии. Выделив несколько социально-экономических моментов, проанализируем их взаимосвязь с правонарушениями и характеристикой преступников. Ознакомимся с состоянием преступности в стране в настоящее время. Далее попытаемся проанализировать причины крайне низкого по сравнению с другими индустриально развитыми капиталистическими странами коэффициента преступности. При этом автор стремился использовать по возможности большое количество новых конкретных материалов.

1. УЧЕТ ПРЕСТУПНОСТИ

1) Система учета преступности в Японии

Отправной точкой для изучения преступности как социального явления служит ее количественная оценка, основанная на анализе различных статистических данных.

В Японии, так же как и в других странах, учет преступности осуществляется государственными органами. Прежде всего это статистические материалы Главного полицейского управления (готовятся уголовным департаментом Главного полицейского управления), статистические ежегодники органов прокуратуры, службы пробации и пенитенциарных органов (издаются отделом изучения уголовного законодательства секретариата министра юстиции), статистические ежегодники судебных органов (издаются секретариатом Верховного суда). Наряду с указанными публикациями Комплексный научно-исследовательский институт министерства юстиции обобщает статистические данные о состоянии преступности и практике обращения с правонарушителями и, снабдив их комментариями, ежегодно издает в виде «Белой книги о преступности». Кроме того, Главным полицейским управлением ежегодно издается «Белая книга о полиции», отражающая различные стороны деятельности полиции.

* «Темная цифра» — величина латентной преступности. — *Прим. перев.*

При изучении динамики преступности наиболее пригодной эмпирической основой оказывается полицейская статистика, так как она наиболее оперативно отражает факты совершения преступлений. Полиция заинтересована в наиболее адекватном отражении ее статистикой подлинного состояния преступности, иначе она не могла бы должным образом выполнять свои функции. Разумеется, какая-то часть происшествий, регистрируемых полицией, не всегда в дальнейшем квалифицируется как преступление. Однако в практике эта часть весьма незначительна¹, и полицейская статистика признана наиболее приемлемой для научного изучения преступности.

2) «Темная цифра»

Наиболее серьезную проблему для количественной оценки преступности создает «темная цифра», неизбежно присутствующая в статистике. Возникновение «темной цифры» обусловлено, во-первых, произвольным подходом к регистрации преступлений лицами, работающими в органах юстиции, и, во-вторых, тем, что не все преступления полностью попадают в поле зрения полиции и других правоохранительных органов.

Примером произвольного подхода к регистрации преступлений может служить деятельность полиции США. Ее отношение к лицам с отклоняющимся поведением неодинаково. Полиция чрезвычайно сурова с представителями низших слоев общества (негры, цветные и др.) и более терпима — к среднему слою белого населения. Если в тюрьмах США большинство заключенных составляют негры и представители национальных меньшинств, то можно предположить, что значительная часть преступлений, совершаемых выходцами из средних слоев белого населения, превращается в «темную цифру». В США имелись случаи, когда полиция в целях создания более благоприятного впечатления о состоянии преступности на подведомственной ей территории скрывала обнаруженные преступления, а лица, находившиеся на выборных должностях, искусно манипулировали статистическими данными.

¹ Так, например, среди всех решений прокуратуры о невозбуждении уголовного преследования доля «неподтвердившихся подозрений» и «отсутствия вины» не превышает 0,1%. Решения судов первой инстанции об отсутствии вины, как правило, составляют 0,3—0,4%.

ми с тем, чтобы продемонстрировать сокращение преступности в течение срока их полномочий. Достаточного изучения деятельности полиции в этом плане в Японии не проводилось, однако можно предположить, что сходные проблемы в той или иной степени существуют и в нашей стране¹.

Существующий порядок сбора статистических данных полицией также оставляет возможности для их искажения².

В последнее время было предпринято несколько попыток для определения величины «темной цифры». Наиболее эффективным в настоящее время признан метод, состоящий в определении пропорции между количеством реально совершенных преступлений и количеством заявлений о них, поступающих в полицию от потерпевших.

Хотя исследования удельного веса подаваемых заявлений носят ограниченный характер из-за их сложности³, они все же достаточно эффективны для определения величины «темной цифры».

В 70-х гг. изучением проблемы «темной цифры» занимались не только Главное полицейское управление, но

¹ Количество регистрируемых преступлений в значительной мере зависит от избранного полицией метода контроля над преступностью. Прекрасный пример тому — реагирование полиции на взяточничество и другие преступления государственных и муниципальных служащих, на незаконные аборт и т. п. Имеется немало случаев, когда полиция не замечает такие преступления, как азартные игры, которыми заправляет «борёкудан», проституция, некоторые преступления, предусмотренные Законом о малозначительных преступлениях, и др. Более того, бывает, что полиция, сознательно потворствуя левацким группировкам, оставляет без внимания некоторые насильственные преступления, совершаемые этими группами.

² Общий контроль за учетом преступности в стране осуществляет государственная комиссия общественной безопасности. Данные о числе зарегистрированных преступлений, подсчитанные отделениями полиции (низовые единицы), передают в префектуральные штабы полиции, затем их суммируют и направляют далее в Главное полицейское управление (см. Закон о полиции). В процессе сбора, помимо намеренного манипулирования статистикой, возможно большое число технических ошибок. Согласно некоторым специальным исследованиям, есть примеры, когда приводимые статистические данные о преступности в результате разного рода ошибок превышали реальное число преступлений более чем на 20%.

³ Отсутствие прямой жертвы в ряде преступлений (незаконные аборты, взяточничество, проституция, азартные игры и т. п.); трудность проведения исследований по делам об изнасиловании; замалчивание случаев, когда причинителем вреда являются государственные органы или бизнес.

также и отдельные ученые-криминологи (Коити Миядзава и др.).

В этих исследованиях совершенные преступления, предусмотренные УК (исключая автотранспортные)*, были разделены на зарегистрированные (ставшие известными полиции) и латентные. Приняв число зарегистрированных преступлений за 100% и сделав соответствующий подсчет, ученые пришли к выводу, что общее число латентных составляет 105%. С разбивкой по конкретным составам преступления «темная цифра» выглядит так: вандализм — 2536%, вторжение в жилище — 421, присвоение — 395, мошенничество — 236, нанесение телесных повреждений — 42, кражи (исключая кражи с прилавков магазинов и ограбления лавок) — 87% и т. п. Отсюда видно, что реальный объем преступности по крайней мере в два раза превышает данные статистики. Потерпевшие не обращаются в полицию не потому, что не доверяют ей, а в основном из-за незначительности понесенного ущерба и неудобств процедурного характера¹.

Таким образом, «темная цифра» не возникает самопроизвольно; она является порождением различных обстоятельств, связанных с позицией жертв и произвольным учетом преступности правоохранительными органами.

2. СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ

1) Общий обзор преступности в Японии после второй мировой войны

Сразу же после поражения Японии развал национальной экономики и быстрый рост населения (репатриация из прежних японских колоний, демобилизация из армии,

* Преступления, предусмотренные УК, — основная позиция японской статистики преступности (сюда включаются также преступления, предусмотренные некоторыми специальными уголовными законами). В этой группе учитываются и преступления, связанные с дорожно-транспортными происшествиями, приведшие к смерти или телесным повреждениям потерпевших: они квалифицируются УК как преступления, совершенные по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей. Здесь и далее последние для краткости называются «автотранспортными преступлениями». — *Прим. перев.*

¹ Отчет Главного полицейского управления об исследовании латентной преступности. Токио, 1970 г.

увеличение рождаемости и т. д.) породили небывалый скачок преступности. В первую очередь возросли кражи, разбойные нападения и т. д. Естественно, это было следствием безработицы, достигшей 12 млн. чел., нехватки питания, одежды, жилья, резкого повышения цен, т. е. тяжелой экономической ситуации и дезорганизации общества.

После войны система учета преступности в масштабах всей страны была в основном восстановлена к 1948 г. Тогда, согласно данным полиции, число зарегистрированных «преступлений по УК» достигло примерно 1 600 000. С восстановлением экономики и стабилизацией жизни народа рост преступности прекратился*. Но приблизительно с 1954 г. она вновь начала расти, что было результатом социальных изменений, происходивших вместе с переменами в структуре промышленности, вставшей на путь быстрого экономического развития на основе научно-технической революции**.

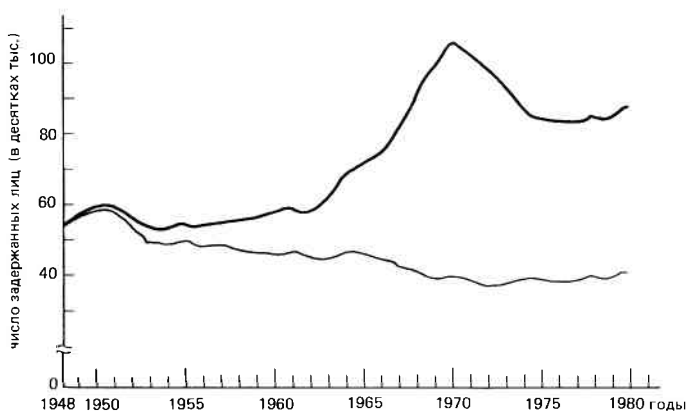
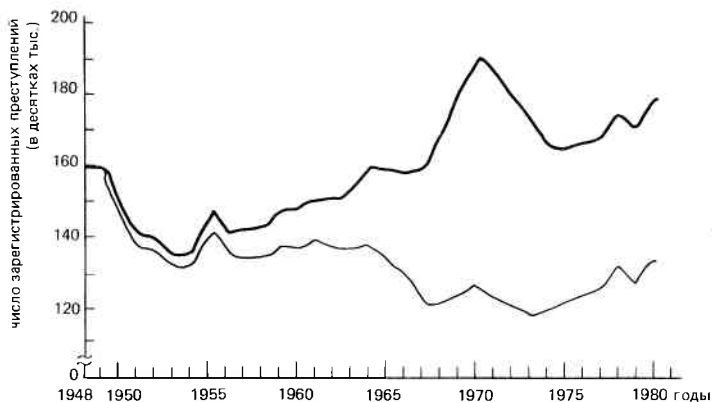
Этот рост сначала происходил преимущественно за счет увеличения автотранспортных преступлений. Количество же преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные, сокращалось. Так, в 1973 г. было зарегистрировано примерно 1 190 000 преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные, т. е. меньше, чем за любой другой послевоенный год. Впрочем, с 1974 г. начался рост и «преступлений по УК» (без автотранспортных). В 1980 г. было зарегистрировано приблизительно 1 360 000 (рис. 1).

Число автотранспортных преступлений после войны возрастало вплоть до 1970 г. и составило примерно 650 000. В результате принятия различных мер их число начало сокращаться, а в настоящее время оно сохраняется приблизительно на уровне 430—440 тыс. случаев в год.

Динамика численности лиц, зарегистрированных поли-

* В 1953 г. было зарегистрировано примерно 1 345 000 «преступлений по УК». — *Прим. перев.*

** Можно считать, что за исследуемый автором период число «преступлений по УК» медленно растет. С 1970 г., когда их было зарегистрировано примерно 1 932 000, по 1974 г. наблюдался определенный спад. В 1974 г. было зафиксировано примерно 1 672 000 преступлений. Однако с 1975 г. происходит, пусть и неровное, но увеличение числа преступлений, которое приближается к уровню 1970 г. (в 1980 г. — приблизительно 1 813 000). Далее рубеж 1970 г. был превзойден. — *Прим. перев.*

— преступление, предусмотренные УК
 — то же, за исключением автотранспортных

Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных УК, и лиц, задержанных в связи с совершением этих преступлений (1948—1980)

Источник: «Белая книга о преступности» за 1948—1981 гг.

цией по подозрению в совершении преступлений, отчетливо демонстрирует тенденцию к постоянному (с 1950 г.) сокращению числа лиц, зарегистрированных в связи с «преступлениями по УК» (кроме автотранспортных).

В 1980 г. число лиц, зарегистрированных полицией по подозрению в совершении преступлений, предусмотрен-

ных УК, составило примерно 870 000, а за вычетом зарегистрированных в связи с автотранспортными преступлениями — около 390 000. В довоенный период не было такого большого разрыва между количеством преступлений и подозреваемых, зарегистрированных полицией. Однако мы полагаем, что в настоящее время это объясняется не столько «снижением возможностей полиции в раскрытии преступлений», как это считает Сэйитиро Оно, сколько изменениями механизма расследования, самой преступности и увеличением числа преступлений, приходящихся на одного преступника (подробнее об этом см. ниже). В последнее время коэффициент раскрываемости преступлений¹ по всем преступлениям, предусмотренным УК, составляет около 70%, что совсем немало.

Видимо, непросто оценить в целом описанное выше общее состояние преступности. Среди всех развитых капиталистических стран только Япония не страдает от колоссального роста преступности, и этот факт привлекает к себе внимание. В Японии в 1980 г. коэффициент преступности (по преступлениям, предусмотренным УК, исключая автотранспортные) составил 1160, что в несколько раз меньше аналогичных показателей в странах Западной Европы и США.

Однако в то же время в Японии остается еще много проблем, требующих глубокого изучения и принятия серьезных мер для борьбы с ними. К ним относятся: возникновение тенденции роста преступности, совпавшей с длительной экономической депрессией, толчком для которой послужил «нефтяной кризис» 1973 г.; многочисленные случаи так называемых новых видов преступлений — «чудовищных» преступлений и разбойных нападений на финансовые учреждения; обострение социопатологических явлений, таких, как резкий скачок преступности среди несовершеннолетних, распространение злоупотреблений наркотическими веществами и др.

¹ $\frac{\text{Число раскрытых преступлений}}{\text{Число зарегистрированных преступлений}} \times 100$

2) Социальные изменения и преступность в Японии в настоящее время

Серьезные социальные изменения в Японии начались в 60-е гг. В условиях пребывания у власти правительства либерально-демократической партии (ЛДП), державшего курс на высокие темпы экономического развития, японская экономика обеспечивала в это время среднегодовые темпы роста более чем на 10%. В 1967 г. по валовому национальному продукту Япония вышла на третье место в мире после США и СССР. Уже в 1960 г. численность рабочих превысила 50% всего занятого населения. На протяжении 60-х гг. сельское население сокращалось, быстрыми темпами шел процесс концентрации населения в городах. В этих условиях обострилась проблема перенаселенности, дефицита земельных участков и спекуляции ими, разрушения окружающей среды, возросло число случаев производственного травматизма, в результате непрекращающейся инфляции распространилась «новая форма бедности»*. Активные изменения стали происходить и в политической сфере. В этом отношении заслуживают внимания два факта, имевшие место в 1967 г.: на всеобщих выборах ЛДП получила лишь 50% голосов и на пост губернатора в столичной префектуре был избран представитель оппозиционных сил. Наряду с этим происходили и изменения в образе жизни и мышлении населения. В первой половине 60-х гг. больше половины всех семей составляли нуклеарные**. Тогда же многие стали считать нуклеарную семью, собственный дом, электробытовые приборы, автомобили и т. д. идеальным образом жизни! В это же время телевидение стало преобладать среди средств информации; стала быстро разрастаться сеть супермаркетов. Все это говорило о том, что японское общество действительно приблизилось к новому этапу своего существования.

В 70-е гг. в японском обществе одно за другим стали наслаиваться социальные противоречия и беды, порожд-

* «Новая форма бедности» означает поглощение значительной части доходов населения (имеющих относительно высокий номинальный уровень) инфляцией, покупками в кредит, использованием прямых ссуд и т. п.— *Прим. перев.*

** Для Японии характерно возрастание доли «нуклеарных семей», состоящих из супругов, детей и одного из престарелых родителей.— *Прим. перев.*

денные теми же «высокими темпами экономического роста» Японии. Нефтяной кризис 1973 г., последовавший за опубликованием программы мероприятий по защите американского доллара (шок Никсона)*, потряс весь капиталистический мир и явился сильным ударом для Японии. Наступила длительная экономическая депрессия. В условиях безработицы, сохранявшейся на уровне, превышающем 2%, постепенно менялось и общественное сознание.

Как же в этой обстановке изменялась преступность?

В табл. 1 приводятся данные о динамике преступлений, предусмотренных УК, и числе лиц, зарегистрированных полицией по подозрению в их совершении, за пятнадцатилетний период, начиная с 1966 г.

До 1970 г., когда было зарегистрировано наибольшее число преступлений за указанные 15 лет, преступность резко возрастала, в последующие 4—5 лет снижалась, затем к 1980 г. снова все отчетливее стала проявляться тенденция к росту. Однако, если исключить автотранспортные, становится ясно, что остальные преступления, предусмотренные УК, в рассматриваемый период находились в весьма стабильном состоянии. Особенно отчетливо эта устойчивость проявляется при анализе числа лиц, зарегистрированных полицией по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные. Невиданный рост автотранспортных преступлений контрастирует с тенденцией остальных, предусмотренных УК. Это явление становится особенно впечатляющим, если учесть, что автотранспортные преступления носят структурный характер и тесно связаны с курсом монополий на «высокие темпы экономического развития». Доля этих преступлений в общем числе зарегистрированных, предусмотренных УК, в 1960 г. составляла всего 8%, в 1965 г.—16%, в 1970 г. она достигла 34% и затем продолжает сохраняться на высоком уровне (1980 г.—26%).

Изменения индекса зарегистрированных преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные, в котором за точку отсчета принят 1966 г., ясно указывают на тенденцию увеличения обычных преступлений

* «Шок Никсона», «шоковая дипломатия» — так назвали в Японии введение в США в 1971 г. дополнительного налога на импорт, что наносило удар по японскому бизнесу.— *Прим. перев.*

Таблица 1

Число зарегистрированных преступлений, предусмотренных УК, и число лиц, зарегистрированных полицией по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК (1966—1980 гг.)

Год	Число преступлений				индекс позиции В; 1966-100	предусмотренных УК	коэффициент преступности в расчете на население от 14 лет и старше.
	предусмотренных УК А	предусмотренных УК, исключая автотранспортные Б	предусмотренных УК	предусмотренных УК, исключая автотранспортные			
1966	1 590 681	1 292 091	740 055	431 324	100,0	1304	1690
1967	1 603 471	1 217 844	802 578	400 210	94,3	1215	1569
1968	1 742 479	1 231 886	923 491	391 091	95,3	1215	1566
1969	1 848 140	1 251 678	959 981	375 132	96,9	1219	1570
1970	1 932 401	1 277 459	1 073 470	378 023	98,9	1232	1587
1971	1 875 383	1 242 017	1 026 299	359 267	96,1	1183	1522
1972	1 818 072	1 221 459	976 692	346 201	94,5	1138	1473
1973	1 728 726	1 187 936	931 316	354 461	91,9	1093	1416
1974	1 671 947	1 208 649	852 347	360 365	93,5	1098	1425
1975	1 673 727	1 232 353	830 128	661 628	95,4	1101	1428
1976	1 691 229	1 245 766	830 679	357 041	96,4	1102	1429
1977	1 704 995	1 266 658	822 218	360 865	98,0	1110	1437
1978	1 776 801	1 335 172	843 295	379 322	103,3	1159	1498
1979	1 738 407	1 287 879	840 285	366 159	99,7	1109	1427
1980	1 812 755	1 355 974	869 766	390 194	104,9	1160	1493

Источники: «Белая книга о преступности» и Статистический ежегодник Японии за 1966—1980 гг.

¹ Коэффициент преступности в расчете на уголовно ответственное население — число зарегистрированных преступлений в расчете на население от 14 лет и старше.

(после «нефтяного кризиса» 1973 г.). Однако можно сказать, что этот рост в ближайшие годы не станет угрожающим, что видно из коэффициента преступности в расчете на уголовно-ответственное население.

Таким образом, число регистрируемых преступлений, предусмотренных УК, в Японии в целом находится в стабильном состоянии. Однако при этом нельзя не заметить и то, что в самой преступности происходят значительные изменения. К ним следует отнести то, что при общем сокращении и стабилизации числа лиц, регистрируемых полицией по подозрению в совершении преступлений, среди них резко возрастает доля женщин и несовершеннолетних (14—19 лет) (табл. 2).

Таблица 2

Доля (в %) женщин и несовершеннолетних в общем числе лиц, зарегистрированных по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные (1971—1980 гг.)

1971	13,3	27,0
1972	13,6	26,2
1973	14,3	27,3
1974	16,0	28,9
1975	16,9	29,2
1976	18,7	29,4
1977	19,0	29,9
1978	19,1	32,4
1979	18,9	34,9
1980	18,9	37,2

Источник: «Белая книга о преступности» за 1971—1980 гг.

В женской преступности, подобно мужской, 88% составляют кражи. Однако в последнее время отмечается тенденция роста «грубых» и «злостных» преступлений*, разбойных нападений, нанесения телесных повреждений

* По принятой в Японии классификации,— убийство, разбой, поджог и изнасилование.— *Прим. перев.*

и случаев шантажа, совершаемых женщинами. Привлекает к себе внимание и тот факт, что среди женщин, зарегистрированных полицией по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК, 42,3% составляют несовершеннолетние женского пола (1980). Рост преступлений, предусмотренных УК, совершаемых несовершеннолетними, происходит главным образом за счет разбойных нападений, краж, изнасилований и т. д. Чрезвычайно серьезную проблему создает большой удельный вес несовершеннолетних преступников в возрасте 14—15 лет (более подробно об этом см. в главе V).

Если проанализировать изменения внутри преступности по ее видам, то прослеживается тенденция сокращения всех так называемых злостных преступлений — убийств, разбойных нападений и изнасилований — и в противоположность этому возрастание краж и присвоений (рис. 2).

В результате этого в последнее время около 90% всех преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные, составляют кражи — велосипедов (21,1%), в поездах (10,8%), с проникновением в жилище (11,2%) и с прилавков магазинов (10,4%) (данные на 1980 г.).

Рост же числа присвоений в последние годы в основном произошел за счет угона оставленных без присмотра велосипедов (80% из всех случаев)¹.

Отмечая возрастание этих видов имущественной преступности, следует указать, что она порождается, с одной стороны, рекламой различных товаров, «новой формой бедности», расширением сети супермаркетов и т. п., а с другой — притуплением нормативного сознания части населения.

Среди качественных изменений преступности отмечаются рост (при незначительной абсолютной величине) числа разбойных нападений на финансовые учреждения (1980 г.—150 случаев), «чудовищных» убийств (166), убийств с целью получения страховых выплат (10) и поджогов с той же целью (21), распространение стимулирующих средств и других наркотических веществ (зарегистрировано 20 200 чел.), а также увеличение одной из новых форм преступности — преступлений, связанных

¹ На конец 1980 г. в Японии число личных велосипедов превысило 50 млн. Оставляемые без присмотра повсюду, они превратились в социальную проблему и легко становятся объектом краж и присвоений.

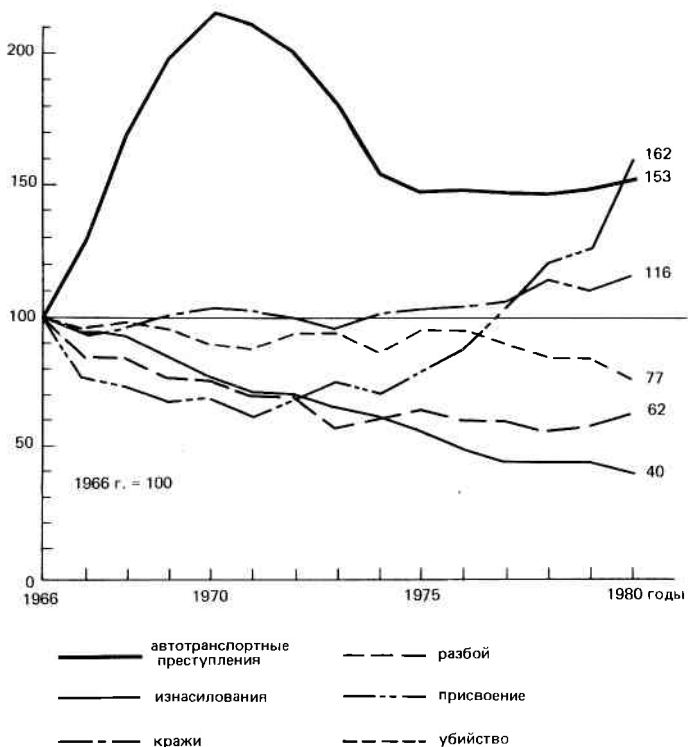

Рис. 2. Динамика некоторых видов преступлений (индекс зарегистрированных преступлений; 1966 г. принят за 100)

Источник: «Белая книга о преступности» за 1966—1981 гг.

с компьютерной техникой. Вместе с тем обозначилась тенденция усиления, с одной стороны, жестокости совершаемых преступлений, а с другой — их «интеллектуализации»*.

Чтобы ясно представить связь социальных изменений, происходивших в тот период в Японии, и преступности обратимся к анализу социальной принадлежности преступников.

В табл. 3 и 4 приводятся сравнительные данные о структуре профессиональной занятости, об уровне обра-

* «Интеллектуальными», по принятой в Японии классификации, называются, например, мошенничество, злоупотребление доверием и т. д. — Прим. перев.

спорта и связи	2,8	12,0	3,0	12,3	2,8	2,7
Занятые на вспомогательных работах в производстве	19,8	27,7	21,1	32,0	19,6	19,2
Занятые в области охраны объектов	0,8	0,2	0,8	0,1	0,9	—
Занятые в сфере обслуживания	3,9	4,1	4,3	5,8	4,4	4,5
Прочие	0,0	0,2	0,0	0,2	0,1	0,3
Полностью безработные	0,9	30,4	0,9	23,5	1,5	1,9
Нетрудоспособные	34,0	1,1	32,9	3,2	35,8	35,9
						33,2
						30,5
						—
						0,9
						4,4
						0,1
						32,1
						1,4
						33,7
						0,9

Источники: «Статистический ежегодник юстиции, т. 2. Раздел уголовной статистики».

зования правонарушителей и законопослушного населения¹.

Согласно таблицам, доля преступников относительно высока среди лиц, занятых в службе транспорта и связи, в производстве, среди безработных; явно высока их доля и среди имеющих низкий образовательный уровень. Доля «белых воротничков» среди преступников за указанный период увеличилась в 1,5 раза. Однако в такой же степени (в 1,4 раза) увеличилась и доля «белых воротничков» среди населения в целом. Среди преступников неизменно велик удельный вес лиц, занятых в производстве. Несмотря на тенденцию к сокращению численности неквалифицированных рабочих среди населения, коэффициент преступности среди них все более возрастает². В то же время среди преступников в целом наблюдается повышение уровня образованности.

Из вышесказанного можно сделать следующий предварительный вывод. С одной стороны, все более сокращается количество неквалифицированных рабочих, доля которых среди работающего населения и так невелика, и численность лиц, имеющих низкий образовательный уровень (не выше начальной школы). С другой стороны, все более увеличивается частота совершения преступлений в этих группах. Ситуация в низах японского общества, куда включаются и безработные, весьма остра. Для преступлений, совершаемых этими лицами, характерен большой удельный вес имущественных правонарушений. Среди осужденных за кражи и разбойные нападения неквалифицированные рабочие и безработные вместе составляют соответственно 52% и 55%³.

Наконец, рассматривая социальные перемены, влияющие на преступность в Японии, следует назвать одну из

¹ Система государственной статистики в Японии намеренно или случайно не содержит данных о классовой принадлежности правонарушителей.

² На фоне сокращения количества лиц, занятых неквалифицированным трудом среди законопослушного населения старше 15 лет (1965 г.— 3,2%, 1970 г.— 1,8%, 1975 г.— 1,8%), их доля среди преступников до 1974 г., исходя из имеющихся статистических данных, сохранялась на уровне 9%. В результате, если в целом на 100 000 лиц старше 15 лет приходится 65,6 чел., признанных виновными, то среди занятых неквалифицированным трудом эта цифра достигает 428,5 чел.

³ За убийства — 43%, за нанесение телесных повреждений — 37%, за мошенничество — 49%.

Образовательный уровень осужденных судами первой инстанции за преступления, предусмотренные УК, и законопослушных граждан старше 15 лет

А — законопослушные граждане

Б — преступники

В скобках — год проведения изучения

	1968		1970		1975		1977	
	А	Б	А (1971)	Б	А (1974)	Б	А	Б
Старшая ступень средней школы	8,2	3,1	9,6	3,2	14,5	3,8	14,7	4,4
Младшая ступень средней школы	30,2	18,8	32,4	20,2	38,2	23,2	40,7	26,7
Начальная школа	52,0	75,3	49,2	71,4	46,7	68,6	43,9	65,9
Продолжающие учебу	9,6	0,8	8,8	2,6	0,6 ¹	1,5	0,6 ¹	1,0
Не выяснено	—	2,0	—	2,6	—	2,9	0,0	2,0
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	99,9	100,0

Источники: «Статистический ежегодник юстиции, т. 2. Раздел уголовной статистики».

¹ Только учащиеся без отрыва от производства.

главных — изменения во всей правовой системе и политике в отношении преступности, включающие новые постулаты уголовного законодательства, перемены в практике уголовной юстиции и особенно в полицейских силах.

Организационная структура полиции в Японии в последнее время значительно укрепилась, хотя иногда наблюдается и временное ослабление, связанное с условиями на местах. Например, наряду с повышением эффективности за счет перестройки органов полиции, укомплектования автомашинами, оружием и другим оснащением, введения системы компьютеров есть районы, где, несмотря на снижение среднего количества жителей на одного полицейского за счет общего увеличения численности полицейских в стране*, этот показатель в пересчете на одно отделение полиции или одну полицейскую будку¹ в результате концентрации населения увеличивается.

* Число жителей на 1 полицейского составило в 1966 г. — 641 чел., 1970 г. — 590, 1980 г. — 552 чел. — Прим. перев.

¹ О полицейских будках см. главу IV.

Высказывается мнение о том, что в некоторых случаях указанное выше ослабление полицейских сил на местах является одной из причин, препятствующих осуществлению эффективной борьбы с возрастанием краж, присвоений и других преступлений.

3) Преступность в 1980 г.

В качестве иллюстрации изменения преступности, о чем было сказано выше, в табл. 5 и рис. 3, 4 приведены данные о преступности и ее структуре в Японии на 1980 г.

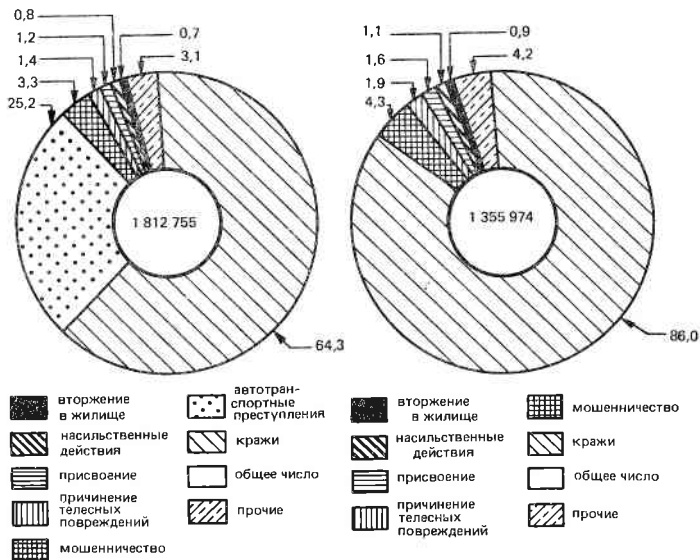

Рис. 3. Число зарегистрированных преступлений, предусмотренных УК. Удельный вес определенных видов преступлений (1980)
 Источник: «Белая книга о преступности» за 1981 г.

Рис. 4. Число зарегистрированных преступлений, предусмотренных УК (исключая автотранспортные). Удельный вес определенных видов преступлений (1980)
 Источник: «Белая книга о преступности» за 1981 г.

Следует отметить, что, кроме преступлений, предусмотренных УК, в 1980 году было зарегистрировано 2 120 303 человека (дела которых рассматривались прокуратурой), нарушивших положения различных специальных

Таблица 5

Число зарегистрированных преступлений, их раскрываемость и число лиц, зарегистрированных по подозрению в совершении ряда преступлений, предусмотренных УК (1980 г.)

Вид преступления	Число зарегистрированных преступлений	Число раскрытых преступлений	Число зарегистрированных лиц	Процент раскрываемости ¹
Всего	1 812 755	1 266 482	869 766	69,9
Убийства	684	1 637	1 560	97,2
Разбойные нападения	2 208	1 667	2 064	75,5
Причинение телесных повреждений	26 264	24 600	34 941	92,7
Насилие	15 301	14 287	21 362	93,4
Запугивания	1 730	1 631	1 352	94,3
Шантаж	8 830	7 518	8 640	85,1
Сбор вооруженных лиц*	182	180	1 859	98,9
Кражи	1 165 609	641 382	248 389	55,6
Мошенничество	58 958	56 167	13 492	95,3
Присвоения	21 391	21 227	20 595	99,2
Злоупотребление доверием	214	212	180	99,1
Укрывательство краденого	1 958	1 958	1 667	100,0
Изнасилования	2 610	2 322	2 667	89,0
Принуждение к развратным действиям	2 825	2 236	1 420	79,2
Публичные непристойные действия	2 229	2 216	2 160	99,4
Поджоги	2 014	1 771	948	87,9
Неосторожные поджоги	2 867	2 531	2 433	88,3
Взятничество	807	807	701	100,0
Похищение людей	139	137	87	98,6
Создание препятствий для исполнения служебных обязанностей	1 873	1 863	2 040	99,5
Проникновение в жилище	12 017	5 784	3 802	48,1
Вандализм	9 830	3 542	3 548	36,0
Подделки документов	9 790	9 568	1 899	97,7
Азартные игры	2 062	2 063	9 466	100,0
Нарушение Закона о наказаниях за насильственные действия	92	91	195	98,9
Причинение смерти или телесных повреждений по неосторожности	456 781	456 764	479 572	100,0
Иные	2 490	2 321	2 727	93,2

Источники: «Белая книга о преступности» за 1981 г.

¹ Число раскрытых преступлений

$\times 100$

Число зарегистрированных преступлений

* Предусмотренное УК преступление, состав которого был введен с целью предотвращать междоусобные стычки организованных групп преступников на стадии приготовления. — Прим. перев.

законов, за нарушения которых предусмотрены уголовные наказания. Например, Закон о дорожно-транспортном движении, Закон о предпринимательской деятельности, затрагивающей нравственность, и др. административно-правовые законы и постановления, налоговое законодательство, постановления об общественном спокойствии и другие нормативные акты местных органов власти и т. д. Из специальных законов наиболее часто нарушается Закон о дорожно-транспортном движении (92,5%). Далее идут — Закон о контроле за стимулирующими средствами (1,5%), Закон о выборах на публичные должности (0,9%), Закон о предпринимательской деятельности, затрагивающей нравственность (0,6%). Особое внимание привлекает быстрый рост количества нарушений Закона о контроле за стимулирующими средствами¹. За последние 10 лет число лиц, нарушивших этот закон, возросло в 8 раз.

4) Проблема рецидивистов и психически ущербных преступников*

Анализируя преступность в Японии с точки зрения характеристики лиц, совершающих преступления, особенно важно рассмотреть проблему рецидивистов и психически ущербных преступников (несовершеннолетние правонарушители рассматриваются в главе V).

В настоящее время лица, совершающие преступления повторно, составляют 34% в общем числе лиц, ре-

¹ Потребление стимулирующих средств в Японии представляет серьезную проблему. Первая волна роста потребления приходится на начальные послевоенные годы. В это время появились и получили распространение стимулирующие средства (хиропон), произведенные и хранившиеся в военных целях. Вторая, возникшая во второй половине 60-х гг., по своим масштабам и серьезности превзошла первую. Основной же причиной появления в настоящее время третьей волны является постоянный спрос на эти средства, подогреваемый преступными группами, которые от незаконной торговли ими получают огромные прибыли. Опасность распространения стимулирующих средств состоит в том, что под их воздействием совершаются убийства и другие насильственные преступления, а также гибнут принимающие эти средства лица. Стимуляторы являются также причиной совершения краж и других имущественных преступлений с целью получения денег на их покупку. Все это привлекло внимание общественности к указанной проблеме.

* Данная формулировка используется не только автором; она распространена как в японской криминологии и науке уголовного права, так и в правоохранительных органах. Содержание этого термина, как и его противоречивость, раскрываются далее. — *Прим. перев.*

гистрируемых полицией по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК. Из лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, 58% попали туда не первый раз. Комплексным НИИ министерства юстиции начиная с 1977 г. регулярно осуществляется всестороннее исследование проблемы рецидива. Анализ проводится методом изучения «преступной биографии» с помощью ЭВМ¹.

Материалы, представленные указанным НИИ, свидетельствуют о тенденции ежегодного снижения в общем числе преступников доли рецидивистов.

В ходе исследования судьба лиц, впервые совершивших преступление в определенном году, анализировалась на протяжении трех лет с момента, когда обвинительный приговор в отношении данного лица вступил в силу или это лицо было освобождено от отбытия наказания в виде лишения свободы. В процессе изучения выяснилось, какая часть этих людей повторно совершила преступления в течение рассматриваемого трехлетнего периода. Полученные данные на 1957, 1967, 1976 гг. составили соответственно 22,5%, 14,9 и 8,1%.

Наряду с этим в целях изучения состояния рецидива за тридцатилетний период после окончания второй мировой войны было изучено 500 тыс. произвольно отобранных лиц, имеющих преступную биографию. Общее количество преступлений, совершенных этими лицами, составило 751 209 (в среднем 1,5 преступления на одного человека). Полученные данные показали, что 14,1% всех преступлений приходится на долю всего лишь 3,1% преступников, каждый из которых совершил не менее пяти преступлений. Если не считать автотранспортные преступления, совершение которых не образует рецидива, то указанные данные соответственно составят 23,5 и 5,8%. Что же означают эти цифры? Они свидетельствуют о том, что на фоне поразительного снижения доли рецидивной преступности частота совершаемых рецидивистами преступлений увеличивается, несмотря на общее сокращение количества самих рецидивистов (это подтверждает и существующая в последнее время тенденция количественного роста преступности). Таким образом, нельзя не признать, что постепенно все более про-

¹ Результаты исследований см.: «Белая книга о преступности» за 1978—1980 гг.

является крен в сторону формирования контингента лиц с более тяжелой преступной биографией.

Что же касается психически ущербных лиц или тех, в отношении которых имелись основания полагать, что они также психически ущербны, то они составили 0,8 — 0,9% от общего числа лиц, регистрируемых полицией по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК (исключая автотранспортные).

Согласно исследованиям министерства народного благосостояния, доля психически ущербных среди населения составляла 1,29% (лица с психозами — 0,59%, с ослабленной психикой — 0,42, иные — 0,28%). Таким образом, их доля среди преступников даже меньше, чем среди обычного населения. Несмотря на это, весьма распространена убежденность в существовании тесной связи между преступностью и психической ущербностью. Причиной возникновения этого предубеждения является то, что к психически ущербным, совершающим убийства, поджоги и другие подобные преступления, применяются порой те же меры, что и к психически нормальным преступникам. В табл. 6 приводятся данные о доле психически ущербных лиц среди общего числа преступников (учитывались только взрослые) соответственно по видам преступлений, предусмотренных УК.

Из 166 073 несовершеннолетних, зарегистрированных полицией по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК, психически ущербные составили 71 чел., а лица, в отношении которых есть основания полагать, что они являются таковыми, — 217 чел., т. е. всего 0,2%. Таким образом, если суммировать данные о взрослых и несовершеннолетних, то доля психически ущербных составит 0,8%. Однако их доля в общем числе преступников высока по таким видам преступлений, как поджоги, убийства, разбойные нападения, изнасилования и т. п.¹

Что касается видов психической ущербности лиц, совершающих преступления, то наряду с шизофренией (57,5%) и маниакально-депрессивным психозом (7,2%) в настоящее время большое место занимает алкогольная

¹ Одним из остро дискутируемых аспектов предложенного правительством проекта реформы УК является идея ввести ограничительные меры для изоляции психически ущербных лиц. Демократические силы, и прежде всего Японская федерация коллегий адвокатов, отстаивают курс на развитие медицинских, а не ограничительных мер.

Доля психически ущербных лиц среди взрослых, зарегистрированных по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК (1980 г.)

Вид преступления	Зарегистрированные лица	Психически ущербные (А)	Лица, в отношении которых есть основания полагать, что они психически ущербны (Б)	(А + Б) × 100 все зарегистрированные лица
Общее число	226 040	590	2 269	1,3
Убийства	1 515	57	133	12,5
Разбойные нападения	1 303	7	30	2,8
Причинение телесных повреждений	26 223	54	171	0,9
Насилие	4 277	22	72	0,9
Запугивания	1 158	5	15	1,7
Шантаж	14 277	3	11	0,3
Кражи	122 135	306	1 352	1,4
Мошенничество	13 016	21	140	1,2
Присвоения	10 526	—	12	0,1
Изнасилования	1 709	3	3,1	2,0
Непристойные действия	3 041	12	42	1,8
Поджоги	782	62	118	23,0
Иные	25 604	38	142	0,7

Источники: «Белая книга о преступности» за 1981 г.

интоксикация (13,8%), интоксикация стимулирующими средствами (6,7%) и другие нарушения психики, вызванные интоксикацией иными веществами.

3. ПРЕСТУПНОСТЬ В ЯПОНИИ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ

1) Преступность в развитых капиталистических странах

Как мы уже видели, преступность в Японии хотя и крайне медленно, но все же проявляет тенденцию к росту. В самой преступности появились многочисленные серьезные проблемы. И все же для такой развитой капиталистической страны, как Япония, преступность стабильна, меры по борьбе с ней, можно сказать, достаточно эффективны. Японское правительство гордится стабильностью состояния преступности в стране. Правительственная пропаганда объясняет это положение действен-

ностью функционирования системы уголовной юстиции и справедливостью распределения результатов экономического развития¹.

Стабильность преступности в Японии при сравнении ее с преступностью в других развитых капиталистических странах проявляется со всей очевидностью. В последнее десятилетие в указанных государствах опережающими темпами увеличиваются разбойные нападения, изнасилования, причинение телесных повреждений и другие насильственные преступления. Также увеличилось общее число зарегистрированных преступлений в 1,5—2 раза (здесь и далее при сравнении не учитываются автотранспортные преступления). В Японии же, как уже было сказано, число зарегистрированных преступлений возросло всего лишь в 1,1 раза. К тому же нельзя не заметить, что коэффициент преступности в этих странах и Японии различен.

В табл. 7 для сравнения приведены коэффициенты преступности по некоторым видам преступлений в развитых капиталистических странах Западной Европы и США, а также в Японии.

Таблица 7

Коэффициент преступности по некоторым видам преступлений в развитых капиталистических странах

Страна	Общий коэффициент	Убийства	Разбойные нападения	Изнасилования	Причинение телесных повреждений	Кражи
США	5109,3	9,0	191,3	30,8	255,9	4622,4
Великобритания (Англия и Уэльс)	4877,4	2,0	26,8	10,1	173,1	3989,1
Франция	4038,6	3,5	55,1	3,1	57,9	2469,4
ФРГ	5513,8	4,1	35,3	10,8	85,4	3613,5
Япония	1159,2	1,6	1,7	2,5	25,1	986,9

Источник: Crime in the United States, 1978; Criminal Statistics, England and Wales, 1978; La Criminalité en France, 1978; Polizeiliche Kriminalstatistik, 1978.

Как видно, коэффициенты преступности, например, в США выше, чем в Японии, по убийствам в 5,6 раза, по разбойным нападениям — в 112,5, по изнасилованиям — в 12,3 по причинению телесных повреждений — в 10,2, по

¹ См., например, Национальный доклад Японии на VI Конгрессе ООН по предупреждению преступности. Каракас, 1980 г.

кражам — в 4,7 раза. Кроме того, следует напомнить, что в этих странах, и прежде всего в США, увеличение тяжких преступлений опережает по темпам рост малозначительных преступлений.

Чем же объясняются различия в преступности в странах Западной Европы и США и в Японии?

2) Факторы, сдерживающие рост преступности в Японии

В Японии по-разному объясняют причины, сдерживающие рост преступности и ее изменения в худшую сторону. Здесь мы ограничимся рассмотрением лишь нескольких факторов, признанных позитивно влияющими на преступность.

а) Естественные факторы. Одной из причин стабильного состояния преступности в Японии считают преимущественно однородную национальную структуру населения, островное положение государства и единство языка, недопущение в политических и экономических целях в течение длительного периода времени систематического притока представителей других народов. Это нельзя не учитывать. В США и странах Западной Европы иммигранты, приезжающие на заработки, составляют дискриминируемые низшие слои общества. В каждой из указанных стран высокий уровень преступности среди этих слоев влияет на повышение коэффициента преступности в целом. Кроме того, само по себе наличие на одной территории представителей различных национальностей создает конфликты культур, ослабляет возможности социального контроля над преступностью и увеличивает ее в обществе. С этой точки зрения национальная однородность в Японии оказывает сдерживающее влияние на преступность.

б) Социально-культурные факторы. Некоторые специалисты утверждают, что определенный вклад в сдерживание преступности вносит специфическая логика взаимоотношений, присущая японцам. По их мнению, указанную логику характеризуют такие черты, как подчеркнутое чувство стыда и достоинства, требование самоотречения и самовоспитания, ценностные ориентации, вызывающие не соперничество в обществе между своими и чужими, а сочувствие и гармонию. Однако найти аргументированное подтверждение этому было бы трудно. Речь скорее должна идти о вкладе, вносимом в предупреждение преступности национальной культурой в целом,

которая включает в себя высокоразвитое сознание солидарности в семье, локальном обществе, а также высокий уровень образования, трудолюбия и т. п.

В результате послевоенной реформы семейного права и под воздействием процесса урбанизации, вызванного изменениями экономической структуры, социальная база традиционной семьи *из**, юридически закрепленной режимом Мэйдзи, была подорвана; и все же на сознание людей в стране до сих пор в значительной степени влияет институт *из* (сохраняются религиозно-обрядовые формы почитания предков, развитая сеть коммуникаций сдерживает разрушение *из* и т. д.). Многие японцы осознают себя членами указанной семьи и считают, что их поведение прямо или косвенно влияет на честь и сохранение *из* и ее экономическое процветание, оказывают друг другу как духовную, так и материальную помощь. Низкий уровень разводов в Японии (в 1979 г. на 1 тыс. чел. приходилось 1,17 случая), вероятно, вносит свой вклад в предупреждение преступности среди молодежи.

В японском обществе в достаточной степени также развито и чувство солидарности и взаимной заинтересованности. В основном это проявляется среди жителей сельской местности и старых городов. В новых городах и районах современной застройки оно, можно сказать, только поддерживается на определенном уровне благодаря комитетам самоуправления (квартальные комитеты), обществам учителей и родителей в начальной школе и младшей ступени средней школы и т. д. Надлежащее функционирование локального общества является эффективным средством предупреждения преступного поведения, прежде всего молодежи, а также предупреждения рецидива.

Принятая на многих предприятиях Японии форма найма рабочей силы, являясь, по существу, экономическим институтом, также оказывает специфическое сдерживающее влияние на преступность. «Система пожизненного найма» в Японии имеет давнюю историю. Она заключается в том, что окончившие учебные заведения принимаются на работу на определенный срок, получают необходимую

* «Отличительная черта *из*... состояла в том, что старшие сыновья... оставались после вступления в брак в домах родителей и дедов. Под одной крышей в большинстве таких домов жили обычно два-три поколения супружеских пар. Глава дома пользовался у членов семьи непререкаемым авторитетом и властью». (Латышев И. А., «Семейная жизнь японцев». М., «Наука», 1985, с. 6.) — Прим. перев.

квалификацию посредством обучения, организованного на предприятии. По мере увеличения стажа их работы возрастает заработная плата. Договор найма сохраняется до пенсионного возраста. В условиях этой системы целенаправленно культивируется сознание принадлежности к фирме, которая для каждого работника выступает в качестве так называемого второго *иэ*. Поведение работников становится контролируемым. Можно сказать, что предприятия, в которых принята система пожизненного найма, в значительной степени восполнили ослабление функций *иэ* по сдерживанию преступности, которое наступило в Японии в результате изменений в индустриальной структуре в послевоенное время.

Известно, что, чем больше человек вложил временных, материальных, духовных и физических затрат, необходимых для достижения своего социального статуса, тем он меньше соприкасается с преступностью. Разумеется, что лицо, совершившее преступление, несет определенные потери, которые не ограничиваются лишь наказанием. Они затрагивают все, чего ему посредством больших усилий удалось достичь,— социальное и экономическое положение, доверие руководства предприятия и окружающих, уважительное отношение к себе и т. д. Таким образом, пропорциональная зависимость между вложенными затратами индивида и сдерживанием преступности в таком обществе, как японское, очевидна. Высокий уровень образования в стране также вносит значительный вклад в предупреждение преступности. В последние годы доля продолжающих образование в старшей ступени средней школы составляет 95%, а в высших учебных заведениях достигает 40%.

Завершая рассмотрение культурных факторов, нельзя не отметить значение японской конституции 1946 г., в частности привитие уважения к ней в ходе школьного обучения. Принципы мира и уважения основных прав человека, заложенные в конституции, прочно укоренились среди послевоенного поколения.

в) Экономические факторы. Начиная с конца 50-х гг. в течение длительного времени в Японии сохранялись высокие темпы экономического развития. Благодаря относительно небольшой доле безработных, повышению доходов населения, увеличению займов стали удовлетворяться потребности людей во многих товарах, в том числе в потребительских товарах длительного пользования.

Нельзя не отметить, что это оказывало значительное предупредительное воздействие в отношении имущественных преступлений, в частности краж. Однако, как уже говорилось выше, в последние годы в этой области выявляются тревожные симптомы.

г) **Эффективность законодательства и деятельности правоохранительных органов.** Одним из примеров эффективности законодательства в деле предупреждения преступности в Японии может служить (самое жесткое среди основных развитых капиталистических стран) правовое регулирование обладания огнестрельным оружием. Оно осуществляется на основе Закона о контроле за обладанием огнестрельным и холодным оружием и других законодательных актов. В стране, по данным на 1980 г., убийства с применением огнестрельного оружия составили всего 4,7%, разбойные нападения — 1,3, причинение телесных повреждений — 0,1%. В отличие от Японии в странах Западной Европы и особенно США, где очень просто можно приобрести любое оружие, отмечается тенденция роста преступлений с применением огнестрельного оружия; какая-то часть тяжких преступлений совершается именно этим оружием. Ясно, что легкость получения указанного оружия и его использование в качестве средства совершения преступления в определенной степени способствуют увеличению преступности в этих странах.

В качестве особенности функционирования уголовной юстиции в Японии следует указать на широкие дискреционные полномочия органов полиции и прокуратуры и ограниченность применения судами наказания в виде лишения свободы. В результате этого не происходит стигматизации лиц, совершивших преступные деяния, как преступников. Смягчаются сложности ресоциализации преступников после их чрезмерной изоляции от общества и таким образом вносится значительный вклад в предупреждение рецидива¹.

¹ Среди дел лиц, задержанных полицией по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК, приблизительно 17% (25% дел о кражах, 21% — о мошенничестве, 4% — о насильственных действиях) были разрешены самой полицией, считавшей указанные преступления малозначительными. Доля невозбуждения и отсрочки возбуждения уголовного преследования прокуратурой по уголовным преступлениям достигла 30%. Даже среди осужденных за уголовные преступления судами первой инстанции в публичном слушании (всего в 1979 г. 83 000 человек) около 4% были приговорены к штрафу и 55% к лишению свободы с принудительным трудом, но с отсрочкой исполнения приговора. («Отсроч-

**Деятельность полиции в Японии
и в некоторых развитых капиталистических странах (1978 г.)**

Страна	Нагрузка (число жителей) на одного полицей- ского	Коэффициент раскрываемости				
		убий- ства	разбой- ные напа- дения	причине- ние телес- ных по- вреждений	изнаси- лования	кражи
США	363	76,2	25,9	61,6	49,8	16,7
Велико- британия	401	88,2	29,9	76,9	88,4	35,4
Франция	284	82,2	27,2	77,5	79,5	17,8
ФРГ	329	96,4	54,3	85,8	72,8	29,7
Япония	552	96,9	78,0	94,6	90,0	52,7

Источник: «Белая книга о преступности» за 1981 г.

И наконец, есть немало подтверждений высокого уровня деятельности правоохранительных органов в нашей стране, в частности полиции. Можно с уверенностью сказать, что в Японии по сравнению со всеми другими странами при относительно высокой нагрузке на одного полицейского сохраняется высокий уровень раскрываемости преступлений (табл. 8).

Одним из институтов, который обеспечивает высокий уровень раскрываемости преступлений, а также способствует предупреждению возможного преступного поведения, служит самобытный японский институт полицейских будок или постов. На долю полицейских-будочников приходится 65% задержаний лиц, регистрируемых по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК. Кроме того, полицейские, посещая каждый дом, промышленное предприятие и т. п., осуществляют необходимую для предупреждения преступности профилактическую работу среди населения. Однако этот институт организован таким образом, что «глаз» полиции проникает повсюду в жизнь населения, что, естественно, несет в себе возможность значительных нарушений основных прав человека.

ка» состоит в том, что, несмотря на наличие улик, прокурор в соответствии со ст. 248 УПК Японии может не возбуждать уголовное преследование, когда он «исходя из характера, возраста, ближайшего окружения преступника, тяжести и последствий совершенного им деяния» считает, что в этом нет необходимости. В Японии институт отсрочки в отношении взрослых преступников применяется довольно широко.— *Прим. перев.*)

Важную роль играет также деятельность добровольных организаций граждан. В стране повсеместно созданы ассоциации предупреждения преступности, которые в основном формируются по принципу — одна ассоциация при одном отделении полиции. Эти ассоциации оказывают полиции содействие, опираясь в своей деятельности на свои координационные пункты, которых насчитывается 689 тыс. Определенную роль играет и то, что члены этих обществ представлены в каждом комитете самоуправления (квартальном комитете). Их деятельность и структура будут рассмотрены ниже.

3) Перспективы динамики преступности

Разумеется, в японском обществе, японской культуре и традициях существует множество факторов, способствующих росту преступности. К ним можно отнести: неустойчивость экономической системы; постоянное наличие безработицы; тесные и замкнутые взаимоотношения людей в локальном обществе, на предприятиях и в семье, легко порождающие разногласия между ними; рост числа школьников, лишенных возможности продолжить учебу вследствие конкурентной борьбы за получение ими высшего образования в условиях высокого образовательного ценза; принуждение родителями детей во что бы то ни стало получить высшее образование; превращение секса в товар; упадок морали и т. д.

Как известно, баланс между причинами, сдерживающими преступность, и причинами, способствующими ее росту, да и сами эти причины не всегда бывают неизменными. Может изменяться и их совокупное влияние на преступность. В целом расширение контактов и культурного обмена между Японией и другими странами способствует нивелированию того, что принято считать особенностями японского общества. Поэтому будущее покажет, станет ли преступность в Японии изменяться по подобию стран Западной Европы и США или Япония все же сможет сдержать рост преступности.

Глава III. ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

1. ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ

Анализ сегодняшнего состояния криминологии как в Японии, так и на Западе в целом позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, в этой науке нет явно выделенной одной-единственной или нескольких причин преступности. Но с другой стороны, в ней не подвергается сомнению существование ряда явлений, которые носят факторный характер и находятся с преступностью в причинно-следственной связи. Так что же такое причины и факторы преступности, какой подход к ним следует избрать?

1) Состояние проблемы на сегодняшний день

Как уже было сказано, в японской криминологии основное место занимает так называемая концепция многофакторного подхода к причинам преступности. Факторы, относящиеся к причинам преступности или к способствующим ей условиям, весьма многочисленны. Однако в науке не было проведено достаточной работы для их систематизации или выяснения их совокупной структуры. Многие ученые-криминологи полагают, что главная задача криминологии состоит в выявлении самих криминальных факторов и в исследовании мер противодействия им, а разработка взаимосвязей отдельных или выяснение конечных факторов преступности не являются насущной задачей. Такое положение сложилось, по-видимому, потому, что многие японские ученые-криминологи не проявляют должного интереса к методологии исследований. Они даже убеждены в непознаваемости причин преступности. Мы считаем главным такой подход к преступности, когда она рассматривается во взаимосвязи с историческим развитием и с политическим строем на каждом конкретном отрезке времени. Но далеко не все разделяют эту точку зрения.

Как известно, преступление — это антиобщественное деяние, совершаемое личностью с определенными свойствами в конкретной среде. Под свойствами подразумеваются генетически обусловленные характерные черты человека, образующие основу его личности.

Под средой же понимается весь внешний мир, прямо или косвенно воздействующий на человека.

В основе личности преступника лежат свойства, которыми он обладает с рождения. Ее существование является результатом постепенного изменения и развития этих свойств под воздействием среды. Именно такая личность совершает преступление, находясь под влиянием конкретных условий, имеющих место на момент преступного деяния. Здесь необходимо подлинно диалектическое понимание взаимосвязи между личностью и средой.

Признав, что и свойства и среда имеют факторную связь с преступлением, охарактеризуем и сравним обе эти связи.

Преступное поведение — явление, безусловно, социальное. Представим, что побудительный мотив в преступлении носил физиологический или инстинктивный характер. Однако критерий для квалификации определенных деяний как преступных может иметь только социально-оценочную природу. Еще со времен Французской революции одним из важнейших принципов гражданского общества стал принцип, согласно которому лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию (принудительная санкция) со стороны государства только в случаях, предусмотренных уголовным законодательством. Иными словами, нет преступления и нет наказания, если они не указаны в законе. Под преступным деянием понимается причинение ущерба «правовым благам»* лица, общества, государства**, а в конкретные составы преступления ясность вносится законом. Преступление налицо только тогда, когда деяние наносит ущерб «правовым благам» и подпадает под признаки преступления, предусмотренные законом. Следовательно, если даже допустить, что существует нечто, именуемое «преступным характером», само по себе нали-

* Охраняемые правом публичные и частные интересы и ценности.—
Прим. перев.

** Классификация преступлений по причинению ущерба «правовым благам» лица, общества и государства нашла широкое распространение в японской науке уголовного права. См., об этом: Современное зарубежное уголовное право. Том 1. М., 1957.— *Прим. перев.*

чие его у данного лица не может быть основанием ни для наказания, ни для применения к нему иного социального принуждения. Для этого необходимо социально значимое деяние данного лица.

Далее, причинить своим деянием ущерб «правовым благам» может лишь психически здоровый человек. Если социальный ущерб причинен лицом, страдающим психическим заболеванием, то с юридической точки зрения это будет считаться «несчастливым случаем», и лицо может быть подвергнуто не уголовному наказанию, а лишь лечению.

Такой ход рассуждения приводит нас к выводу о том, что «свойства» и «среда» занимают неодинаковое положение в структуре причин преступности.

В связи с этим возникает вопрос: могут ли вообще иметь научный характер попытки исследовать «свойства» и «среду» в их связи с преступлением, используя для этого изучение личности преступника? Во-первых, невозможно построить на основе изучения личности «преступника» цельную теорию, ибо тот «преступник», который перед нами, — это лишь часть из всей массы преступников, лишь обнаруженный, разоблаченный. Поэтому, зная о наличии гигантской латентной преступности, нельзя игнорировать существование большой массы невыявленных «преступников». Во-вторых, можно ли из индивидуальных особенностей лиц, которых уже признали «преступниками» на основании юридических и социальных критериев, вывести какое-либо научное заключение?

В-третьих, в прошлом при изучении преступности основные усилия были сосредоточены на исследовании личности преступника. Видимо, проводить указанные работы не составляло большого труда. Ведь при изучении личности преступника не представляет трудности заполучить объекты изучения. Просты и исследовательские методы. Сосредоточив внимание на личности преступника и придав исследованиям прагматический характер, ученые зачастую игнорировали влияние политических и социальных институтов.

Возможно ли дать исчерпывающие ответы на все эти вопросы?

Думается, что нам необходимо осознать, что преступность — это явление, безусловно, социальное, и при исследовании причин преступности следует применять соответствующие этой убежденности методы, т. е. методы общественных наук. В то же время нельзя одним махом от-

казаться от биологических и психиатрических исследований, так как они необходимы при изучении определенной категории преступников (несовершеннолетние, рецидивисты), а также при исследовании причин отдельных видов преступлений и мер борьбы с ними.

2) Возможность единой концепции причин преступности

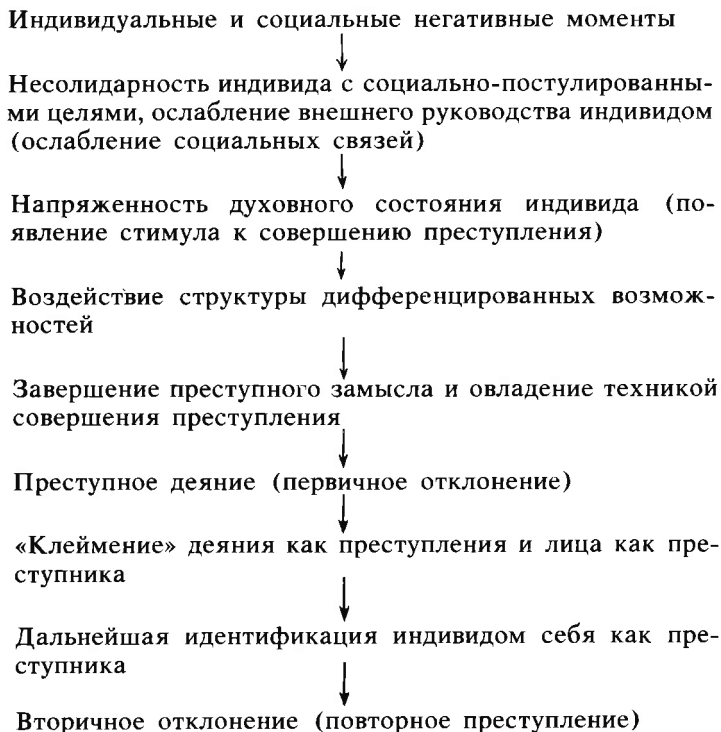
Задача выяснения причин преступности состоит не в том, чтобы, как это пытались сделать на самом начальном этапе существования криминологии, обнаружить во всех преступных действиях индивидуальные или социальные гены, именуемые А или Б. Главная цель в другом: предварительно отобрав факторы преступности, выяснить затем механизм более высокого уровня, в котором определенные преступные действия порождаются взаимодействием этих факторов. Именно то, что детерминирует функции этого механизма, и должно пониматься нами как причины преступности в подлинном смысле этого слова.

Возможно, какое-то небольшое число преступлений возникает ситуативно, спонтанно. Но, как известно, совершению преступления чаще предшествует долгий путь. Большинство преступлений представляют собой продолжение длительного процесса антиобщественных отклоняющихся поступков. В сегодняшнем обществе это поведение начинается с того, что индивид не солидарен с социально-постулированными целями (например, с тем, что следует стремиться к экономическому успеху, как его понимает средний класс) или он отказывается участвовать в мероприятиях, направленных на достижение этих целей, и тем самым становится как бы отступником. Но каждый из таких отступников — это человек с негативными моментами индивидуального (генетического и т. п.) и социального (обстановка в семье, ситуация в локальном обществе и т. п.) характера. Как же такой отступник приходит к преступлению? Для этого необходимо выяснить, какая среда повлияла на него и насколько благоприятным был момент для совершения противоправного деяния (теория дифференцированных возможностей — *theory of differential opportunity structures*). Однако тогда, когда лицо впервые совершило деяние, которое с общественной точки зрения считается отклоняющимся, социальная структура санкций по отношению к нему строится по-разному: в отношении одного она действует в направлении декриминализации, в отноше-

нии другого — в сторону криминализации (теория «клеймения», labeling approach).

Процесс формирования преступного деяния можно изобразить графически.

Схема формирования преступного деяния

На каждой из изображенных выше стадий могут быть и резкие скачки в зависимости от конкретной обстановки. Индивидуальные и социальные негативные моменты оказывают на лицо влияние, которое не заканчивается всего лишь простым ослаблением его социальных связей. На протяжении этого процесса указанные моменты либо ускоряют и усиливают формирование преступного поведения, либо производят обратное действие. Наиболее важным является то, что развитие процесса осуществляется в конкретном обществе, обладающем как определенными

временными и географическими, так и социоэкономическими и культурными условиями. Можно предвидеть, что на протяжении всего этого процесса индивид постоянно вступает в различные взаимодействия с социальными условиями современного общества¹.

Рассмотрим с вышеизложенных позиций индивидуальные и социальные условия преступности.

2. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

К числу индивидуальных условий преступности относят пол, возраст, преступные свойства, имеющие генетический характер, нарушения психики и др. Вопрос о половой принадлежности и возрасте нами уже рассматривался. «Преступные свойства, носящие генетический характер», привлекали внимание и в Японии. Так, с 40—60 гг. Сюфу Ёсимасу и другие ученые пытались исследовать в криминологическом плане близнецов. Однако в научных кругах прозвучали энергичные заявления о ненаучности таких общих понятий, как «генетический характер» или «преступные свойства». Поэтому подобные исследования на сегодняшний день сохранились лишь как эпизод в истории криминологии.

Таким образом, рассмотрим проблемы психической ущербности и хромосомных нарушений.

1) Нарушения психики и преступность

Закон о психической гигиене 1950 г. рассматривает три вида психической ущербности²: психозы (включая психозы интоксикационного характера); ослабленную психику и психопатии (ст. 3). Кроме того, на практике неврозы

¹ См.: Основы современной науки уголовного права (Общая часть), 1983, с. 107 и далее. «Общество изучения теории уголовного права», подготовившее эту книгу, является исследовательским объединением молодых ученых, включая и автора настоящей книги, изучающих уголовно-правовую теорию с демократических позиций.

² «Психически ущербные» — лица с психозами, ослабленной психикой и психопатиями, причем только те, которые подлежат лечению или мерам социального обеспечения по заключению медицинского эксперта — психогигиениста.

Лицами с «признаками, позволяющими предполагать психическую ущербность», считаются те, которые по оценке полиции могут причинить вред себе и окружающим.

в тяжелой форме считаются разновидностью психозов.

Среди задержанных полицией в 1981 г. в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК, 0,7% составляли лица с психической ущербностью, а также те, в отношении которых можно было предположить, что они психически ущербны (1,2% среди задержанных взрослых, 0,1% — среди несовершеннолетних). При анализе структуры этого контингента по составам преступлений оказалось, что удельный вес психически ущербных довольно высок среди задержанных в связи с совершением ряда определенных преступлений (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес психически ущербных среди лиц, задержанных в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК (1981 г.)

Вид преступления	Задержанные		Психически ущербные		С признаками, позволяющими предполагать психическую ущербность	
	взрослые	несовершеннолетние	взрослые	несовершеннолетние	взрослые	несовершеннолетние
Всего	233 260	184 902	527	71	2 233	169
Убийства	1 653	59	54	3	139	2
Разбойные нападения	1 404	720	6	—	34	4
Причинение телесных повреждений	224 802	9 760	56	1	176	7
Насильственные действия	13 383	7 932	13	1	76	2
Угрозы	1 125	175	2	—	14	—
Шантаж	5 163	4 894	—	1	5	—
Кражи	127 581	139 347	248	54	1 341	116
Мошенничество	14 166	463	19	—	130	—
Присвоения	13 178	12 046	3	—	16	4
Изнасилования	1 650	1 007	4	2	16	1
Непристойные действия	3 268	592	9	1	43	10
Поджоги	794	229	58	6	101	16
Прочие ¹	25 023	7 678	55	2	142	7

Источники: «Статистические данные Главного полицейского управления» за 1981 г.

¹ Сюда, исключая автотранспортные преступления, включены нарушения Закона о наказаниях за применение зажигательных бутылок и Закона о наказаниях за действия, создающие опасность для воздухоплавания.

Представляет интерес также удельный вес психически ущербных среди всего населения. Однако в настоящее время по этому вопросу имеются лишь материалы выборочного обследования, проведенного министерством народного благосостояния в 1963 г., согласно которым данный показатель составляет 1,3% от всего населения¹.

Сложность рассматриваемой проблемы заключается в том, что вменяемость преступника не находится в прямой связи с нарушением психики или отсутствием такового. Если бы все психически ущербные считались невменяемыми и подвергались не уголовному наказанию, а лечению (принудительному), то мы, вероятно, могли бы твердо заявить, что нарушениями психики должна заниматься не криминология, а медицина. Однако на практике многие психически ущербные лица признаются вменяемыми или ограниченно вменяемыми и подвергаются уголовным наказаниям².

Правосудие при классификации психической ущербности оперирует понятиями «помешательство» и «слабоумие». Первое из них означает неспособность адекватно оценивать свои поступки и действовать на основе таких оценок; второе — ограниченную способность адекватно оценивать свои действия. Признание данного лица помешанным или слабоумным относится к компетенции суда. Признание того, что у какого-то лица имеются нарушения психики, служит всего лишь одним из факторов, необходимых для определения вменяемости. В целом же преступников, страдающих шизофренией, маниакально-депрессивным психозом, прогрессивным параличом, часто считают невменяемыми, хотя бывают случаи, когда у них признается только слабоумие. Лица с ослабленной психикой и психопаты чаще признаются ограниченно вменяемыми.

В целом достаточно большое число психически ущерб-

¹ Можно полагать, что эти цифры значительно занижены. Были подсчитаны только лица с явными признаками психической ущербности.

² Часть 1 ст. 39 действующего УК предусматривает, что помешанный не подлежит наказанию, а часть 2 этой же статьи гласит, что в отношении слабоумного необходимо смягчить наказание; в то же время в ст. 40 говорится, что на глухонемых распространяются те же положения, как и на помешанных или слабоумных. Представители новой школы уголовно-правовой науки, придающие большое значение опасному характеру свойств преступника, резко критикуют позицию законодательства, признающего понятие ограниченной вменяемости и требующего обязательно снижать уголовную ответственность в отношении ограниченно вменяемых.

ных лиц подвергается уголовным наказаниям. Значительная часть из них склонна к рецидиву. В результате заметно растет удельный вес психически ущербных лиц среди содержащихся в пенитенциарных учреждениях (табл. 2).

Таблица 2

Психические ущербные среди содержащихся в пенитенциарных учреждениях (по состоянию на декабрь 1981 г.)

	Содержащиеся в пенитенциарных учреждениях	Психически ущербные			
		всего	с ослабленной психикой	психопаты	прочие психически ущербные
В тюрьмах	41 102 (100,0)	3 639 (8,9)	1 585 (3,7)	1 138 (2,8)	965 (2,3)
В исправительных школах для несовершеннолетних	3 993 (100,0)	232 (5,8)	132 (13,3)	13 (0,3)	87 (2,2)

Источник: «Белая книга о преступности» за 1982 г.

На основании вышеизложенного имеются все основания считать психически ущербных лиц, совершивших преступление, объектом криминологии, а также необходимо признать существование внутренней связи этих «преступлений» с нарушениями психики. Поэтому следует изучить сами нарушения психики с точки зрения концепции причин преступности.

Среди психозов наибольшее внимание криминологи уделяют шизофрении. Она характерна высоким коэффициентом возникновения и тяжелым течением. Шизофрения чаще других заболеваний встречается у преступников¹. Бывают случаи, когда специфичные для этой болезни мания преследования, слуховые и зрительные галлюцинации приводили к совершению больными тяжких преступлений — убийств, причинений телесных повреждений, под-

¹ В Японии коэффициент заболеваемости шизофренией составляет примерно 0,85% от общего числа населения. По данным Комплексного юридического НИИ, за период 1979—1981 гг. среди преступников, признанных страдающими психозами или лицами с ослабленной психикой, 55,5% были шизофреники.

жогов. Однако считается, что другие психозы не столь явно связаны с преступлениями. Между тем в Японии растет число самоубийств и убийств, совершаемых лицами, страдающими маниакально-депрессивным психозом в форме меланхолии. Ими же совершается немалое число поджогов. Из психозов интоксикационного происхождения важнейшими являются отравления алкоголем и стимулирующими средствами, а также распространенное среди несовершеннолетних вдыхание паров органических растворителей. Известно немало происшествий, когда в результате употребления указанных веществ наступало весьма тяжелое психическое состояние индивида и он совершал тяжкие преступления.

Ослабленная психика — следствие прекращения развития интеллекта, возникшее в связи с родовой травмой мозга или из-за повреждения его в младенческом возрасте. Для ее определения применяется тест IQ¹. С помощью его определяется индекс интеллекта испытуемого. Обычно с ослабленной психикой признают лицо, не достигшее индекса 70. В прошлом американские специалисты (Годдard и др.) считали ослабленную психику важной причиной преступности. Но по мере осуществления широких обследований интеллекта и повышения уровня методики обследований доверие к подобным взглядам было утрачено. Результаты исследований, которые проводил Ёсимасу в отношении молодежи и несовершеннолетних, также говорят об отсутствии различия в распределении интеллекта между преступными и обычными группами молодежи и несовершеннолетних. Однако думается, что в отношении определенных преступлений (поджоги, непристойные действия, сопряженные с насилием, кражи и т. д.) нельзя отрицать наличие связи между ними и ослабленной психикой. Непосредственные причины совершения преступлений, вероятно, можно обнаружить в том, что лица с ослабленной психикой не могут (из-за ее нарушения) осознавать важность результатов совершаемых ими деяний. Были проведены также исследования указанного контингента с учетом пола, и выяснилось, что удельный вес лиц с ослабленной психикой велик среди женщин-преступниц.

¹ Обычно применяется следующая формула:

$$IQ = \frac{\text{возраст умственного развития}}{\text{физический возраст}} \times 100$$

Однако в последние годы стали чаще применять шкалу Векслера-Бельвю (Великобритания).

В отличие от психозов и ослабленной психики, психопатия все еще недостаточно изучена. Согласно определению К. Шнайдера, которого в Японии часто цитируют, психопатия является такой аномалией, из-за которой индивид страдает сам или же причиняет страдания обществу. Как видно из данной формулировки, это — общее понятие, связанное с ценностными отношениями. В его адрес была высказана резкая критика и выражались большие сомнения: обоснованно ли оно с точки зрения медицины?¹ В связи с этим на практике сократилось количество назначений экспертизы по поводу психопатии. Думается, что трудности, которые могут возникнуть из-за отказа от понятия психопатии, будут невелики.

При изучении преступлений психически ущербных лиц, в особенности страдающих психозами, обнаружилось, что во многих случаях преступления возникают внутри семьи. Например, на основании данных Комплексного юридического НИИ выявилась следующая картина. В течение двух с половиной лет (1979—1981) психически ущербные лица (более половины их — шизофреники) совершили 504 убийства. При этом 94 жертвы были родителями убийц, 147 — детьми, 85 — другими членами семьи. Если добавить 42 прочих родственника, то оказывается, что родственники составляют 73% от общего числа жертв. При сравнении этих цифр с данными об актах убийства, совершенных лицами без психической ущербности (1975), видно, что в последнем случае среди жертв 11% составляли родители и дети, 3,1 — братья и сестры, 16,4 — супруги, 3,5% — прочие родственники, а в целом их было всего лишь 34,0%.

Исходя из этого, рассмотрим два момента.

Во-первых, можно предположить, что именно тесные отношения между членами семьи в Японии порождают между ними не близость, а, напротив, конфликты и, более того, преступления против жизни и здоровья человека внутри семьи. Более того, не являются ли такие отношения причиной преступлений, связанных с нарушениями психики? В пользу подобных выводов говорит и тот факт, что вопреки

¹ Понятие психопатии подвергается сильной критике со стороны врачей-психиатров. Так, в связи с пересмотром УК Японское научное общество психиатров и невропатологов в резолюции проходившего в 1971 г. общего собрания и в пояснительной записке правления ясно заявило, что понятие психопатии с точки зрения медицины необоснованно и что ее лечение невозможно.

предположениям коэффициент заболеваемости шизофренией в сельской местности выше, чем в городах.

Во-вторых, преступности содействует плачевное состояние системы медицинской помощи лицам, страдающим психическими расстройствами. Лечение психозов, вплоть до настоящего времени, осуществляется главным образом в частных больницах¹. Но количество лиц, посещающих их до полного излечения, не так уж велико, так как для этого необходимы большие денежные средства. Однако качество лечения в частных больницах не всегда находится на должном уровне. В то же время государственные и муниципальные органы манкируют возложенной на них законом обязанностью по расширению сети принадлежащих им психиатрических больниц.

В Японии сильны преубеждения в отношении лиц, страдающих психозами. По всей видимости, эта проблема будет существовать и в будущем. Известно немало случаев, когда лицо теряло работу или родственники настаивали на разводе с ним в связи с его болезнью. Поэтому такие лица и члены их семей редко посещают психиатрические больницы для получения консультаций. В конечном счете значительное число лиц, страдающих психозами, не направляется на лечение, а лишь передается под надзор семьи. Поэтому они, оставленные на произвол судьбы без достаточного лечения, совершают спонтанные нападения на других членов семьи. Как справедливо указывают некоторые врачи², еще не создана такая служба, которая принимала бы «сигналы кризиса» от людей, страдающих психозами и жаждущих лечения. По всей видимости, это также является важной причиной «преступлений» лиц, страдающих психозами.

В заключение следует сказать, что проблема психозов и преступности имеет резкую политическую и социальную окраску.

¹ В настоящее время в Японии насчитывается 150 тыс. врачей и 1,2 млн. больничных коек. Однако врачей-психиатров всего лишь 2—3% от общего числа врачей. В то же время 25% больничных коек предназначены для пациентов, страдающих психозами, и более половины их находятся в частных больницах. Благодаря тому, что больница, взимая высокую плату за «лечение», фактически не лечит, а лишь изолирует, она превращается в доходное предприятие.

² *Нода М.* Сигналы кризиса: спонтанны ли инциденты с лицами, больными психозами?, 1982 г.

2) Аномальности половых хромосом и преступность

В прошлом в течение длительного времени проводилось изучение генов, обуславливающих преступные свойства. Однако эти исследования не привели к убедительным результатам и были прекращены. Вместо них в последние годы привлекла внимание проблема связи между аномальностью половых хромосом и преступностью.

Как известно, хромосомы человека состоят из 22 пар (44 единицы) обычных хромосом и 2 единиц, определяющих пол. Однако нередко в их числе и формах отмечаются нарушения. Считается, что 4,5% новорожденных имеют аномальности хромосом. В результате аномальности обычных хромосом у них часто проявляется синдром Дауна. Однако нарушения структуры обычных хромосом вызывают тяжкие аномалии организма, что во многих случаях приводит к смертельному исходу на зародышевой стадии или в младенчестве. Словом, вопрос о связи с преступностью здесь не стоит. В противоположность этому аномальности половых хромосом во многих случаях не вызывают аберрации* со смертельным исходом; они порой сопровождаются нарушениями психики или отклоняющимся поведением. Именно поэтому криминологические исследования проводились в этой области, причем особое внимание уделялось детям мужского пола, у которых в излишке имелась одна хромосома X или Y.

Мальчики с набором хромосом XXУ были обнаружены среди новорожденных в пропорции 0,08—0,3%. Кроме задержек развития яичек и неправильного развития молочных желез в период полового созревания, исключая бесплодие (синдром Клайнфелтера), у них отсутствуют серьезные физические дефекты. Однако данная аномальность часто сопровождается нарушениями интеллекта, и существует мнение, что ею обуславливаются имущественные и половые преступления и она служит толчком к рецидиву. В Японии синдром Клайнфелтера был обнаружен у пяти из 2361 несовершеннолетнего делинквента мужского пола, содержащихся в исправительных школах для несовершеннолетних¹.

* *Aberrare* (лат.) — отклоняться от нормы.— *Прим. перев.*

¹ *Курихара Т.* и др. Нарушения половых хромосом у несовершеннолетних делинквентов.— «Журнал психиатрии и невропатологии», 1968, № 2, т. 70.

Однако эту пропорцию нельзя назвать большой, и поэтому можно сказать, что связь между этим синдромом и преступностью не нашла подтверждения.

Мальчики с набором хромосом ХУУ характеризуются тем, что имеют довольно высокий рост, у многих из них наблюдается низкий индекс интеллекта, они легко переходят к агрессивным действиям. Известно, что они составляют примерно 0,15% среди новорожденных. Внезапное проявление интереса к этой проблеме было вызвано тем, что в середине 1960-х гг. в Великобритании в одной из больниц с усиленным режимом охраны Джэкобс и другие криминологи обнаружили группу детей с особо высокой частотой хромосомного ряда ХУУ. Преступник Спек, совершивший в 1966 г. в Чикаго многочисленные убийства медсестер, также имел ряд ХУУ. Подобные исследования были осуществлены также и в Японии. В 1971 г. Акио Асака и другие ученые¹, обследовав три исправительных учреждения для несовершеннолетних, выявили три лица с рядом ХУУ (кроме того, были обнаружены еще двое — с рядом ХХУ). Уровень интеллекта и преступную биографию каждого из них можно охарактеризовать следующим образом: А — индекс 98, поджог; Б — 85, кража; В — 66, кража. Общей особенностью всех троих был высокий рост. Однако они не отличались особой жестокостью. Исследования относительно взрослых преступников пока не проводились.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Как в Японии, так и в зарубежных странах, несмотря на важность проблемы и ее «кричащий» характер, исследование взаимосвязи хромосомных аномальностей с преступностью носит слишком ограниченный характер и не позволяет получить достаточно материала, чтобы убедить большинство криминологов в наличии этой взаимосвязи. Действительно, хотя несколько обследований и показали весьма высокую частоту появления аномальностей половых хромосом у лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, но исчерпывающих данных, подтверждающих связь между указанной аномальностью и совершением преступления, не получено. Кроме того, по словам западногерманского специалиста Гвензеля, при исследовании хромосомных аномальностей трудно избежать

¹ Асака А. и др. Лица с рядом ХХУ и ХУУ среди групп несовершеннолетних делинквентов в Японии. — «Журнал криминологии», 1971, т. 37, с. 297—298.

возрождения ломброзианской теории о врожденных преступных наклонностях¹.

3. СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

1) Урбанизация японского общества и преступность

С середины 50-х гг. в Японии происходит процесс концентрации промышленности и населения в городах. С резким подъемом производства (развитие третичной промышленности, появление информационной индустрии, именуемой индустрией четвертого порядка, и т. п.) сильно преобразились жизнь и сознание людей. В ходе этого процесса стали заметны большие изменения и в преступности. В связи с этим рассмотрим, в какой связи с преступностью находится каждый из двух последующих аспектов урбанизации: превращение традиционных поселений деревенского типа в города с большим населением и различными городскими функциями и бурный рост старых городов, чья социальная структура стала разнообразней и поднялась на более высокую ступень.

I. В промышленной структуре послевоенной Японии произошли поразительные изменения. Одно из них, несомненно, состоит в сокращении сельскохозяйственного населения, чей удельный вес во всем самодеятельном населении страны сократился с 45,2% в 1950 г. до 9,7% в 1980 г. Многочисленное население деревень перекочевало в города и стало работать во вторичных и третичных отраслях индустрии. Но дело не ограничилось только ростом старых городов. По всей Японии возникли большие и малые новые города со своей промышленностью и связанной с ней инфраструктурой: торговлей, транспортом, финансами и т. п. Такая урбанизация, как правило, сопровождалась разнообразными изменениями локальной среды, а также переменами в жизненных стереотипах и сознании населения, что не могло не оказать влияния на состояние преступности.

Как уже упоминалось ранее, Комплексный юридический НИИ осуществил работу по изучению преступности в районе Касима². Это исследование косвенно указало на

¹ Quensel S. Chromosomenaberration und zwangspychopathische Kleptomanie. — "Monatezeitschrift-Kriminologie", 59.Jg., N. 4 (1976).

² Об этом см. главу I.

несколько моментов, связанных с коррелятивными отношениями между урбанизацией и динамикой преступности.

Во-первых, миграция и концентрация населения в связи со стремительной урбанизацией не только вносят хаос в социальные отношения и увеличивают конфликты между людьми, но также лишают силы такой важнейший гарант предотвращения преступности, как солидарность жителей региона. В результате неизбежно возрастает преступность.

Во-вторых, серьезную проблему представляют вызванные урбанизацией изменения общественных отношений и житейского сознания. В большинстве случаев жители городов — это люди, приехавшие из других районов страны, причем их место работы и жительства, как правило, изолированы одно от другого. В связи с этим у них не вырабатывается чувство солидарности между собой, а изолированность жителей друг от друга, отсутствие взаимного интереса и т. д. создают благоприятную почву для преступников и иных антиобщественных элементов.

Кроме того, в городе концентрируются товары и деньги, необходимые для их приобретения, жизнь ведется по неизвестным деревне стереотипам, где главное место занимает потребление. В житейском сознании важную роль играют получение денег и удовлетворение своих материальных потребностей. Акцент на это влечет за собой повторяемость процесса, в котором уместность и законность средств достижения цели отходят на второй план и стимулируются крупные и мелкие имущественные преступления. Таким образом, урбанизация в целом воздействует на преступность и способствует ее увеличению.

Но нельзя не заметить и того, что в Японии за последнее время коэффициент преступности не растет, несмотря на продолжение процесса урбанизации¹, хотя в таких крупных городских агломерациях, как зоны Токио и Киото—Осака—Кобэ, концентрация преступности* наблюдается в большей степени, чем населения. Отсюда правомерно предположить, что «урбанизация городов», а не урбанизация вообще имеет более глубокие связи с преступностью.

¹ По данным 1960 г., города, где проживает 76% населения, занимают 27% территории страны, причем 87% от общего числа совершаемых в стране преступлений приходится на их долю.

* Под концентрацией преступности понимается повышение удельного веса преступности в данной зоне по отношению к объему преступности по всей стране.— *Прим. перев.*

II. Масштаб города — главный критерий степени урбанизации. С возрастанием масштаба города увеличивается число преступлений и повышается их коэффициент по отношению к численности населения. Рассмотрим коэффициент преступности по городам страны соответственно их масштабам. Если в городах с населением не более 50 тыс. средний коэффициент составил 784, то для городов с населением от 1 млн. и более он достиг 1768 (данные 1979 г.). Подобная картина характерна и для содержания этих преступлений: в крупных городах часто совершаются «злостные» и «грубые» преступления, создающие угрозу для жизни, здоровья и безопасности граждан. При изучении, например, удельного веса преступности в трех крупнейших городских агломерациях — Токио, Киото—Осака—Кобэ и Нагоя — по отношению к преступности по всей стране выяснилось, что с 1965 по 1975 г. удельный вес «злостных» преступлений составил 1,8%, «грубых» — 49,8%, причем в обоих случаях наблюдается их рост (кражи возросли на 5,3%)¹.

При изучении городской преступности последних лет можно выявить несколько особенностей. Во-первых, свыше 85% преступлений совершено постоянно проживающими жителями; около 15% — лицами, находящимися там временно. Причем удельный вес правонарушений, совершаемых лицами последней группы, возрастает с увеличением масштаба города. Преступлениям, совершаемым постоянными жителями, свойственна следующая тенденция: чем больше численность населения города, тем больше расстояние между домом преступника и местом совершения им преступления. Все это говорит о том, что он стремится совершить преступление в центрах экономической деятельности, большого скопления людей, в местах с разветвленной транспортной сетью, т. е. там, где труднее его изобличить. Во-вторых, большинство преступлений совершается в городах в дневное время. Это связано с тем, что стало больше непосредственных стимулов к совершению преступлений из-за распространения торговых авто-

¹ С 1965 по 1975 г. население Японии увеличилось на 13,9%, а преступность сократилась на 4,6%. Концентрация населения за это же время в зоне Токио возросла с 21,4 до 24,2%, т. е. степень урбанизации стала выше, однако удельный вес преступности в Токио по отношению к преступности во всей стране вырос еще более: с 26,1 до 30,1%. Аналогичным образом можно охарактеризовать положение и в других крупных городских агломерациях: Киото—Осака—Кобэ, Нагоя и т. п.

матов и супермаркетов; снизилась возможность следить за домом, т. к. работают оба супруга, ослабела соседская солидарность; появились многочисленные «мертвые» зоны вроде беспорядочных нагромождений всевозможных многоэтажных зданий; больше стало изолированных квартир и т. д. В-третьих, жертвами преступлений в городах бывают главным образом мужчины в возрасте примерно 30 лет. В то же время зачастую совершаются преступления также против престарелых и женщин.

Часто можно услышать, что японский город намного безопаснее, чем американский. И в самом деле в Токио, где население превышает население Нью-Йорка, преступлений совершается во много раз меньше. Например, в Нью-Йорке в 1980 г. было совершено 1821 убийство (в Токио — 180), 3711 изнасилований (374), 100 550 разбойных нападений (505) и т. д. Однако можно предвидеть, что и в Японии наступит такое время, когда в результате урбанизации преступность в городах поднимется до уровня западных стран.

2) Экономическое положение и преступность

В период «высокого экономического роста», продолжавшегося с 1960 по начало 1970 г., Япония достигла среднегодового роста экономики в объеме более 10% и заняла в капиталистическом мире второе место по размерам валового национального продукта. Конечно, в экономической политике того времени, отводившей главную роль принудительным инвестициям (прежде всего в тяжелую и химическую промышленность), возникали диспропорции. Однако надо признать, что за этот период поднялся жизненный уровень народа, который отвечал экономическому развитию. Многим трудящимся повысили заработную плату. В связи с этим у них появилась возможность полнее удовлетворять свои материальные запросы. Благодаря этому, а также распространению городских стереотипов жизни, развитию телевидения и т. п. стало распространяться «среднеклассовое» сознание.

Однако «шоковая дипломатия» администрации Никсона в 1971 г. и вспышка мирового «нефтяного кризиса» в 1973 г. нанесли тяжелый удар по японской экономике, и в последующие десять лет воцарилась глубокая экономическая депрессия. Реальная заработная плата трудящихся не повышалась, рост потребления прекратился, чис-

ло полностью безработных достигло 1140 тыс. чел. (1980 г.), что составило 2% от общего числа трудящихся.

Очевидно, что подобные изменения в экономике оказали в целом свое воздействие и на преступность. Число преступлений (имеются в виду преступления, предусмотренные УК, исключая автотранспортные) начиная с 1948 г. в целом сократилось, однако в 1974 г. появилась тенденция к его росту. При этом было ясно, что преступность увеличивалась в основном за счет имущественных преступлений, и прежде всего краж. Например, с 1973 по 1980 г. убийства сократились на 18%, изнасилования — на 38%, в то время как кражи увеличились на 20%, а присвоения — даже на 110%.

Правомерен вывод, что главным фактором, стимулирующим преступные деяния, является бедность в ее самых разнообразных формах. Правильность этой точки зрения подтверждается тем, что в сегодняшней Японии частота появления несовершеннолетних делинквентов и взрослых преступников в бедных семьях значительно выше, чем в обеспеченных¹. Несмотря на описанный выше общий экономический рост и подъем уровня жизни в японском обществе, бедность и сегодня имеет в нем глубокие корни. Например, по состоянию на 1980 г., помощь по Закону о защите жизни 1950 г.* получили 744 тыс. семей, или 1430 тыс. чел., и это число в последние годы увеличивается.

Наряду с классической бедностью «новые формы бедности» давно уже стали объектом пристального внимания ученых. В результате отмеченной выше концентрации населения в больших городах многие вынуждены жить в тес-

¹ См.: Хосино К. Основы социокриминологии, 1981 г., с. 162. Ученые-криминологи Фумио Мугисима и Ёсио Мацумото, проведя исследование среди групп несовершеннолетних различного социального происхождения, выявили, что делинквенты значительно чаще встречаются среди «голубых воротничков». Разделив несовершеннолетних 1950 года рождения на три группы — «голубые воротнички», средний класс и «белые воротнички», — они проанализировали удельный вес делинквентов в возрасте 16 лет в каждой группе. В результате выяснилось, что делинквенты среди «голубых воротничков» составляют 5,5%, в среднем классе — 1,9, среди «белых воротничков» — 0,9%; коэффициент же повторного совершения преступлений представителями тех же групп до достижения ими 20-летнего возраста составил соответственно 40,1%, 24,7%, 25,5%. — В кн.: Доклады НИИ полиции. Серия — «Профилактика и работа с несовершеннолетними», 1973, № 1, т. 14.

* Он регламентирует оказание государством денежной или имущественной помощи наименее обеспеченным гражданам. — Прим. перев.

ных жилищах, внося за них высокую плату. Отдаленность от места работы, изоляция от природы, опасность загрязнения окружающей среды, аварии, стихийные бедствия и т. д. также относятся к «новым формам бедности», так как обедняют качество жизни. Покупка жилища, автомашины, крупногабаритных электробытовых приборов длительного пользования, чрезмерные расходы на обучение детей и т. д. создают напряженность в семейном бюджете. Все это, естественно, требует больших денег. С одной стороны, бизнес разжигает потребительские инстинкты у населения, а с другой — предлагает различные формы ссуд и кредита. Поэтому примерно с 1960 г. развернулась кампания по предоставлению средств на личные нужды («ссуды на обустройство жилищем», «ссуды на приобретение автомашины» и т. п.), центральное место в которой занимали городские банки. В то же время наблюдалось распространение системы «кредитных карточек». В результате их проникновения в жизнь семейные бюджеты трудящихся стали испытывать хроническое долговое бремя.

Одна из типичных проблем современной Японии, возникающая при рассмотрении вопроса о бедности,— это так называемые «деньги для служащих». Под этим понимается предоставление финансовых средств под сравнительно высокий процент, главным образом представителям малоимущих и беднейших слоев, которые не могут воспользоваться кредитами банка и других крупных финансовых учреждений. Указанный вариант завоевал огромную популярность и пронесся подобно цунами по всей стране. Встречается много и таких людей, которые используют «деньги для служащих» для уплаты проигрыша в различных азартных играх и т. п. В последнее время «деньги для служащих» превратились в одну из социальных проблем, поскольку высокий процент и принудительный характер его взимания являются причиной самоубийств целых семей и распространения разбойных нападений на финансовые учреждения¹. Например, в 1981 г. были задержаны 103

¹ Выступая против законодательного ограничения высокого процента, предприниматели, ссужающие «деньги для служащих», делали «политические пожертвования» депутатам парламента от ЛДП. Вследствие этого законодательству чинились всякие препятствия. Крупные финансовые учреждения, обратив внимание на возможность получения высоких прибылей, также стали активно внедряться в этот бизнес. Число учреждений, занимающихся сейчас ссудной деятельностью, составляет приблизительно, от 20 тыс. до 300 тыс. В последнее время в эту сферу стали проникать и лица, связанные с организованной преступностью.

преступника, совершивших разбойные нападения на финансовые учреждения, причем 59 из них (57%) назвали побудительным мотивом необходимость возврата «денег для служащих» или иных долгов.

Быстрое развитие «новой формы бедности» явилось причиной того, что домашние хозяйки, нуждаясь в наличных деньгах, включаются в работу по найму. По последним данным государственной статистики, более половины замужних женщин заняты на какой-то работе, однако большинство из них — это работницы с непостоянной занятостью и низкой заработной платой. Наряду с этим возникла и другая проблема: вместе с ростом коэффициента занятости женщин возрос удельный вес женщин среди преступников, а из-за ослабления контроля за детьми увеличилась делинквентность несовершеннолетних. В связи с этим можно констатировать, что в современной Японии бедность оказывает активное воздействие на преступность.

3) Состояние культуры и преступность

Рассмотрим несколько факторов, которые определяют состояние культуры в современной Японии.

По мнению одного из крупнейших американских криминологов Сатерленда, формирование преступного поведения осуществляется в группах, созданных на личной основе, а средства массовой информации не играют в этом существенной роли.

Однако утверждать категорически, что такая ситуация характерна и для сегодняшней Японии, нельзя. Обстановка не могла не измениться в условиях, когда взамен кино и газет центральное место среди средств массовой информации заняло телевидение, оказывающее более непосредственное воздействие на телезрителей¹. Конечно, нельзя сказать, что вся культура, распространяемая средствами массовой информации, окрашена снисходительным отношением к преступности. Однако в телепередачах и в печатных изданиях нередко идет смакование преступных актов или вообще отсутствует элемент их осуждения. В современном обществе средства массовой информации превра-

¹ По результатам изучения, проведенного канцелярией премьер-министра в конце 1981 г., время, затрачиваемое лицами обоего пола в возрасте от 10 до 50 лет на просмотр телевизионных передач, составляет в среднем примерно 2 часа 30 минут в день.

тились в гигантские объединения с высокой степенью организации. Рисуемая ими иллюзия культуры воспринимается широкой аудиторией как реальность. Поэтому возрастает число людей с наклонностями или жизненными стереотипами, отвечающими этому варианту. Владельцы и руководители средств массовой информации, стремясь завоевать максимальное число населения, придают, в частности, своей информации все более эротический характер. Порой излишне подробно сообщается информация о сексе; во всех деталях рисуются способы совершения преступления. Исследования, проводившиеся в Японии до настоящего времени, не дали достаточного подтверждения тому, что подобные тенденции в деятельности средств массовой информации прямо увеличивают преступность и делинквентность. Однако есть немало примеров, когда такого рода информация способствовала тому, что совершались похищения людей с целью получения выкупа и т. д. Молодежь и несовершеннолетние, некритически оценивая сообщаемую информацию, легко переходят к делинквентному поведению, игнорируя существующие социальные нормы. Важно и то, что воздействие большого объема информации на молодежь и несовершеннолетних (минуя контроль со стороны родителей и учителей) затрудняет воспитание, осуществляемое семьей и школой, и создает помехи на пути формирования стабильных ценностных ориентаций.

Наглядным примером кризиса культуры является обрушиваемый на население огромный поток сексуальной информации. Уголовный кодекс Японии предусматривает наказание за распространение, продажу и публичное выставление «непристойных текстуальных и изобразительных материалов», но этот запрет в настоящее время превратился в фикцию. Еженедельные журналы и газеты публикуют романы, избыточные интимными подробностями. Кино, телевидение, видеокассеты демонстрируют обнаженное женское тело. Получили широкое распространение стриптиз и «турецкие бани», которые превратились в обычные публичные дома. В еженедельных журналах для мужчин, которые продаются миллионными тиражами, публикуется информация о ценах на проститутку вместе с их фотографиями. До настоящего времени должным образом не было изучено, какое влияние оказывает эта ситуация на преступность. Так, не исследовался механизм воздействия на преступность превращения секса в товар, чем пользуются предприниматели, стремящиеся получить прибыль пу-

тем подогревания низменных инстинктов человека, а зачастую и преступные группы, получающие финансовую поддержку банков и т. д. В то же время существует точка зрения, согласно которой «поток секса» не оказывает решающего влияния на половые преступления и иные виды делинквентности молодежи и несовершеннолетних¹. Проблема заключается скорее в другом. Она состоит в том, что превращение секса в товар приобретает все более откровенный характер; проституция и другие подобные явления осуществляются открыто, вопреки правовым запретам. Такой процесс становится повседневностью. А это означает, что существует субкультура, противоречащая общепринятой культуре японского общества. Ею порождаются многие моменты, вызывающие преступное поведение; ослабляется его порицание со стороны общества; молодежь утрачиваются стабильные ценностные критерии, помогающие формировать законопослушную личность и лежащие не просто и не только в плоскости сексуальных ценностей.

4. Организованные группы преступников

В довоенной Японии существовали разные группы правонарушителей. Это были торговцы поддельным товаром, хулиганы, игроки и т. п. Однако изменения в обществе, которые произошли после войны, коснулись и их. Указанные группы приобрели иной облик, утратили индивидуальность и, сформировавшись в сегодняшних «борёкудан», осуществляют свои преступные деяния. Поэтому обойти эту проблему при анализе преступности в Японии невозможно.

На конец декабря 1981 г. в Японии насчитывалось 2452 преступные группы с общей численностью 103 263 чел. По сравнению с данными 1976 г. количество групп сократилось на 50, участников — на 5003, а их мощь имеет тенденцию к уменьшению. Однако в последние годы крупные группы (Ямагути-гуми, Сумиёси-рэngo и др.), вобрав в себя ряд других, занимают доминирующее положение и действуют на территории нескольких префектур. Из вышеназванных 2452 групп около 2 тыс. совершали свои преступления на больших территориях, причем число их участников составляло около 60 тыс. человек. Таким

¹ Например, за пять лет — с 1977 по 1981 г. — число молодых людей, задержанных за изнасилования, возросло лишь на 8%.

образом, можно сказать, что в основе происходящего в последние годы сокращения численности групп и их участников лежит поглощение слабых и малочисленных крупными кланами.

Опираясь на результаты исследований, НИИ полиции рассмотрел особенности сегодняшних преступных групп.

Во-первых, эти группы формируются из лиц, имевших преступное прошлое, которые составляют 90% общей их численности. Остальные — это молодежь, впервые вступившая в группы. Но если принять во внимание и их делинквентное прошлое, то окажется, что почти все 100% участников групп — это лица с социально отклоняющейся биографией.

Во-вторых, все участники совершают преступления не реже одного раза в 2 года. Эти цифры требуют корректировки с учетом того, что потерпевшие заявляют далеко не о всех преступлениях участников групп; кроме того, интервал между преступлениями образуется и в связи с пребыванием преступника в заключении. Следовательно, преступления в период нахождения участника группы на свободе совершаются чаще, чем один раз в 2 года.

В-третьих, преступные группы характеризуются как важные источники возникновения преступлений и поставщики преступников. На долю участников групп, которые составляют в настоящее время лишь 0,1% от всего населения, приходится 30% убийств, 27% телесных повреждений, 54% азартных игр, 50% нарушений Закона о контроле за стимулирующими средствами и т. п. Иначе говоря, если бы против них принимались решительные меры, то в Японии можно было бы значительно сократить многие виды преступности.

В-четвертых, в различных источниках указывается, что к настоящему времени преступные группы перенесли центр тяжести с грабежей на «противоправный бизнес» и превратились в доходные предприятия, основанные на применении незаконных способов извлечения прибыли. Главными источниками добывания ими финансовых средств служат азартные игры, спекуляция, тайная торговля наркотиками, проституция, взимание долгов с неплательщиков, служба телохранителей, поставки «сокайя»* и т. п. Из

* Лица, тайно нанимаемые руководством фирмы для того, чтобы во время общего собрания акционеров оказывать на них грубое давление, вынуждая голосовать за решения, выгодные руководству.— *Прим. перев.*

характера этих операций видно, что на них существует спрос со стороны определенной «клиентуры», и в этом смысле можно сказать, что современная организованная преступность поддерживается своего рода «социальным заказом» общества. В последнее время отмечается более дифференцированный подход преступных групп к выбору источников извлечения средств: многие из них, считая ошибочным использование традиционных источников (азартные игры, жульническая торговля и т. п.), стремятся к другим — более перспективным для получения максимальной прибыли. Можно добавить, что в последнее время их боссы продвигают «своих людей» по иерархической лестнице лишь в том случае, если те могут добыть деньги для группы.

1) Субкультура организованных преступных групп

Анализ субкультуры многих японских преступных групп показывает, что она включает в себя такие компоненты, как восприятие силы как регулятора отношений между людьми; идею «настоящего мужчины»; агрессивность; концепцию неотвратимости судьбы; презрение к труду; верность вышестоящим членам группы и т. п. Однако наибольшую особенность этой субкультуры представляет то, что ее участники считают себя членами единой «семьи» — квазисемьи¹.

Еще одной специфичной чертой субкультуры указанных групп служит обряд посвящения. Раньше будущий участник группы должен был пройти ритуал со «священной чашей». После его завершения между «новообращенным» и боссом наступали как бы отношения отца и сына. Однако на сегодняшний день число лиц, вступивших в группы с соблюдением этого ритуала, составляет уже меньше половины всех участников. Во многих случаях этот обряд утратил прежний смысл отречения от настоящих родителей и признания босса фактическим отцом. Сегодня он означает лишь безграничную преданность боссу. Прежде существовал обычай отрезания фаланги пальца. Правда, он встречался и вне преступных групп. Человек, отрезая фалангу, демонстрировал тем

¹ Об этом см.: Хосино К. Исследование квазикровных отношений между участниками преступных групп, действующих на больших территориях. — Доклады НИИ полиции. Серия — «Профилактика и работа с несовершеннолетними», 1973, № 1, т. 14.

самым свою искренность и преданность какому-либо лицу, перед авторитетом которого он преклонялся. Но в настоящее время этот обычай применяется исключительно в качестве наказания члена группы за совершенные им ошибки. Сейчас около 39% участников групп не имеют фаланги пальца. По сравнению с отрезанием фаланги более распространена татуировка. Ее имеют примерно 73% участников групп.

Однако в настоящее время вышеуказанные компоненты субкультуры постепенно ослабевают или разрушаются, и на передний план выступают такие организационные формы и групповые принципы, которые необходимы для скрытой и противоправной деятельности, связанной с превращением преступных групп в доходные предприятия. По-видимому, можно сказать, что организация групп модернизируется.

2) Социальное положение лиц, вступающих в преступные группы

Ученые-криминологи Мугисима, Хосино, Такахаси и др. провели работу по изучению личных данных участников до их вступления в группы, а также социального положения их семей.

В результате были выявлены следующие особенности: 1) отсутствие одного из родителей; 2) многодетность; 3) бедность; 4) занятие родителей непрестижной либо временной работой и т. д. Иначе говоря, большинство участников групп вышли из бедных семей и в социальном плане были поставлены в невыгодные условия. Опираясь на материалы исследования, можно признать, что преступники и несовершеннолетние делинквенты, как правило, вырастают в неблагоприятных жизненных условиях. Жизненный же уровень вступающих в группы был ниже среднего уровня преступников и делинквентов.

Исследование биографий членов групп дало такие результаты: 1) низкий уровень образования; 2) более половины перед вступлением в группу не имели определенных занятий, а остальные были заняты на временной работе; 3) многие в прошлом уходили из семьи и состояли в группах делинквентов; 4) с раннего возраста в материальном отношении не зависели от родителей или опекунов; 5) возраст вступления в группы — около 20 лет.

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод. Невозможность удовлетворения своих притязаний законными и признанными в обществе средствами, а также крайне невыгодные условия конкуренции в борьбе за достижение этой цели толкают молодых людей на путь вступления в группы. Это своего рода протест против существующих социальных институтов и культуры, или как бы свой собственный стереотип адаптации к ним. В этом также повинны и семейные обстоятельства, экономические условия в подростковый период, ситуация во время учебы в школе и т. д.

Следовательно, объективно существующие условия позволяют преступным группам пополнять свои людские ресурсы и таким образом поддерживать свое существование. Результаты долговременного исследования показали, что половина лиц, вступивших в группу в том или ином году, покидает ее в течение пяти лет; за 10 лет их покидает $\frac{3}{4}$, за 15 — $\frac{7}{8}$ ¹. Но несмотря на это, группы продолжают существовать, что свидетельствует об их непрекращающемся пополнении за счет притока новых людей.

3) Правонарушения, совершаемые преступными группами

Среди лиц, задержанных в 1980 г. за преступления, предусмотренные УК (исключая автотранспортные), 8,3% составляли члены преступных групп. В последние годы наблюдается тенденция к сокращению этой цифры. Причина состоит в том, что в последние годы возросло число лиц, совершивших кражи: оно составляет 63% от общего количества задержанных за преступления, предусмотренные УК. Однако среди них членов групп очень мало — 0,9%. Вместе с тем возрос их удельный вес в совершении убийств, разбойных нападений, шантажа и т. д. Их также много среди нарушителей Закона о контроле за стимулирующими средствами (50%), Закона о бегах (55%), Закона о состязаниях по велоспорту (66%)*. Среди нарушителей всех специальных

¹ Хосино К. Исследование процесса выхода из преступных групп их участников. — Доклады НИИ полиции. Серия — «Профилактика и работа с несовершеннолетними», 1974, № 1, т. 15.

* Имеется в виду подпольное букмекерство. — Прим. перев.

законов, исключая Закон о дорожном движении, 14% — участники преступных групп. Все эти преступления являются важной составной частью общей преступности в стране.

В последние годы стали сокращаться такие преступления, как насильственные действия, причинение телесных повреждений, препятствование исполнению служебных обязанностей и др., совершаемые участниками групп. Но зато распространились междоусобицы групп с применением огнестрельного оружия¹. Участились нарушения Закона о контроле за стимулирующими средствами, широкое распространение приобрело подпольное букмекерство, азартные игры, угрозы и другие подобные преступления. Но вместе с тем увеличились и «интеллектуальные» преступления — действия «сокайя», шантаж предпринимателей, рэкет, махинации с ценными бумагами, а также другие виды вмешательства преступных групп в экономическую деятельность и их вторжение в частную жизнь граждан.

В последнее время обострились вооруженные стычки между мощными группами, стремящимися к монопольному господству, и периферийными, которые сопротивляются этому процессу.

Наиболее важное место в преступной деятельности участников групп занимают преступления, имеющие цель пополнить кассу нелегально добытыми средствами. Главное полицейское управление, на основе уже имеющихся данных, рассчитало денежные средства указанных преступных групп. Сумма составила примерно 1 037 600 млн. иен. Основные денежные поступления, по этим подсчетам, вероятно, идут от нелегальной торговли стимулирующими средствами (около 458 млрд. иен), тайного букмекерства (175 400 млн.), азартных игр (69 200 млн.), «микадзимэрё» — платы за телохранительство (30 млрд.), проституции и подпольной торговли порнофильмами (66 400 млн.), а также от поступлений за «сокайя», за спекуляцию землей (42 100 млн.), в связи с взиманием долгов (29 800 млн.) и т. д. Именно эти источники финансирования являются непосредственной основой су-

¹ В Японии строго регулируется обладание огнестрельным оружием, однако учитывая спрос со стороны преступных групп, его немало доставляют в страну контрабандным и иным путем. В 1980 г. число конфискованного у групп огнестрельного оружия достигло 932 единицы.

ществования групп, а следовательно, они максимально оберегаются и скрываются. Поэтому приведенные выше цифры, вероятно, значительно ниже, чем в действительности. Картежный бум, появление нуворишей, наживающихся на спекуляциях с землей, эксплуатация секса и т. д. также оказывают определенное влияние на деятельность преступных групп. В такой обстановке объектами посягательств со стороны групп становятся не только случайные граждане, не устоявшие перед искушениями карточных игр и проституции. В основном страдают предприниматели в области азартных игр и порнобизнеса, владельцы гостиниц и предприятий питания, предприниматели в сфере строительства, молодежь и несовершеннолетние с отклоняющимся поведением, владельцы обычных торговых предприятий и т. п. Преступные группы обычно избирают лиц из этих социальных слоев в качестве объектов посягательства. Причем часть людей из этих слоев является соучастниками или заказчиками их незаконных действий, а другая — становится жертвами преступлений этих групп. В целом группы не позволяют лицам, поддерживающим с ними связь, постоянно извлекать выгоду из этой связи, и как правило, эти лица рано или поздно становятся их жертвами¹. Определенная часть организованных групп маскируется под ультраправые политические организации. Ясно, однако, что их вмешательство в рабочее и демократическое движение осуществляется с санкции правящих кругов.

Существование преступных групп является вызовом всему законодательству Японии и позором нации. Эти группы глубоко укоренились в японском обществе. Они выискивают новые области для своей преступной деятельности, стремятся модернизировать и укрепить свою организацию. Для их полной ликвидации, конечно, необходим строгий контроль со стороны полиции и других органов борьбы с преступностью. Но вместе с тем необходимо устранить и ту социальную основу, которая порождает их.

¹ См.: Хосино К. Исследование ущерба, причиняемого преступлениями группировок, и жертв этих преступлений.— Доклады НИИ полиции. Серия — «Профилактика и работа с несовершеннолетними», № 2, т. 20.

5. «КЛЕЙМЕНИЕ»

Впервые на него как на одну из криминологических проблем, подчеркнув ее важность, обратил внимание американский ученый Лемерт. Суть «клеймения» состоит в том, что оно отвергает подход к преступлению и преступнику только как к объектам уголовно-правовых норм и требует особого внимания к социальному процессу, в ходе которого деяние признается преступлением, а индивид преступником. Такое суждение, с одной стороны, предполагает существование множества оценок и взглядов на преступление, отличных от уголовно-нормативного понимания определенных деяний, а с другой — то, что подобные оценки и взгляды людей на преступление оказывают обратное воздействие на преступность. В этом смысле данная проблема способствовала раскрытию в криминологии многих новых областей для исследования.

1) Сущность проблемы

В настоящее время «клеймению» часть ученых придает важное значение. Поэтому рассмотрим несколько аспектов его теории.

Одним из них является так называемая социологическая концепция «клеймения», концентрирующая внимание на процессе, в ходе которого определенные деяния признаются преступными с точки зрения определенного социального слоя. Иными словами, в различных социальных слоях не одинаково реагируют на всякие социально-отклоняющиеся деяния, включая преступления. Так, определенный слой общества либо работники правоохранительных органов могут не считать какое-либо деяние серьезным преступлением или, наоборот, воспринимают малозначительное отклоняющееся поведение как правонарушение. Если, например, среди широкой общественности, а также тех, кто стоит на страже закона, распространилось мнение, в соответствии с которым определенное социальное формирование в большом количестве порождает преступников, то даже при единстве содержания уголовно-правовых норм и отсутствии сознательной дискриминации в их применении легко может стать, что определенные деяния будут рассматриваться как преступления, а индивиды как преступники. Сущест-

вует много примеров, когда в подобных случаях деяние регистрируется полицией и к лицу применяются суровые меры реагирования. Еще на стадии досудебного и судебного расследования деяние и индивид расцениваются как преступление и преступник, что предопределяется такими понятиями, как «привычность» преступного поведения или «значительная опасность рецидива». К категории таких преступников, в частности, относят лиц с ослабленной психикой. Эти лица действительно легко совершают преступления, однако благодаря энергичной деятельности Кокити и Хигути и других ученых-криминологов получила распространение и даже стала определяющей в правоохранительных органах точка зрения, по которой лица с ослабленной психикой не являются преступниками. В этом можно убедиться, обратившись к следующим данным. Если до войны количество лиц с ослабленной психикой превышало 30% от общего числа преступников и несовершеннолетних делинквентов, то после войны их удельный вес резко сократился и упал примерно до 20% в исправительных школах для несовершеннолетних и до 10% в классификационных пунктах и продолжает снижаться. Причина заключается в совершенствовании методики обследования интеллекта. Но можно, по-видимому, сказать, что изменился и криминализирующий подход в процессе правоприменения, что объяснялось изменением взглядов на преступность. Однако социальный механизм может срабатывать и в обратную сторону. В этом случае определенные деяния (индивиды) превращаются в преступления (преступников) благодаря расовым предубеждениям, дискриминации по экономическому признаку и образованию и т. д.

Второй аспект составляет так называемая психологическая концепция «клеймения». Рассматриваемый здесь процесс заключается в следующем. В том случае, когда индивид совершил какой-то отклоняющийся поступок, «клеймение» со стороны общества, согласно которому это действие — преступление, а индивид — преступник, воздействует на психику самого индивида. В связи с этим он идентифицирует себя с преступником, что способствует совершению им нового преступления. Ясно, что такой подход основан на существующей, начиная с работ Джорджа Мида, «концепции подражания» как теории человеческого поведения.

Если в прошлом при изучении причин преступности

большое внимание уделялось преступлению и преступнику как таковым, то благодаря распространению теории «клеимения» в рамках изучения причин преступности стали исследоваться также процесс осуществления уголовной юстиции, ценностные ориентации и поведенческие стереотипы лиц, осуществляющих правоприменение, и т. п. Параллельно с такими исследованиями также проводится изучение, насколько преступными считаются в сознании граждан различные социально отклоняющиеся деяния (включая преступления). Большое значение такому изучению придается и в связи с проблемой пересмотра УК.

2) Конкретные исследования

Как уже говорилось, будет или не будет «наклеен» людьми «ярлык» преступления на какое-либо деяние, не обязательно зависит от наличия или отсутствия относящейся к этому уголовной нормы. Существует отдельная от уголовных норм так называемая шкала оценок, в соответствии с которой те или иные деяния признаются преступными, или наоборот, а также определяется степень их тяжести. При этом упомянутые критерии изменяются во времени независимо от постоянства уголовно-правовых норм. Следовательно, для того чтобы раскрыть их сущность, необходимо проводить социологические исследования и выяснить, каким образом эти критерии воздействуют на преступность. При этом необходимо изучить мнения как обычных граждан, так и представителей закона.

В связи с этим рассмотрим состояние упомянутой проблемы, опираясь на исследования, проводившиеся в Японии в последние годы¹.

I. Мнение граждан о преступлении и его воздействие на преступность. Для вынесения компетентного суждения необходимо изучить мнение широкой массы людей относительно того, надлежит ли считать то или иное деяние преступлением и какова степень его тяжести. Для этого в 1977 г. было проведено исследование (табл. 3). Сначала были отобраны 21 деяние, которые расположены в верхней части таблицы (А) и ранжированы по тя-

¹ Весьма показательным среди них является исследование, проведенное в 1977 г. в нескольких районах префектуры Хёго группой научных сотрудников НИИ полиции (Канэхиро Хосино и др.) и представителей науки (Хироаки Иваи, Кадзухико Токоро и др.)

Ранжировка деяний

А) по максимальному наказанию, предусмотренному законом

Деяние	Максимальное наказание
1. Разбойное нападение, повлекшее смерть	смертная казнь
1. Взрыв, приведший к смерти	смертная казнь
3. Мошенничество с созданием фиктивных компаний	10 лет лишения свободы с принудительным трудом ¹
4. Бегство с места дорожно-транспортного происшествия и неоказание помощи пострадавшему	7,5 года л./св. с принуд. трудом
5. Подкуп на выборах	3 года л./св. с принуд. трудом
5. Установление монопольных цен	—//—
5. Уклонение от уплаты налогов	—//—
5. Самовольное использование автомашин	—//—
5. Безбилетный проезд в общественном транспорте	—//—
5. Разглашение секретов предприятия	—//—
11. Вскрытие секретных документов	2 года л./св. с принуд. трудом
11. Шоу с обнаженными участницами	—//—
13. Неосторожный поджог	уголовный штраф в размере 200 тыс. иен
14. Нарушение правил стоянки автомашин	—//— 50 тыс. иен
15. Злоупотребление органическими растворителями	—//— 30 тыс. иен
16. Нарушение общественного спокойствия в состоянии опьянения	уголовный арест
16. Отправление естественных надобностей на улице	—//—
18. Проституция	только запрет
18. Курение несовершеннолетних	только запрет
20. Адюльтер	не регулируется законом
20. Гомосексуализм	—//—

Б) по оценке общественностью

Деяние	Балл
1. Разбойное нападение, повлекшее смерть	3,79
2. Взрыв, приведший к смерти	3,78
3. Бегство с места дорожно-транспортного происшествия и неоказание помощи пострадавшему	2,94
4. Мошенничество с созданием фиктивных компаний	2,72
5. Подкуп на выборах	2,38
6. Установление монопольных цен	2,27
7. Уклонение от уплаты налогов	2,23
8. Вскрытие секретных документов	2,10

¹ Максимальное наказание по проекту УК.

Деяние	Балл
9. Самовольное использование автомашин	2,00
10. Неосторожный поджог	1,94
11. Проституция	1,82
12. Безбилетный проезд в общественном транспорте	1,77
13. Нарушение правил стоянки автомашин	1,72
14. Разглашение секретов предприятия	1,65
15. Шоу с обнаженными участницами	1,54
16. Злоупотребление органическими растворителями	1,43
17. Нарушение общественного спокойствия в состоянии опьянения	1,37
18. Адюльтер	1,35
19. Отправление естественных надобностей на улице	1,33
20. Курение несовершеннолетних	1,12
21. Гомосексуализм	0,61

жести максимального наказания, предусмотренного за них в законе. Затем анкетированным было предложено для каждого деяния избрать соответствующую ему меру реагирования — одну из следующих пяти (в скобках — баллы, обозначающие степень суровости меры): смертная казнь (4), лишение свободы с принудительным трудом (3), уголовный штраф (2), «достаточно разрешения дела полицией» (1), «нет необходимости уголовно-правового запрета» (0). Далее вывели средний оценочный балл для каждого деяния и снова провели ранжировку, теперь уже по этому баллу. Результаты новой ранжировки даны в нижней части таблицы (Б).

Вышеназванные 21 деяние были отобраны следующим образом. Первая группа (1, 2)* — тяжкие преступления; смертная казнь за них предусмотрена не только действующим УК, но и в ходе дискуссии о его реформе; вторая (4, 8, 9, 12, 14, 15) — деяния, непосредственно затрагивающие только жизнь людей, которые либо впервые предусмотрены проектом УК, либо подлежат по проекту более строгому наказанию, чем по действующему законодательству; третья (3, 5, 6, 7, 10, 13, 16, 17, 19) — нарушения специальных уголовных законов или деяния, которые человеческим сознанием отнесены к пограничной области между преступлениями и не преступлениями¹;

* В скобках указаны номера деяний в части Б таблицы.— *Прим. перев.*

¹ Например, нарушение ст. 117 Закона о дорожно-транспортном движении и ст. 211 УК (3); ст. 221 Закона о выборах на публичные должности (5); ст. 89 Закона о запрещении монополий (6); ст. 238 За-

четвертая (11, 20) — деяния, в общем виде запрещенные законодательством, но без установления санкций; пятая (18, 21) — деяния, нерегулируемые законом. Исходя из результатов исследований, можно обнаружить некоторое расхождение в оценке общественностью и уголовно-правовыми нормами степени тяжести указанных деяний. Например, разница в особенности заметна в случаях безбилетного проезда, разглашения секретов предприятия и шоу с обнаженными участницами. Как видно из таблицы, эти деяния законодатель оценивает намного строже, чем общественность, а в случае с проституцией все наоборот и т. д. Приведенные результаты показали, что взгляды людей на преступление определяются не столько наличием или отсутствием предусмотренного законом наказания за то или иное деяние и степенью его тяжести, сколько тем, известна ли жертва преступления, определен ли ущерб, в какой степени подвергается опасности общество.

К любопытным результатам приводит сопоставление оценок преступлений жителями крупных и малых городов (табл. 4). Как видно из таблицы, во всех случаях, кроме безбилетного проезда, средний балл, показывающий отношение к ним широких масс граждан, был выше в крупных городах, чем в малых. Причина кроется в том, что в больших городах указанные антиобщественные деяния совершаются чаще и легко становятся достоянием общественности. Кроме того, в больших городах ослабел неформальный контроль, основанный на морали и человеческих связях. В результате в отношении малозначительных преступлений и «преступлений без жертвы», которые в прошлом являлись объектами этого контроля, ныне возлагаются надежды на строгий публичный контроль. Изучение отношения широкой массы общественности к преступнику представляет собой важную задачу (табл. 5).

Как видно из результатов исследования¹, большинство людей полагает, что тенденция к превращению в преступников характерна для индивидов, живущих на по-

кона о подоходном налоге (7); ст. 44 Закона о дорожно-транспортном движении (13); ст. 4 Закона о предотвращении действий, совершаемых в состоянии опьянения и причиняющих беспокойство окружающим (17); ст. 1 (п. 26) Закона о малозначительных преступлениях (19).

¹ Отсутствие в таблице графы «прежняя судимость», «ослабленная психика» и т. п. значительно обеднило ценность исследования.

Сопоставление оценок антиобщественных деяний жителями крупных и малых городов

Деяние	Города		Различия в показателе
	крупные	малые	
Отправление естественных надобностей на улице	1,45	1,08	+ 0,37
Шоу с обнаженными участницами	1,61	1,41	+ 0,20
Подкуп на выборах	2,43	2,27	+ 0,16
Разглашение секретов предприятия	1,69	1,55	+ 0,14
Нарушение общественного спокойствия в состоянии опьянения	1,40	1,31	+ 0,09
Нарушение правил стоянки автомашин	1,75	1,66	+ 0,09
Самовольное использование автомашин	2,02	1,95	+ 0,07
Уклонение от уплаты налогов	2,25	2,19	+ 0,06
Установление монопольных цен	2,30	2,25	+ 0,05
Адюльтер	1,35	1,34	+ 0,01
Безбилетный проезд	1,76	1,80	- 0,04

роге бедности. В их семьях отсутствуют нормальные человеческие взаимоотношения. В повседневной жизни замечены отклонения от принятых норм поведения, они общаются с преступными элементами и т. п. Свыше 70% граждан считают показателями преступных наклонностей позиции, обозначенные в таблице под номерами 5 и 6. Примерно одна треть опрошенных к условиям формирования преступных наклонностей относит неполную семью (позиция 7). Но по мере перехода к более старшим возрастным группам удельный вес назвавших указанную позицию увеличивается, и в группе от 60 лет и старше он достигает 52%. В противоположность этому как на низкий образовательный уровень, так и на занятие непрестижной работой обращают внимание приблизительно 20%. Это говорит о том, что общественность уделяет недостаточно внимания этим аспектам. Мнение о том, что существует зависимость между строгим воспитанием со стороны отцов и возникновением делинквентности (идея американских криминологов супругов Глюк), не

Мнение общественности о преступниках

N — число опрошенных лиц

Вариант мнений	Удельный вес мнений (в %)		
	города		
	крупные N — 1181	малые N — 588	всего N — 1769
1. С детства воспитывались в строгости	10,6	9,5	10,2
2. Были избалованы в детстве	51,1	47,4	49,9
3. Имеют низкий уровень образования	24,3	21,6	23,4
4. Мало контактируют с людьми	40,1	39,1	39,8
5. Часто общаются с преступными и делинквентными элементами	75,4	71,3	74,0
6. В семье существует нездоровая атмосфера	70,7	72,8	71,4
7. С детских лет отсутствует один или оба родителя	38,4	37,2	38,0
8. Слабо реагируют на мнение общественности о себе	15,6	18,0	16,4
9. Заняты непрестижной работой	22,9	20,1	22,0
10. Имеют небольшие или нестабильные доходы	58,8	52,0	56,5
11. Отличаются от других характером поведения	54,8	58,5	56,0

получило поддержки (примерно 10% опрошенных согласны с позицией 1).

Следует сказать, что подобное мнение о преступнике не обязательно совпадает с его характеристикой, данной в процессе правоприменения. Например, неполнота семьи, низкое социальное и профессиональное положение занимают большое место в преступных биографиях¹. Почему же взгляд общества в этой области отличается от точки зрения законодателя? Причины этого явления до настоящего времени не выяснены. Имеются лишь об-

¹ Анализ проблемы неполной семьи мы даем в главе V в связи с делинквентностью несовершеннолетних. Относительно рода занятий можно сказать, что среди взрослых, задержанных в 1975 г. в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК, число лиц, социальное и профес-

щие указания на то, что в основе бытующих мнений о преступниках лежат недостаточная осведомленность граждан о преступности вообще, ценностные ориентации, специфика отдельных групп населения и т. п.

До настоящего времени не было еще достаточно проведено эмпирических исследований, позволяющих установить, как отношение граждан влияет на преступность и преступника. Поэтому попробуем рассмотреть эту проблему в теоретическом плане. Если предположить, что широкая общественность считает какое-то деяние преступлением, а индивида — преступником, то можно допустить, что это повысит степень активности людей в оказании помощи правоохранительным органам в борьбе с преступностью (преступниками). Параллельно с этим, возможно, усилится и неформальный контроль со стороны граждан. Все это будет способствовать подавлению преступных деяний. Однако пока дело дойдет до их ощутимого сокращения, может быть и временный рост за счет выявления «темной цифры». Таким образом, изменения во взглядах граждан относительно преступности и преступника воздействуют на них как непосредственно, так и через правоохранительные органы. Но все же чаще встречается последний вариант. Поэтому более прямое и непосредственное влияние на преступника и преступность оказывает отношение сотрудников правоохранительных органов.

II. Отношение работников уголовной юстиции к преступлению. Во второй половине 70-х гг. была проведена работа по изучению подлинного положения в этой области. В частности, в 1977 г. было опрошено более 700 работников уголовной юстиции: адвокатов, сотрудников службы пробаации, инспекторов по делам несовершеннолетних, полицейских и др.¹, чтобы выяснить их отношение к преступлению. Для этого отобрали кражи из магазинов*, азартные игры в карты с изображением цветов, безбилетный проезд, проституцию, участие в проституции в качестве клиента, демонстрацию порнофильмов, шумовое загрязнение окру-

сиональное положение которых было низким, достигло 51%; это в основном лица, занятые деятельностью, затрагивающей нравственность, мелкие торговцы, продавцы и т. п. Рабочие, лица без определенных занятий и бродяги составили 37,2%.

¹ Судьи и прокуроры по различным причинам не были включены в эту группу. Однако известно, что мнение прокуратуры обычно мало чем отличается от аналогичных взглядов сотрудников полиции.

* Имеются в виду кражи с прилавков.— *Прим. перев.*

жающей среды — деяния, имеющие характер малозначительных преступлений, не наносящие прямого ущерба, а также такие, относительно которых у общества нет четкого представления. Затем указанная группа должна была ответить на поставленный перед ней вопрос: необходимо ли уголовно-правовое регулирование этих деяний? Свыше 60% опрошенных выразили мнение о необходимости привлечения к уголовной ответственности за кражи из магазинов и азартные игры в цветочные карты; 25—40% относительно прочих деяний выразили такую же точку зрения. По сравнению с другими группами опрошенных свыше 90% полицейских выступили за наказание в судебном порядке за кражи из магазинов и азартные игры в цветочные карты, 70% — за безбилетный проезд, около 65% высказались за запрет демонстрации порнофильмов. Около 90% адвокатов высказались за привлечение к уголовной ответственности за кражи из магазинов, 20 — за запрет проституции, 15 — за запрет участия в ней в качестве клиента и 15% — за запрет шумового загрязнения окружающей среды. Сотрудники службы пробации и инспекторы по делам несовершеннолетних высказались за привлечение к уголовной ответственности за проституцию, участие в ней в качестве клиента и демонстрацию порнофильмов. В качестве контрольной группы были опрошены 533 студента, произвольно отобранных из государственных и частных университетов Токио. Сравнительно небольшая часть студентов высказалась за запрет безбилетного проезда и порнофильмов. Однако большинство из них потребовали применения уголовного наказания за шумовое загрязнение окружающей среды.

В табл. 6 приводится удельный вес лиц, которые, напротив, считают, что нет необходимости запрещать выше-названные деяния статьями УК или специальными законами (мы не приводим данные относительно краж с прилавков и азартных игр в цветочные карты, так как за их запрет выступает подавляющее большинство опрошенных).

Далее было изучено, как работники уголовной юстиции относятся к необходимости расширения круга объектов уголовно-правового регулирования в более общем смысле. Мнение о том, что уголовное право должно охватить и признать преступными как можно больше вредных деяний, поддержали 71,5% полицейских; однако среди адвокатов такое мнение высказали только 27,5%.

Поляризацию во взглядах между сотрудниками полиции и адвокатами можно увидеть и при рассмотрении других

**Удельный вес лиц, отрицающих необходимость
законодательного запрета (в %)**

	Безбилетный проезд	Проституция	Участие в проституции в качестве клиента	Порнофильмы	Шумовое загрязнение окружающей среды
Адвокаты	10,8	27,8	46,0	45,8	10,4
Сотрудники службы пробации	25,7	11,5	17,1	8,7	19,0
Инспекторы по делам несовершеннолетних	29,7	6,0	15,4	7,6	21,4
Полицейские	6,5	4,2	20,4	10,3	9,4
Студенты	30,7	14,8	32,5	46,7	9,1

позиций. Например, 87,1% полицейских высказались за то, чтобы вместо ныне действующих воспитательных мер к несовершеннолетним применялось больше уголовных наказаний. Это мнение поддержали лишь 30% адвокатов (инспекторы по делам несовершеннолетних составили 66,4%, сотрудники службы пробации — 55,7, студенты — 35,1%). По вопросу о полноте правоисполнения был выдвинут тезис, который гласил, что «полиция не должна оставлять без внимания обнаруженные ею даже малозначительные нарушения законов». Это предложение поддержали 64,5% полицейских и 28,1% адвокатов. (Однако в данном случае сотрудников службы пробации и инспекторов по делам несовершеннолетних оказалось больше 75,6%; студенты составили 34,6%.)

Таким образом, точка зрения, согласно которой к противоправным деяниям следует широко применять уголовные наказания и осуществлять за ними строгий контроль, распространена значительно больше среди сотрудников полиции, чем среди адвокатов.

Также было исследовано мнение представителей этих категорий и о том, как в процессе правоисполнения соблюдается принцип равенства перед законом и применяются дискреционные полномочия правоохранительных органов*.

* Например, полиция имеет право разрешать определенные дела самостоятельно, а прокуратура — даже при наличии улик — может применять «отсрочку возбуждения» уголовного преследования — *Прим. перев.*

Данным исследованием предполагалось в полном объеме выявить механизм «клеимения». Возможно, это не вполне удалось (табл. 7). Полученные результаты показывают, что довольно велико число людей, отмечающих разницу в обращении полиции по отношению к лицам, занимающим различное социальное положение. Однако этот взгляд не связывается ими непосредственно с требованием строгого применения законов к тем, кто занимает высокое положение в обществе. Как видно из таблицы, 77,1% адвокатов считают, что действительно существует разное обращение со стороны полиции в зависимости от социального положения. Но, несмотря на это, лишь $\frac{1}{3}$ адвокатов считают, что строго применять закон следует скорее к людям с высоким социальным положением. Большинство адвокатов считают, что необходимо сузить пределы свободного усмотрения в деятельности полиции. Свыше 30% адвокатов высказались против этого сужения. Специфическим для сотрудников полиции является то, что свыше 80% из них выступали против сокращения пределов свободного усмотрения в полицейской деятельности. Однако по сравнению с другими опрашиваемыми группами среди полицейских было меньше всего тех, кто считал, что в целом «было бы лучше не вносить изменения в уголовное законодательство, а корректировать его в процессе применения».

Чем же руководствуются сотрудники полиции, реализуя право свободного усмотрения, существование которого они считают необходимым? Как видно из материалов опроса, сравнительно немногие из них (46,0%) полагают, что на свободное усмотрение влияет социальное положение лица, совершившего преступное деяние. Чем же иным оно определяется в таком случае? Этот вопрос исследован еще в недостаточной степени. Изучалась лишь коррелятивная зависимость между несколькими факторами, принимаемыми полицейским во внимание, и тяжестью (легкостью) выбираемых им мер, причем эта работа проводилась на фоне вышеописанных четырех деяний (кражи с прилавка, азартные игры в цветочные карты и т. п.). На основании материалов данного исследования в табл. 8 показано значение факторов, учитываемых сотрудниками полиции, например, в связи с кражами из магазинов. Как явствует из этих данных, полицейские, внося суждение о серьезности деяния (а следовательно, о тяжести или легкости принимаемых мер), в первую очередь учитывают наличие (отсутствие) у вора прежней судимости, а затем размер причиненного

Мнение относительно принципа равенства и свободного усмотрения
в правоприменении (в %)

Варианты мнений	Ответ	Сотруд- ники проба- ции	Инспекто- ры по де- лам несо- вершенно- летних	Адво- каты	Поли- цейские	Сту- денты
В действительности существует разное обращение (за- держание, пере- дача в другой ор- ган, применение уголовного нака- зания) в зависи- мости от социаль- ного положения при совершении одинакового пре- ступного деяния	да	47,8	48,4	77,1	46,0	70,9
	нет	46,1	41,3	17,0	50,5	24,2
	прочее (не знаю, ответ не ука- зан)	6,1	10,3	5,9	3,5	5,9
Следует строже при- менять закон к лицам, занимаю- щим высокое со- циальное положе- ние	да	48,7	59,4	33,3	48,0	40,5
	нет	48,7	38,1	64,1	51,3	55,5
	прочее	2,6	2,5	2,6	0,7	4,2
Необходимо сузить пределы свобод- ного усмотрения в деятельности по- лиции (обнаруже- ние преступлений, задержание, раз- решение дел)	да	43,5	32,9	67,9	15,0	46,7
	нет	50,5	51,0	30,1	81,9	37,6
	прочее	6,0	16,1	2,0	3,1	15,7
Было бы лучше не вносить измене- ния в уголовное законодательство, а корректировать его в процессе применения	да	78,3	62,5	66,0	34,5	43,4
	нет	17,4	23,9	33,3	63,1	37,9
	прочее	4,5	13,6	0,7	2,4	18,7

Факторы, учитываемые полицейским при выборе способа разрешения дел о кражах из магазина*

		Тюрьма	Отсроч-ка испол-нения наказа-ния	Отсрочка уголовного пресле-дования	Поли-цейские меры	Легкие меры, предос-тереже-ния и не-принятие мер	Всего
Социаль-ное по-ложе-ние	низкое	40,0	23,1	14,2	18,5	4,	100,0
	высокое	41,4	22,9	14,3	17,0	4,4	100,0
Возраст	ребенок	31,3	26,7	16,8	19,5	5,7	100,0
	взрослый	50,1	19,3	11,6	16,1	2,9	100,0
Прежняя суди-мость	нет	16,1	25,0	20,9	30,5	7,5	100,0
	под за-щитным надзо-ром**	65,4	21,1	7,5	4,9	1,1	100,0
Ущерб	незначи-тельный	29,0	21,5	13,4	28,8	7,3	100,0
	значи-тельный	52,4	24,6	15,0	6,7	1,3	100,0

* Предусмотренная японским уголовным правом отсрочка исполнения наказания соответствует условному осуждению. Отсрочка уголовного преследования лица, совершившего преступление,— дискреционная мера, относящаяся к компетенции прокуратуры.— *Прим. перев.*

** Защитный надзор объединяет probation — условное осуждение, и пэроул — условно-досрочное освобождение.— *Прим. перев.*

ущерба. Социальное же положение преступника не оказывает почти никакого воздействия на принимаемое полицейским решение¹. В данном случае, однако, нельзя не обратить внимания на два момента. Не ясно, во-первых, можно ли с достоверностью выявить количественное соотношение в проявлении дискриминационного обращения со стороны сотрудников полиции на базе исследования краж с прилавков и, во-вторых, исчерпывающе ли дифференцировали социальное положение индивида как один из факто-

¹ Для сведения приведем основные факторы, принимаемые в расчет сотрудниками полиции при вынесении суждения о тяжести (легкости) принимаемых мер относительно остальных трех противоправных деяний: азартных игр в цветочные карты — принадлежит ли индивид к антиобщественному формированию; шумового загрязнения окружающей среды — принимались ли меры по предотвращению ущерба; проституции — мотив преступления (были ли трудности в жизни).

ров воздействия на выбор полицейских мер. Особенно в последнем случае необходимо изучить, как влияет на суждение полицейского район проживания представшего перед ним лица, его национальная принадлежность и т. д.

Следует сказать, что исследования в этой области находятся лишь в начале пути. Пока официальные власти отрицают наличие вышеназванного дискриминационного обращения, весьма затруднительно вскрыть подлинную картину дискриминации в сфере уголовной юстиции. Видимо, необходимо провести серьезный анализ того, как формируются взгляды общественности на преступление и как они влияют на преступность.

Глава IV. СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ*

Как известно, цель криминологических исследований состоит в том, чтобы способствовать борьбе с таким социально негативным явлением, как преступность. Поэтому можно сказать, что вся совокупность криминологических исследований проникнута учением о мерах борьбы с преступностью. Однако «теория мер борьбы с преступностью» воспринимается как нечто относительно обособленное от теории причин преступности. В некоторых случаях «теории мер борьбы с преступностью» придают самостоятельный характер и называют ее «наукой уголовной политики». Сердцевину указанной «науки» образуют организационные принципы системы уголовных наказаний (где центральное место занимают наказания, связанные с лишением свободы) и проблемы применения этой системы. Однако видно, насколько ограничен такой подход. В последнее время авторитетные ученые высказывают мнение о том, что «теория мер борьбы с преступностью» как отрасль криминологии должна также охватывать проблемы предупреждения преступности и возмещения ущерба жертвам преступлений.

В настоящей главе мы намерены сосредоточить внимание читателя на вопросах предупреждения преступности в узком смысле. При этом мы лишь частично затрагиваем проблему воспитания и ресоциализации преступников. Дело в том, что, во-первых, объем этой проблемы слишком обширен, а во-вторых, она соприкасается с совершенно иной

* Употребляя термин «системы» (во множественном числе), автор, вероятно, имеет в виду существование систем — предупреждения преступности в широком смысле, которое охватывает чуть ли не все области социальной жизни, и в узком смысле, т. е. совокупности специфических целенаправленных мер; институализированного контроля на государственном и муниципальном уровне и неформального контроля (поскольку меры неформального контроля объективно складываются в систему); раннего предупреждения и предупреждения повторной преступности и т. д.— *Прим. перев.*

областью прав и обязанностей лиц, отбывающих наказание*.

1. РАМКИ ПРОБЛЕМЫ

Любое преступное действие вызывает социальную реакцию, целью которой является его пресечение и возмещение возникшего ущерба. Крайняя степень социального реагирования — это санкции со стороны государства: уголовные наказания и то, что в Японии называют мерами безопасности**. Однако не все преступные деяния рассматриваются правоохранительными органами и не все из них на практике влекут уголовное наказание или применение мер безопасности. Отсев деяний, за которые не назначаются санкции, происходит многократно, на самых различных уровнях; к тому же действуют многочисленные негосударственные системы, косвенным образом сдерживающие преступность. В связи с этим необходимо внести ясность в недостатки старой «науки уголовной политики», которая не придавала этому (отсеву и сдерживанию) серьезного значения и сосредоточивала внимание лишь на наказании и мерах безопасности.

Можно сказать, что преступное поведение — это результат соперничества двух групп факторов: способствующих возникновению преступности и сдерживающих ее. Следовательно, основное содержание мер борьбы с преступностью — это ослабление факторов, способствующих преступности, и усиление сдерживающих. Поэтому в качестве

* Система наказаний рассматривается автором в этой главе сжато. Проблема возмещения ущерба кратко освещена в главе I. Таким образом, основное внимание уделено предупреждению преступности, что соответствует тому курсу уголовной политики, который проводится властями и поддерживается, можно сказать, всем спектром криминологической науки.— *Прим. перев.*

** В японском законодательстве предусмотрено применение следующих видов мер безопасности: 1) несовершеннолетние преступники и делинквенты могут помещаться в исправительные заведения; 2) проститутки могут помещаться в так называемые «женские воспитательные дома»; 3) к лицам, осужденным условно, пункты защитного надзора применяют руководство и контроль, а также оказывают им помощь в трудоустройстве и т. п.; 4) в отношении освобожденных из заключения в течение восьми месяцев принимаются (в целях предотвращения рецидива) меры по подысканию им жилья, предотвращению нежелательных контактов с преступными элементами и т. п.; 5) психически ущербные лица, опасные для себя и окружающих, могут принудительно госпитализироваться. См.: Словарь терминологии законодательства. Токио, 1974, с. 512.— *Прим. перев.*

мер борьбы с преступностью можно рассматривать всю социальную политику, включая экономическую и культурную. Выражаясь словами Листа, «наилучшая уголовная политика — это наилучшая социальная политика». Однако здесь мы ограничимся лишь рассмотрением системы мероприятий и действий, которые целенаправленно применяются государственными органами и общественными организациями непосредственно против преступности как таковой или против факторов, способствующих возникновению преступности.

При совершении любого преступления или делинквентного акта в первую очередь на них реагируют неформальные системы. Различные социальные формирования имеют в своем распоряжении средства и методы внутреннего неформального контроля (высмеивание, игнорирование, исключение из общины¹, общественное осуждение и др.), которые существуют независимо от систем публичного контроля и зачастую используются параллельно с их средствами и методами. Эти средства и методы применяются ко всем нарушителям норм, принятых в конкретной социальной группе, в том числе и к преступникам. Если степень нарушения норм незначительна, реагирование на него ограничивается воздействием неформального контроля. Указанная система контроля искони действовала в семье и школе, локальном обществе, на производстве, в досуговой ячейке и т. д. и была одним из элементов функционирования социальной группы. Следовательно, сила действия контроля была обусловлена единством членов данной группы. В связи с этим, учитывая, что исторической особенностью японского общества является весьма высокий уровень сплоченности различных группировок (прежде всего это присуще специфической семье — *изэ*, широко распространенной системе пожизненного найма на предприятиях и т. п.), следует отметить исключительно сильное действие неформального контроля в Японии.

Однако в тех случаях, когда степень нарушения более значительна или когда неформальный контроль оказался неэффективен, нарушитель становится объектом действия публичного контроля. При этом существуют несколько стадий.

¹ Исключение из общины — групповой бойкот в отношении нарушителя ее норм. Лица, подвергшиеся этой мере, исключались из всех форм деятельности общины, кроме участия в тушении пожаров и в похоронных церемониях.

На стадии досудебного расследования полиция и прокуратура пресекают преступное поведение, принимают меры к тому, чтобы подозреваемый или обвиняемый не скрылся от следствия, а также сохраняют доказательства преступления. Контроль над преступностью в полном виде должен включать и судебное расследование. Однако он начинается на первичной стадии уголовной процедуры, ибо уже здесь полиция и прокуратура фактически окончательно разрешают дела о преступлениях еще до судебного приговора. Типичными примерами этого являются разрешение полицией дел о малозначительных преступлениях и отсрочка прокуратурой возбуждения уголовного преследования.

На стадии судебного расследования лица, дела которых не были разрешены путем внесудебных процедур, приговариваются, за весьма редким исключением, к уголовному наказанию. Вынесение приговоров (к смертной казни, а также к наказаниям, связанным и не связанным с лишением свободы) и их исполнение могут считаться еще одной системой контроля над преступностью. Кроме того, в этот контроль входят и те меры безопасности, которые, не будучи по своему характеру уголовным наказанием, назначаются лицам, совершившим уголовное преступление.

При осуществлении публичного контроля над преступностью важную роль играют меры, направленные на успешную ресоциализацию без чрезмерной стигматизации лиц, освобожденных из исправительных учреждений, или лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы. Помимо этого, сюда входят мероприятия, направленные на полное или частичное возмещение ущерба в связи с преступлением.

Вышеописанные социальные и государственные меры могут рассматриваться и как звено механизма предупреждения преступности. Во-первых, применение этих мер к преступникам предотвращает их вступление на путь рецидива. Во-вторых, более широкий аспект применения указанных мер состоит в том, что уже само надлежащее функционирование системы исправления и ресоциализации преступников повышает доверие населения к уголовной юстиции и укрепляет дух законности, что вносит большой вклад в предупреждение преступности в целом.

Однако проблема предупреждения преступности имеет и другую сторону. Помимо рассмотренной предупреди-

тельной деятельности, государственные органы и общественные организации ведут разнообразную работу, единственной целью которой является профилактика преступлений. Этому в прошлом достаточное внимание уделяли, пожалуй, только государственные органы, прежде всего полиция; недостаточно было и научных исследований в данной области.

Как известно, преступность возникает в переплетении различных общественных отношений. Отсюда ясно, что именно реорганизация этих отношений в сторону улучшения имела бы решающее значение для борьбы с преступностью. Однако нельзя не видеть, что японские ученые, изучая в рамках теории борьбы с преступностью проблемы ее предупреждения, не касаются вопроса о всеобщем переустройстве социально-экономической системы страны. Исследовательские усилия целиком сосредоточиваются на проблемах такой организации локального общества, которая обладала бы большим потенциалом сдерживания преступности. Одной из причин концентрации усилий в этой области явилось бурное развитие социологических исследований в Японии. Здесь имеются и определенные успехи.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

1) Полиция Японии

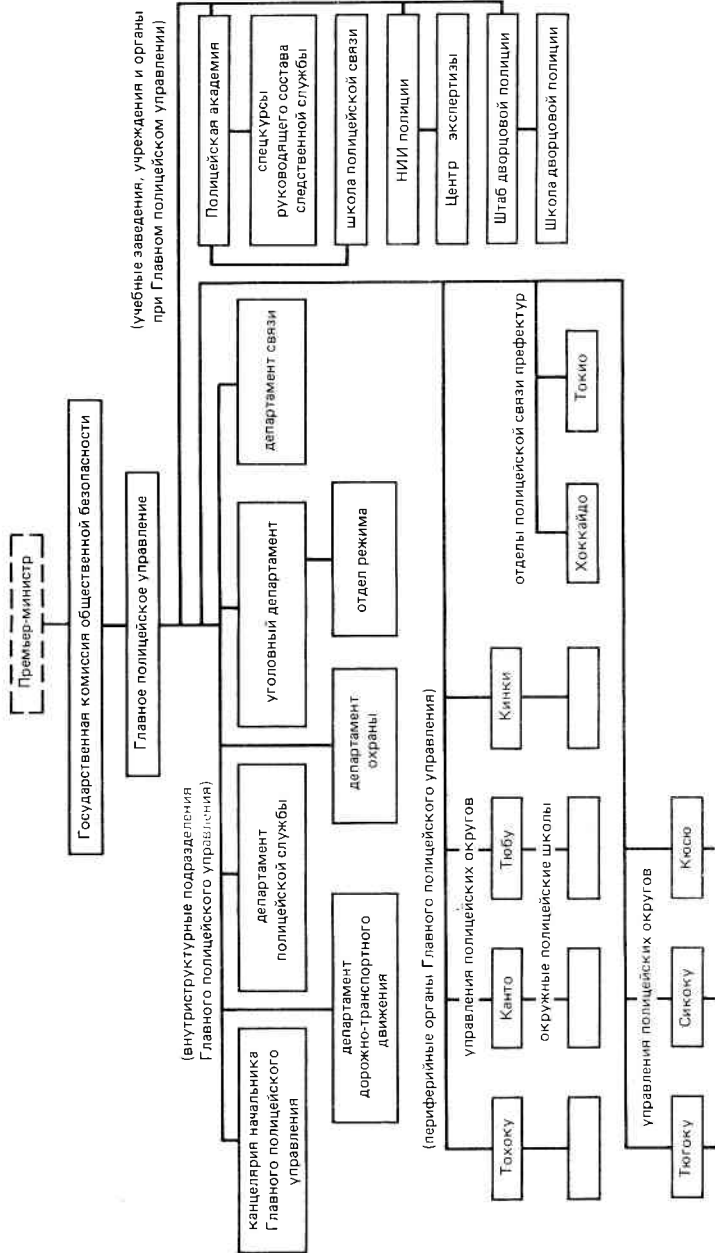
Начиная с 1874 г., когда в Японии была создана полицейская система (отличная от феодальной), и до 1947 г. японская полиция представляла собой весьма централизованную организацию, находившуюся в ведении министерства внутренних дел*. Наступившая послевоенная демократизация в соответствии с положениями новой конституции о защите демократии и уважении местной автономии положила начало рассредоточению полицейских сил по регионам. Однако с изменением политических условий в стране полицию снова значительно централизовали. Ниже мы рассмотрим структуру современной полиции.

Согласно Закону о полиции 1954 г., руководство по-

* В послевоенной Японии министерство внутренних дел отсутствует в государственном аппарате.— *Прим. перев.*

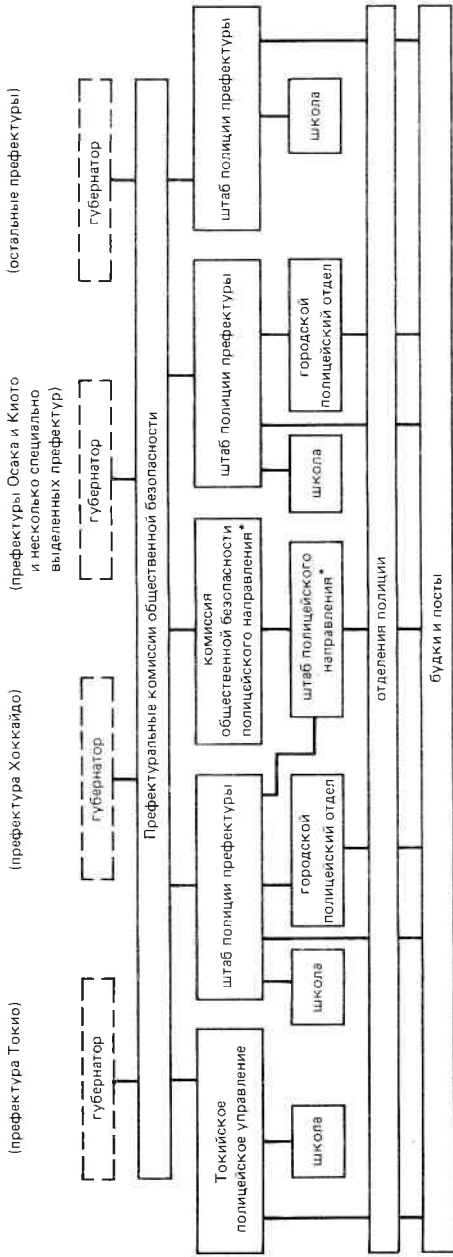
СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИЦИИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ПРЕФЕКТУРАЛЬНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

* В данном случае термин "направления" использован в значении территориальных единиц, на которые полиция делит префектуру Хоккайдо. — Прим. перев.

лицейскими силами и общий контроль за их деятельностью осуществляются комиссиями общественной безопасности. Главное место среди них занимает Государственная комиссия общественной безопасности¹, которая подчиняется премьер-министру; на местах действуют префектуральные комиссии общественной безопасности, подведомственные губернаторам префектур. Члены комиссий назначаются премьер-министром с согласия парламента и губернаторами префектур; формально большое внимание уделяется тому, чтобы они соблюдали политический нейтралитет.

Согласно закону, Государственная комиссия общественной безопасности руководит деятельностью полиции, осуществляет общий надзор за подготовкой полицейских кадров, использованием в работе полиции научно-технических средств и методов, статистикой преступности, техническим оснащением полиции, а наряду с этим организует административную деятельность внутри полиции. На практике комиссия осуществляет эти функции путем дачи указаний Главному полицейскому управлению. Комиссия наделена также правом назначения и смещения с должности начальника Главного полицейского управления, начальника Токийского полицейского управления (ТПУ), начальников штабов префектуральных полиций и других сотрудников в званиях от младшего директора полиции и выше. Назначение и смещение работников полиции от старшего инспектора и ниже осуществляется начальником ТПУ и начальниками штабов префектуральных полиций с разрешения префектуральных комиссий общественной безопасности. Таким образом, на примере решения кадровых вопросов в полиции ясно проглядывается ее централизованный характер.

В настоящее время полиция в плане организационной структуры и деятельности также значительно централизована. Считается, что Токийским полицейским управлением и другими префектуральными штабами полиции руководят соответствующие комиссии общественной безопасности, однако руководство и надзор за основной деятельностью полиции осуществляется начальником Главного полицейского управления и начальниками окружных полицейских управлений. Деятельность полиции детально регламентирована многочисленными правилами

¹ Председатель Государственной комиссии общественной безопасности является членом правительства.

и нормами, которые принимаются Государственной комиссией общественной безопасности.

На 1 января 1983 г. личный состав полиции насчитывал около 216 тыс. чел. В полиции установлены следующие звания: генерал-директор, старший директор, директор, младший директор, старший инспектор, инспектор, младший инспектор, старший полицейский, полицейский. Для продвижения по иерархической лестнице необходимо иметь успехи по службе и сдавать экзамены для получения очередного звания. Например, чтобы стать старшим полицейским необходимо проработать в полиции около 8 лет. Обычно сотруднику полиции, принятому на службу по окончании старшей ступени средней школы, присваивается звание «полицейский»; и только к моменту выхода на пенсию он поднимается до уровня «старшего инспектора». Такая жесткая система присвоения званий, а также отсутствие у сотрудников полиции права создавать профессиональные союзы — важная отличительная особенность японской полиции.

Численность полиции в 1930 г. составляла 60 тыс. чел. Это были годы напряженности в обществе в связи с попыткой военного переворота, правым террором и репрессиями на основании Закона о поддержании общественного спокойствия. С тех пор численность полиции увеличилась почти в четыре раза. Кроме того, в полиции произошел значительный рост вооруженности и технического оснащения¹.

Нельзя не упомянуть также о том, что полиция Японии постепенно превращается в политическую полицию. Это проявляется во враждебном отношении к рабочему движению и любым демократическим организациям. Невозможно перечислить факты многочисленных репрессий и обструкций в отношении тех, кто в ходе предвыборных кампаний ведет работу в пользу кандидатов от демократических сил. Можно смело сказать, что главной целью полиции является защита интересов находящегося у власти правительства. Это, в частности, подтверждается присутствием в руководстве ЛДП многих выходцев из полицейской среды. Нельзя также не обратить внимания на

¹ Однако Главное полицейское управление считает число жителей, приходящееся на одного полицейского, чрезмерным по сравнению с аналогичным показателем в США и Западной Европе. В 1980 г. в Японии на одного полицейского приходилось 550 чел., в США — 363, ФРГ — 317, Франции — 280 чел.

Управление расследований общественной безопасности. Оно функционирует на основе Закона о предотвращении подрывной деятельности (1952). Закон предоставляет сотрудникам Управления расследований общественной безопасности широкие полномочия по контролю за организациями, которые занимаются «подрывной деятельностью, основанной на насилии». Объектами расследования могут быть любые организации, выступающие против политики правительства. В частности, управление враждебно относится к Компартии Японии, а также к демократическому рабочему движению; оно непрерывно шпионит за ними. Согласно упомянутому закону, органы полиции должны всецело оказывать управлению в этом содействие. Кроме того, и в самой полиции имеются специальные подразделения охраны общественной безопасности, которые также занимаются сбором информации и контролируют деятельность демократических организаций. На нужды этих подразделений выделяют большое количество людских и материальных ресурсов по сравнению с уголовными и патрульными службами. Поэтому сам факт существования таких подразделений свидетельствует о том, насколько японская полиция «служит народу». Такой курс не может не оказывать влияния на сознание и поведение отдельных работников органов полиции. Однако по этой проблеме отсутствуют какие-либо заслуживающие доверия исследовательские материалы.

В основании организационной структуры полиции находятся полицейские посты и будки. На начало 1982 г. в стране насчитывалось 9446 полицейских постов и 6053 будки; они действуют как базовые пункты полиции, в которых работает около 40% всех полицейских (в Японии всего 1219 отделений полиции). Указанные посты, как правило, находятся в сельской местности; в них обычно работает и живет вместе со своей семьей один полицейский. Полицейские будки, расположенные, как правило, в городах, являются только местом службы сотрудников полиции. Полицейские патрульно-постовой службы, работающие в указанных постах и будках, постоянно осуществляют патрулирование вверенной им территории, посещая каждую семью и предприятие (в среднем на одного полицейского приходится 400 семей). Они информируют население о дорожно-транспортных происшествиях, ведут разъяснительные беседы по вопросам предупреждения преступности и собирают информацию о пожеланиях на-

селения в отношении деятельности полиции. В их работе, называемой «обходы и контакты», важнейшее значение придается «углублению контактов с населением, единению с локальным обществом». В настоящее время в дополнение к этому многие сотрудники полицейских постов и будок выпускают информационные листки для населения.

Если в прошлом основным средством получения информации о преступности служили непосредственные контакты с населением, то в настоящее время используется телефонная связь. Так, в 1982 г. по телефону было принято более 3 млн. сообщений, т. е. одно сообщение в течение 10 секунд, или один заявитель из 37 граждан. В среднем патрульная машина прибывает на место происшествия через пять с половиной минут.

2) Деятельность полиции по предупреждению преступности

Таким образом, к деятельности полиции, непосредственно направленной на предупреждение преступности, следует относить не только патрулирование, обходы и контакты, но и определенные усилия, прилагаемые полицией для мобилизации локального общества на предупреждение преступности и борьбу с ней.

Естественно, что в деятельности патрульно-постовой службы полиции значительное место занимает патрулирование. В последнее время полиция стала очень мобильной; повысилась эффективность ее деятельности за счет увеличения числа патрульных машин, использования современной радиоаппаратуры и т. д. В результате этого доля задержанных патрульно-постовой службой, например, в 1982 г. достигла 70% всех задержанных по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК. Как уже было сказано выше, серьезное значение полицией придается обходам и контактам. Патрульная служба осуществляет обходы и контакты не только в будние, но и в выходные и праздничные дни; она проводит рейды по многоквартирным домам совместно с представителями администрации указанного дома или студенческого общежития¹.

¹ Целью этих рейдов является регистрация всех проживающих. Эта работа, несмотря на ее резкое осуждение — как возрождение системы «подворных обследований» (коко теса), применявшейся в довоенное время в целях подавления демократического движения, — в настоящее время введена в практику полицейской деятельности.

В целях развития контактов с населением и раньше создавались «советы связи школы и полиции» и другие подобные организации. С 1982 г. Главное полицейское управление приступило к созданию «советов связи с полицейскими будками (постами)». Эти «советы» формируются при каждой полицейской будке или каждом полицейском посту и состоят из членов комитетов самоуправления (квартальных комитетов)¹, представителей администрации многоквартирных домов и студенческих общежитий, а также из полицейских патрульно-постовой службы. В задачи «советов» входит проведение регулярных совещаний по различным вопросам предупреждения преступности и осуществление на этой основе необходимой работы в районе. На конец 1982 г. в 38 префектурах действовал 951 «совет». Существуют и другие формы поддержания и развития тесных отношений полиции с местным населением. Примерами таких усилий могут служить «информационные листки полиции», о которых было сказано выше, выступления полицейских музыкальных ансамблей, вовлечение молодежи в спортивные секции, ядро которых составляют полицейские патрульно-постовой службы, консультации населения по различным вопросам, осуществляемые в отделениях полиции, и т. д.² Полиция постепенно укрепляет связи с такими объединениями предпринимателей, как союзы закладчиков, владельцев антикварных магазинов, владельцев гостиниц, владельцев ресторанов и т. п. Органы полиции прилагают усилия для оживления деятельности различных добровольных организаций граждан по предотвращению преступности.

Наряду с этим полиция периодически проводит специальные тематические кампании по предупреждению преступности. Например, в связи с кражами, вызывающими наибольшее беспокойство у населения³, полицией в 1982 г. было выделено 503 района, требующих «усиления деятельности полиции по предупреждению краж»; в этой работе

¹ Об этом см. далее.

² По данным «Белой книги о полиции», в 1982 г. по всей стране около 1850 полицейских патрульно-постовой службы занимались спортивной и иной деятельностью, охватившей 50 тыс. юношей и девушек; число консультаций, проведенных полицией по вопросам семейных разногласий и материальных затруднений, достигло приблизительно 220 тыс.

³ По данным исследования Токийского полицейского управления, опубликованного в апреле 1982 г., 85,2% лиц боятся стать жертвой преступления; 55,2% опасаются стать жертвой квартирных и иных краж.

ей оказывали содействие различные добровольные ассоциации граждан. Наиболее крупной кампанией такого рода явилось 10-дневное «Движение по предупреждению преступности во всей стране», в котором приняло участие 7 370 тыс. человек.

Кроме описанной выше деятельности в области предупреждения преступности, полиция занимается также патрулированием мест расположения финансовых учреждений и ресторанов; воспитательной работой среди несовершеннолетних; изданием плакатов и афиш и организацией выставок о предупреждении преступности; санкционированием открытия и регулированием на основании предписаний комиссий общественной безопасности предпринимательской деятельности, затрагивающей нравственность; регулированием различных аспектов, касающихся автотранспортного движения.

Еще одна область деятельности полиции по предупреждению преступности, отличная по своему характеру от той, о которой мы говорили выше,— это принятие мер в отношении малозначительных преступлений. Имеются в виду меры, принимаемые в отношении определенной категории преступных деяний только полицией (их можно рассматривать и как своеобразное отправление правосудия). Эти меры приносят следующие результаты:

1) декриминализируя определенную часть преступных деяний, естественно сокращают показатель преступности;

2) не подвергая индивида чрезмерному «клеймению», способствуют его ресоциализации;

3) сокращая нагрузку на органы уголовной юстиции, тем самым способствуют сосредоточению ими энергии на серьезных преступлениях. По данным на 1982 г., число лиц, в отношении которых применили указанную систему, составило 38,4% всех взрослых, задержанных полицией по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных УК. В связи с совершением малозначительных по характеру преступлений, таких, как присвоение оставленных вещей, кражи, укрывательство краденого, мошенничество и т. п., и с причинением незначительного ущерба дела этих лиц были разрешены полицией путем вынесения им официального предостережения. Кроме того, были затребованы поручительства от членов их семей и администрации на работе. Надзор за правильностью применения процедуры принятия мер по малозначительным делам осуществляет прокурор. Однако высказывается

немало опасений относительно гарантий соблюдения принципа due process. Тем не менее количество дел, разрешаемых вышеуказанным путем, явно растет. Так, за последние десять лет доля задержанных, к которым применялась указанная процедура, возросла более чем вдвое.

3) Деятельность по предупреждению преступности, осуществляемая органами реабилитационной защиты

Органы реабилитационной защиты — это государственные органы, задача которых состоит в оказании помощи преступникам в их ресоциализации. В Японии роль таких органов выполняют центральные и районные комиссии реабилитационной защиты и состоящие при них пункты защитного надзора. Эти пункты, основную работу в которых выполняют штатные и добровольные сотрудники службы защитного надзора, предназначены для реабилитационной защиты, а также для осуществления защитного надзора как формы обращения с преступниками без изоляции их от общества. В результате реформы Закона о предупреждении преступности и реабилитации правонарушителей в 1952 г. функции органов реабилитационной защиты были расширены путем включения в них также деятельности по предупреждению преступности.

В законе говорится, что пункты защитного надзора «в целях обеспечения предупреждения преступности осуществляют работу по просвещению общественности, прилагают усилия для улучшения социальной среды, а также способствуют деятельности местного населения, направленной на предупреждение преступности». Реализуя эти предписания, 50 пунктов защитного надзора организуют разного рода собрания, лекции, показ кинофильмов, научные кружки для населения, диспуты и конкурсы сочинений для школьников, уличные шествия, а также осуществляют другие разнообразные программы, прилагая усилия для вовлечения в них по возможности большого числа граждан. В результате этой работы число участников различных подобных мероприятий достигло, например, в 1982 г. 2 140 тыс. человек¹.

В результате деятельности названных органов повыси-

¹ Приблизительно с 1970 г. акцент в работе органов реабилитационной защиты переместился в сторону общего предупреждения преступности.

лось правосознание жителей относительно предупреждения преступности, особенно граждан, непосредственно участвовавших в различных программах по борьбе с преступностью. Из исследований последнего времени заслуживает большего внимания разработанная и осуществленная департаментом реабилитационной защиты министерства юстиции программа предупреждения преступности для модельного района. Программа преследовала цели: 1) выяснить, какой вид деятельности можно было бы повседневно осуществлять в целях предупреждения преступности, и 2) оценить эффективность деятельности по предупреждению преступности¹.

4) Деятельность муниципальных органов

Деятельность муниципальных органов по предупреждению преступности сосредоточена в основном на молодежи и подростках и носит консультативный и воспитательный характер. Указанные органы активно проводят работу по оздоровлению окружающей социальной среды, занимаются организацией досуга трудных несовершеннолетних. Эти органы также проводят работу по повышению сознательного отношения несовершеннолетних и всего населения к предупреждению преступности. Эту деятельность координируют созданные в 1953 г. префектуральные и местные советы по проблемам молодежи.

Кроме того, во всех префектурах страны, кроме префектуры Нагано, приняты постановления местных властей, цель которых — защита и здоровое воспитание молодежи и подростков.

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АССОЦИАЦИЙ ГРАЖДАН, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Активную деятельность по предупреждению преступности осуществляют ассоциации предупреждения преступности — полуобщественные организации граждан. Они ведут свое начало от движения за создание «общества содействия

¹ Помимо полиции и органов реабилитационной защиты, в работе по предупреждению преступности также участвуют и некоторые другие государственные органы. В частности, большую работу по предупреждению преступности несовершеннолетних ведут министерство просвещения, отделы образования каждого района, семейные суды и др., однако здесь мы их не рассматриваем.

безопасности», исходившего из Токио во второй половине 30-х гг. Затем в связи с войной эти организации были преобразованы в «соседские группы противовоздушной обороны». После окончания войны они по указанию оккупационного командования были ликвидированы; однако затем постепенно стали возрождаться в каждом районе, а с 1962 г. превратились в организации, имеющие общенациональный характер. В настоящее время ассоциации предупреждения преступности формируются по всей стране по принципу одна ассоциация при каждом отделении полиции; действует также общенациональная федерация ассоциаций предупреждения преступности.

Низовыми единицами ассоциаций предупреждения преступности являются пункты связи по предупреждению преступности. В 1982 г. по всей стране насчитывалось 685 тыс. таких пунктов (один пункт на 54 семьи). Под пункты связи по предупреждению преступности используются жилища авторитетных лиц района, отставных полицейских, заинтересованных предпринимателей и др. Указанные пункты информируют полицию о происшествиях и несчастных случаях, возникающих в районе, распространяют среди населения разнообразную информацию, касающуюся предупреждения преступности, сообщают полиции о пожеланиях граждан относительно мероприятий по предупреждению преступности, осуществляемых в районе, проводят беседы, т. е. выполняют роль практических исполнителей деятельности ассоциаций предупреждения преступности. Деятельность этих ассоциаций на практике во многом совпадает и пересекается с деятельностью комитетов самоуправления (квартальных комитетов). Полиция возлагает большие надежды на работу этих организаций. Наряду с предоставлением ассоциациям информации о состоянии преступности в районе и материалов, необходимых для работы по предупреждению преступности, она организует курсы усовершенствования для ответственных членов пунктов связи по предупреждению преступности и т. д. Однако, с другой стороны, в деятельности ассоциаций обнаруживаются и негативные явления. Так, ослабляется чувство солидарности граждан вследствие миграции населения в результате урбанизации. Увеличивается доля лиц старшего возраста (особенно в городах), поскольку нарастающее равнодушие к нуждам локального общества мешает притоку в ассоциации сравнительно молодых сил.

Помимо деятельности по предупреждению преступности

в локальном обществе в последнее время серьезное значение придается этой деятельности по месту работы, учебы и т. п. При активном участии полиции в различных областях производства создаются организации предупреждения преступности. Они имеются на предприятиях, где работники подвержены опасности стать жертвой преступления или совершить преступление, и там, где полиции необходима помощь в предупреждении и расследовании преступлений, т. е. в таких местах, как финансовые учреждения, ростовщические конторы, антикварные магазины, ночные заведения, предприятия, специализирующиеся на продаже и ремонте автомашин, торговые общества и т. д. В 1982 г. всего в префектурах было создано 395, а на более низких уровнях — 1736 таких организаций.

1) Ассоциации СБС — «старших братьев и сестер»*

Общества СБС в основном занимаются деятельностью, которая способствует предупреждению делинквентности несовершеннолетних, реабилитации и ресоциализации делинквентов. Они представляют собой разновидность молодежного движения, появившегося впервые в начале нашего века в США. В Японии указанные ассоциации были созданы студентами Киото в 1947 г. В настоящее время организации СБС действуют во всех префектурах Японии; в 550 местных обществах, возглавляемых Японским союзом СБС, насчитывается около 7900 членов.

В отличие от добровольных работников службы защитного надзора, имеющих статус публичных должностных лиц с неполным рабочим днем, члены СБС, возраст которых около двадцати лет, осуществляют «дружескую работу» среди несовершеннолетних на добровольных началах. «Дружеская работа», наиболее значимая в практической деятельности СБС, проводится с теми, кто совершил делинквентные поступки, или несовершеннолетними, вызывающими опасения относительно такой возможности. Членов СБС постоянно направляют и контролируют проживающие в районе добровольные работники службы защитного надзора. Обычно обществам СБС поручают несовершеннолетних пункты защитного надзора, семейные суды, полиция, школа, родители, а также общественные организации. Члены СБС,

* Перевод с английского BBS (Big Brothers and Sisters Movement).—
Прим. перев.

устанавливая дружеские отношения с подростками, стремятся оказывать позитивное влияние на тех несовершеннолетних, у которых возникают проблемы, и пытаются помочь им в их разрешении.

Деятельность обществ СБС по предупреждению делинквентности в каждом районе весьма разнообразна. Во-первых, это работа, которая направлена на активизацию сотрудничества местного населения в здоровом воспитании несовершеннолетних и оздоровлении социального окружения, осуществляемая путем проведения лекций, бесед, показа кинофильмов и т. п. И во-вторых, правильная организация досуга и проведение спортивных мероприятий для укрепления физического здоровья не только делинквентных несовершеннолетних, но и всех подростков района.

Во многих случаях указанная деятельность осуществляется в координации с другими общественными и частными организациями, занимающимися предупреждением делинквентности несовершеннолетних.

Однако движение СБС имеет свои трудности. Его члены, будучи молодыми людьми, занятыми в учебе и на производстве, часто страдают нехваткой времени. Студенты, участники указанных ассоциаций, с трудом закрепляются в локальном обществе, обычно по окончании учебы они отправляются к месту работы. В то время как добровольные работники службы защитного надзора получают за свой труд скромную оплату, члены СБС не имеют даже этого. Поэтому в последнее время движение СБС не расширяется и численность его членов не возрастает.

Полностью добровольными организациями являются также и женские общества реабилитационной защиты, которые были созданы в 1953 г. главным образом для реабилитации несовершеннолетних, находящихся под защитным надзором. Эти общества с позиций женщин и матерей пытаются содействовать деятельности по предупреждению преступности в районе, реабилитации и ресоциализации делинквентных несовершеннолетних и взрослых преступников.

В процессе своей деятельности указанные общества оказывают содействие: 1) в осуществлении защитного надзора и других форм внеинституционального обращения с несовершеннолетними; 2) в поддержке лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, и т. д. На общенациональном уровне действует Японский женский совет реабилитационной защиты, на более низких уровнях — ассоциа-

ции, которые действуют при каждом префектуральном обществе добровольных работников службы защитного надзора. В начале 1981 г. насчитывалось около 200 тыс. членов женских обществ реабилитационной защиты, хотя в последнее время их численность постепенно сокращается.

2) АРУ — ассоциации родителей и учителей*

Сразу после окончания второй мировой войны департамент гражданских дел, информации и образования штаба оккупационных войск содействовал созданию организаций АРУ в начальной школе, младшей и старшей ступенях средней школы. В настоящее время они имеются практически во всех школах. Из представителей АРУ от каждой школы формируются городские союзы и префектуральные советы; на общенациональном уровне функционирует Всеяпонский совет АРУ.

Конкретное содержание деятельности каждой АРУ определяется ее собственными решениями; единые критерии не предусмотрены. В целом деятельность АРУ составляют обсуждения проблем воспитания и обучения совместно с родителями подростков и их учителями и мероприятия по оздоровлению среды, окружающей детей. На практике не все АРУ функционируют успешно; бывают и конфликтные ситуации. Например, в некоторых случаях руководство школы и АРУ организуют травлю отдельных преподавателей. Верхушка АРУ навязывает рядовым членам свой политический курс и т. п. Однако можно сказать, что даже в этих обществах на каждом их уровне проводятся разнообразные эффективные мероприятия. В области предупреждения делинквентности несовершеннолетних АРУ осуществляют работу, направленную на ликвидацию автоматов по продаже низкопробных еженедельников, упорядочение работы игровых центров и ночных кафе и т. п. Кроме того, АРУ создают научные кружки по изучению истинных причин существования «буйных школ» и стремительного роста делинквентности несовершеннолетних.

Однако думается, что еще более важным в деятельности, направленной непосредственно на предупреждение делинквентности несовершеннолетних, является вклад АРУ

* Перевод с английского Parents and Teachers Association.— *Прим. перев.*

в укрепление солидарности в районе с помощью детей и школы. Как мы уже отмечали, в Японии вследствие урбанизации и изменения облика деревни наблюдается разрушение традиционного локального общества и происходит ослабление его сдерживающего воздействия на преступность и делинквентность. Поэтому нельзя не обратить внимания на то, что АРУ — одно из немногочисленных средств, хотя бы частично сдерживающих это разрушение. Нередки случаи, когда жители современных многоквартирных домов знакомятся между собой именно с помощью АРУ.

3) Комитеты самоуправления (квартальные комитеты)

В Японии практически во всех районах действуют организации, называемые комитетами самоуправления (квартальными комитетами), объединяющие всех жителей данного района.

Квартальные комитеты, имея самое различное происхождение, широко распространились в Японии в период эры Мэйдзи. Во время второй мировой войны они по указу министерства внутренних дел были наделены функцией низовых организаций управления в области внутренних дел; в масштабах всей страны было осуществлено их совершенствование и укрепление. Поэтому после окончания войны оккупационные власти отдали распоряжение об их запрещении и роспуске. Однако они не прекратили своего существования и с 1952 г. функционируют на законных основаниях.

Проведенные социологические исследования показали, что их функции чрезвычайно широки: 1) содействие дружеским отношениям, 2) коллективная защита (противопожарная охрана, предупреждение преступности, борьба с антисанитарией), 3) поддержание порядка в ближайшем окружении (уборка на улицах и кварталах), 4) содействие администрации (связь и сотрудничество с административными властями, помощь в сборах денежных пожертвований), 5) выполнение роли групп давления, социального воспитания и др. Эти организации стали неотделимой частью повседневной жизни населения районов.

По своему характеру указанные организации не являются неизменными. Раньше в деятельности квартальных комитетов из перечисленных выше функций основное место занимали первая и четвертая. Наиболее активно

в их работе принимали участие лица, пользовавшиеся уважением в районе и имевшие политическое влияние. Однако в настоящее время из-за урбанизации комитеты самоуправления (квартальные комитеты) в большей или меньшей степени претерпевают качественные изменения.

Исходя из вышеописанного, можно сказать, что возникла новая локальная солидарность и появились лидеры нового типа, которые озабочены не привязанностями к району как таковому и не традиционными отношениями людей, а улучшением среды проживания и условий учебы детей. При этом еще более, чем раньше, уделяется внимание проблеме защиты от преступлений и предупреждения делинквентности. Многие комитеты самоуправления ведут конкретную работу, направленную на предупреждение преступности и делинквентности. Они требуют от административных органов ликвидации условий, способствующих совершению преступлений, наведения порядка в парках, закрытия сомнительных, с точки зрения морали заведений, игровых центров и т. д. Однако, как мы уже неоднократно отмечали, наиболее важным для предупреждения преступности является высокая степень солидарности жителей района. Поэтому нельзя не отметить большую роль, которую играют комитеты самоуправления для решения указанной задачи.

4) Предприниматели в области охраны объектов

В последнее время быстро растет число предпринимателей, участвующих в охране объектов. Характер их деятельности в значительной степени отличается от работы ранее описанных обществ.

В Японии, как и во многих странах Запада, кроме полиции, существуют предприниматели, занимающиеся обеспечением безопасности граждан и поддержанием порядка в учреждениях на договорной основе. На конец 1982 г. таких предпринимателей насчитывалось 3549, а число охранников, работающих у них, достигло 133 946 чел., что больше по сравнению с 1977 г. на 150%. Расширение этого бизнеса обусловлено возрастанием социального спроса на него. Круг обязанностей в области охраны объектов весьма широк. Сюда входит охрана многоквартирных домов, предприятий, объектов атомной энергетики, аэропортов и т. д.; охрана мест проведения различных работ, празднеств; обеспечение охраны при перевозке денег и других ценно-

стей; охрана магазинов и других заведений в ночное время; предоставление телохранителей для обеспечения личной безопасности и т. д. С одной стороны, можно сказать, что наряду с разными организациями по предупреждению преступности в локальном обществе эти предприниматели играют чрезвычайно важную роль в системе предупреждения преступности. Однако, с другой стороны, возникают разного рода проблемы. Нередко среди этих предпринимателей работают лица, причастные к организованным преступным группам, к левацким организациям. Бывают случаи, когда сами охранники совершают преступления или из-за недостаточной квалификации предпринимателей и охранников возникают крупные аварии и т. д. В целях исправления такого положения ведется работа по усилению контроля за деятельностью указанных предпринимателей, в том числе и в законодательном порядке.

Во всяком случае, спрос на такое обслуживание в Японии и в дальнейшем будет расти. Поэтому рассматривать эту проблему вне общей системы предупреждения преступности становится все труднее.

4. РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО КОМПЛЕКСНОМУ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В ЛОКАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

1) Локальные программы комплексного предупреждения преступности

Начиная с чикагской программы 30-х гг., разрабатывается и осуществляется множество местных программ по организации общества в целях предупреждения преступности и ускорения ресоциализации преступников. В этих программах предполагается проведение многосторонней работы силами самих жителей (естественно, при помощи специалистов и финансовой поддержке извне), а также при участии религиозных общин, спортивных обществ и т. п. В программу входит наведение общественного порядка, оказание помощи в ресоциализации лиц, освобожденных из пенитенциарных учреждений. Важность такой деятельности состоит не только в ликвидации отдельных негативных факторов окружающей обстановки, но и в том, чтобы изменить в целом культуру локального общества, придав ей законопослушный характер и заострив внимание жителей на проблеме преступности.

Такие программы в настоящее время осуществляются,

например, в США в большом количестве. Однако их эффективность в достаточной степени не выяснена из-за неотработанности методики оценок. Впрочем, легко можно предположить, что эти программы вряд ли могут принести большие успехи, так как все районы, для которых они разрабатываются и в которых они осуществляются, урбанизированы. Поэтому вследствие разнородности и текучести населения в них трудно сформировать локальные социальные группы. Видимо, именно это и порождает идею затормозить процесс урбанизации¹.

Классическим примером программ предупреждения преступности и делинквентности в локальном обществе, осуществляемых в Японии, могут служить программы предупреждения делинквентности молодежи и несовершеннолетних совместными усилиями всех органов локального общества и ассоциаций жителей. Существуют два вида этих программ.

Первый — программы предупреждения преступности путем технического обустройства среды нахождения людей. Главным в них является создание таких объектов, которые выполняли бы функцию формирования среды, способствующей солидарности жителей; сюда относится ликвидация непросматриваемых пространств, где легко может быть совершено преступление, а также планировка улиц с хорошей видимостью, установка в достаточном количестве уличных фонарей и, более того, разбивка парков и других мест общения людей.

Второй — культурно-просветительная программа, которая непосредственно направлена на формирование сознания жителей района и их взаимоотношений. Она включает в себя деятельность по организации досуга населения, которая направлена на формирование у жителей сознания солидарности; разнообразные виды работы с подростками и развитие у них чувства привязанности к району проживания и т. д.

Часто разработка и реализация программ комплексного предупреждения преступности в районе осуществляется на основе объединения указанных видов программ. Однако преобладание в той или иной степени первого или второго вида зависит от того, что является основным движущим субъектом реализации программы. Рассмотрим в общих

¹ *Teffery C. R. Crime Prevention through Environmental Design. Sale Publication, 1971.*

чертах содержание таких программ, разрабатываемых в Японии.

При реализации программы предупреждения преступности в каком-либо районе в первую очередь необходимо провести диагностирование данного (локального) общества. Диагностированию подвергаются социальная структура района, состояние преступности и делинквентности, совокупное сознание жителей района и позиции местных группировок, социальные ресурсы, которые могут быть использованы при осуществлении программы.

На первой стадии реализации программы ставится задача определить способы, при помощи которых можно привить жителям более сознательное отношение к борьбе с делинквентностью и преступностью и организовать локальное общество на эту борьбу. На этом этапе ведется поиск ответов на вопросы — расширять ли деятельность по информированию населения; мобилизовать ли все имеющиеся в районе ассоциации, например организации жителей, связанные со школой и полицией, комитеты самоуправления?

Вторая стадия заключается в вовлечении определенной части жителей района в деятельность по предупреждению делинквентности и преступности, а также в изменении совокупного сознания или общей культуры в районе с тем, чтобы они превратились в силу, сдерживающую преступность. Необходима разъяснительная работа со всеми жителями, а также дифференцированно на семинарах для несовершеннолетних и опекающих их лиц, на занятиях для матерей, в кружках любителей чтения. Нужно проводить деятельность по ликвидации негативных элементов среды внутри района, по наставлению населения в ходе обхода по месту жительства и т. п. Проведению всей этой работы должны содействовать школы, муниципальные власти, полиция, общества СБС, молодежные общества.

Наконец, на третьей стадии оценивается и изучается проведенная работа для определения ее эффективности в предупреждении преступности, а также выясняется, что же влияет на изменение сознания и установок жителей. На основе этого осуществляется корректировка и дополнение программы.

Программы комплексного предупреждения преступности, осуществляемые в Японии, можно разделить и на два других вида. Первый — это программы, которые разрабатываются главным образом учеными или научными учреж-

дениями с целью криминологического изучения, но их реализация немыслима без участия граждан. Второй представляют программы, разрабатываемые государственными или муниципальными органами. Они в большинстве случаев осуществляются по инициативе или по требованию жителей района.

Рассмотрим в качестве примера несколько наиболее представительных программ.

2) Программы и деятельность ученых и научных учреждений

Начиная с 1950 г. группа ученых во главе с Тацуми Макино и Хироаки Иваи проводила исследования в токийском районе Эдогава (в одном из подрайонов с нас. 26 277 чел.). Пожалуй впервые была предпринята попытка изучить с криминологических позиций локальное общество и выработать рекомендации — как организовать это общество в целях предупреждения преступности. Рассмотрим наиболее показательное из этих исследований, проведенное в 1964 г.

В процессе исследования подрайона Нисикомациугава (объект изучения) была поставлена задача — изучить и проанализировать, каков в подрайоне уровень организационной деятельности, направленной на предупреждение делинквентности несовершеннолетних, и получить все необходимые материалы для эффективной разработки программы предупреждения преступности¹.

Подрайон Нисикомациугава представлял собой территорию с развитой инфраструктурой и множеством заводов, главным образом по производству и ремонту металлоизделий и механизмов, где в основном работали 20—30-летние.

В ходе исследования были подсчитаны делинквентные акты, совершенные лицами моложе 20 лет на территории Нисикомациугава, и число несовершеннолетних, которые, проживая в том же подрайоне, совершили делинквентные акты в других местах города. Оказалось, что оба показателя значительно превышают средний уровень района Эдогава и всего Токио.

В Нисикомациугаве до этого уже осуществлялась разно-

¹ Результаты этого исследования опубликованы в «Отчетах об изучении и исследовании проблем молодежи и несовершеннолетних», 1965, № 4, т. 40.

образная деятельность, направленная на предупреждение делинквентности несовершеннолетних. Этим преимущественно занимались комитет вышеуказанного подрайона при совете по проблемам молодежи района Эдогава и комиссия здорового воспитания молодежи при этом комитете.

Комиссия здорового воспитания молодежи состоит из выборных членов (по три человека от пяти квартальных комитетов подрайона). Она собирается регулярно один раз в месяц, обсуждает направления работы, намечает конкретные мероприятия и реализует их. Основная деятельность комиссии состоит в организации показа и обсуждения кинофильмов, посвященных проблемам молодежи, в создании кружков по изучению проблем рабочей и учащейся молодежи и путей их разрешения, в осуществлении некоторой практической работы в этом направлении, в организации спортивных секций и спортивных соревнований для молодежи, в организации семинаров и кружков любителей чтения для матерей и учащихся начальной школы и младшей ступени средней школы. Кроме указанной комиссии, работа по предупреждению преступности велась квартальными комитетами, особенно их женскими секциями, ассоциациями АРУ и др. Однако деятельность вышеназванных организаций не изменила в лучшую сторону ни уровень делинквентности несовершеннолетних, ни условия жизни делинквентов. Не обнаружилось также и существенных перемен в характере делинквентности и преступности. Поэтому и было решено изучить и выявить недостатки в деятельности по предупреждению делинквентности в этом подрайоне.

Во-первых, в результате исследования обнаружилось, что многие жители не знают о существовании и не понимают значения вышеописанной деятельности. Было отмечено, что проводившаяся разъяснительная работа не убедительна. Круг граждан, занимающихся деятельностью по предупреждению преступности, ограничивается небольшим числом одних и тех же лиц. Недостаточно финансовых средств. Отсутствует должное взаимопонимание коренных жителей подрайона и тех, кто поселился в нем позднее.

Во-вторых, не всегда успешно решался вопрос о связи школы и подрайона. Учителя, занимаясь в основном подготовкой учащихся к сдаче экзаменов, не уделяли достаточно внимания трудным подросткам. Кроме того, преподаватели не принимали активного участия в работе АРУ.

И наконец, в-третьих, неэффективно велась работа по преодолению индифферентного отношения жителей подрайона к проблемам делинквентности несовершеннолетних. Особенно много равнодушных к этим проблемам оказалось среди тех, кто работал за пределами подрайона. Они и составили значительную часть населения подрайона и почти не принимали участия ни в каких видах местной деятельности.

В указанном исследовании говорится, что существование вышеназванных проблем сделало бесплодной деятельность по предупреждению делинквентности и не могло привести к изменению сознания и установок населения в желаемую сторону. Следует сказать, что это исследование представляло собой предварительную стадию «программы комплексного предупреждения преступности».

В противоположность упомянутой программе так называемый «проект Футю» был запланирован как комплексная экспериментальная программа предупреждения преступности для локального общества. Разработкой и осуществлением проекта занималась группа ученых-криминологов главным образом из Института ООН по предупреждению преступности для стран Азии и Дальнего Востока во главе с Кёдзи Касикумой. Предполагалось, что на базе города Футю, находящегося в окрестностях Токио, будут комплексно проводиться различные обследования, проверка гипотез путем проведения экспериментов и деятельность по предупреждению преступности, осуществляемая самостоятельно местными жителями. Однако вследствие организационных и финансовых затруднений программа ограничилась только исследовательской деятельностью. В связи с этим основные силы были направлены на выявление всех факторов, способствующих предупреждению преступности в условиях района, а также на анализ этих факторов.

В итоге содержание программы было ограничено:

изучением среды (выявление мест, где проживают и совершают антиобщественные поступки делинквенты и трудные несовершеннолетние; исследование видов и размещения как социальных ресурсов, пригодных для профилактики преступности, так и негативной социальной среды);

изучением досугового поведения молодежи;

изучением духовного и физического развития трудных несовершеннолетних среди учащихся младшей ступени средней школы, их психологических и личностных особенностей, динамики и условий созревания этих учащихся;

изучением поведения обычных учащихся младшей ступени средней школы с целью выявления тех, кто имеет скрытые жизненные проблемы;

изучением жизни рядовых граждан (их обыденное сознание, соседские взаимоотношения, были ли они жертвами преступлений и каково их отношение к преступности);

изучением наиболее часто посещаемых населением мест (опрос владельцев магазинов о динамике постоянных покупателей, об ущербе от преступлений, о профилактике преступности и т. п.).

Несмотря на ограниченность программы, в процессе ее реализации были получены ценные результаты¹.

Исследовательская группа в процессе работы выявила, что имеющиеся в городе Футю внутренние социальные силы мало способствуют предупреждению преступности. Для исправления такого положения указанная группа внесла следующие предложения: 1) обеспечить единство между оценкой поведения «трудных» несовершеннолетних в школе и принимаемыми к ним мерами; 2) улучшить сотрудничество школы и района (локального общества) в целях проведения воспитательной работы с этими несовершеннолетними; 3) школе и различным организациям и обществам района тесно взаимодействовать в работе с семьями, в которых имеются «трудные» несовершеннолетние; 4) использовать любые возможности для того, чтобы посредством бесед, лекций, «семейных кружков» и т. д. пропагандировать среди родителей значение и методы воспитания детей в семье.

3) Программы и деятельность административных органов и общественных организаций

Делинквентность и преступность несовершеннолетних представляют чрезвычайно важную проблему для семей, имеющих подростков, и всех, кто опасается стать жертвой преступления. Поэтому административные органы всех рангов и общественные организации, учитывая общее мнение относительно этой проблемы, разрабатывают и осуще-

¹ Результаты этого проекта были опубликованы в 1970 г. в сборнике докладов «Локальное диагностирование в целях предотвращения преступности — проект Футю».

ствляют комплексные и локальные программы предупреждения преступности.

Программами предупреждения преступности можно считать и правительственные программы комплексного социального развития, в том числе принятую правительством в 1979 г. «Новую программу экономического и социального планирования на 1979—1985 гг.». Однако здесь мы обратимся к тем из них, которые непосредственно направлены на предупреждение преступности.

Наглядным примером последних является программа предупреждения преступности для модельного района, осуществленная в 1979—1980 гг. департаментом реабилитационной защиты министерства юстиции. В качестве модельных районов были выбраны районы в префектурах Токио, Осака, Айти и Фукуока с населением приблизительно по 10 тыс. человек в каждом и с относительно высоким коэффициентом преступности. Предполагалось, что организации граждан, главным образом добровольные сотрудники службы защитного надзора, в течение определенного времени будут концентрировать свое внимание на предупреждении преступности. В программу входила и оценка результатов этой работы.

Для реализации программы во всех районах с помощью местных жителей, в основном при участии добровольных сотрудников службы защитного надзора, членов женского общества реабилитационной защиты и членов общества СБС, были созданы исполнительные комитеты. Их деятельность по предупреждению преступности осуществлялась в формах, соответствующих условиям этих районов. В ходе реализации программы, существовавшей более года, в указанных районах было проведено 189 бесед и диспутов, сопровождавшихся демонстрацией кинофильмов, разбором уголовных дел перед общественностью, спортивными соревнованиями и т. д. В каждом мероприятии приняло участие приблизительно 70 человек.

При подведении итогов эксперимента были выявлены определенные сдвиги. В частности:

1) подтвердилась эффективность использования информационных изданий, плакатов и т. п. в качестве средств пропаганды среди населения по вопросам предупреждения преступности;

2) увеличилось число тех, кто принимал участие в указанной деятельности (43% жителей указанных районов);

3) участники программы стали больше осознавать необходимость своего содействия властям в деле предупреждения преступности.

Еще более значительным успехом программы было то, что «исполнительные комитеты», созданные в целях ее реализации, продолжали свое существование и после завершения ее работы. Они стали своего рода базой деятельности по предупреждению преступности в районах.

Однако несомненно и то, что программы властей и общественных организаций (в том числе те, которые осуществляются многими муниципальными органами на местах) носят несколько ограниченный характер. Дело в том, что такие программы, объективно нужные в городах, где высок коэффициент преступности, не всегда приносят надлежащие результаты и редко становятся эффективным средством предупреждения преступности. Причина их неуспеха состоит в том, что там сильна миграция населения (а поэтому локальные группировки формируются с трудом), слабо консолидировано сознание жителей, не развита солидарность между людьми, они зачастую пассивны, когда требуется оказать помощь официальным органам в борьбе с преступностью. Наоборот, там, где эти программы могут быть легко реализованы, жители не требуют их осуществления, поскольку там проблема делинквентности и преступности несовершеннолетних не так остра.

Следовательно, можно сказать, что эффективным оказывается скорее спонтанно возникающее по инициативе жителей движение за «создание района», где развивались бы нормальные человеческие отношения, воспитывались солидарность и самосознание жителей. В качестве примера можно привести движение жителей в районе Маруяма (г. Кобэ) и городе Сагамихаре (префектура Канагава). В первом городе жители потребовали ликвидировать в районе господство местных «боссов», сросшихся с органами управления, предъявили соответствующим административным органам требования об улучшении условий жизни в районе — связи, водоснабжения, газоснабжения, гигиены окружающей среды. Во втором городе в движении центральное место занимал «Совет гражданской жизни», который объединил локальные и постоянно функционирующие организации (квартальные комитеты, группы движения потребителей, АРУ и др.) и различные организации, созданные по интересам.

Движения за «создание района» в настоящее время

организуются по всей Японии. Бывают случаи, когда в ходе движения непосредственно осуществляется деятельность по предупреждению преступности. Так, например, в районе Маруяма одна из организаций жителей прямо называлась — «Совет по проблемам культуры и предупреждению преступности района Маруяма». Эти движения, разумеется, могут принести определенные результаты. Однако, как об этом уже говорилось, более важно то, что в результате участия в них большего числа граждан и их организаций укрепляется солидарность жителей района и повышается их правовое сознание.

Движения за «создание района» являются как бы противодействием урбанизации и разрушению традиционного локального общества, сопровождающему урбанизацию. Идея урегулировать в ходе развития этих движений социальные условия так, чтобы стало возможно предупреждение делинквентности и преступности несовершеннолетних, естественно, в значительной степени носит ограниченный характер. Ясно, что все социальные противоречия современной Японии (в том числе и вызванные урбанизацией) обусловлены экономической структурой японского капитализма. Поэтому результаты, которые могут быть достигнуты в движениях жителей, с самого начала ограничены. А если так, то успех или неуспех подобного движения будет зависеть от того, сможет ли оно получить настолько широкое развитие, чтобы преодолеть рамки отдельных районов и держать в поле зрения социально-экономический строй Японии в целом. Без этого, результаты вышеуказанных движений будут неизбежно носить ограниченный характер.

5. НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ

1) Система наказаний и практика их применения

Действующий в настоящее время УК Японии предусматривает семь видов наказания: смертную казнь, лишение свободы с принудительным трудом, лишение свободы без принудительного труда, уголовный арест, штраф, незначительный штраф и конфискацию. Среди них конфискация

является дополнительным видом наказания, уголовный арест, штраф и незначительный штраф могут применяться в совокупности с другими наказаниями, а также самостоятельно, т. е. как основные виды наказания. Действующий УК не предусматривает телесные наказания (палочные удары или порка розгами), а также наказания в виде лишения гражданских прав и других наказаний, затрагивающих честь¹.

В японском уголовном праве предусмотрено три вида наказаний, связанных с лишением свободы,— лишение свободы с принудительным трудом и без такового и уголовный арест. Первые два вида могут быть пожизненными или на срок от одного месяца до 15 лет (в случае смягчения или ужесточения наказания могут применяться на срок от семи дней до 20 лет). Уголовный арест предусматривается за малозначительные преступления сроком до 30 дней. Лишение свободы без принудительного труда изначально применялось как наказание за политические преступления, совершенные по убеждению, неосторожные преступления и др. В последнее время высказывается мнение, что нет никаких оснований для существования «лишения свободы без принудительного труда». Применение этого вида наказания на практике очень незначительно.

Наиболее часто применяемым наказанием является штраф. К этому виду наказания приговариваются более 95% осужденных. Это объясняется стремлением избежать применения лишения свободы на непродолжительные сроки, а также ростом автотранспортных преступлений.

Законом не предусматривается наказание в виде штрафа за тяжкие преступления — внутренние беспорядки, препятствование исполнению служебных обязанностей, убийства, изнасилования, кражи, разбойные нападения и др.

В табл. 1 содержатся данные о числе лиц, в отношении которых были вынесены и вступили в силу обвинительные или оправдательные приговоры, а также о числе осужденных с разбивкой по видам наказаний. Большая часть при-

¹ До введения в действие «Синрицу корё» (один из первых мэйдзийских уголовных законов) в Японии предусматривались наказания палочными ударами и порка розгами. В «старом УК» имелся такой вид наказания, как лишение гражданских прав. В настоящее время некоторые законодательные акты предусматривают административные санкции, лишające избирательных и других прав (например, Закон о выборах на публичные должности).

Таблица 1

Лица, в отношении которых были вынесены и вступили в силу приговоры (1978—1982 гг.)

Год	Всего	Виновные						уголов- ный арест	незначи- тельный штраф	При- знанные невинов- ными и др.)	Прочие (прекра- щение дела и др.)
		смертная казнь	пожизнен- ное лишение свободы с принуди- тельным тру- дом	срочное лишение свободы с принуди- тельным тру- дом	срочное лишение свободы без при- нудитель- ного трудоу- стройства	штраф	срочное лишение свободы				
1978	2 508 147	4	36	72 473	5 072	2 399 063	70	27 441	223	3 765	
1979	2 185 545	4	32	71 865	5 578	2 079 375	57	25 381	219	3 034	
1980	2 140 735	7	40	69 947	5 690	2 037 502	33	24 780	199	2 537	
1981	2 184 095	3	33	71 601	5 051	2 079 519	53	24 983	178	2 674	
1982	2 214 439	1	36	71 929	4 817	2 10 044	47	24 766	147	2 452	

Источники: «Статистический ежегодник прокуратуры» за 1978—1982 гг.

говоров к штрафу вынесена в порядке суммарной судебной процедуры*.

В табл. 2 и 3 представлены результаты дел о более тяжких преступлениях, разрешенные районными и первичными судами по первой инстанции**. Число лиц, дела которых были разрешены районными и первичными судами в 1981 г., составило более 81 тыс. чел. Около 23% из них совершили кражи, приблизительно 19% нарушили Закон о контроле за стимулирующими средствами, большую долю также составили те, кто совершил автотранспортные преступления и нарушил Закон о дорожно-транспортном движении. Наиболее часто встречаются наказания в виде лишения свободы с принудительным трудом на небольшой срок. Из 62 804 чел. 51,6% были осуждены на срок менее одного года, а доля лиц, осужденных на срок свыше трех лет, составила всего 4,2%. Общее число лиц, осужденных на срок более 10 лет, составило 119 чел., из них за убийства 87 чел., за разбойные нападения с причинением телесных повреждений или смерти — 17 чел., за поджоги — 8 чел., за нарушения Закона о контроле за стимулирующими средствами — 5 чел. Кроме того, в отношении 58,1% лиц, осужденных к лишению свободы с принудительным трудом или без такового, исполнение приговора было отсрочено.

В 1981 г. районными судами к смертной казни были приговорены лишь 2 чел., а к пожизненному лишению свободы с принудительным трудом — 34 чел.

2) Смертная казнь

Ныне действующий УК Японии содержит тринадцать составов преступлений, караемых смертной казнью (по УК 1880 г. смертная казнь предусматривалась за 20 преступлений): преступления, связанные с внутренним вооруженным восстанием или же с нападением на страну извне; поджог жилых строений; повреждение строений, используемых для жилья; за действия, повлекшие

* Суммарное производство осуществляется в первичном суде и состоит в рассмотрении судьей только материалов дела, после чего санкция (в виде штрафа не свыше 200 тыс. иен или незначительного штрафа) выносится в виде судебного приказа. Суммарное производство применяется лишь с согласия подозреваемого.— *Прим. перев.*

** Система судов в Японии имеет четыре уровня: Верховный суд; высшие суды; районные суды и семейные суды (один уровень); первичные суды.— *Прим. перев.*

Число лиц, дела которых были разрешены районными судами (1981 г.)

... — означает отсутствие данных

Вид преступления	Винные						штраф	невинные (Г)	Г % А	Прочие	
	Всего (А)	смертная казнь	лишение свободы без принудительного труда	пожизненное	срочное (Б)	отсрочка исполнения приговора среди Б (В)					В % Б
Всего	64 289	2	34	62 804	35 785	57,0	6 345	539	133	0,2	780
Преступления, предусмотренные УК:											
— умышленные	36 211	2	34	35 604	19 458	54,7	3 079	130	84	0,2	357
— убийства	902	1	8	879	222	25,3	30	...	8	0,9	6
— разбойные нападения	827	1	25	781	144	18,4	57	...	1	0,1	19
— причинение телесных повреждений	4 517	...	—	4 418	2 232	50,5	426	36	15	0,3	48
— шантаж	2 852	2 809	1 469	52,3	304	...	6	0,2	37
— кражи	5 417	5 379	1 442	26,8	475	...	4	0,1	34
— мошенничество	4 442	4 378	1 835	41,9	391	...	9	0,2	55
— изнасилования	973	970	464	47,8	135	...	—	0	3
— поджоги	390	—	1	396	160	41,5	42	...	—	0	3
— азартные игры	644	634	429	67,7	26	1	—	0	9
— нарушение Законов о наказаниях за насильственные действия	1 182	1 165	364	31,2	92	8	3	0,3	6

Вид преступления	Винные						невинные (Г)	Г. А%	Прочие			
	Всего (А)	смертная казнь	лишение свободы с принудительным трудом или без принудительного труда		штраф	иные (Г)						
			пожизненное	срочное (Б)						отсрочка исполнения среди Б (В)	В% Б	среди них (В) помещенные под защитный надзор
— автотранспортные преступления	9 284	...	9 154	7 444	16 327	60,0	3 266	409	49	20	0,2	61
— прочие	4 781	—	4 651	3 253	3 253	69,9	391	36	18	18	0,4	76
Преступления, предусмотренные специальными законами:	28 078	—	27 197	16 327	16 327	60,0	3 266	409	49	49	0,2	423
— о выборах на публичные должности	652	...	491	476	476	96,9	2	106	38	38	5,8	17
— о контроле за холодным и огнестрельным оружием	598	...	587	216	216	36,8	53	2	—	—	0	9
— о контроле за стимулирующими средствами	15 409	...	15 146	7 460	7 460	49,3	2 048	—	5	5	0,0	258
— о скачках	545	...	540	435	435	80,6	28	5	—	—	0	—
— о дорожно-транспортном движении	8 142	...	7 961	5 645	5 645	70,9	982	68	—	—	0	113
— прочие	2 732	—	2 472	2 095	2 095	84,7	153	228	6	6	0,2	26

Число лиц, дела которых были разрешены первичными судами

В таблицу не включены дела, разрешенные в суммарном производстве
 ... — означает отсутствие данных

Вид преступ- ления	Всего (А)	Виновные		Неви- новные (Б)	Б А	%	Прочие
		лишение сво- боды с прину- дительным трудом	штраф				
Всего	17 104	13 157	2 365	79	0,5		1 503
Преступле- ния, пред- усмотрен- ные УК:	15 138	13 157	735	34	0,2		1 212
— причине- ние телес- ных по- вреждений	210	...	184	—	0		26
— кражи	13 284	12 356	...	2	0,0		926
— укрыва- тельство краденого	126	117	—	—	0		9
— проник- новение в жилище	340	281	23	—	0		36
— азартные игры	294	282	4	—	0		8
— автотран- спортные преступле- ния	532	...	336	30	5,6		154
— прочие	352	121	188	2	0,6		53
Преступле- ния, пред- усмотрен- ные специ- альными законами:	1 966	—	1630	45	2,3		291
— о выборах на публич- ные долж- ности	274	...	223	23	8,4		28
— о контро- ле за хо- лодным и огнестре- льным ору- жием	89	...	85	—	0		4
— о дорож- но-транс- портном движении	1 322	...	1 153	19	1,4		150
Прочие	281	—	169	3	1,1		103

за собой крушение поезда, приведшее к гибели людей; создание аварийной ситуации при движении транспорта, повлекшее за собой тяжкие последствия; отравление воды в водопроводной сети, приведшее к смерти людей; убийство родственника по восходящей линии¹; разбойные нападения, повлекшие смерть; разбойные нападения, сопряженные с изнасилованием, и др. Смертная казнь предусмотрена также в специальных законах за использование взрывчатых веществ, явившееся причиной смерти, дуэль, угон самолета и др. В обязательном порядке смертная казнь предусмотрена только за инспирирование нападения на страну.

Законом о несовершеннолетних запрещено применение смертной казни к лицам, не достигшим на время совершения преступления восемнадцати лет. На основании ст. 11 УК смертная казнь приводится в исполнение в тюрьме через повешение. Министр юстиции отдает распоряжение о приведении смертной казни в исполнение в течение шести месяцев со дня вынесения приговора. Однако в это время подаются ходатайства о пересмотре судебного решения, прошения о помиловании, осуществляются другие процедуры, и, как правило, в течение указанного периода смертная казнь в исполнение не приводится. В связи с этим набирается несколько человек, находящихся в течение длительного времени в ожидании смертной казни. Так, например, в 1980 г. к смертной казни были приговорены семеро, в 1981 — трое, в 1982 — один чел. За это время только три человека были казнены, а тех, кого ожидала подобная участь, было 20.

В течение длительного времени в Японии дискутируется проблема сохранения или отмены смертной казни. Выдвигались аргументы и за и против с разных позиций: с позиций философии права (позволительно ли государству опускаться до уровня убийцы), уголовной политики (оказывает ли смертная казнь сдерживающее влияние на преступность), конституционных позиций (не подпадает ли смертная казнь под «жестокое наказание», запрещенные конституцией), позиций принципа надлежащей

¹ Однако эта статья юристами-демократами признается противоречащей конституции; имелось и решение Верховного суда от 4 апреля 1973 г., в котором говорилось, что применение более тяжкого наказания за убийство родственника по восходящей линии, чем за убийство иного лица, противоречит принципу «равенства перед законом» и является пережитком феодальной семейной системы «иэ».

процедуры (непоправимость судебной ошибки). Однако Верховный суд, министерство юстиции, а порой и общественность¹ заняли резко негативную позицию в отношении отмены смертной казни.

3) Пенитенциарное право и пенитенциарные учреждения

Процедура исполнения наказания в виде лишения свободы в Японии регламентирована в Законе о тюрьмах 1908 г., состоящем из 75 статей. Детальные разъяснения, касающиеся его применения, даны в Правилах применения Закона о тюрьмах 1908 г., а также в многочисленных ведомственных актах (извещениях, приказах, уведомлениях). Кроме того, значительные дополнения были внесены в пенитенциарное право в 1933 г. министерским указом о прогрессивном обращении* в пенитенциарных учреждениях, введена классификация заключенных, досрочное освобождение и другие изменения.

По-видимому, для того времени Закон о тюрьмах был достаточно прогрессивным, хотя в нем полностью отсутствовали предписания о правах заключенных; система подачи жалоб была не развита. Вопрос о свободе поведения заключенных закон отдавал на милость тюремной администрации. После второй мировой войны по мере развития в мире науки пенитенциарного права, а также в связи с ее конкретизацией в «Стандартных минимальных правилах обращения с заключенными» и других документах ООН², в Японии стали высказывать мнение о необходимости всесторонней реформы пенитенциарной системы. После почти 20-летнего изучения вопроса о реформе министерством юстиции в 1976 г. был разработан проект основ реформы Закона о тюрьмах. В проекте предлагалось изменить систему исполнения наказаний путем модернизации, учета опыта других развитых капиталистических стран и критериев ООН, а также закрепления в законодательном порядке прав и обязанностей заключенных.

¹ Так, например, согласно проведенному кабинетом министров в 1980 г. изучению общественного мнения, за отмену смертной казни высказались 14,3% опрошенных, против — 62,3%.

* Прогрессивное обращение означает смягчение режима по мере исправления заключенного. — *Прим. перев.*

² “Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners”. — В 1955 г. эти правила были представлены на рассмотрение 1-го Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Приняты Социально-экономическим советом ООН в 1957 г.

Затем появился «Проект Закона об уголовных учреждениях», целью которого была реформа Закона о тюрьмах. После его изучения Консультативным советом по вопросам системы законодательства в 1982 г. он был представлен на рассмотрение в парламент. Законопроект расширял права заключенных, устанавливал более тесные взаимоотношения между пенитенциарным учреждением и заключенными, с одной стороны, и обществом — с другой; предоставлял возможность введения в порядке эксперимента открытого обращения и т. д. Со многих точек зрения он был прогрессивнее, чем ныне действующий закон. Первоначально этот законопроект был встречен одобрительно как в научных кругах, так и среди практиков. Однако затем ситуация резко осложнилась. В ходе подготовки законопроекта вследствие упорства Главного полицейского управления была сохранена система «изоляторов, заменяющих тюрьмы»¹, причем положение о ее дальнейшем функционировании было включено в законопроект. Более того, проект Закона об уголовных учреждениях был представлен в парламент вместе с законопроектом о местах временного содержания, который придавал законный характер неправомерному обращению полицейских с теми, кто находился под следствием. Протест против этих двух законопроектов выразили не только многие ученые в области уголовного права и Японская федерация коллегий адвокатов, но также средства массовой информации и широкая общественность. Правительство, несмотря на эту критику, прилагало большие усилия для превращения указанных проектов в законы. Однако поскольку на всеобщих выборах в парламент в конце 1983 г. число голосов, поданных за ЛДП, сократилось, утверждение этих законопроектов было временно отложено. В настоящее время правительство ищет удобный случай для их повторного представления, и предсказать дальнейшее развитие событий затруднительно.

В Японии пенитенциарный департамент, ведающий

¹ Действующий Закон о тюрьмах допускает использование изоляторов при отделениях полиции вместо тюремных помещений (прежде всего для подсудимых). Органы полиции настаивают на сохранении этого института, выдвигая в качестве основного аргумента удобство осуществления допросов арестованных. Однако объединения адвокатов и многие ученые-правоведы выступают против самого существования этого института, так как нет достаточной гарантии, что в полицейских изоляторах будут соблюдаться права человека.

тюремной системой, входит в министерство юстиции. Существует восемь пенитенциарных округов: Саппоро, Сэндай, Токио, Нагоя, Осака, Хиросима, Такамацу и Фукуока. Управление округа (периферийный орган пенитенциарного департамента) руководит пенитенциарными учреждениями на вверенном ему участке. На 1 апреля 1983 г. имелось 67 тюрем для взрослых (из них 9 филиалов), 9 тюрем для несовершеннолетних и 113 следственных тюрем (из них 106 филиалов). В них, например, в 1982 г. в течение одного дня в среднем находилось 53 449 чел. (осужденных к лишению свободы — 44 212 чел., приговоренных к смертной казни — 28, подследственных — 9057, прочих — 152 чел.).

4) Обращение с заключенными в пенитенциарных учреждениях

В процессе перевоспитания заключенных, помещенных в пенитенциарные учреждения, и их дальнейшей ресоциализации принимаются разнообразные меры. В связи с этим возникает ряд проблем.

а) Права человека и правовое положение заключенных. Как известно, свобода передвижения заключенных, находящихся в исправительных заведениях, ограничена. Однако действующий закон не разъясняет, насколько она ограничена и в какой степени заключенные лишаются прав. Получается, что в процессе обращения с заключенными можно «в пределах, необходимых для достижения целей пенитенциарии», а фактически безгранично налагать на заключенных дисциплинарные взыскания. Но такое положение подвергается со стороны прогрессивных ученых-правоведов суровой критике. Они исходят из необходимости расширения основных прав человека в отношении заключенных. Из-за этой критики, например, даже в проекте Закона об уголовных учреждениях была предусмотрена регламентация прав человека, которыми должны обладать заключенные. Например, заключенным предоставлялось право приобретать за свой счет одежду для себя, продукты питания, предметы первой необходимости, письменные принадлежности, в определенных случаях и табак. Также предполагалось законодательно закрепить возможность встреч заключенных не только с близкими родственниками, как это регламентировано в действующем законе, но в случае необходимости и с дру-

гими лицами. Помимо этого, заключенные могли находиться в течение определенного времени вне пенитенциарного учреждения и ночевать у лиц, оказывающих на них положительное влияние. Такими методами предполагалось поднять японскую пенитенциарную систему до международного уровня.

б) Классификация обращения с заключенными. Для осуществления на плановой и индивидуальной основе воспитательного и исправительного воздействия на заключенных проводится их классификация в зависимости от преступной биографии, сроков наказания, состояния здоровья и других личностных особенностей. Эта система классификации в полной мере стала применяться в Японии после второй мировой войны.

Она состоит в том, что заключенные, поступающие в пенитенциарные учреждения, направляются в центры классификации, которые имеются в каждом округе, и обследуются там с точки зрения медицины, психологии, социологии и т. п. В результате обследования определяется классификационный разряд и заключенный направляется в соответствующее пенитенциарное учреждение (табл. 4).

Распределение и обращение на основании вышеуказанной классификации вызывают большие сомнения. Возникает вопрос: не лучше ли осуществлять исправление и перевоспитание заключенных в группе, сформированной из людей с разнообразными характеристиками, как на свободе? Также следует указать и на то, что в настоящее время, благодаря развитию медицины, психологии и других наук, классификация проявляет тенденцию к детализации и дроблению, а пенитенциарные учреждения к этому еще не готовы.

В последние годы прогрессивному обращению с заключенными, которое наряду с классификацией является основополагающим принципом, уделяется мало внимания. В «Проекте Закона об уголовных учреждениях» также заметен курс на ликвидацию прогрессивного обращения.

в) Работа в исправительных учреждениях и оплата за нее. В сегодняшней Японии физический труд занимает основное место в воспитании и исправлении заключенных. Считается, что использование физического труда в тюрьмах преследует цели облегчить адаптацию бывшего заключенного при возвращении в общество путем выработки навыков размеренного образа жизни, привития уважения к труду и обучения профессиональному мастерству. Кроме

Классификация заключенных по разрядам (на 1 июня 1982 г.)

Для направления в пенитенциарные учреждения ¹	Число пенитенциарных учреждений с указанными разрядами
I. А — лица с незначительными преступными наклонностями	26
В — лица с более развитыми преступными наклонностями	32
II. F — иностранные граждане, к которым применяется обращение, отличное от коренных жителей	2
I — лица, осужденные к лишению свободы без принудительного труда	12
J — несовершеннолетние	12
Z — лица, срок наказания которых превышает 8 лет	8
Y — лица моложе 26 лет	17
M — психически ущербные лица	6
P — лица с разными заболеваниями и физическими недостатками	9
W — женщины	5
<i>По видам обращения</i>	
V — лица, нуждающиеся в профессиональной подготовке	
E — получении школьного образования	
G — руководстве в жизни	
T — медицинском лечении	
S — специальном воспитательном воздействии	
O — лица, подходящие для «открытого обращения»	
N — годные для финансово-хозяйственной работы	

Источники: «Статистические данные пенитенциарного департамента министерства юстиции».

¹ На практике около 60% заключенных распределяются в разряд G.

того, работа частично восполняет затраты на содержание тюрьмы и заключенных, предупреждает бездеятельность и бунт в тюрьме, поддерживает дисциплину путем существенного сокращения свободного времени и т. д. На основании общих положений трудового законодательства заключенным обеспечивается восьмичасовой рабочий день и 44-часовая рабочая неделя, контроль за безопасностью труда и т. д.

Физический труд в тюрьмах включает деревообработку, машинопись, кройку и шитье, работы по металлу и т. д. Это дает ежегодную прибыль в сумме около 18 млн. иен. Однако и здесь просматривается влияние общей экономической обстановки в Японии: сложности, связанные с получением заявок на работы, выполняемые силами заключенных, возрастают.

В настоящее время остро стоит вопрос об оплате труда заключенного. В Японии отсутствует плата за работу в тюрьме. Заключенным выдается минимальное денежное вознаграждение. В 1982 г. среднемесячная сумма вознаграждения на одного заключенного составила 2894 иены*. Денежное вознаграждение с точки зрения уголовной политики является поощрением за работу и выплачивается, как правило, при освобождении заключенного. Но минимальные размеры денежного вознаграждения не стимулируют заключенных трудиться и фактически становятся для них дополнительным видом наказания.

В этой обстановке усиливаются настоятельные требования об улучшении экономических условий жизни заключенных и в целом их правового статуса. Это даст им возможность возместить ущерб потерпевшему. Поэтому следует увеличить размер вознаграждения и, более того, рассмотреть вопрос о введении системы заработной платы заключенным. Однако нынешний «Проект Закона об уголовных учреждениях» не содержит относительно этого никаких предписаний.

г) **Условно-досрочное освобождение.** Законом предусмотрено условно-досрочное освобождение полностью раскаявшегося лица, отбывшего треть срока, при лишении свободы на определенный срок, и более 10 лет, в случае пожизненного заключения. Как правило, условно-досрочное освобождение предоставляется на основании ходатайства начальника пенитенциарного учреждения перед районной комиссией реабилитационной защиты, которая подведомственна министерству юстиции. Кроме указанных в законе двух необходимых условий, комиссия, решая вопрос о предоставлении условно-досрочного освобождения, рассматривает также вопрос о поведении заключенного в пенитенциарном учреждении, о степени

* В 1987 г. в Японии среднечасовая заработная плата индустриального рабочего составляла примерно 4 тыс. иен. Это следует иметь в виду и при оценке приводимых далее размеров штрафов.— *Прим. перев.*

опасности совершения им повторного преступления, о том, как отнесется общество к возможному его освобождению и т. д.

На практике большинство заключенных, освобожденных условно-досрочно, составляют лица, отбывшие более 80% срока наказания. Они дают письменное обещание соблюдать необходимые предписания, и над ними устанавливается защитный надзор. В отношении же опасных преступников и рецидивистов условно-досрочное освобождение применяется редко.

д) **Применение открытого обращения.** Лишение свободы, исходя из его сущности, состоит в изоляции лица от общества. Однако и при этом наказании есть необходимость в целях перевоспитания и возвращения заключенного в общество поддерживать его связь с окружающим миром, стимулировать его исправление. В связи с этим в Японии стали уделять больше внимания системе «открытого обращения», применяемой в ФРГ и странах Северной Европы.

Открытое обращение представляет такую систему обращения с заключенными, при которой они помещаются в «открытую» тюрьму, где отсутствуют ограждение, стража и иные средства предупреждения побегов. Воспитательное и исправительное воздействие на них осуществляется в условиях относительной свободы. При этом формы обращения могут быть разнообразными. В Японии с давних пор попытки открытого обращения осуществлялись преимущественно в форме привлечения заключенных к земельным работам за пределами пенитенциарного учреждения. В настоящее время открытое обращение применяется главным образом к заключенным, осужденным к лишению свободы за автотранспортные преступления, число которых постоянно растет. Однако осуществляется оно не на основании закона, а только по усмотрению начальников тюрем. Сейчас такая система обращения применяется в нескольких тюрьмах страны.

Ученые и практики считают нужным разработать методику определения типа заключенного, который подходил бы для открытого обращения, назначения ему определенных видов работ и т. п., а также принять соответствующий законодательный акт.

5) Защитный надзор — обращение в обществе

В последнее время и в Японии стали уделять большое внимание проблеме «обращения в обществе». Это обусловлено верой в то, что если применение к преступнику воспитательных, исправительных и других мер воздействия оказывается достаточным и позволяет не изолировать его от общества, то нет особой необходимости и в применении к нему лишения свободы. Нельзя игнорировать тот факт, что часто в условиях лишения свободы рецидивисты и лица, неоднократно помещаемые в пенитенциарные учреждения, не поддаются перевоспитанию и ресоциализации, а также и то, что в результате лишения свободы может произойти регресс личности. Поэтому, насколько это возможно, следует избегать помещения осужденных в пенитенциарные учреждения. Сейчас в Японии главное внимание акцентируется на необходимости совершенствования и развития защитного надзора как основной системы обращения в обществе.

Защитный надзор — это система, сравнимая с системами probation и «пэроул», взятыми вместе. Она состоит в осуществлении правоохранительными органами надзора, контроля и оказании помощи определенным лицам в течение назначенного периода времени.

В Японии защитный надзор осуществляют 50 пунктов защитного надзора, подведомственные министерству юстиции и расположенные на одних участках с районными судами, а также объединяющие их восемь районных комиссий реабилитационной защиты. К пунктам прикреплены штатные сотрудники службы защитного надзора, в обязанности которых, кроме осуществления надзора, входит организация просветительской деятельности среди населения в целях предупреждения преступности, представление сведений об амнистии и иная деятельность по предупреждению преступности. Однако ввиду малочисленности штатных сотрудников службы защитного надзора (876 чел.) практически вся работа осуществляется силами добровольных сотрудников службы защитного надзора (в настоящее время их число составляет около 47 тыс. чел.).

Согласно действующему законодательству, существует пять видов защитного надзора: 1) за несовершеннолетними — воспитательно-уголовная мера («мера защиты»), 2) за несовершеннолетними, условно-досрочно освобожденными.

денными из исправительных школ, 3) за лицами, условно-досрочно освобожденными из пенитенциарных учреждений, 4) за лицами, которым была предоставлена отсрочка исполнения наказания в виде лишения свободы, 5) за проститутками, условно-досрочно освобожденными из женских воспитательных домов («мера защиты»). В 1982 г. число поднадзорных составило: в первом случае — 64 тыс. чел., во втором — 5 тыс., в третьем — 15 тыс., в четвертом — 8 тыс. и в пятом — 0 чел. Установлены следующие сроки надзора: в отношении 1-й категории — до достижения двадцатилетнего возраста (если срок надзора оказывается менее двух лет, то его увеличивают до двух лет); в отношении 2-й, 3-й и 5-й категорий — равен сроку неотбытого наказания; в отношении 4-й категории — равен сроку наказания, исполнение которого было отсрочено.

К поднадзорным предъявляются требования — проживать в определенном месте, вести упорядоченный образ жизни, не общаться с преступными и ведущими аморальный образ жизни лицами, соблюдать другие «обязательные предписания», поддерживать контакты со штатным или добровольным сотрудником службы защитного надзора и следовать его указаниям.

Однако система защитного надзора не всегда функционирует достаточно успешно. Причина этого кроется в малочисленности штатных сотрудников. На практике, когда постоянная нагрузка на штатного сотрудника составляет 120—130 дел, он почти лишен возможности непосредственных контактов с поднадзорными. Кроме того, помощь поднадзорным и руководство ими, осуществляемые добровольными сотрудниками, нередко носят бессистемный и эмпирический характер. Вероятно, если бы между штатными сотрудниками — специалистами в области case-work и не специалистами (добровольными сотрудниками защитного надзора), имеющими тесные связи с локальным обществом, осуществлялось тесное сотрудничество, надзор мог бы стать чрезвычайно эффективным средством.

б) Наказания в виде штрафов

Как уже было сказано выше, более чем 95% осужденных приговариваются к различным штрафам. На практике чаще приговаривают к штрафу за неосторожное причинение смерти и причинение телесных повреждений при испол-

нении профессиональных обязанностей, а также за нарушения Закона о дорожно-транспортном движении, т. е. автотранспортные преступления¹. Кроме того, штраф налагается и за другие тяжкие преступления против здоровья и жизни человека — причинение телесных повреждений и т. п. (табл. 5).

Таблица 5

Количество лиц, приговоренных судами первой инстанции к штрафу (1981 г.)

Вид преступления	Всего	Свыше 1 млн. иен	До 1 млн. иен	До 500 тыс. иен	До 200 тыс. иен	До 100 тыс. иен	До 50 тыс. иен
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего	2 094 990	116	11	4 701	54 036	149 151	1 886 975
Преступления, предусмотренные УК:							
— причинение телесных повреждений	346 376	—	2	3 687	50 253	102 748	189 686
— азартные игры	17 544	—	—	47	2 239	7 632	7 626
— автотранспортные преступления	4 045	—	—	165	755	1 440	1 685
— прочие	306 814	—	—	3 263	45 709	88 720	169 122
Преступления, предусмотренные специальными законами:							
— о выборах на публичные должности	17 973	—	2	212	1 550	4 956	11 253
	1 460	2	—	50	227	297	884
	1 460	2	—	50	227	297	884

¹ На практике более 10 млн. дел о нарушении Закона о дорожно-транспортном движении (при условии уплаты «нотификационной суммы») разрешаются не уголовно-правовым путем, а на основании «системы нотификации транспортных нарушений», действующей с 1968 г. Данная система преследует цель сократить нагрузку на органы уголовной юстиции и избежать «поголовного превращения граждан в преступников». (Нотификация — способ «процедурной декриминализации» мелких нарушений правил дорожно-транспортного движения, который состоит в том, что нарушитель «добровольно» вносит сумму, назначенную полицией, и этим освобождается от судебной процедуры. — Прим. перев.)

1	2	3	4	5	6	7	8
— о контроле за холодным и огнестрельным оружием	3 398	—	—	28	189	622	2 559
— о контроле за сильнодействующими и ядовитыми веществами	6 889	—	—	5	41	360	5 483
— о контроле за предпринимательской деятельностью, затрагивающей нравственность	10 678	—	—	1	10	48	10 619
— о регистрации иностранцев	4 813	—	—	1	3	29	4 780
— о дорожно-транспортном движении	1 683 717	—	1	57	835	38 723	1 644 101
— прочие	38	114	8	872	2 478	6 324	28 863

И с т о ч н и к: «Статистический ежегодник юстиции» за 1981 г.

Такое широкое применение штрафа объясняется стремлением избежать негативного воздействия на осужденного, возникающего при лишении свободы (особенно на короткий срок), возможностью применения штрафа и к юридическим лицам, а также тем, что указанный вид наказания не только не требует больших затрат на его исполнение, но и способствует увеличению государственной казны¹. К этому следует добавить, что сущность экономической системы капитализма не может не оказывать своего влияния на применение этого вида наказания.

Ущерб для правонарушителя от наказания в виде

¹ Например, в 1981 г. общая сумма выплаченных штрафов, включая нотификационные суммы за транспортные преступления, составила свыше 110 млрд. иен.

штрафа при экономическом неравенстве неоднозначен. Поэтому, если вспомнить, что в Японии существует система замены штрафа лишением свободы¹, то можно увидеть, что там, где богач платит только деньги, бедняк расплачивается свободой. Следует отметить, что в условиях падения покупательной способности иены вследствие непрерывной инфляции происходит снижение эффекта штрафа².

Для решения проблемы фактического неравенства, порожаемого различиями в материальном положении лиц, которым назначается наказание в виде штрафа, наиболее эффективным было бы введение системы «штрафо-дней»³. Однако даже в проекте реформы УК такая система не предусматривалась. Поэтому проблема, о которой мы говорили выше, видимо, сохранится и в будущем.

¹ В случае неуплаты штрафа в течение 30 дней после вынесения приговора, лицо, приговоренное к штрафу, помещается в рабочий дом (ст. 18 УК). В 1982 г. число направлений в указанные дома составило более 2700.

² Так, размеры штрафа, согласно последней реформе Закона о специальных мерах в отношении штрафа (1972 г.), увеличены в 200 раз по сравнению с размерами, указанными в УК. Покупательная способность иены за прошедшее со времени реформы десятилетие снизилась уже более чем на половину.

³ Суть системы состоит в том, что в приговоре указывается не сумма штрафа, а количество дней. После тщательного изучения материального положения осужденного рассчитывают соответствующий «доход, приходящийся на один день», и умножают его на число дней. Такая система применяется в ФРГ и странах Северной Европы.

Глава V. ПРОБЛЕМА ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

12 февраля 1983 г. все японские газеты сообщали о происшествии, которое потрясло страну. Оказалось, что группа из десяти несовершеннолетних в возрасте 14—16 лет неоднократно совершала нападения на бродяг, устроившихся на ночлег в парке и подземных переходах города Иокогама. В указанной группе, руководимой 16-летним юношей, шестеро учились в средней школе младшей ступени, а более половины участников были детьми из обычных семей. Решив, что гонять по кругу бродяг приятно, а отчасти и интересно, они подвергали их групповому избиению, нанося удары руками и ногами. В результате трое бродяг были убиты, а тринадцать получили тяжелые и легкие телесные повреждения. В данном случае поражает цинизм и жестокий характер несовершеннолетних. В прошлом о преступлениях, совершаемых в Японии несовершеннолетними (и взрослыми), говорили, что по сравнению с зарубежными странами лишь немногие из них отличались жестокостью. Но вышеописанный эпизод, надо полагать, заставил многих изменить свое мнение. Цинизм преступников проявился в том, что они посягали на жизнь и здоровье незащищенных людей, принадлежащих к наименее социально защищенным членам общества. Однако, как потом выяснилось, сами нападавшие также были «слабейшими» членами общества: и в школе, и на работе они были на последних ролях, их третировали, обзывали «подонками». Все это наводит на мысль о сложном, проблемном характере делинквентности несовершеннолетних в сегодняшней Японии.

На основании Закона о несовершеннолетних (ст. 3, п. 1) «делинквентность несовершеннолетних» характеризуется совокупностью следующих видов действий и поведения подростков:

1) деяния, нарушающие уголовно-правовые нормы, совершаемые лицами в возрасте до 14 лет (поскольку

возраст уголовной ответственности не наступил, вопрос о ней не стоит); эти деяния называют «нарушающими закон»;

2) преступные деяния, совершаемые лицами в возрасте от 14 (установленный в УК возраст уголовной ответственности) до 20 лет;

3) «преступные наклонности» — неподчинение несовершеннолетних надлежащему руководству со стороны опекающих их лиц, контакты с преступными или аморальными элементами и иной образ действий, который сам по себе не является преступным, но несет опасность перехода этой грани.

Однако было бы правильным отнести к делинквентности несовершеннолетних только два первых случая, поскольку границы «преступных наклонностей» неясны, а сам термин «преступные наклонности» не всегда можно считать научным понятием.

1. ДИНАМИКА ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В истории послевоенной Японии были три периода, когда делинквентность несовершеннолетних возрастала, приковывая к себе всеобщее внимание.

Первый период представляет собой отрезок времени до 1954 г. На этом пути в делинквентности несовершеннолетних основное место занимали преступления, типичные для страны, которая потерпела поражение в войне. В обстановке развала национальной экономики и крайнего ухудшения продовольственной ситуации многие жители находились в состоянии духовной апатии. Большое число молодежи и несовершеннолетних без надежды на будущее впало в отчаяние. Весьма недостаточным был и контроль за ними со стороны родителей и локального общества. Такие условия способствовали совершению краж продуктов питания и других предметов ежедневного пользования. За кражами следовали «злостные» и «грубые» преступления — убийства, причинение телесных повреждений и т. д. Черный рынок был местом скопления молодежи и несовершеннолетних, ведущих анти-социальный образ жизни. В сомнительных кварталах встречались юные проститутки. Значительную часть ука-

занного контингента составляли беспризорные, потерявшие во время войны своих родителей.

В 1950 г. началась корейская война. Экономика Японии стала постепенно выходить из кризиса благодаря так называемым «спецзаказам»*. Одновременно со стабилизацией и нормализацией экономической и социальной жизни происходит сокращение и делинквентности несовершеннолетних. В год пика первого периода (1951) было 166 тыс. задержанных или подвергнутых воспитательному воздействию несовершеннолетних.

Второй период (до 1967 г.) с пиком делинквентности в 1964 г. приходится на время «высоких темпов роста» японской экономики**. С точки зрения социальной структуры это был период стремительной урбанизации, дальнейшей нуклеаризации семьи. Тогда же появились и такие негативные явления, как чрезмерная конкуренция при поступлении в учебные заведения, бум развлечений. Участились кражи с прилавков магазинов, когда похищались товары, не относящиеся к жизненно необходимым. Возросло число делинквентных актов, состоящих в повреждении и угоне автомашин, больше стало половой делинквентности (изнасилований и др.), распространилось злоупотребление органическими растворителями и т. д. В основе делинквентности несовершеннолетних того периода, как принято считать, лежала тяга молодежи к развлечениям, причем делинквенты были выходцами из экономически обеспеченных семей.

С конца 60-х гг. и до 1977 г. делинквентность несовершеннолетних находилась в сравнительно стабильном состоянии. Наблюдалась даже тенденция к некоторому ее сокращению, и прежде всего «злостных» и «грубых» преступлений. Однако начиная с 1978 г. иллюзии спокойствия были развеяны в связи со стремительным ростом делинквентности несовершеннолетних. Приходится признать, что в настоящее время в Японии делинквентность несовершеннолетних переживает момент «третьего пика», более серьезного, чем когда-либо раньше.

Наблюдаемая в последние годы тенденция роста делинквентности несовершеннолетних ясно видна на рис. 1

* Связанные с войной в Корее американские военные заказы послужили важным стимулом ускоренного роста промышленного производства Японии.— *Прим. перев.*

** Имеются в виду форсированные темпы роста японской экономики, продолжавшиеся с середины 50-х до начала 70-х гг.— *Прим. перев.*

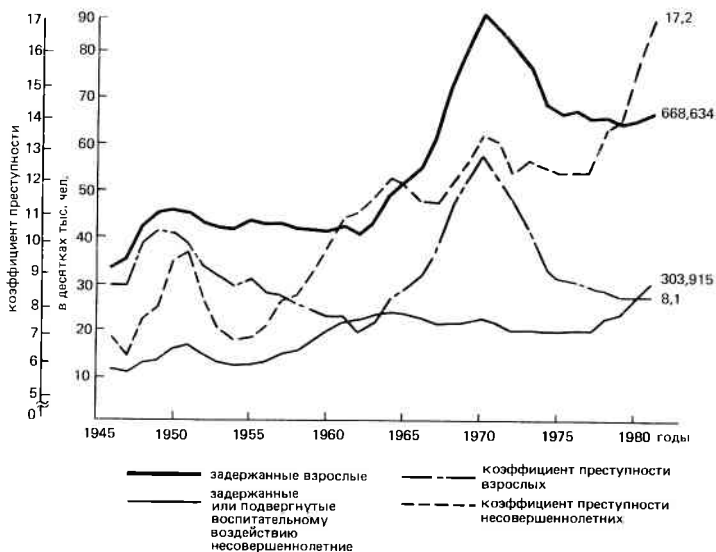

Рис. 1. Число несовершеннолетних и взрослых, задержанных или подвергнутых воспитательному воздействию в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК. Динамика коэффициента преступности¹ (1945—1981)

Источник: Данные Главного полицейского управления и канцелярии премьер-министра.

¹ Коэффициент преступности несовершеннолетних — на 1 тыс. чел. несовершеннолетнего населения в возрасте от 10 до 20 лет. Коэффициент преступности взрослых — на 1 тыс. чел. взрослого населения в возрасте от 20 лет и старше.

и 2. Однако особого внимания заслуживает тот факт, что в 1981 г. число несовершеннолетних, задержанных или подвергнутых воспитательному воздействию в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК, или с «нарушением законов», превысило число взрослых, совершивших преступления, предусмотренные УК, т. е. большинство стали составлять несовершеннолетние. Соответственно этому коэффициент преступности (относительно численности населения) несовершеннолетних в 5 раз превысил коэффициент преступности взрослых.

Нельзя не обратить внимания также на то, что вместе с указанными количественными изменениями в делинквентности несовершеннолетних в последние годы наблюдается ряд качественных изменений в ее структуре.

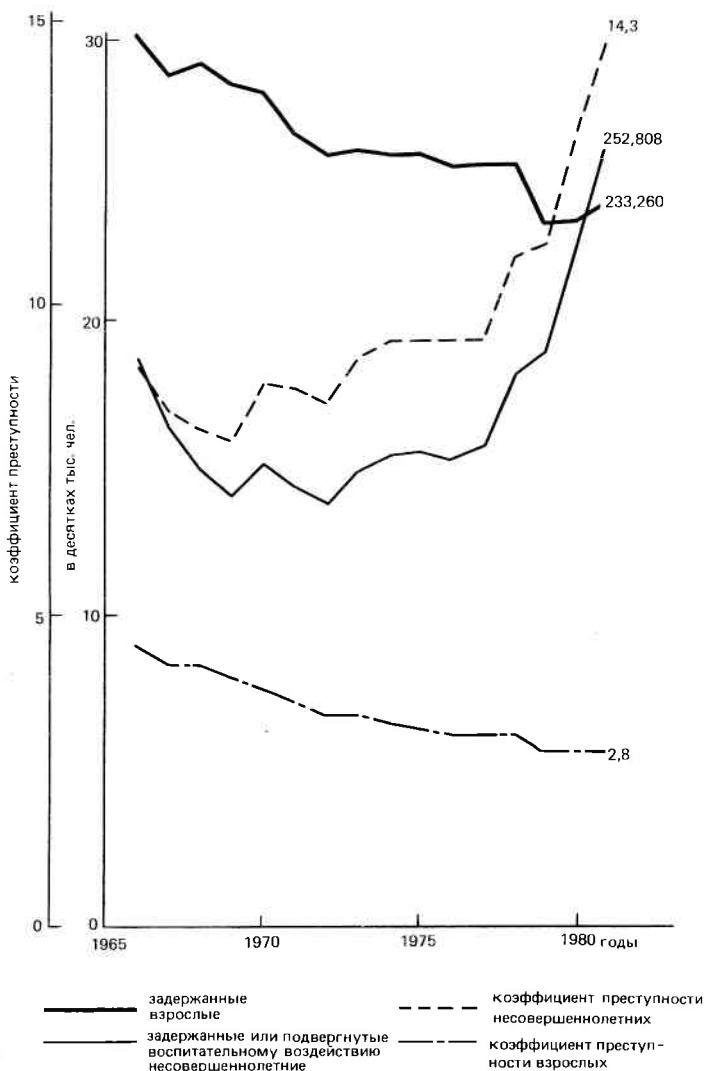

Рис. 2. Число несовершеннолетних и взрослых, задержанных или подвергнутых воспитательному воздействию в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК (исключая автотранспортные). Динамика коэффициента преступности (1965—1981)

Источник: Данные Главного полицейского управления и канцелярии премьер-министра.

1) Тенденция к снижению возраста делинквентов и превращение делинквентности в повседневное явление

В прошлом основным субъектом делинквентности несовершеннолетних была их старшая группа (18—19 лет). Однако за последнее десятилетие стал заметен процесс снижения возраста делинквентов, и в настоящее время самое большое место среди задержанных или подвергнутых воспитательному воздействию занимают несовершеннолетние младшей группы в возрасте от 14 до 15 лет. Возникновение этого явления можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в последние годы благодаря резким изменениям экономических и социокультурных условий ускорилось физическое и духовное развитие молодежи и несовершеннолетних; во-вторых, возникли многочисленные проблемы в системе воспитания в младшей ступени средней школы. Поэтому разрыв между первым и вторым вызвал значительную неустойчивость психического состояния несовершеннолетних (о картине последнего времени см. рис. 3 и 4).

В 1981 г. наибольший коэффициент преступности среди делинквентных несовершеннолетних приходился на возрастную группу 14—15 лет, где он составил 28,5. Это означает, что из каждого класса младшей ступени средней школы ежегодно 1—2 ученика задерживались или подвергались воспитательному воздействию в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК. Кроме того, несовершеннолетними совершалось немалое число преступлений, предусмотренных специальными законами, автотранспортных правонарушений и т. д. В связи с этим мы должны признать, что делинквентность несовершеннолетних перестала быть чем-то необычным и исключительным. Она стала повседневным явлением.

В многочисленных публикациях рутинный характер делинквентности рассматривается не столько с количественной, сколько с качественной стороны. Иначе говоря, в 80-е гг. делинквентность уже не является характерной чертой несовершеннолетних только из малообеспеченных семей или семей, где отсутствует один из родителей, а также лиц с ослабленным интеллектом, трудным характером и низкой успеваемостью в школе. Большинство делинквентных актов совершают самые обычные несовершеннолетние со средним уровнем умственного и физи-

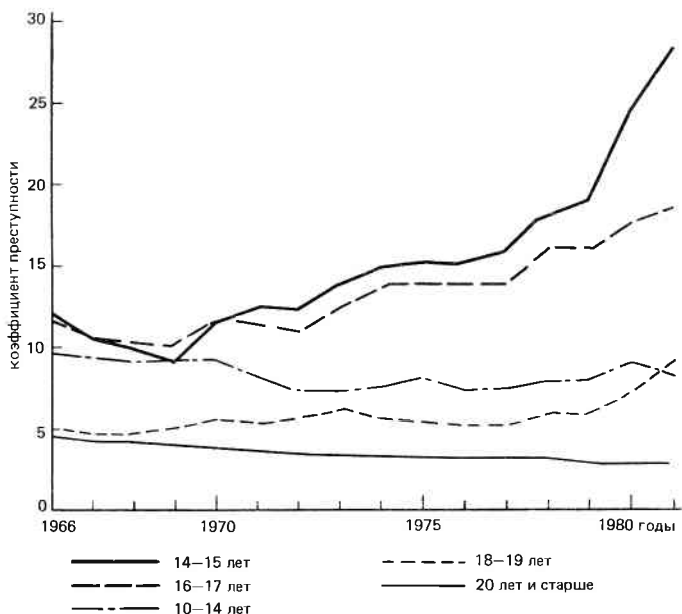

Рис. 3. Динамика коэффициента преступности среди лиц различных возрастных групп, задержанных или подвергнутых воспитательному воздействию в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК¹ (исключая автотранспортные) (1966—1981)

Источник: Данные Главного полицейского управления и канцелярии премьер-министра.

¹ Коэффициент преступности несовершеннолетних и взрослых преступников (доля задержанных) — на 1 тыс. чел. в возрасте соответственно от 14 до 20 лет и от 20 лет и старше. Коэффициент преступности «несовершеннолетних, нарушающих законы» (доля подвергнутых воспитательному воздействию) — на 1 тыс. чел. в возрасте от 10 до 14 лет.

ческого развития. В последнее время наблюдается быстрый рост числа несовершеннолетних делинквентов женского пола. Такая ситуация выдвигает на первый план задачи в области исследования причин делинквентности несовершеннолетних и разработки мер по борьбе с ней.

2) Специфика делинквентности

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день вокруг делинквентности несовершеннолетних.

Из рис. 5 видно, что 84,3% преступлений (предусмотренных УК), совершенных несовершеннолетними, состав-

по возрасту		по занятиям	
4,2%	19 лет	8%	учащиеся начальной школы
6,1%	18 лет		
9,2%	17 лет		
16,3%	16 лет	46,3%	учащиеся младшей ступени средней школы
18,5%	15 лет		
18,8%	14 лет	26%	учащиеся старшей ступени средней школы
14,9%	13 лет	9,6%	работающие
5,8%	12 лет	7,2%	без определенных занятий
2,4%	11 лет	3,1%	прочие
3,8%	10 лет и младше		

Рис. 4. Классификация несовершеннолетних, совершивших преступления, предусмотренные УК, или нарушивших законы (1981)

Источник: Данные Главного полицейского управления и канцелярии премьер-министра.

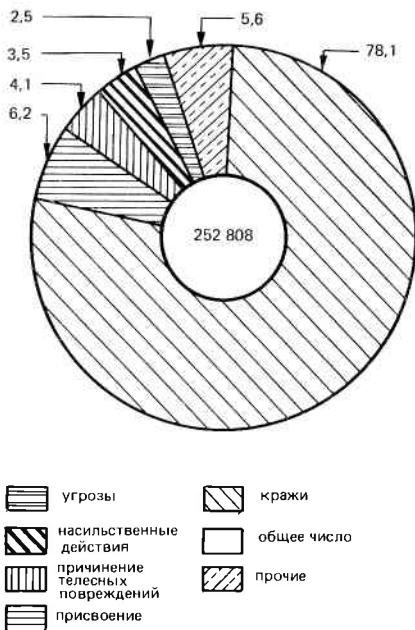

Рис. 5. Удельный вес несовершеннолетних, задержанных или подвергнутых воспитательному воздействию в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК (исключая автотранспортные) (1981)

Источник: Данные Главного полицейского управления и канцелярии премьер-министра.

ляют кражи и присвоения (такая тенденция стала заметной примерно с 1970 г., а в последнее время она еще больше усиливается). В частности, кражи с прилавков составляют 39,6% от общего числа краж, похищения велосипедов и мотоциклов — 32,7%. В сумме эти два вида превышают половину всех краж. По сравнению с ними кражи с проникновением в помещение составляют

лишь 2,8%. Среди присвоений более 99% — это «присвоения вещей, находящихся вне фактического обладания» (ст. 254 УК). Типичным примером этого правонарушения являются угоны велосипедов, оставленных без присмотра.

На основании вышесказанного напрашивается вывод о том, что преступления (предусмотренные УК), совершаемые несовершеннолетними, — это прежде всего кражи с прилавков и похищение велосипедов и мотоциклов. Резкий рост делинквентности несовершеннолетних в последние годы вызван увеличением именно этих преступлений. Характеризуя эту разновидность делинквентности с качественной стороны, ее часто называют «делинквентностью ради забавы». Это означает, что совершение делинквентного акта несовершеннолетним носит ситуативный характер. Индивид осуществляет такой акт, словно забавляясь. Рецидив в этом виде делинквентности крайне редок, а способы совершения не отличаются особой изощренностью. Кстати, именно такие особенности присущи и некоторым делинквентным актам, не являющимся посягательством на собственность: злоупотреблениям медикаментами и органическими растворителями и половой делинквентности (они будут рассмотрены ниже). В «делинквентности ради забавы» субъективная специфика состоит в том, что несовершеннолетние не испытывают угрызений совести и не ощущают внутренней потребности искупить вину. В свое оправдание они высказывают те или иные «аргументы» («все так делают», «нечего так устраивать торговлю», «зачем оставляют велосипеды без присмотра» и т. п.). Подобно тому, как это происходит в здоровых развлечениях, несовершеннолетние легко объединяются и переходят к групповым делинквентным актам. Что же способствовало возникновению такой делинквентности?

Во-первых, распространение так называемой «относительной бедности», т. е. разрыв между обилием дорогостоящих товаров и покупательной способностью граждан;

во-вторых, непрочность законопослушных ориентаций, свойственная всем современным несовершеннолетним, выросшим в период так называемых высоких темпов экономического роста (общая особенность данного возрастного слоя);

в-третьих, расширение круга факторов, вызывающих

преступность, типичным примером которого служит развитие супермаркетов и т. д.

К этим явлениям мы намерены вернуться позже, чтобы еще раз рассмотреть их в обобщенной форме.

Другой специфической разновидностью делинквентности являются «использование стимулирующих средств» и вдыхание паров «синна», следствием чего является уход в себя от окружающего мира. Вдыхание паров «синна» и других органических растворителей с целью опьянения наносит огромный ущерб не только физическому и психическому здоровью индивида, но также имеет большой негативный социальный эффект. Поэтому с 1972 г. указанные деяния стали рассматриваться как преступные. Число задержанных или подвергнутых воспитательному воздействию в связи с этими преступлениями в 1981 г. выросло до 43 536 чел. Это в 2,5 раза больше, чем в 1973 г. (около 16 тыс. чел.). Если в прошлом стимулирующими веществами злоупотребляли лишь взрослые лица, непосредственно связанные с организованными группами преступников, то в 1981 г. втянутыми в эти преступления оказались более 2,5 тыс. несовершеннолетних. Большое число несовершеннолетних, злоупотребляющих органическими растворителями, находится в больших городах и их пригородах; большинство их старше по возрасту, чем основная масса несовершеннолетних воров. Особенно важно то, что две трети из них составляют работающие или не имеющие конкретного занятия несовершеннолетние — выходцы из социальных слоев с неблагоприятными экономическими условиями. Несовершеннолетние в сегодняшней Японии (в том числе работающие и не имеющие конкретного занятия), выпавшие из привычной социальной среды и испытывающие неудовлетворенность жизнью, видят в делинквентности своего рода бегство от жестокой по отношению к ним действительности.

В количественном отношении половая делинквентность несовершеннолетних не так уж велика. Например, на фоне продолжающейся тенденции к стремительному росту делинквентности несовершеннолетних в целом количество и коэффициент преступности несовершеннолетних, задержанных или подвергнутых воспитательному воздействию в связи с совершением изнасилований, почти не претерпевают изменений. В 1981 г. эти показатели составили — 1027 чел., или 5,8 на 100 тыс. несовершен-

нолетних в возрасте от 10 до 20 лет. Иные виды половой делинквентности также находятся в стабильном состоянии. Однако половая делинквентность в Японии является весьма специфической.

Захлестнувшая в 60-х и 70-х гг. весь мир волна «сексуальной революции» оказала на сегодняшнее японское общество очень сильное воздействие, что выразилось в падении морали. Распространение всевозможных противозачаточных средств, а также различные способы прерывания беременности способствовали тому, что несовершеннолетние стали рассматривать секс как объект развлечения. Сложилась ситуация, при которой общество вынуждено было мириться с происходящим. Как явствует из различных исследований общественного мнения, среди молодежи и несовершеннолетних увеличивается удельный вес тех, кто рано вступает в интимную связь. В таких условиях, вероятно, будут сокращаться — и это естественно — случаи, когда то или иное деяние формально квалифицируется уголовной юстицией как половое преступление. Этот процесс проявляется и в том, что жертвы половых преступлений все меньше осознают себя таковыми.

В 1982 г. «Белая книга о полиции» опубликовала данные в связи с нарушениями «актов о благосостоянии»¹. Эти акты направлены на защиту несовершеннолетних женского пола. Оказалось, что 96,5% потерпевших в активной или пассивной форме были согласны стать жертвами половых преступлений, а именно проститутками и т. п. В данном случае невосприятие себя в качестве жертвы, вероятно, приведет к декриминализации и латентности половой делинквентности несовершеннолетних.

Можно сказать, что рассмотренная выше специфика делинквентности несовершеннолетних показала, как многочисленные проблемы современного общества оказывают сильное влияние на несовершеннолетних, которые в социальном и экономическом плане находятся в положении «слабейших» членов общества. В определенном смысле естественным является то, что среди несовершеннолетних все более и более возрастает делинквентность учащихся младшей ступени средней школы, на которых возложен груз наиболее тяжелых проблем. Концентрированным выражением этого служит насилие в школах,

¹ Закон о предотвращении проституции, Закон о благосостоянии детей, постановления местных властей о защите молодежи и несовершеннолетних и т. д.

дошедшее в настоящее время до уровня социальной проблемы.

3) Насилие в школах

В последнее время в Японии много пишут о распространившемся в школах насилии. Хулиганствующие группы несовершеннолетних терроризируют не только учащихся, но их жертвами все чаще становятся преподаватели. Кроме того, своими действиями эти группы наносят материальный урон школе.

Таблица 1

Динамика насильственных актов в школах (1977—1981 гг.)

- 1 — акты насилия; в скобках — в отношении преподавателей
2 — подвергнутые воспитательному воздействию; в скобках в — связи с насилием в отношении преподавателей
3 — потерпевшие; в скобках — преподаватели

Год	Общее число			Младшая ступень средней школы			Старшая ступень средней школы		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1977	1873 (215)	6343 (405)	3648 (252)	1294 (193)	4358 (342)	2546 (221)	579 (22)	1985 (63)	1102 (31)
1978	1292 (191)	6763 (330)	2882 (245)	853 (174)	4288 (296)	1859 (226)	439 (17)	2475 (34)	1023 (17)
1979	1208 (232)	6719 (510)	3174 (328)	892 (211)	5141 (473)	2296 (304)	316 (21)	1579 (37)	878 (24)
1980	1558 (394)	9058 (798)	4827 (532)	1202 (372)	7108 (763)	3837 (503)	356 (22)	1950 (35)	990 (29)
1981	2085 (772)	10 468 (1612)	4444 (943)	1842 (728)	8862 (1542)	3820 (905)	243 (34)	1606 (70)	624 (38)

Источники: «Белая книга о полиции» за 1977—1981 гг.

В табл. 1 показана динамика насильственных актов в школах за 1977—1981 гг. Приведенные в ней цифры отражают лишь зарегистрированные полицией акты насилия. Поэтому можно предположить, что в действительности их число в несколько раз превышает данные, приведенные в табл. 1. Особенно бросается в глаза рост насилия в отношении преподавателей. В 1981 г. против

них было совершено 772 насильственных акта, в результате чего 943 преподавателям был причинен различный ущерб. Свыше 95% насильственных актов были совершены учащимися младшей ступени средней школы. В прошлом многие акты насилия в школах в основном совершались в конце учебного года, теперь же они происходят на протяжении всего года. Поступки учащихся носят наглый и циничный характер. Они издеваются над своими преподавателями, наносят им побои, бросают в них различные предметы, совершают непристойные действия, выбрасывают в окна школьную мебель, разъезжают во время занятий по классам и коридорам на мотороллерах, третируют своих же товарищей и т. д. Бывают случаи, когда учащиеся младшей ступени средней школы, ставшие жертвами непрерывных насильственных действий, кончают жизнь самоубийством или доведенный до отчаяния преподаватель наносит телесные повреждения нападавшим.

Так что же способствовало перерождению нормальных учащихся в «бушующих учеников»? По всей видимости, не просто дать всесторонний ответ на этот вопрос, однако рассмотрим, по крайней мере, несколько факторов.

Несовершеннолетние, особенно мальчики, во время учебы в младшей ступени средней школы физически и психически развиваются довольно быстро. Физически они не уступают взрослым, но постоянный и всесторонний контроль со стороны родителей и школы вызывает у них негативную реакцию. Неустойчивое психическое состояние, которое характерно для несовершеннолетних в этот период, все более и более усиливается из-за того, что на них давит проблема перехода в старшую ступень или поступления на работу. Именно в этот период происходит ранжирование в зависимости от способностей самого несовершеннолетнего и денежных ресурсов его семьи. В ходе этого процесса несовершеннолетние, не прошедшие по конкурсу в «престижные» школы, которые обеспечили бы им будущее, или вынужденные по различным обстоятельствам идти по окончании учебы на работу, превращаются в безучастных наблюдателей за школьной жизнью и испытывают чувство отчужденности. Они становятся агрессивными, их душит гнев, у них появляется желание все разрушать. Это подтверждается тем, что ныне, когда коэффициент поступающих в стар-

шую ступень средней школы достиг 95%, акты насилия в отношении учителей совершают, как правило, те, кто не имеет перспективы продолжить учебу. Конечно, существуют и другие причины. На несовершеннолетних оказывают сильное влияние фильмы со сценами насилия, демонстрируемые ежедневно телевидением, а также многочисленные журналы и сборники комиксов с описанием садистских сцен. В результате в психике несовершеннолетних укореняется агрессивность. Возможно, другая причина состоит в том, что с развитием урбанизации утрачивается значение локального общества, усиливается индивидуализм вследствие распространения нуклеарной семьи, нарастает эгоизм по отношению к другим членам общества. Однако, если принять во внимание то, что острые формы насилия со стороны учащихся сосредоточены в младшей ступени средней школы, можно, видимо, сказать, что эти факторы носят все же не более чем дополняющий характер.

Экзаменационная конкуренция при переходе из младшей ступени в старшую и по завершении школы окончательно изменила жизнь и сознание несовершеннолетних в Японии, ценностные ориентации и поведенческие стереотипы родителей и преподавателей. Ясно, что возникновение насилия в школах в основном приходится на период пребывания в младшей ступени средней школы, когда деформация поведения, вызванная этими переменами, проявляется с наибольшей силой.

Агрессивность несовершеннолетних направлена не только на преподавателей, но и на собственную семью. В 1981 г. только в процессе консультирования несовершеннолетних и воспитательной работы с ними полиция выявила около 1,2 тыс. несовершеннолетних, совершивших насилие в семьях. Однако их реальное число, вероятно, превышает эту цифру в несколько десятков раз. Наиболее частым объектом нападения являются матери. Несовершеннолетние, зачастую без причин, наносят родным побои, разрушают домашнюю утварь. В последнее время население Японии было шокировано информацией о том, как родители, утратив самообладание, убивали своих детей, а несовершеннолетние забивали насмерть своих родителей.

4) Делинквентность несовершеннолетних женского пола

Считалось, что в принципе женщины по сравнению с мужчинами лучше соблюдают социальные нормы и реже переходят к делинквентному поведению, однако в последнее время стал заметен рост женской делинквентности. Что же касается ее содержания, то нередкими стали разбой, причинение телесных повреждений, угрозы и т. д., то есть нехарактерные для женщин преступления.

В 1960 г. доля несовершеннолетних делинквентов женского пола среди всех несовершеннолетних, задержанных в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК (исключая «несовершеннолетних, нарушивших законы»), составила 5,4%. В 1970 г. она выросла до 9,5%, а далее стала расти еще быстрее: 1975 г.— 16,3, 1980 г.— 18,9%. Среди всех лиц, задержанных в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК, удельный вес лиц женского пола всех возрастов вырос с 7,7% в 1960 г. до 18,9% в 1980 г. Как видно, оба показателя изменяются в одном направлении, но ясно одно, что число несовершеннолетних делинквентов женского пола растет быстрее. Также необходимо учитывать такой момент, как латентность, имеющая отношение и к специфике женской делинквентности. В женской делинквентности латентность значительно выше, и можно предположить, что разница в удельном весе делинквентов мужского и женского пола в общей массе становится меньше.

В табл. 2 приводятся данные о несовершеннолетних женского пола, задержанных в 1975—1981 гг. в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК. Как указывают различные источники, в преступности несовершеннолетних растет удельный вес имущественных преступлений и краж; но особенно ясно эта тенденция видна в женской делинквентности. Среди преступлений, предусмотренных УК, совершенных в 1981 г. несовершеннолетними женского пола, 91,5% были отнесены к имущественным преступлениям, большинство которых составили кражи с прилавков в универсамах, супермаркетах и других магазинах¹.

¹ Действительное же количество имущественных преступлений, вероятно, значительно больше, так как большинство дел о кражах с прилавков в торговых предприятиях разрешаются в гражданско-правовом порядке.

Динамика численности лиц женского пола, задержанных в связи с совершением преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные (1975—1981 гг.)

В таблицу не включены «несовершеннолетние, нарушившие законы»
В скобках — проценты

Вид преступлений	1975	1980	1981
«Злостные» (убийство, разбой)	43 (0,2)	55 (0,2)	57 (0,2)
«Грубые» (причинение телесных повреждений, насилие, шантаж, угрозы)	1 209 (6,3)	1 767 (5,6)	2 505 (7,1)
Имущественные (кража, мошенничество, присвоение)	17 481 (91,8)	29 246 (93,1)	32 321 (91,5)
Половые преступления	39 (0,2)	16 (0,1)	51 (0,1)
Прочие	280 (1,5)	342 (1,1)	378 (1,1)
Общее число	19 052 (100,0)	31 426 (100,0)	35 312 (100,0)

Источники: «Статистические данные Главного полицейского управления» за 1975—1981 гг.

Если в рассматриваемые нами данные о женской «грубой» преступности включить также групповые насильственные действия и причинение телесных повреждений, предусмотренные Законом о наказаниях за насильственные действия, то выясняется, что за последние 5—6 лет они возросли примерно в 1,5 раза. Здесь примечательно то, что женская «грубая» преступность зачастую носит групповой характер.

Сравнительно низкая женская делинквентность детерминирована тем, что женщины позже приобщаются к социальной жизни и что они менее динамичны, чем мужчины, по своему физическому складу. Но в формировании подобного различия между полами велика также роль социальных и культурных факторов. Вместе с их изменением, естественно, меняется и само различие. Следовательно, сегодняшний рост делинквентности несовершеннолетних женского пола объясняется, скорее всего, расширением сферы деятельности женщин в японском обществе, повышением уровня их физического развития, образования и т. п. Однако несомненным является и то,

что отклонения, возникшие в ходе этих перемен, делают положение современных несовершеннолетних женского пола весьма трудным. Например, рост числа стремящихся поступить в старшую ступень средней школы и в высшие учебные заведения и ужесточение экзаменационной конкуренции коснулись и девушек. Но возлагаемые на них социальные ожидания состоят не только в том, что они станут квалифицированными работниками умственного труда. После окончания учебы многие из них успевают проработать в лучшем случае несколько лет, а затем выходят замуж и полностью уходят в домашнюю жизнь. Поэтому многие девушки не видят смысла в дальнейшей учебе, так как ни родители, ни школа не могут убедить их в ее целесообразности. Такая обстановка создает благоприятную почву для поиска несовершеннолетними женского пола самоутверждения вне школы и вступления их на путь «делинквентности ради забавы».

2. ФАКТОРЫ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1) Семья и делинквентность

Определяющее воздействие на формирование личности несовершеннолетнего оказывает семейная среда, т. е. экономическое положение семьи, отсутствие кого-либо из родителей, отношения между родителями и детьми и т. п.

В работах представителей чикагской научной школы К. Шоу и Г. Маккея, а также трудах У. Хили и супругов Ш. и Э. Глюк в качестве факторов делинквентности указываются разрушенная семья, бедная семья, неполная семья, квартал трущоб и другие негативные условия проживания, непосещение школы и т. п.

В прошлом в Японии большое внимание уделялось проблеме бедности как одной из причин делинквентности. Преступления на этой почве продолжают совершаться. Но с начала 70-х гг. появились несовершеннолетние делинквенты из так называемых средних семей. В 1980 г. выходцы из семей со средним и высоким уровнем жизни составили 86,6% от общего числа (табл. 3.). Вместе с тем почти не меняется удельный вес выходцев из семей, получающих пособие по бедности, хотя в Японии наблюдается общий подъем уровня жизни, а следовательно, должна уменьшиться и социальная прослойка, порождающая это явление.

**Изменение уровня жизни лиц, опекающих
несовершеннолетних*, подвергнутых обычным мерам
защиты (1955—1980 гг.)**

Год	Всего	Высокий уровень	Средний уровень	Бедность	Жизнь на посо- бие
1955	100% (116 976)	0,8	29,8	59,5	9,9
1960	100% (141 523)	0,8	34,9	58,3	6,0
1965	100% (189 794)	2,3	71,9	22,9	2,9
1970 ¹	100% (94 740)	2,7	76,0	18,4	2,9
1975	100% (101 471)	2,9	82,8	11,5	2,8
1980	100% (142 347)	2,7	83,9	10,1	3,3

Источники: «Ежегодник юридической статистики» за 1955—1980 гг.

* По японской терминологии — родители и опекуны.—
Прим. перев.

¹ С 1970 г.— исключая автотранспортные преступления.

В табл. 4 показаны изменения роли неполных семей, которым в прошлом уделялось большое внимание наравне с фактором бедности. Из этих данных видно, что с 60-х гг. значительно возрос удельный вес делинквентных несовершеннолетних, которые имеют обоих родителей. Но в то же время следует, вероятно, обратить внимание и на то, что эти цифры в высшей степени относительны.

В ноябре 1975 г. служба по делам молодежи и несовершеннолетних канцелярии премьер-министра провела в масштабе всей страны социологическое исследование молодежи и несовершеннолетних в возрасте от 15 до 23 лет. Оказалось, что 88,1% обследованных имели обоих родителей. С этой точки зрения делинквенты находятся в гораздо худшем положении. В их среде коэффициент неполной семьи (даже с учетом наличия неродных или приемных родителей) выше, чем средний показатель в данной возрастной группе.

О чем говорят два выше рассмотренных показателя с точки зрения объяснения делинквентности несовершеннолетних? В настоящее время основную группу делинквентов составляют выходцы из семей со средним уровнем жизни и с обоими родителями. Однако нельзя игнорировать нестабильность жизни «на среднем уровне» и рост

**Изменение в процентах состава опекающих лиц в семьях
несовершеннолетних, подвергнутых обычным мерам защиты
(1955—1980 гг.)**

Год	Всего	Родители	Родные		Родной отец (мать) и мачеха (отчим)	При- емные роди- тели	Иные опе- каю- щие лица	Отсутст- вие опе- кающих лиц
			только отец	только мать				
1955	100%	45,1	16,8	17,8	5,9	1,5	—	12,9
1960	100%	47,1	19,3	17,8	4,3	1,3	9,0	1,1
1965	100%	73,3	4,3	13,8	4,8	1,1	2,3	0,4
1970	100%	74,2	4,2	13,0	5,3	1,0	2,0	0,3
1975	100%	76,3	4,3	11,3	5,3	0,8	1,8	0,2
1980	100%	75,8	16,6		5,2	0,7	1,5	0,1

Источники: «Ежегодник юридической статистики» за 1955—1980 гг.

числа «квазинеполных семей». В чем состоит нестабильность жизни «на среднем уровне»? В условиях сегодняшней Японии у граждан безгранично растет потребительская страсть. Особая роль в ее стимулировании принадлежит средствам массовой информации. Выходя за рамки экономических возможностей семьи, эта страсть подталкивает людей к погоне за большими деньгами. В Японии семьи, живущие «на среднем уровне», составляют уже более 90% от общего числа. Но каково их действительное положение? Оно видно из зависимости «средних семей» от предпринимательства в сфере финансирования потребителей. Этот вид бизнеса приобрел в настоящее время гигантские масштабы. Его типичными формами являются разнообразные «ссудные системы», а также «деньги для служащих», ставшие подлинным бичом¹. По мере того как среди населения распространяется чувство принадлежности к «средним слоям» и у людей возрастают жизненные запросы, относительная бедность обостряется. Для преодоления такого положения, кроме отца — основного гаранта семейного бюджета, в трудовую деятельность по найму вовлекается и мать, занимавшаяся

¹ По результатам изучения общественного мнения, проведенного канцелярией премьер-министра в мае 1980 г., 90% опрошенных ответили, что живут на среднем уровне. Изучение общественного мнения в последующем показало тенденцию к росту этого слоя.

в прошлом только домашними делами и воспитанием детей; значительно ослабевает защитная функция семьи. Проблема «детей с ключами» обостряется не только с распространением вышеупомянутого явления, но также с нуклеаризацией семьи и ослаблением локальной солидарности. Обследования, проведенные в нескольких городах, показали, что более чем у половины несовершеннолетних делинквентов оба родителя заняты на производстве. Кроме того, по сравнению с семьями, где с детьми остается хотя бы один из родителей, максимальный коэффициент возникновения делинквентности приходится на семьи, где работают оба родителя. Однако, по-видимому, существует необходимость дальнейшего серьезного изучения всей совокупности «квазинеполных семей», включая семьи с родителями, уходящими на временные заработки или находящимися в длительных командировках. В результате этого изучения, возможно, будет выяснена тесная корреляция между «новой формой бедности» и делинквентностью несовершеннолетних.

Бедность и отсутствие родителей влияют на формирование личности несовершеннолетнего не сами по себе, а через такие порождаемые ими явления, как низкая культура среды, в которой живет несовершеннолетний, слабость оказываемого на него воспитующего и дисциплинирующего воздействия, разлад в семье и т. п. Все это в значительной степени зависит от той психологической среды, которая окружает несовершеннолетнего. В исследованиях, где в качестве указанной среды рассматриваются внутрисемейные отношения, на первый план выдвигаются отношения между родителями и детьми.

Было написано много работ по изучению отношений между родителями и детьми (несовершеннолетними делинквентами), в которых рассматривалась связь между делинквентностью и любовью родителей к детям, позицией родителей в отношениях с детьми, воспитанием и контролем со стороны родителей и т. п. В этих исследованиях единодушно указывается на то, что делинквентность чаще всего возникает в семьях, где дети предоставлены сами себе или между родителями нет согласия в вопросах их воспитания. Например, выборочное исследование, проведенное группой сотрудников министерства юстиции, показало, что, по данным прокуратуры, в 1977 г. в 58,7% семей несовершеннолетних делинквентов дети были предоставлены сами себе. Если добавить сюда

семьи, в которых с детьми обращались слишком строго (10,0%), чрезмерно опекали их (15,9%), не могли контролировать детей и руководить ими (5,1%), то окажется, что примерно в 90% семей делинквентов имелись проблемы, связанные с контролем и руководством детьми со стороны опекающих лиц. Семья, где не смогли привить несовершеннолетним «правила социальной жизни», теряет авторитет в их глазах.

В ходе изучения, проводившегося Главным полицейским управлением в 1980—1981 гг., 85,1% обычных несовершеннолетних назвали атмосферу в своих семьях доброжелательной. Среди делинквентных несовершеннолетних такой ответ дали лишь 55,9%; причем эта тенденция была в особенности заметна у несовершеннолетних женского пола. Часть несовершеннолетних заявила, что их родители не отличаются особыми достоинствами. Делинквентов, давших такой ответ, оказалось в два раза больше обычных несовершеннолетних. Это указывает на прямую связь между падением авторитета родителей и делинквентностью. В то же время и делинквенты и обычные несовершеннолетние наиболее высоко оценивали тех отцов, которые доступно объясняют разницу между положительным и отрицательным в жизни. Таким образом, несовершеннолетние испытывают потребность в общении со взрослыми, прививающими им «правила социальной жизни».

Необходимо отметить, что в Японии воспитание детей происходит в условиях особой близости матери и ребенка. Эмоциональное и мягкое материнское воспитание препятствует активности ребенка и формирует покорных и интровертных несовершеннолетних. Такое воспитание не прививает детям дух независимости, чувства общественного долга и нормативного сознания, а также не может с необходимой твердостью противостоять отклоняющемуся поведению несовершеннолетних. Отцы, которые должны были бы вмешаться в такое воспитание, часто вынуждены проводить все свое время на работе. Они почти не проявляют интереса к воспитанию детей и обращаются с ними так же мягко, как и матери. Эта тенденция стала заметной вместе с урбанизацией жизни и в последние годы не ослабевает, несмотря на сокращение числа детей в семье и их вовлечение в экзаменационную конкуренцию.

2) Школа и делинквентность

Для несовершеннолетнего школа — место, где он проводит часть жизни, вторую по продолжительности после пребывания в семье, и где происходит формирование основы его личности. Однако за последние годы в школах усилилась тенденция придавать первостепенное значение сдаче экзаменов, благодаря чему роль школы в становлении личности несовершеннолетнего значительно деформировалась. Во многих школах воспитательная работа сводится только к тому, чтобы подготовить ученика к конкуренции при поступлении в «престижную» школу старшей ступени. В случае успешной сдачи экзаменов его восхваляют, ему прививают чувство превосходства над другими учениками и уверенность в блестящем будущем. Вместе с тем, по мнению преподавателей, у тех, кто не попал в старшую ступень или в вуз, появляется комплекс неполноценности и их ожидает безрадостное будущее. В сложившейся ситуации родители стараются устроить детей к репетиторам. Они одержимы желанием дать своим детям обширные знания, необходимые для сдачи экзаменов.

В настоящее время экзамены стали походить на унифицированное и потогонное промышленное производство. Использование компьютерной техники в репетиторских классах и на подготовительных отделениях университетов стало еще одним фактором обострения экзаменационной конкуренции.

Родители, направляя своих детей к репетиторам, тем самым выражают недоверие к школьным преподавателям. Это приводит к тому, что такое же чувство начинают испытывать по отношению к учителям и дети. Согласно данным изучения, проведенного властями префектуры Токио в 1980 г., число несовершеннолетних, отрицательно характеризующих своих преподавателей, возрастает по мере их взросления. Среди учащихся второго класса младшей ступени средней школы 53,6% мальчиков и 60,3% девочек не уважают преподавателей. Почти половина тех и других питает к ним неприязнь. Есть данные, что эта тенденция особенно заметна среди несовершеннолетних, не имеющих хороших успехов в учебе. Совершенно ясно, что в школе, где отсутствуют отношения доверия и дух уважения, нельзя рассчитывать на привитие преподавателями высоких чувств своим ученикам

и формирование у них нормативного сознания.

Все это ставит несовершеннолетних в тупик. Для тех, кто выпадает из экзаменационной конкуренции, школа уже в тягость. От них требуется лишь присутствовать на занятиях и вести себя смирно, чтобы не мешать остальным. Отсюда естественно, что некоторые из них встают на путь насилия, непосещения школы и совершения других форм делинквентности.

Многие несовершеннолетние приобретают себе друзей во время школьного обучения (это подтверждается результатами проведенного канцелярией премьер-министра изучения данных за 1978, 1981 и другие годы). Однако вышеописанная атмосфера в школе препятствует формированию позитивных, дружеских отношений. Учащиеся во многих случаях ограничиваются лишь общением в школе. Особенно показательно, что во время учебы в старшей ступени средней школы зачастую тесно общаются между собой только те, кто обречен на неуспех в экзаменационной конкуренции. В данном случае дружеские отношения могут легко перейти в формирования делинквентных групп.

3) Трудовая деятельность и делинквентность

В 60-е гг. исследовались главным образом проявления делинквентности по месту работы. В особенности внимание исследователей привлекали такие проблемы, как связь между вступлением несовершеннолетних на путь делинквентности и безработицей и их неспособностью адаптироваться к работе.

В настоящее время центр тяжести в проблематике делинквентности перенесен на проблемы воспитания в школе и семье. Вместе с тем проблема делинквентности работающих несовершеннолетних остается еще достаточно острой. Это связано с тем, что работающие несовершеннолетние (особенно в возрасте до 18 лет) ныне немногочисленны и на них с самого начала лежит клеймо неудачников. Как показывает статистика (табл. 5), подавляющее большинство лиц, содержащихся в исправительных школах,— это работающие несовершеннолетние.

В 1978 г. канцелярией премьер-министра было проведено сопоставление взглядов молодежи и несовершеннолетних в разных странах, которое дало следующие результаты. Несовершеннолетние безработные в Японии в

Трудовая деятельность лиц, вновь помещенных в исправительные школы, на момент совершения делинквентного акта (1978 г.)

Род занятий	Абсолютная величина	%
Общее число работающих	1 211	32,0
торговля (продавцы и т. п.)	129	3,4
сельское хозяйство и рыболовство	43	1,1
транспорт и связь	67	1,8
квалифицированный труд на производстве —		
металлообработка	90	2,4
строительство	305	8,1
прочее	163	4,3
неквалифицированный труд в сфере обслуживания —	108	2,9
работа поварами	65	1,7
работа официантами	121	3,2
прочее	96	2,5
Учащиеся	411	10,9
Без определенных занятий	2 157	57,1
Итого:	4 966	100,0

Источник: «Ежегодник пенитенциарной статистики» за 1979 г.

отличие от других развитых капиталистических стран составляют лишь 1,5%. Однако число лиц, которые довольны своей работой, в других странах достигает 70—90%¹, а в Японии оно самое низкое в мире — 60%. Как видно и из этого примера, виды работы, предоставляемые молодежи, немногочисленны, их зарплата и условия труда во многих случаях находятся на низком уровне. В основном они заняты простым физическим трудом, вспомогательной канцелярской работой, обслуживанием в ресторанах. Им трудно ощутить радость и смысл труда. В результате их привязанность к месту работы окончательно ослабевает. Все это означает, что несовершеннолетние в процессе работы не приобретают профессионального

¹ Объектами изучения были избраны несовершеннолетние США, Великобритании, ФРГ, Франции, Швейцарии, Швеции, Бразилии, Австралии, Индии, Филиппин и Японии.

мастерства, не растут они и духовно. В связи с этим они часто бросают или меняют работу, бездельничают, становятся тунеядцами и, как результат всего этого, превращаются в делинквентов. А на тех, кто работает в ресторанах, отрицательно влияет сама обстановка.

Следует обратить внимание и на то, что среди несовершеннолетних участников организованных преступных групп больше всего тех, кто впервые вступил в контакт с преступной группой, будучи безработным¹.

4) Локальное общество и делинквентность

Рассматривая проблему «локальное общество и делинквентность», зарубежные ученые особое внимание уделяют проблеме трущоб. В Японии же положение иное. Правда, в течение какого-то времени говорилось о существовании преступной среды в таких районах лачуг, как Санъя в Токио и Канагасака в Осаке. Однако особенно глубокой связи с делинквентностью несовершеннолетних в данном случае не отмечалось. В последние годы развитие транспорта, коммуникаций и прогресса урбанизации в общенациональных масштабах в значительной степени стерло грань между городом и деревней. Все труднее становится выделить местные особенности в делинквентности несовершеннолетних, которые повсюду подражают друг другу. Кроме того, следует обратить внимание на то, что из-за повышения коэффициента поступающих в старшую ступень средней школы и в университеты слабеет связь между несовершеннолетними и локальным обществом.

Несмотря на все вышеизложенное, в условиях происходящей в последние годы трансформации облика города и деревни делинквентность несовершеннолетних также претерпевает тончайшие изменения под несомненным воздействием перемен в локальном обществе.

Стремительная урбанизация вызвала разнообразные патологические явления в городах. Транспорт, жилище, школа, водоснабжение, парки и другие городские объекты не успевают за ростом населения городов. Из-за этого жители подвергаются таким неисчислимым городским формам «загрязнения среды», как скученность людей в слишком тесных жилищах, загрязненность городов, му-

¹ По состоянию на конец 1981 г., среди 103 263 участников этих групп 1625 были несовершеннолетними.

чительность поездок на работу и с работы, нехватка парков, воды, переполненность школьных классов и т. д. Еще более серьезное воздействие можно обнаружить в области человеческих взаимоотношений. Рост городов привел к тому, что люди, занятые в добывающей промышленности на периферии, стали наемными рабочими обрабатывающей промышленности и сферы услуг в городах. При этом каждый из них превратился в частицу бесчисленной и безымянной массы. В городе распространяется сеть низкопробных увеселительных заведений, широкие масштабы приобретают азартные игры и т. д. Таким образом, в городе наступает аномическая* социальная ситуация в виде изоляции человека от человека, духовной запущенности, аморальности и отсутствия дисциплины. Особенно чутко на это реагируют несовершеннолетние, отличающиеся высокой восприимчивостью. Несомненно, что половая делинквентность, действия «босодзоку», употребление стимулирующих средств, насилия в школах и т. п., а также распространение необъяснимых на первый взгляд самоубийств действительно имеют связь с вышеуказанной патологией городов.

В сельском обществе также произошли изменения. Важнейшим из них было резкое сокращение населения, занятого сельским хозяйством, и подъем уровня потребления, т. е. сложилась ситуация, подобная городской. В 1960 г. в сельском хозяйстве были заняты 30% трудящихся, однако в 1980 г. эта цифра снизилась почти до 10%. Механизация и интенсификация сельского хозяйства, а также подъем уровня потребления вынудили крестьян уходить на заработки. Особенно примечательно, что, пессимистически оценивая будущность сельского хозяйства, ушли в города многие молодые люди. Важно и то, что вследствие этих обстоятельств почти полностью прекратились родительский контроль за несовершеннолетними и опека над ними со стороны локального общества. В прошлом дети из крестьянских семей в промежутках между занятиями в школе, помогая отцам и матерям в их нелегкой работе, приобретали уважение к труду: коллективная работа в деревне вырабатывала у них чувство при-

* «Аномия — это состояние дезорганизации личности, возникающее в результате ее дезориентации, что является следствием либо социальной ситуации, в которой имеет место конфликт норм и личность сталкивается с противоречивыми требованиями, либо ситуации, когда нормы отсутствуют» (Фокс В. Введение в криминологию, с. 121).— Прим. перев.

взаимности к локальному обществу. Но, к сожалению, трансформация облика деревни сделала все это невозможным. В настоящее время на несовершеннолетних отрицательно влияют элементы потребительской культуры города, которые распространяются средствами массовой информации.

5) Культурная среда и делинквентность

Несомненно, что глубокую связь с делинквентностью несовершеннолетних в Японии имеют также сильные изменения в культурной среде, происшедшие в последние годы.

Прежде всего заслуживает внимания то, как воздействует на несовершеннолетних развитие средств массовой информации. Проникновение телевидения и еженедельных изданий во все стороны жизни влияет не только на выбор несовершеннолетними одежды и лексикона. Оно действует даже на образ мышления и ценностные ориентации. В связи с этим у них формируется повышенный интерес к дешевой и легковесной информации, происходит изоляция индивида в результате сокращения неформальных контактов и т. п. В последнее время ученые-криминологи особенно большое внимание уделяют следующей проблеме: нет ли прямой зависимости между возникновением делинквентного поведения несовершеннолетних и пропагандой насилия и секса средствами массовой информации? Например, из опубликованного доклада о результатах изучения телевизионных программ за 1979 г. видно, что японское телевидение в среднем за один день показывает 90 сцен убийств (среди них были и совершенные с особой жестокостью), 35,7 — изнасилования, 46,1 — акта насилия, 25,9 — вандализма, 2 — кражи¹. Конечно, нет точных доказательств того, что возникновение делинквентности связано с этими передачами. Более того, известно, что лица, которые длительное время проводят перед телеэкраном, ставят на первое место принцип «благополучия домашнего мирка»². Однако имеются сведения и о различных преступлениях — похищениях

¹ Мори, Гоко. Японский тип делинквентности несовершеннолетних, 1982, с. 122.

² Доклад канцелярии премьер-министра об изучении средств массовой информации. — «Майнити», 3.1.1983.

с целью выкупа, убийствах и др., совершенных под воздействием демонстрируемых в кино и по телевидению фильмов.

Менее изученной, хотя и более прямой, является связь между так называемыми «непристойными изданиями» и делинквентностью. Несмотря на наличие запрещающей нормы УК (ст. 175), в Японии под предлогом нечеткости толкования понятия «непристойность» открыто продается огромное количество аморальных журналов и книг. В «Белых книгах о полиции» и других источниках проблеме «вредных изданий» придается весьма большое значение; в них подчеркивается, что эти издания стимулируют половую делинквентность. Правда, в последние годы, несмотря на поток «вредных изданий», половая делинквентность (изнасилования, непристойные действия, сопряженные с насилием) растет не так уж быстро. Поэтому издателями «непристойной литературы» тут же был поднят вопрос о том, что запрет этих изданий является ущемлением конституционной свободы выражения мнений.

Существование всевозможных заведений типа «турецких бань», баров со стриптизом и т. д. и их реклама средствами массовой информации оказывают весьма отрицательное воздействие на формирование личности несовершеннолетних, а зачастую толкают их на совершение краж, чтобы добыть деньги на развлечения в этих «злых местах».

6) Проблема умственной и психической ущербности

Еще американский ученый-криминолог Годдард в начале XX века считал, что большинство преступников — это лица с ослабленной психикой. Но во многих более поздних исследованиях он был подвергнут резкой критике за то, что видел слишком прямую связь между интеллектом и преступностью. Имеются данные, что в тех же Соединенных Штатах средний показатель индекса интеллекта у делинквентных несовершеннолетних значительно вырос. В Японии удельный вес лиц с ослабленной психикой среди содержащихся в исправительных школах для несовершеннолетних¹ до войны составлял примерно

¹ Используя методы проверки интеллекта, определяют его индекс IQ. Лица, у которых индекс IQ не достигает 60, относятся к лицам с ослабленной психикой (классификация ступеней интеллекта, принятая министерством юстиции).

25—40%, после войны он снизился приблизительно до 20%, в середине 1950-х гг. составлял около 12%, а в последнее время находится на уровне 5—6%¹.

Таким образом, следует отметить, что ослабленная психика занимает весьма небольшое место среди факторов делинквентности. Это объясняется совершенствованием методов проверки интеллекта, внесением большей ясности в критерии оценок, заметным прогрессом в деле защиты лиц с ослабленной психикой, включением в планы программ совершенствования и развития специального воспитания таких лиц. Можно, по-видимому, сказать, что проблема ослабленной психики и делинквентности связана скорее не со свойствами личности несовершеннолетних, а с социальными условиями их жизни.

Если посмотреть на динамику результатов психиатрического диагностирования, проводимого в классификационных пунктах для несовершеннолетних в отношении вновь помещенных в исправительные школы лиц, то и здесь можно увидеть тенденцию резкого сокращения числа несовершеннолетних, у которых признана психическая ущербность. Главная причина этого, видимо, состоит в негативном отношении психиатров к диагнозу «психопатия», ибо им не ясна суть самого понятия.

В табл. 6 показана классификация лиц, впервые помещенных в исправительные школы для несовершеннолетних, по видам делинквентности и психиатрическому диагнозу. По этим данным, психически ущербные лица составляют 2,5% от общего числа лиц со следующей классификацией: с ослабленной психикой (индекс интеллекта до 60) — 1,3%, с психопатиями — 0,2, с неврозами — 0,1, с прочими видами психической ущербности (психозы, наркотическая интоксикация и т. п.) — 0,9%. По сравнению с другими видами делинквентности замечен большой удельный вес психически ущербных среди совершивших убийства (18,1%) и поджоги (19,2%).

¹ В 1981 г. индекс интеллекта у лиц, вновь помещенных в исправительные школы для несовершеннолетних, распределялся следующим образом: до 60 — 1,3%; 60—69 — 4,3%; 70—79 — 19,5%; 80—89 — 26,3%; 90—99 — 26,7%; 100—109 — 15,5%; 110—119 — 5,2%; от 120 и выше — 1,2%.

Классификация по видам делинквентности и психиатрическому диагнозу (1981 г.)

В скобках — абсолютная величина

1	2	3	4	5	6	7	8
Вид делинквентности	Всего	Без психической ущербности	Ослабленная психика	Психопатия	Неврозы	Иная психическая ущербность	Неясность диагноза
Всего	100,0 (19 460)	93,9	1,3	0,2	0,1	0,9	3,6
Преступления, предусмотренные УК:							
— убийства	100,0 (44)	81,8	0	6,8	4,6	6,8	0
— разбойные нападения	100,0 (389)	95,6	1,3	0	0	1,3	1,8
— причинение телесных повреждений; насилие; нарушение Закона о наказаниях за насильственные действия	100,0 (2636)	95,8	0,5	0,2	0,1	0,7	2,7
— угрозы	100,0 (895)	93,1	0,8	0,2	0,3	0,8	4,8
— кражи; мошенничество; присвоения	100,0 (6183)	92,4	2,5	0,1	0,1	1,0	3,9
— изнасилования; непристойные действия	100,0 (697)	95,4	2,3	0,3	0	1,0	1,0
— поджоги	100,0 (83)	79,5	6,0	2,4	1,3	9,6	1,2
— прочие	100,0	96,1	0,8	0,3	0,1	0,6	2,1

1	2	3	4	5	6	7	8
Вид делинквентности	Всего	Без психической ущербности	Ослабленная психика	Психопатия	Неврозы	Иная психическая ущербность	Неясность диагноза
Преступления, предусмотренные специальными законами:							
— нарушение Закона о контроле за стимулирующими средствами	100,0 (1601)	93,4	0,2	0,1	0,1	1,0	5,2
— нарушение Закона о контроле за ядовитыми и сильнодействующими средствами	100,0 (999)	95,5	0,3	0,1	0,2	1,2	2,7
— нарушение Закона о дорожно-транспортном движении	100,0 (2175)	94,2	0,5	0,0	0	0,4	4,9
— прочие	100,0 (286)	94,1	0,3	0,3	0,3	1,8	3,2
Преступные наклонности	100,0 (2318)	94,0	1,3	0,1	0,1	0,9	3,6

И с т о ч н и к: «Белая книга о преступности» за 1982 г.

3. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Государственные органы, научные круги и общественность выдвигают два варианта мероприятий, направленных на повышение эффективности механизма борьбы с делин-

квентностью несовершеннолетних, который, как было показано выше, не всегда срабатывает успешно. Первый вариант связан с реформой Закона о несовершеннолетних; второй состоит в исследовании способов, которые позволили бы улучшить и активизировать функцию контроля над делинквентностью на различных уровнях общества еще до применения уголовных санкций и до осуществления контроля силами государства.

1) Правовое регулирование обращения с несовершеннолетними делинквентами

Японское законодательство, так же как и законодательство многих других стран, предусматривает различное обращение с несовершеннолетними делинквентами и взрослыми преступниками. Первым основным законодательным актом, принятым в этой области, был «старый» Закон о несовершеннолетних от 1922 г. Считается, что в нем за основу был взят принцип приоритета защиты несовершеннолетних (принцип протекционизма), распространенный в то время во всем мире. Этот закон воспринял традиции континентального права.

Закон предусматривал учреждение квазисудебного органа, так называемого «суда для несовершеннолетних», который подчинялся министру юстиции. К юрисдикции этого суда были отнесены несовершеннолетние преступники в возрасте до 18 лет, несовершеннолетние, «нарушающие законы», и «несовершеннолетние с преступными наклонностями». В процедуре рассмотрения дел несовершеннолетних был принят принцип предварительного вынесения прокурором решения о направлении в суд дела. Это означало, что решение о том, какие меры надлежит применить к несовершеннолетнему, совершившему делинквентный акт, — уголовно-правовые или защитные*, — выносил прокурор; то есть дело передавалось в этот суд только в том случае, если прокурор считал целесообразным применение мер защиты. В значительной степени использовались и положения протекционизма: были разработаны

* Меры защиты — воспитательно-исправительные меры неуголовного характера. В Японии к несовершеннолетним применяются три вида мер защиты: помещение в исправительные школы для несовершеннолетних (относятся к пенитенциарным учреждениям), в воспитательные или попечительские учреждения и под надзор службы пробации. — *Прим. перев.*

разнообразные меры защиты, благодаря чему обеспечивалась индивидуализация обращения, уделялось большое внимание изучению личности несовершеннолетнего и т. д.

После второй мировой войны Закон о несовершеннолетних 1922 г. был полностью пересмотрен (на этом энергично настаивали оккупационные власти), и в 1948 г. был принят новый, ныне действующий Закон о несовершеннолетних. В нем нашла выражение концепция протекционизма по американскому образцу. Закон обеспечивал усиление принципа *due process* благодаря созданию судебного органа для несовершеннолетних. Во-первых, возраст несовершеннолетия был поднят законом до 20 лет. Идея приоритета защиты несовершеннолетних получила свое воплощение в следующем: был принят принцип направления в этот судебный орган всех дел несовершеннолетних. В целях развития научной основы защиты несовершеннолетних были введены должности исследователей при семейных судах* с функциями *case-worker***, а также созданы пункты классификации несовершеннолетних для изучения их личности и определения оптимального способа обращения с ними. Во-вторых, при учреждении семейных судов было установлено, что именно они будут рассматривать дела, связанные с применением к несовершеннолетним мер защиты. Процедура рассмотрения дел несовершеннолетних стала в большей степени носить характер отправления правосудия благодаря тому, что предавались гласности материалы дела, устанавливались пределы срока ограничения свободы и признавалось право несовершеннолетнего заявлять возражения на решение суда. Все названные положения распространяли на дела несовершеннолетних конституционные нормы правосудия, ибо орган, рассматривающий эти дела, должен быть именно судебным органом, поскольку меры защиты, хотя и преследуют цель защиты и воспитания несовершеннолетнего, в то же время ограничивают его свободу.

В системе правосудия для несовершеннолетних, ос-

* Суды для несовершеннолетних стали называться семейными судами вследствие слияния существовавших до этого судов для несовершеннолетних и судов по семейным делам. В компетенцию этого суда входит рассмотрение дел несовершеннолетних, а также дел, регулируемых семейным правом, в специальном отделении суда.— *Прим. перев.*

** От *case-work* — индивидуальное изучение несовершеннолетнего и воздействие на него с применением социальных и психотерапевтических методов.— *Прим. перев.*

нованной на действующем законе, можно выделить несколько характерных черт.

Дела несовершеннолетних делинквентов, которые подлежат рассмотрению в семейном суде, были разделены Законом о несовершеннолетних 1948 г. на три категории. Дела несовершеннолетних преступников в возрасте от 14 до 20 лет все без исключения направляются для рассмотрения в семейный суд. К несовершеннолетним в возрасте до 14 лет, совершившим деяния, предусмотренные уголовным законодательством, и к «несовершеннолетним с преступными наклонностями», применяются меры, главным образом предусмотренные Законом о благосостоянии детей. Семейный суд рассматривает их дела только в случае, если они направлены губернатором или руководителем консультационного пункта по проблемам детей¹. Однако на практике среди несовершеннолетних, дела которых рассматриваются семейным судом, большое место занимают несовершеннолетние преступники.

Существует порядок, согласно которому все дела несовершеннолетних, совершивших преступления, полиция (в случае малозначительных преступлений) или прокурор (в случае обычных преступлений) сначала в обязательном порядке направляют в семейный суд. Затем семейный суд, если в процессе изучения дела он придет к выводу, что к несовершеннолетнему целесообразно применить такие же, как в отношении взрослых, уголовно-правовые меры, возвращает дело прокурору. В случае если суд считает правильным принять только меры защиты, он начинает слушание дела. Таким образом, в отношении дел несовершеннолетних не признается ни дискреционное право полиции разрешать дела о малозначительных преступлениях, ни дискреционное право прокурора, состоящее в возможности отсрочки возбуждения уголовного преследования. Указанный принцип направления всех дел несовершеннолетних в семейные суды имеет весьма большое значение для действующей процедуры обращения с несовершеннолетними, целью которой является их защита и воспитание.

Принято, что слушанию дела должно предшествовать изучение обстоятельств совершения делинквентного акта,

¹ Учреждения префектуральной подчиненности, предназначенные для дачи консультаций семьям по вопросам благосостояния детей (несовершеннолетние до 18 лет) и по другим вопросам, а также для работы с трудными детьми.

причин делинквентности, личностных особенностей несовершеннолетнего и т. п., с использованием средств медицины, психологии, педагогики, социологии. Все это возлагается на исследователя семейного суда и пункт классификации несовершеннолетних. Слушание в семейном суде по своему характеру существенно отличается от процедуры, применяемой к взрослым правонарушителям, т. е. проводится в закрытом заседании, без применения принципа состязательности сторон. Судья при этом одновременно исполняет и функции прокурора. Считается, что этот метод принят потому, что целью слушания является защита несовершеннолетних, осуществляемая на основе case-work. Ст. 22 п. 1 Закона о несовершеннолетних гласит, что «слушание следует проводить в спокойной, доброжелательной обстановке». Поскольку меры защиты все же ограничивают физическую свободу несовершеннолетних, законом предусмотрены элементы, в определенных пределах заменяющие состязательность сторон. Например, во время слушания необходимо присутствие опекающего лица или «сопровождающего»* (адвоката). За несовершеннолетним признается право не отвечать на вопросы и некоторые другие права, предусмотренные УПК. Заявление в высший суд об обжаловании решения семейного суда может быть подано только от имени несовершеннолетнего.

Остановимся на вопросе о решениях семейного суда. Семейный суд может принять три варианта решения на стадии изучения дела и четыре варианта по результатам слушания. К первому случаю относятся решения: а) «не начинать судебного слушания»; б) «направить материалы прокурору»; в) «направить материалы губернатору префектуры или в консультационный пункт по проблемам детей». Последние два могут быть вынесены и в результате судебного слушания. Ко второму случаю относятся решения: а) «не принимать никаких мер»; б) «применить защитный надзор»; в) «направить в воспитательное или попечительское учреждение»; г) «направить в исправительную школу для несовершеннолетних».

В табл. 7 приводятся данные (1980 г.) о решениях семейных судов по делам об общей защите, исключая дела об автотранспортных преступлениях, отдельно по составам преступлений. Как видно из таблицы, в отношении

* Несовершеннолетний или опекающее его лицо могут при рассмотрении дела в семейном суде избрать сопровождающего, которому они вверяют защиту интересов несовершеннолетнего.— *Прим. перев.*

Число лиц, в отношении которых семейные суды вынесли решение по делам об общей защите несовершеннолетних (1980 г.)

В таблицу не включены автотранспортные преступления, дела о «несовершеннолетних с преступными наклонностями», передача дел в другие семейные суды и т. п.

В скобках — удельный вес

Вид преступления	Общее число	Направлено в прокуратуру		Направлено в исправительные школы	Подвергнуто зашитному надзору	Направлено в воспитательные и поощительные учреждения	Передано в органы государственной власти	Меры не были приняты	Слушание не открылось
		в связи с целесообразностью применения уголовного мер	в связи с достижением совершеннолетия						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Всего	172 789 (100,0)	824 (0,5)	430 (0,2)	3 893 (2,3)	13 782 (8,0)	143 (0,1)	153 (0,1)	33 524 (19,4)	120 040 (69,4)
Преступления, предусмотренные, по УК:									
— убийства	146 052	588	218	3 186	10 286	129	142	25 666	105 837
— разбойные нападения	38	6	—	8	12	—	—	8	4
— разбойные нападения с причинением смерти потерпевшему	275	12	—	72	109	—	—	70	12
	256	9	1	88	92	1	—	54	11

— причине- ние телес- ных пов- реждений	7 564	128	44	250	1 222	7	6	2 471	3 436
— то же, приведшее к смерти									
— потерпев- шего	20	5	—	5	6	—	1	3	—
— угрозы	3 084	31	3	202	578	12	8	956	1 285
— кражи	109 786	141	100	1916	5 824	95	117	17 495	84 098
— мошенни- чество	423	7	5	22	46	1	—	119	223
— присвое- ния	9 845	1	1	8	80	1	3	525	9 226
— операции с краде- ным	1 259	6	1	8	25	1	—	135	1 083
— изнасило- вания	959	59	2	256	389	3	—	215	35
— поджоги	129	5	—	34	36	1	1	34	18
— проникно- вение в жилище	837	3	1	18	80	—	—	196	539
нарушение За- кона о нака- заниях за насилствен- ные действия	5 771	53	13	132	866	2	—	1 606	3 099
— прочие	5 806	122	47	167	912	5	6	1 779	2 768

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Преступления, предусмотренные специальными законами:		26 737	236	212	707	3 496	14	11	7 858	14 203
— о контроле за огнестрельным и холодным оружием		288	4	1	7	28	—	—	59	189
— о контроле за стимулирующими средствами		1 519	111	10	332	572	—	—	350	144
— о контроле за ядовитыми и сильнодействующими веществами		18 205	7	116	319	2 130	13	11	6 322	9 287
— о регистрации иностранцев		1 557	2	—	1	3	—	—	16	1 535
— прочие		5 168	112	85	48	763	1	—	1 111	3 048

Источник: «Статистический ежегодник юстиции».

88,9% несовершеннолетних, дела которых рассматривались семейными судами, были приняты решения «не начинать судебного слушания» или «не принимать никаких мер». Прокурору были возвращены дела всего 0,7% несовершеннолетних. В отношении остальных 10% несовершеннолетних были вынесены решения о применении к ним мер защиты, причем по относительно большому числу дел (76,7%) были применены меры защитного надзора. В отношении остальных несовершеннолетних было принято решение о направлении их в исправительные школы или воспитательные учреждения.

Защитный надзор осуществляется пунктами защитного надзора, которые имеются в каждой префектуре. Эти пункты функционируют на тех же территориях, что и районные и семейные суды. Деятельность по надзору осуществляют профессиональные и добровольные сотрудники этих пунктов¹. Срок надзора, назначаемого в качестве меры защиты, исчисляется со дня принятия решения семейным судом и до достижения несовершеннолетним двадцатилетнего возраста. Он не должен быть менее двух лет. В период надзора несовершеннолетний соблюдает «обязательные предписания», предусмотренные законом и специально определенные ему начальником пункта защитного надзора. Периодически в целях руководства поведением поднадзорного с ним проводят профилактические встречи сотрудники надзорной службы. В случае положительного результата, т. е. исправления несовершеннолетнего, надзор прекращается на основании решения начальника пункта защитного надзора. И напротив, при сохранении делинквентного поведения или иных причин семейный суд на основании рапорта начальника пункта защитного надзора назначает другую меру наказания.

В исправительные школы несовершеннолетних помещают по решению семейного суда с целью применения к ним воспитательных мер воздействия. В настоящее время в стране всего 59 таких учреждений. Формально срок пребывания в исправительной школе не определен, однако, обычно он оканчивается по достижении несовершеннолетним двадцати лет. Если администрация исправительной школы сочтет, что цель исправления достигнута, то началь-

¹ Защитный надзор применяется не только к несовершеннолетним в качестве одной из мер защиты, но также и к взрослым (условно-досрочно освобождающимся из тюрем, получившим отсрочку исполнения приговора, и т. д.) в качестве меры безопасности.

ник школы направляет в районную комиссию по реабилитации правонарушителей¹ ходатайство о его освобождении. Обычно срок пребывания в исправительной школе равен одному году (однако существует и более короткая специальная программа обращения с несовершеннолетними, совершившими автотранспортные преступления).

Подавляющее большинство несовершеннолетних, дела которых возвращаются семейными судами прокурору для возбуждения уголовного преследования, приговариваются судом к штрафу независимо от их возраста. Напротив, к лишению свободы с принудительным трудом или без него приговариваются немногие. Здесь в отношении несовершеннолетних действует принцип вынесения неопределенно срочного приговора (устанавливается только максимальный и минимальный его пределы).

В тюрьмах для несовершеннолетних (их в Японии всего 9) значительное внимание уделяется общеобразовательной подготовке. В течение 1981 г. в эти тюрьмы было направлено 135 человек, но к концу года их число сократилось до 87.

2) Вопрос о пересмотре Закона о несовершеннолетних

Как уже было сказано выше, юстиция для несовершеннолетних и правовая структура обращения с ними отличаются такими особенностями, как направление всех дел несовершеннолетних в семейный суд и приоритет применения мер защиты. Само по себе это, вероятно, близко к идеалу. Ясно, что эти особенности были составной частью послевоенных демократических преобразований. Однако они не всегда дают положительные результаты в борьбе с делинквентностью несовершеннолетних. Можно констатировать, что в настоящее время пока еще не удастся остановить ее рост². В связи с этим на фоне не прекра-

¹ Таких комиссий в стране 8. Они подконтрольны министру юстиции и функционируют на тех же территориях, что и высшие суды. В их компетенцию входит рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении из тюрьмы и об окончании наказания по приговорам с нефиксированным сроком.

² Например, согласно сообщению «Майнити» от 30 марта 1983 г., семейные суды по всей стране оказались не в состоянии справиться с растущей волной делинквентности несовершеннолетних. В настоящее время увеличивается число таких семейных судов, где из-за малочисленности специалистов-исследователей, которым приходится заниматься большим количеством дел, применяется метод «целесообразности», т. е.

щающейся в последнее время критики действующей системы борьбы с делинквентностью стали раздаваться голоса с требованием пересмотра существующего Закона о несовершеннолетних.

В министерстве юстиции на основе «Промежуточного доклада о пересмотре Закона о несовершеннолетних», подготовленного в июне 1977 г. Консультативным советом по вопросам системы законодательства, ведется подготовка нового законопроекта. «Промежуточный доклад», содержащий немало спорных аспектов и обсуждавшийся не демократическим путем, вызвал многочисленные разногласия даже среди членов самого Консультативного совета.

Основные положения этого доклада заключаются в следующем: 1) разрешить в процессе слушания дела в семейном суде присутствовать прокурору, а также предоставить ему право подачи протеста на решение семейного суда; 2) наделить органы расследования дискреционными правами в отношении несовершеннолетних; 3) расширить виды мер защиты (надзор в течение определенного времени, направление в центры краткосрочного воспитательного воздействия и др.) и разрешить последующее изменение мер защиты; 4) усилить права несовершеннолетних путем введения института государственного сопровождающего и др. Доклад раскрывает следующий замысел правительства: во-первых, при отправлении правосудия для несовершеннолетних отдать приоритет не их защите, а обеспечению «общественного спокойствия» и, во-вторых, ликвидировать такой механизм рассмотрения дел в семейном суде, в основе которого лежат принципы защиты несовершеннолетних и направления их дел (всех без исключения) в семейный суд (т. е. в корне подорвать действующее законодательство о несовершеннолетних).

Представим, что законодатель отказался от принципа направления всех дел несовершеннолетних в семейный суд и что усилился, пусть бы и не намного, произвол следственных органов в отношении несовершеннолетних. Это сразу же лишит суды возможности произвести научный анализ делинквентности несовершеннолетних и их классификацию в целях принятия необходимых педагогических и психотерапевтических мер на раннем этапе возникновения делинквентности. В течение долгого времени накопил-

судьи отбирают малозначительные дела, где, по их мнению, нет опасности совершения повторного преступления и ограничиваются только профилактической беседой и изучением материалов.

ся полезный опыт осуществления защитной функции в ходе слушания дел несовершеннолетних в семейном суде. Отладился процедурный механизм, в котором роль прокурора поглощается ролью судьи, чем обеспечивается приоритет воспитания и психотерапии несовершеннолетних. Все это грубо подрывается требованием присутствия прокурора при слушании дела в семейном суде. За этим кроется глубокое недоверие органов прокуратуры к решениям семейных судов, т. к. последние не всегда считаются с мнением прокуратуры относительно обращения с несовершеннолетними, которое она рекомендует при передаче дела в семейный суд. Из данных табл. 8 видно, что требование присутствия прокурора и признания за ним права принесения протеста на решение семейного суда является не чем иным, как требованием всестороннего ужесточения мер, применяемых к делинквентным несовершеннолетним. Однако, как было показано в предыдущем параграфе, сегодняшняя делинквентность несовершеннолетних имеет глубокие корни, и попытки разрешить ее проблемы только путем ужесточения наказания практически нереальны.

Проект реформы конкретных методов обращения с делинквентными несовершеннолетними, как уже было сказано, содержит требование увеличения количества видов мер защиты. Однако, по нашему мнению, нужно стремиться к тому, чтобы меры, применяемые к несовершеннолетним, основывались на научном изучении характера несовершеннолетнего делинквента и оздоровлении его ближайшего окружения. Поэтому расширение защитных мер неуместно со всех точек зрения. Все дело в том, что основная сложность в обращении с делинквентными несовершеннолетними в настоящее время лежит в иной плоскости. По мнению многих практических работников правоохранительных органов, в настоящее время для более успешного осуществления воспитания и ресоциализации делинквентных несовершеннолетних наиболее насущным является превращение исправительных школ в учреждения открытого типа. Необходимо свести до минимума изоляцию несовершеннолетних от общества путем размещения этих учреждений в городах, т. е. стоит задача последовательного осуществления индивидуального обращения с каждым несовершеннолетним. Но для реализации этой задачи нужны соответствующие квалифицированные кадры, понимающие свое назначение. Персонал должен состоять из специалистов в области психологии, педагогики (как ми-

Сопоставление мнений прокуратуры и решений суда о видах обращения с несовершеннолетними (1981 г.)

В таблицу не включены неосторожное причинение телесных повреждений и нарушение Закона о дорожно-транспортном движении

п — прокуратура
с — семейный суд

Возрастная группа	Всего (в скобках — абсолютные цифры)	Передать в прокуратуру (целисообразно изменить уголовные меры)		Направить в исправительную школу		Поставить под защитный надзор		Прочее ¹	
		п	с	п	с	п	с		
Младшая (14—15)	100% (65 889)	0,0	0,0	4,4	1,9	17,9	5,9	76,6	92,2
Средняя (16—17)	100% (59 358)	0,6	0,1	10,5	4,3	20,2	10,4	68,6	85,2
Старшая (18—19)	100% (31 278)	8,8	3,0	19,6	8,6	24,7	18,1	46,9	70,2
Всего	100% (156 523)	2,0	0,7	9,8	4,1	20,1	10,0	68,1	85,1

Источники: «Белая книга о преступности» за 1982 г.

¹ Неоткрытые слушания, принятие мер, направление в воспитательное заведение и т. п.

нимум), социологии и других наук. Следовательно, можно сказать, что в настоящее время на самом деле необходимо коренное укрепление существующей системы, влекущее за собой финансовые расходы. «Промежуточный доклад», игнорирующий этот вопрос, не может принести пользы системе обращения с несовершеннолетними.

3) Виды деятельности по предупреждению делинквентности несовершеннолетних

Деятельность по предупреждению делинквентности несовершеннолетних можно разделить на два вида. Первый — case-work и второй — профилактическая работа, проводимая местным населением. Case-work представляет собой тесно связанный с прогнозированием делинквентности метод непосредственного воздействия на каждого несовершеннолетнего, в отношении которого есть опасение, что он может совершить делинквентный акт. Другой метод предусматривает сокращение делинквентности как массового явления путем организации такого локального общества, где устранены причины, вызывающие делинквентность и преступность, и которое обладает достаточной сопротивляемостью этому явлению.

В деятельности по методу case-work важное место принадлежит школе и полиции.

Конечно, школа прививает ученикам общее социальное сознание и дух законопослушания через учебный процесс. Однако основная работа по профилактике делинквентности, которая проводится в начальной и средней (младшей и старшей ступенях) школах, состоит в обнаружении преподавателями трудных учащихся и индивидуальном руководстве ими. Большое значение в этой работе придается разнообразным видам тестирования интеллекта и характера, а также повседневному наблюдению за каждым учеником с целью выявления у них девиантного поведения и применения к ним необходимых мер, прежде всего в самой школе. Однако эта система не всегда эффективна, так как у преподавателей нет достаточной подготовки, чтобы на практике осуществлять деятельность по борьбе с делинквентностью. Поэтому они отдают приоритет полицейскому контролю. К тому же в современной обстановке, как уже было сказано выше, важный фактор делинквентности несовершеннолетних заключается в самой системе школьного воспитания, отдающего предпочтение экзамене-

национальной конкуренции. Поэтому деятельность школы по предотвращению делинквентности нельзя оценить как достаточно эффективную. Тем не менее продолжают поступать сообщения с примерами передовой практики отдельных объединений преподавателей, которые прилагают огромные усилия для преодоления и предупреждения делинквентности и достигают в этом больших успехов¹.

Деятельность полиции по профилактике делинквентности известна под названием «наставления несовершеннолетних». Она состоит в том, что сотрудники полицейской службы по работе с несовершеннолетними и сотрудники патрульно-постовой службы из полицейских будок и постов выявляют несовершеннолетних делинквентов и оказывают на них воспитательно-профилактическое воздействие. Их деятельность направлена против таких отрицательных явлений, как курение несовершеннолетних и употребление ими алкоголя, бесцельное шатание в местах скопления людей, злоупотребление «синней», драки и т. п. Несовершеннолетние, совершившие эти проступки, а также те, у которых были обнаружены преступные наклонности, передаются в семейные суды или о них информируются консультационные пункты по делам детей. Но число таких несовершеннолетних не слишком велико. Например, в 1981 г. количество несовершеннолетних, к которым применялись наставления, достигло примерно 1 200 тыс. Однако если из этого числа отделить лиц, которые были направлены в семейные суды или же о которых были проинформированы консультационные пункты как о несовершеннолетних с преступными наклонностями, то таких наберется лишь 4900 чел.² Вопрос об остальных несовершеннолетних решается только полицией. Она информирует о них семью и школу, делает замечания и дает рекомендации самим несовершеннолетним и т. п.

В целях дополнения и содействия полицейской деятельности по наставлению несовершеннолетних в 1962 г. был введен институт «наставников несовершеннолетних», суть которого состоит в том, что полиция дает поручения гражданам, желающим и способным участвовать в деле предотвращения делинквентности несовершеннолетних и их здорового воспитания. В настоящее время таких «на-

¹ Об этом см.: «Преодоление делинквентности: место действия и теория», 1981.

² «Белая книга о преступности», 1982, с. 251.

ставников» насчитывается по всей стране около 53 тыс. чел., но их деятельность не всегда носит активный характер.

В 60-е гг., т. е. в период резкого скачка делинквентности несовершеннолетних, была предпринята попытка раннего предупреждения этого явления путем более организованного и интенсивного выполнения локальным обществом его неформальной функции по контролю за делинквентностью и преступностью. Эта работа осуществлялась во многих районах, но принесла незначительные результаты. Можно назвать различные причины этого, но главная из них состоит в том, что в Японии деятельность по предотвращению преступности в рамках локального общества часто осуществляется административным путем, а развить активность и творчество местных жителей не удается.

В настоящее время основную роль в деятельности по предотвращению делинквентности в рамках локального общества играют вышеупомянутые «наставники несовершеннолетних», «центры по наставлению несовершеннолетних»¹, комитеты самоуправления (квартальные комитеты), организации АРУ и т. п.

Следует сказать и о такой стороне деятельности местных муниципальных единиц по предотвращению делинквентности, как принятие ими постановлений о защите и воспитании молодежи и несовершеннолетних. Этими постановлениями, ныне принятыми почти во всех префектурах, во многих случаях запрещается знакомить молодежь и несовершеннолетних с вредными для них изданиями, фильмами и спектаклями, а также допускать пребывание молодежи и несовершеннолетних вне дома до глубокой ночи и посещение ими злчных мест. За нарушение этих постановлений предусмотрено уголовное наказание. Однако сама необходимость таких постановлений подвергается сомнению, а их эффективность не столь уж велика. Вместе с тем существует опасность появления противников цензуры в отношении содержания изданий, фильмов и спектаклей, а также злоупотребления полицией этими постановлениями.

¹ Центры по наставлению несовершеннолетних созданы в каждой местной муниципальной единице. Они предназначены для координации деятельности полиции, работников просвещения, «наставников несовершеннолетних» и др., а также для проведения работы по наставлению несовершеннолетних и по оздоровлению локальной среды. В конце 1981 г. по всей стране имелось 607 таких центров.

4. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В делинквентности несовершеннолетних (включая автотранспортные преступления, чему мы здесь не уделили большого внимания), которая в сегодняшней Японии приняла острый социальный характер, можно увидеть, как многочисленные проблемы современного общества сказываются на судьбе «слабейших членов общества». Делинквентность в конкретном виде представляет собой антисоциальное, отклоняющееся поведение и носит характер сопротивления устоявшимся социальным нормам. Но ее причины порождаются обществом взрослых. Японское общество ставит перед несовершеннолетними единственную цель — победить в экзаменационной конкуренции. Оно разжигает у них инстинкты, отвечающие принципам капитализма, отвергая при этом естественные запросы несовершеннолетних. Можно сказать, что они — жертвы капиталистического общества.

Итак, каким же образом противостоять делинквентности несовершеннолетних и как бороться с ней? Если учесть, что современные меры борьбы с делинквентностью несовершеннолетних недостаточно эффективны, то в чем причины такой неэффективности и как следует усовершенствовать эти меры? Один из ответов на эти вопросы состоит в предлагаемой правительством реформе Закона о несовершеннолетних, а также в клеветническом высказывании премьер-министра Накасонэ в адрес демократически настроенных преподавателей¹. Однако подобная реакция, основным содержанием которой является лишь давление на учителей, вообще не может рассматриваться как вклад в борьбу с делинквентностью несовершеннолетних. Она, пожалуй, будет лишь все более осложнять ситуацию и отдалять разрешение проблемы.

Но, по-видимому, о подлинном разрешении указанной проблемы можно говорить лишь тогда, когда будет изменен общественный строй. Однако, пока этого не произошло, необходимо максимально оказывать помощь всем,

¹ В марте 1983 г. в ходе парламентской дискуссии Накасонэ допустил клеветническое высказывание, согласно которому причина насилия в школах в последнее время состоит в том, что преподаватели, уделяющие большое внимание демократическому профсоюзному движению, провозглашают лозунги «борьбы за демократию» либо «весенней борьбы». (Весной каждого года японские профсоюзы проводят широкие кампании борьбы за права трудящихся.— *Прим. перев.*)

кто непосредственно сталкивается с делинквентностью (школьным преподавателям, исследователям семейных судов, юристам и т. п.). Этим можно как-то смягчить остроту ситуации и по возможности уменьшить количество жертв делинквентности, в том числе самих делинквентных несовершеннолетних¹.

Можно предвидеть, что условия, порождающие в настоящее время делинквентность несовершеннолетних, в ближайшем будущем не устранятся, скорее всего они станут более сложными и острыми. Если исходить из этого, то ясно, что делинквентность несовершеннолетних в Японии будет и далее в течение длительного периода носить острый характер. Сегодня эта проблема затрагивает всех, поэтому для ее разрешения необходимы усилия всего общества.

¹ В этой связи следует обратить внимание на «Предложения», опубликованные Коммунистической партией Японии 11 марта 1983 г. Выдвигая в качестве важной предпосылки отказ от любого насилия в школе, эти «Предложения» указали, что путь к преодолению насилия и делинквентности состоит в демократическом сплочении объединений преподавателей и в умножении их усилий. «Предложения» вызвали большой резонанс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время в Японии заметно окрепли консервативные тенденции. Упрочение положения ЛДП было обусловлено не только отсутствием единства оппозиционных партий и спадом профсоюзного движения. Сложившаяся политическая ситуация в большей или меньшей степени следствие длительного застоя в японской экономике, начавшегося со второй половины 70-х гг.

Дать краткое объяснение явлению роста консервативных настроений среди населения было бы сложно. Однако несомненна его связь с экономическими трудностями, что часто влекло за собой разочарование в эффективности рабочего движения, рождало иллюзорные надежды, что только партия консерваторов найдет выход из сложной экономической обстановки.

С 1983 г. ухудшается и ситуация в преступности. Число зарегистрированных полицией преступлений, предусмотренных УК, составило 2 039 181; число преступлений, предусмотренных УК, исключая автотранспортные, — 1 539 782. С ростом числа преступлений вырос также и коэффициент преступности. В 1983 г. он составил наибольший за последние 15 лет показатель — 1289 (в расчете на 100 тыс. жителей). Возросли не только малозначительные имущественные преступления: на граждан наводят ужас жестокие и изощренные преступления. Это — разбойные нападения на финансовые учреждения, убийства с целью получения страховых выплат, использование слабых мест в системе чековых и кредитных карточек, преступления, связанные с наркотиками.

В последнее время число разбойных нападений в среднем ежегодно составляет 2300, примерно 10% из них приходится на разбойные нападения на финансовые учреждения. Чаще всего объектами нападений становятся мелкие банки и мелкие предприниматели в области ссудного капитала. Увеличивается и число нападений на работающие в ночное время супермаркеты. Наибольшее число

зарегистрированных и раскрытых компьютерных преступлений составляют преступления, связанные с незаконным использованием автоматической выплаты наличных денег. Еще один вид подобных преступлений — преступления, связанные с кредитными карточками.

Происходит дальнейшее изменение к худшему и в сфере преступности несовершеннолетних. Однако принимаемые к несовершеннолетним делинквентам меры зачастую формальны.

Среди населения усиливается недоверие к полиции, связанное и с ростом числа преступлений, совершаемых самими полицейскими. Число вскрывшихся преступлений — разбойных нападений, убийств, поджогов, случаев взяточничества в крупных размерах, связанных с исполнением служебных обязанностей, и других преступлений, совершаемых полицейскими или бывшими полицейскими, увеличивается.

Эти преступления следует рассматривать и как одно из проявлений имеющих в настоящее время противоречий в японской полиции. Укрепление полицейских сил в 1960 г. после народной борьбы против «договора безопасности» преследовало основную цель — значительное увеличение бюджетных ассигнований и персонала полиции для обеспечения ею господства консервативной партии, существующего политического режима. Уголовной же полиции, призванной охранять безопасность жизни населения, должного значения не придавалось.

В 80-е гг. оживились криминологические исследования в Японии. Некоторые их новые черты состоят в следующем:

1) в отличие от прошлого времени, когда многие эмпирические исследования базировались на результатах зарубежных исследований или производились по заказу государственных органов, появились самостоятельные эмпирические исследования, осуществленные молодыми учеными, работающими в университетах;

2) появились результаты исследований, явившихся откликом на проблему пересмотра Закона о тюрьмах. Многие исследователи проявили интерес к основной концепции обращения с преступниками; различным вопросам, связанным с обращением с преступниками в пенитенциарных учреждениях; вопросам, касающимся ускорения ресоциализации преступников. При этом многие результаты в данной области получены практическими работника-

ми и исследователями, работающими в пенитенциарных учреждениях или в министерстве юстиции. Однако к активизации исследовательской деятельности этой категории практиков и теоретиков следует относиться с известной осторожностью. С одной стороны, можно только приветствовать обогащение криминологических исследований знаниями, опирающимися на опыт практической работы. Однако, с другой — следует опасаться того, что полученные выводы основаны на эмпирике, и, более того, в некоторых крайних случаях к ним примешивается также пропагандистское обоснование правильности уголовной политики правительства;

3) появились признаки оживления дискуссии по проблеме пересмотра УК. Опубликованы контрпроект пересмотра УК, подготовленный группой видных ученых в области уголовного права (проект научного общества уголовного права), и проект Японской федерации коллегий адвокатов. Здесь необходимо обратить внимание на развитие исследования вопроса о мерах безопасности в отношении психически ущербных преступников и вопроса о сохранении смертной казни;

4) оживилась дискуссия вокруг проблемы взаимосвязи криминологии и уголовного права, что вызвано опубликованием фундаментального учебника уголовного права, написанного группой молодых ученых, занимающихся уголовным правом и криминологией. Их целью является активное наведение мостов между криминологией и уголовным правом и, более того, изменение общепринятого понимания науки уголовного права.

Из конкретных работ наибольшего внимания заслуживает «Исследование психически ущербных», проведенное Комплексным юридическим НИИ.

На основе изучения случаев психиатрической практики и статистического изучения проблемы совершения шизофрениками повторных убийств и других тяжких преступлений были сделаны выводы: до тех пор, пока не будет обеспечено серьезное и полное лечение болезни, являющейся непосредственной причиной совершения преступного действия, сохраняется вероятность возобновления опасного состояния, которое было в момент совершения преступного действия. У определенного типа больных опасность совершения преступления остается высокой и после прохождения курса лечения. В конечном счете для этого типа больных необходимо создать новую систему учреж-

дений, где их можно было бы изолировать на значительный период времени и серьезно лечить.

Как видно из последнего тезиса, конечная цель данного исследования состоит в аргументированном обосновании необходимости введения системы «мер безопасности». Ненаучность цели исследования в значительной степени снижает его ценность. Однако это исследование, хотя и грешит недостатками, является комплексным исследованием, объектами которого стали психически ущербные преступники, взятые почти что за 20-летний период времени. Анализ реального состояния преступности психически ущербных, их психиатрических и личностных особенностей, осуществленный в этом исследовании, наводит на содержательные размышления.

Из работ университетских ученых следует отметить «Изучение контроля за дорожно-транспортным движением и процедуры наказания нарушителей дорожно-транспортных правил», проведенное научным обществом, ядро которого составляет педагогический персонал университета Риккё. Кроме того, следует сказать, что определенные перспективы имеет попытка Сэцуо Миядзавы и других представителей университетской науки продвинуться от обследования сознания и поведения полицейских, непосредственно занятых следственно-розыскной деятельностью, к изучению подлинного состояния этой деятельности.

К эмпирическим криминологическим исследованиям в широком смысле может быть отнесена деятельность научно-исследовательского общества теории наказания, созданного исследователями ряда университетов Токийского района. Объектом изучения этого общества с 1979 г. является теория наказания как таковая, взгляды и суждения исследователей в области уголовного права относительно наказания.

Ряд исследований, собственно говоря, осуществляются не криминологами. В них анализируются факты опубликования сведений о преступлениях и остро ставится вопрос о преступном характере публикаций, которыми наносится ущерб правам человека. С одной стороны, в такой деятельности (ею энергично занимается сотрудник агентства Киодо Цусин Кэнъити Асано) вскрываются факты, когда полиция и средства массовой информации, объединившись, «осуждают до суда» людей, являющихся подозреваемыми. С другой стороны, критикуется диаметрально противополо-

ложное явление — несправедливое обличение полиции и других органов средствами массовой информации.

В будущем хотелось бы видеть развитие криминологии как междисциплинарной науки, использующей результаты всестороннего изучения преступности и имеющей возможность взаимодействовать со всеми науками, соприкасающимися с ней — социологией, психологией, психиатрией и т. д. вплоть до науки градостроительства. Если принять во внимание многоаспектность и сложность механизма преступности, то очевидно, что криминология как наука должна развиваться в этом направлении. Японская криминология в настоящее время, хотя и медленно, вступает на этот путь. Необходимо, начиная с попыток проведения совместных исследований криминологами из различных университетов и исследовательских учреждений, развивать подлинно научную, демократическую систему криминологических исследований, отличную от давно существующей в государственных научно-исследовательских институтах.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абэ К.— 64
Ако Х.— 36
Амакасу И.— 8, 28
Ансель М.— 62
Араи Н.— 34
Ариидзуми Т.— 3
Асака А.— 40, 50, 51, 114
Асано К.— 246
- Биркмейер — 27
Буассонад — 25
- Вагацума С.— 3
- Гарофало — 25
Гентиг Г.— 63, 64
Герцензон А. А.— 55
Глюк М.— 211
Глюк Ш.— 211
Грамматика Ф.— 62
- Дандо С.— 35
- Ёсимасу С.— 30, 32, 36, 37, 43, 45,
49, 57, 64, 106
Ёсиока К.— 45
- Иваи Х.— 35, 37, 58, 169
Инако Ц.— 3, 59
Исида — 44, 46
Исии С.— 32
Итикава Х.— 67
Ито Ё.— 31
- Кадзахая Я.— 31, 32
Касикума К.— 58, 171
Катаяма К.— 26
Като Х.— 51
Кацуки А.— 28
Кацумото К.— 25
Кикута К.— 46
Коваленко И. И.— 29
Коган В. М.— 27
Комэда С.— 28
Котоку — 29
Крыленко Н. В.— 31
Курихара Т.— 113
Курэ С.— 26
- Лакассань — 27
Латышев И. А.— 96
Лекшас — 51
Лемерт — 130
Лист — 25—27
Ломброзо — 25—27
- Макино Т.— 34, 37, 169
Макино Э.— 23, 26, 27, 31, 45
Маккей Г.— 211
Масаки А.— 31, 32, 50
Матца Д.— 54
Мацумото Ё.— 119
Мацуура К.— 35
Маэно И.— 46, 51
Мендельсон Б.— 63, 64
Мид Д.— 131
Мицукури Р.— 25
Миядзава К.— 46, 47, 64, 65, 73
Миякэ С.— 35

Мияути Х.— 34, 43, 44, 48, 49, 51
Морисита Т.— 50
Мугисима Ф.— 119, 126

Накамура К.— 36
Накасонэ — 241
Наката О.— 36, 37, 64
Насу С.— 58
Никифоров Б. С.— 27
Нода М.— 112

Оба С.— 23, 27, 28
Обара С.— 24
Огава С.— 25, 26
Огава Т.— 33, 67
Ода С.— 36
Одзава Т.— 28
Окамура Х.— 31
Оки Т.— 25
Оно С.— 33, 34, 77
Оока С.— 3
Осава С.— 30

Сано Х.— 25
Сатерленд — 121
Сазки Т.— 34
Сёрики М.— 28
Сираи И.— 30
Сигэмори Ю.— 64
Сугамата Д.— 37

Такано И.— 25
Такахаси Д.— 25, 126
Такахаси М.— 34

Такасэ Я.— 32
Такикава Ю.— 32
Такэмура Н.— 35, 37
Токоро К.— 35, 44, 45, 46

Уэда К.— 3—6, 8—13, 15—21
Уэмацу Т.— 33

Ферри — 26, 27
Фокс В.— 27, 220
Фудзики Х.— 44
Фудзимото Т.— 44, 46, 47
Фукусима А.— 36
Фурухата Т.— 31, 57, 64

Хара Ф.— 30
Хасимото С.— 35, 37, 44, 46
Хаяси С.— 49
Хигути К.— 35, 36, 37, 65, 131
Хилли У.— 211
Хирано Р.— 34, 35, 38, 42
Хосино К.— 37, 54, 55, 119, 125,
126, 127, 129
Цубои Т.— 36

Ширвиндт Е. Г.— 31
Шнайдер К.— 111
Шоу К.— 211

Элленберггер — 64
Эндо Т.— 35, 36, 37, 57, 64
Это С.— 25

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аномия — 220
- Буракумины — 30
- Виды наказаний — 175, 176
- Виктимология — 62, 63
- Включенное наблюдение — 50
- Генетика и преступность — 113, 114
- «Грубые» преступления — 40
- Декриминализация — 47
- Депенализация — 47
- Защитный надзор — 143, 190, 233
- «Злостные» преступления — 81, 82
- «Интеллектуальные» преступления — 83
- Исключение из общины — 147
- Иэ — 96, 97, 147
- «Клеймения» теория — 27, 130—132
- Комиссия по реабилитации правонарушителей — 234
- Компенсация потерпевшим — 68
- Комплексный юридический НИИ — 55, 56
- Концентрация преступности — 116
- Криминология — 8—10, 35, 39, 45, 46, 48, 51
- Культура и преступность — 121, 122
- «Кэйдзигаку» — 9, 27, 43—45
- Латентная преступность — 28, 71
- Локальное общество — 37
- Международная ассоциация уголовного права — 61
- Международное криминологическое общество — 61
- Международное общество социальной защиты — 61, 62
- Меры безопасности — 146
- Меры защиты — 226
- Несовершеннолетние делинквенты — 34, 195, 196, 203, 204
- «Новая криминология» — 39
- «Новая форма бедности» — 78, 119, 120, 121
- Нуклеарная семья — 78
- Организованная преступность — 123, 124
- Открытое обращение — 189
- Отсрочка исполнения наказания — 143
- Отсрочка уголовного преследования — 98, 99, 143

- Полицейская будка — 99
Полиция — 150—153
«Правовые блага» — 102
Преступления без жертвы — 47
Преступное деяние — 105
Преступность в Японии — 5—7,
10—12, 15, 16, 70, 71, 75, 94,
243, 244
Привычность — 47
Прогрессивное обращение — 183,
186
Психическая ущербность — 35,
90—92, 106
- Самодоклад — 50
Семейный суд — 33, 227, 234, 235
Смертная казнь — 178, 182
Статистика преступности — 74
Судебная система — 178
Суммарная судебная
процедура — 178
- «Темная цифра» — 72, 73, 75
- Урбанизация и преступность —
115, 116
- Условно-досрочное
освобождение — 188, 189
- Центры по наставлению
несовершеннолетних — 240
- «Чудовищные»
преступления — 67
- «Эдо бакуфу» — 23
Эра Мэйдзи — 22, 23
Эра Эдо — 23
- Японское криминологическое
научное общество — 57
Японское криминологическое-психоло-
гическое научное общест-
во — 57, 58
Японское право — 3, 4
Японское социокриминологиче-
ское научное общество — 58

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительная статья	3
От автора	21
Глава I. Криминологические исследования в Японии	22
1. Становление и распространение криминологических исследований в Японии	22
1) Зарождение криминологических исследований	23
2) Начало распространения криминологических исследований	26
3) Положение японской криминологии в 1920—1930-х гг.	29
4) Прекращение криминологических исследований в связи с поражением Японии во второй мировой войне и возобновление их в послевоенный период	32
5) Состояние японской криминологии в 60-е гг.	35
6) Японская криминология в период с 70-х гг. и по настоящее время	38
7) Характер современного этапа развития японской криминологии	41
2. Криминологические исследования в современной Японии	43
1) Место криминологии в общественных и юридических науках	43
2) Система криминологии	45
3) Методика и методология исследований	48
4) Конкретная проблематика криминологических исследований	52
5) Исследовательские учреждения и организации; научные издания	55
6) Образование в области криминологии	59
7) Международные связи в области криминологических исследований	61
3. Развитие виктимологии в Японии	62
1) Виктимология	63
2) Развитие виктимологических исследований в Японии	64
3) Виктимология и институт компенсации потерпевшему	67
Глава II. Преступность в современной Японии	70
1. Учет преступности	71
1) Система учета преступности в Японии	71
2) «Темная цифра»	72
2. Социальные изменения и преступность	74
1) Общий обзор преступности в Японии после второй мировой войны	74
2) Социальные изменения и преступность в Японии в настоящее время	78
3) Преступность в 1980 г.	88
4) Проблема рецидивистов и психически ущербных преступников	90

3.	Преступность в Японии в сравнительном плане	93
1)	Преступность в развитых капиталистических странах	93
2)	Факторы, сдерживающие рост преступности в Японии	95
3)	Перспективы динамики преступности	100
Глава III.	Причины преступности в современной Японии.	101
1.	Подход к проблеме	101
1)	Состояние проблемы на сегодняшний день	101
2)	Возможность единой концепции причин преступности	104
2.	Индивидуальные условия	106
1)	Нарушения психики и преступность	106
2)	Аномальности половых хромосом и преступность	113
3.	Социальные условия преступности	115
1)	Урбанизация японского общества и преступность	115
2)	Экономическое положение и преступность	118
3)	Состояние культуры и преступность	121
4.	Организованные группы преступников	123
1)	Субкультура организованных преступных групп	125
2)	Социальное положение лиц, вступающих в преступные группы	126
3)	Правонарушения, совершаемые преступными группами	127
5.	«Клеймение»	130
1)	Сущность проблемы	130
2)	Конкретные исследования	132
Глава IV.	Системы предупреждения преступности	145
1.	Рамки проблемы	146
2.	Деятельность полиции и других государственных органов	149
1)	Полиция Японии	149
2)	Деятельность полиции по предупреждению преступности	155
3)	Деятельность по предупреждению преступности, осуществляемая органами реабилитационной защиты	158
4)	Деятельность муниципальных органов	159
3.	Деятельность ассоциаций граждан, направленная на предупреждение преступности	159
1)	Ассоциации СБС — «старших братьев и сестер»	161
2)	АРУ — ассоциации родителей и учителей	163
3)	Комитеты самоуправления (квартальные комитеты)	164
4)	Предприниматели в области охраны объектов	165
4.	Развитие деятельности по комплексному предупреждению преступности в локальном обществе	166
1)	Локальные программы комплексного предупреждения преступности	166
2)	Программы и деятельность ученых и научных учреждений	169
3)	Программы и деятельность административных органов и общественных организаций	172
5.	Наказание, исправление и ресоциализация	175
1)	Система наказаний и практика их применения	175
2)	Смертная казнь	178
3)	Пенитенциарное право и пенитенциарные учреждения	183
4)	Обращение с заключенными в пенитенциарных учреждениях	185
5)	Защитный надзор — обращение в обществе	190
6)	Наказания в виде штрафов	191
Глава V.	Проблема делинквентности несовершеннолетних	195
1.	Динамика делинквентности несовершеннолетних	196

1) Тенденция к снижению возраста делинквентов и превращение делинквентности в повседневное явление . . .	200
2) Специфика делинквентности	201
3) Насилие в школах	206
4) Делинквентность несовершеннолетних женского пола . . .	209
2. Факторы делинквентности несовершеннолетних	211
1) Семья и делинквентность	211
2) Школа и делинквентность	216
3) Трудовая деятельность и делинквентность	217
4) Локальное общество и делинквентность	219
5) Культурная среда и делинквентность	221
6) Проблема умственной и психической ущербности	222
3. Предотвращение делинквентности несовершеннолетних . . .	225
1) Правовое регулирование обращения с несовершеннолетними делинквентами	226
2) Вопрос о пересмотре Закона о несовершеннолетних	234
3) Виды деятельности по предупреждению делинквентности несовершеннолетних	238
4. Перспективы разрешения проблемы	241
Заключение	243
Именной указатель	248
Предметный указатель	250

Кан УЭДА
ПРЕСТУПНОСТЬ И КРИМИНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Редактор *Дгебуадзе Г. З.*
Художник *Н. Н. Сенько*
Художественный редактор *Л. А. Розова*
Технические редакторы *Н. И. Касаткина,*
Д. Я. Белilloвская
Корректор *Т. А. Шустина*
ИБ № 16855

Сдано в набор 03.05.88. Подписано в печать 17.01.89. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Гарнитура тип таймс. Печать офсетная. Условн. печ. л. 13,44. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 14,77. Тираж 18 000 экз. Заказ № 512. Цена 1 р. 80 к. Изд. № 42408. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Прогресс» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 119847, ГСП, Москва, Г-21, Zubovskiy bulvar, 17. Можайский полиграфкомбинат В/О «Совэкспорткнига» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

